Ольга Романовская

Академия колдовских сил. Салочки с демоном

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Украсть запретную книгу? Легко! Вызвать демона? Нет ничего проще! Сбежать от заставшего на месте преступления ректора? Разумеется. Только вот как быть, если этот самый ректор и есть демон, которого выдернула из собственной спальни одна нерадивая адептка? Проблемы Малице тер Ирадос обеспечены, ну и любовь тоже.

- Ольга Романовская
  - Часть первая
  - Часть вторая
  - Часть третья
  - Часть четвертая
  - Часть пятая

Ольга Романовская
Академия колдовских сил. Салочки с демоном

Большое спасибо Наталии — моему бета-ридеру за неоценимую помощь, в том числе с этим текстом.

Автор

Часть первая
Жених

— Да где же она? Точно помню, на этой полке стояла.

Взобравшаяся на стремянку, то и дело вздрагивавшая от каждого шороха девушка спряталась в тени стеллажей. Магический шар едва теплился над плечом, готовый погаснуть по щелчку пальцев. На полу валялась ученическая сумка-ранец из коричневой кожи с монограммой «АКС» — Академия колдовских сил.

Разумеется, ночью всем адептам полагалось спать, но некоторым очень хотелось знаний. Запретных знаний. Доставать их своими руками слишком опасно, можно попасться, а вот подговорить второкурсницу — милое дело. Особенно если на спор и на слабо.

Малица прикусила губу от досады. Она потратила столько времени, чтобы добраться до преподавательского каталога, не поскупилась на конфеты библиотекарше и энергетический коктейль духу-охраннику, рисковала жизнью, едва не став ужином призрачных гончих, и ради чего? Чтобы вернуться с пустыми руками? Кристоф не оценит. Индира тоже. Они так долго планировали операцию, раздобыли ловушку для духов — вдруг-таки встретятся ночные охранники? — и все отменить?

Может, другие и сдались бы, но не Малица тер Ирадос. Не в крови саламандр пасовать перед трудностями. Юркие и любопытные, как их родная стихия, саламандры считались бичом небес и хаоса. Преподаватели утверждали: лучше учить гоблинов, чем этих созданий. Такие без злого умысла спалят всю Академию.

Истинные саламандры рождались рыжеволосыми. Малица же пошла в бабку-человека и из-за примеси крови другой расы могла похвастаться пышной гривой каштановых волос с шикарным алым отливом. Поговаривали, будто та самая бабка до того, как остепениться, вела весьма и весьма бурную жизнь, даже крутила любовь с демоном. Правда это или нет, Малица не знала, но демоны ей нравились. Ну и что, что рогатые, ну и пусть с хвостом в истинной ипостаси, зато какие у них тела! Сама Малица не видела, Индира рассказывала. Где юная эльфийка успела тесно познакомиться с демонами, история умалчивала. К слову, по метрике Индиру звали Индерэль лор'Альен, но в Академии к ней так обращались только преподаватели.

Кристоф казался лишним в этой компании. Подумайте сами: человек, родственники в связях с другими расами не замечены,

внешность самая обычная — шатен и шатен. Зато сколько ловушек сконструировали эти пальцы, сколько магических печатей взломали! Проректор говорил: если не попадет в тюрьму и не погибнет во время очередной выходки, станет великим магом.

Примеры для подражания у Кристофа имелись, впрочем, иначе бы он и не попал в Академию. Желающие выстраивались в очередь перед приемной комиссией с мая, писали номерки на ладонях, устраивали перекличку. Брали в Академию колдовских сил самых достойных из всех рас, населявших обе империи и человеческие королевства. Отчисляли потом тоже многих. Кто-то не справлялся с экзаменами, кто-то лишался жизни во время практики: адептов старших курсов частенько отправляли в Сумеречье, населенное чуть ли не всеми существами из бестиария.

Индира и Кристоф тогда учились на втором курсе, но в самый первый день Малицы в Академии взяли юную саламандру под крыло. Почему, они сами не знали; возможно, для проказ банально не хватало третьего. Или третьей, как в данном случае. Так или иначе, саламандра, эльфийка и человек сдружились и разлучались только на время лекций.

Идею найти книгу подкинул Кристоф. Он учился на демонолога, пролистывал литературу по профилю и наткнулся на упоминание об интересном ритуале. Само собой, заинтересовался и решил его провести. В итоге Малица сейчас балансировала на шаткой лестнице и гадала, куда могли переставить книгу, которой давно никто не пользовался.

Усилив свет шара, Малица оперлась о полку и сверилась с мятым листочком. Ну да, шифр тот же. Вот номер раздела, вот номер полки — все сходится. Юная саламандра удвоила усилия и победоносно вскрикнула, когда пальцы нащупали шершавый корешок. Малица потянула том на себя и охнула: он оказался тяжелее, нежели она думала. Тут бы пригодился Кристоф, но демонолог дежурил у дверей. Придется самой.

— И почему я не сильф? — тягостно вздохнула Малица. — Подула бы и спустила книжечку на пол.

Девушка оглядела добычу. Обтрепавшаяся на углах кожа, никаких надписей, следы от цепей — значит, некогда гримуар, а это именно гримуар, приковывали к специальному пюпитру. Интересно, почему потом отправили в хранилище? Малица поежилась и решила, что не станет открывать книгу в одиночку. Все гримуары небезопасны, может, внутри до сих пор обитает дух-охранник? Втроем, безусловно, они его одолеют. Если на то пошло, из троицы вышла отличная команда: демонолог,

целительница и стихийный маг. Малица надеялась, на полевой практике им дадут совместные задания. Ну и пусть она младше на год (но только академический: саламандре так же, как и ее приятелям, исполнилось девятнадцать), разве это повод разлучать друзей? В конце концов, задача практики — создать боеспособные команды, которые после учебы могли бы заступить на государственную службу. Увы, выпускников много, а сработаться могли единицы. Маги — народ свободолюбивый, предпочитают одиночество.

Саламандра максимально выдвинула том и, охнув, прижала к груди, чтобы тут же поставить на полку. Нет, так не пойдет, непременно уронит. Что будет! Хотя понятно, что будет. Взвоют охранные чары, слетятся духи, сбегутся преподаватели, еще призрачных гончих спустят. Этих чудовищ, способных невидимо перемещаться по теням, становясь частью их сумеречного, пограничного между светом и тьмой, мира, боялись даже старшекурсники. Поговаривали, будто призрачные гончие участвовали в Диких охотах демонов. Малица рассказам верила. Хватало одного взгляда на зубастые пасти и горящие (в буквальном смысле!) глаза, чтобы уяснить: встречаться с гончими она не желала.

Страшных охранников завел нынешний ректор. Откуда он их взял, загадка, но каждую ночь территорию Академии колдовских сил патрулировали живые тени. Вот и сегодня, когда шальная троица, оставив вместо себя муляжи в постелях, кралась к библиотечной башне, сердце Малицы то и дело замирало от страха. Вдруг на плечо капнет холодная слюна, а за спиной окажется одна из гончих? Каждая ростом с крупного теленка, хотя и это не предел. Некоторые могли вымахать с подростка-дракона. Впрочем, в спокойном состоянии призрачные гончие ничем не отличались от обычных собак. Разве только странным окрасом — серебристым. А так — просто крупная собака. С наступлением же сумерек их глаза наполняло пламя. Гончие разминали мускулистые тела, поднимали морды к небу и оглашали Академию воем, от которого дрожала посуда в столовой.

Многие жаловались ректору на неудобства, которые причиняли охранники, но тот лишь отмахивался. Потом, правда, что-то сделал, и гончие перестали выть. Малица уже не вздрагивала по вечерам, а вот Индире и Кристофу пришлось пережить немало неприятных минут.

Призрачных гончих содержали в особом вольере за службами. Кормили их демонологи: других псы не подпускали. Вопреки рассказам, которыми пугали старшекурсники абитуриентов, гончие адептов не ели, а любили молочные продукты. Именно в

молоко, приготовленное для собачек, Индира и подлила сонное зелье. Эльфийка не особо надеялась, что это поможет, но, видимо, общая, бесстихийная, магия действовала даже на призрачных гончих.

Малица задумалась. Книга тяжелая, так? Значит, нужно отнести Кристофу. Учишься на стихийного мага? Так и используй магию.

Саламандра наморщила носик, припоминая лекции по бытовой магии. Какое счастье, что этот предмет она любила! Как и все практические дисциплины, за исключением целительства. Тут уж как Малица ни билась, ничего не выходило. В итоге саламандра без труда вспомнила нужное заклинание. Оставалось надеяться, она ничего не перепутает.

Малица провела рукой над томом и представила, как он превращается в пушинку. Подождала, пока мозг зафиксирует картинку, и прошептала: «Асардо!» Затем попробовала вновь поднять гримуар и чуть не завизжала от радости. Есть, сработало!

Прижимая книгу к груди, саламандра осторожно спустилась. Тут с ношей пришлось временно расстаться: как иначе отнесешь лестницу в подсобку?

Чуть поскрипывал паркет под ногами. Сквозь плотно закрытые ставни читального зала не проникало ни лучика света. Малица, пыхтя, кралась к кладовке. Ключ от нее саламандра выпросила у библиотекарши за конфеты, не одну коробку в кондитерской лавке купила. Соврала, будто не успевает подготовиться к семинару. А вот печати на Запретном хранилище взламывал Кристоф. Ему же предстояло их аккуратно восстановить, чтобы никто не заподозрил вторжения.

Поставив стремянку и заперев кладовку, Малица вернулась за книгой.

— И что это мы тут делаем? — раздался за спиной вкрадчивый голос, от которого волосы встали дыбом.

Саламандра вскрикнула и выронила драгоценный фолиант.

Магический шар тут же вспыхнул на полную мощность, и, ослепленная, Малица часто-часто заморгала. Следующей мыслью стало: «Мамочки, лучше к гончим! Сам ректор! Попалась так попалась!»

Саламандра затравленно заметалась взглядом по комнате в поисках камина: родная стихия помогла бы уйти, материализовав в любом пламени. Увы, в хранилище отсутствовали камины и печи, чтобы свести риск пожара и гибели ценных манускриптов к минимуму. Даже свечи приносить запрещалось, пользовались только магическими шарами.

Ректор же откровенно наслаждался ситуацией. Не зря, ох не

зря его поднял из постели один из духов-охранников! Лорд даже толком одеться не успел, поспешил проверить, а тут такое.

— Ну что, в мой кабинет пойдете? — лениво протянул ректор и погасил свечение активированного артефакта. — Книжечку заодно прихватите. Как называется?

Лорд Ариан нейр Эльдар ти Онеш сделал небрежный пасс рукой, и гримуар, будто пушинка, скользнул ему в ладони. Пронзительные зеленые глаза, которые западали в сердце каждого первокурсника на церемонии посвящения: больно необычные, как изумруды, и острые, как кинжалы, — скользнули по обложке. Губы расплылись в гаденькой улыбке.

Воспользовавшись ситуацией, Малица рванула к выходу, надеясь добраться до камина в читальном зале. Тогда она спасена. Уж огонь-то саламандра зажечь сумеет — доли мгновения хватит.

— Адептка Ирадос, мы не договорили! — крикнул в спину ректор, и в следующий миг девушка оказалась лежащей на полу.

Волшебная нить крепко спеленала ноги. Как ни силилась Малица разорвать ее, ничего не получалось.

Ладони вспотели от страха.

Ректор обошел адептку и остановился в паре шагов, у стеллажей.

Саламандра, не мигая, смотрела на высокую фигуру в домашних брюках и рубашке навыпуск и гадала, что с ней сделает глава Академии. Тут уж как повезет. Все знали, лорд ти Онеш быстр и жесток на расправу, к слезам равнодушен. Но иногда наказание оборачивалось выговором и общественными работами.

В любой другой ситуации Малица воспользовалась бы шансом рассмотреть ректора, так сказать, в приватной обстановке, без строгого костюма. Лорд ведь привлекательный мужчина, в том самом возрасте, который принято называть «в самом соку». Уже не молод, но не стар. Сколько Ариану нейр Эльдар ти Онешу лет, знали только при дворе, даже для преподавателей это оставалось секретом. Ректор не распространялся о подобных вещах.

Вызывала сомнение и расовая принадлежность лорда. Зеленоглазый брюнет с короткой стрижкой мог оказаться кем угодно, но уж точно не чистокровным человеком: слишком необычный цвет радужки. Помнится, вездесущие адепты уже пытались разгадать эту тайну, обманом добрались до личного дела ректора, однако их постигло разочарование: соответствующую строку оставили пустой. Не порадовали и остальные листы: лорд не пожелал вписать ничего, кроме имени

и научных званий. Имел право. Император знает, другим не положено.

Но Малица сейчас думала совсем о другом: она пыталась понять, что плещется в глубине зеленых глаз. Пожалеет или устроит показательную порку?

— Адептка Ирадос, — ректор говорил спокойно, с менторскими нотками, — я крайне недоволен. Придется написать вашим родителям.

— Не надо! — пискнула саламандра и непроизвольно потерла мочки ушей: представилось, как отец за эти самые уши оттаскает. И если б только за уши: отчислят из Академии — мягкое место ремнем отобьет.

Лорд проигнорировал реплику Малицы и навис над ней карающим правосудием, потрясая украденной книгой. Саламандра зажмурилась, приготовившись исчезнуть в зеве портала, но вместо этого услышала крик Кристофа:

— Беги, я прикрою!

В следующий миг в нос ударил едкий запах дыма.

Закашлявшись, саламандра с удивлением поняла, что вновь способна двигаться, и поползла к выходу. Потом и вовсе побежала, понимая: для ректора дымовая шашка не проблема.

Стремительный прыжок к камину. Знакомая вязь заклинания срывается с пальцев, а вслед за ней и юная саламандра ныряет в пламя, чтобы, тяжело дыша, выйти уже в гостиной женского общежития. Перед вылазкой Малица предусмотрительно зажгла огонь в камине.

Девушка отряхнулась от золы и осторожно выбралась из очага в пустой комнате. Ее до сих пор била крупная дрожь. Обхватив себя руками, Малица с тревогой глянула в темноту. Ректор узнал воровку, наказания не избежать. Но лучше бы не сейчас, а потом, когда лорд ти Онеш немного остынет.

Мелькнула шальная мысль: вдруг тяжесть ректорской руки обрушится на Кристофа, а на долю Малицы достанутся только назидания? Нехорошо, конечно, ведь в библиотеку залезли оба. Но ведь Кристоф — мужчина, третьекурсник и демонолог, его долг — защищать слабых. В данном случае — Малицу.

А ведь еще Индира, она караулила на лестнице. Успела ли сбежать?

Саламандра зябко передернула плечами и отважилась зажечь тусклый магический шар: пусто. Что ж, нечего ждать у моря погоды, нужно возвращаться в спальню. Не хватало еще, чтобы соседка проснулась! Девушка потушила шар, сняла туфли и покралась к выходу. Пол холодил босые ступни. Сердце гулко стучало в груди.

Не удержавшись, в коридоре Малица выглянула в окно и заметила тень, скользнувшую между деревьев. Саламандра задержалась, надеясь, что это Индира. Интуиция не обманула: через пару минут к подруге присоединилась запыхавшаяся эльфийка. Она тоже разулась и размахивала туфлями, будто пращой. Длинные, заплетенные в косу волосы растрепались, на бледных щеках проступили пятна волнения.

— Уфф, еле вырвалась! — Индира плюхнулась на пол и немного перевела дух. — Думала, он гончих по следу пустит!

— Видел? — Малица с тревогой огляделась.

Пока тихо, но спокойствие обманчиво.

Эльфийка энергично замотала головой.

— Кристоф?..

— Попал как индюк в суп, — махнула рукой Индира. — Там такая иллюминация! Ты-то как сбежала?

— Кристоф помог, — смущенно ответила Малица и отвела глаза. — Только ректор все равно видел.

— Плохо! — цокнула языком Индира и потерла лодыжки. — Надо придумать, что соврать.

Эльфийка задумалась, а потом предложила:

— Скажи, спор проиграла. Старшекурсникам. Знать не знаешь, что в той книге. Шифр они дали. Сказали, не принесешь… — она ненадолго замолчала, нахмурив носик, — … кукарекать на ярмарке заставят. Кристоф же одну не бросил, решил помочь.

— Не поверит! — с тоской протянула Малица. — Ректор не дурак.

— Не дурак, — согласилась темнота, и на плечо саламандре легла теплая рука. — Подъем, леди. Куда идти, сами знаете. Обе. И без фокусов, а то действительно гончих натравлю.

Ректор хмыкнул и легонько подтолкнул Индиру в спину. Та покорно поднялась, гадая, слышал ли лорд разговор целиком или появился только сейчас. Интересно, Малица когда-нибудь научится так же неслышно открывать порталы? Ведь даже волосок не шевельнулся. Индира тоже ничего не заметила. Значит, стоял в портале между двумя мирами.

Эльфийка тяжко вздохнула и с придыханием и дрожью в голосе спросила:

— Может, не надо, милорд? Мы больше не будем!

Для пущего эффекта похлопала ресницами: вдруг ректор в темноте видит.

Увы, не помогло.

— Не тратьте силы, леди, — отчеканил ректор и зажег магический шар. Обе девушки синхронно заморгали, прикрывая

глаза. — Я не ваш отец или жених, не поможет.

Лорд успел переодеться и предстал перед адептками уже в пристойном виде: отутюженные брюки, белая рубашка, серый жилет. В руках он сжимал небольшой магический жезл. Даже на первом курсе знали, какой силой обладает подобная штучка. Жезлом владели только дипломированные маги. Неудивительно: заключенная в нем сила способна разорвать человека. Жезл брали с собой на патрулирование или при зачистке местности от нечисти. Очевидно, лорд решил, будто подруги представляют опасность.

Ректор бегло оглядел девушек и хмыкнул, оценив внешний вид обеих. Босые ноги с грязными поджатыми пальцами, наспех надетая прямо на ночные рубашки форма, растрепавшиеся волосы.

— И это будущие маги! — с укором покачал головой он.

Девушки покраснели и спрятали туфли за спину.

— Прошу! — Лорд посторонился, открывая портал.

С видом осужденных на казнь подружки шагнули в кабинет. Там их дожидался Кристоф. Судя по двум красным пятнам на щеках, парню уже досталось.

Малица еще никогда не бывала в ректорском кабинете и, несмотря на волнение и смущение, не упустила случая осмотреть его. Лорд ти Онеш пригласил их в рабочий, не домашний, в Административной башне. Казалось, тут без труда разместится целый класс. Никаких стенных панелей или обоев — суровая каменная кладка. Много всевозможных шкафов, открытых и закрытых, и полок, которые занимали большую часть пространства. Камин с химерами и кочергой в виде змеи. Стол, способный выдержать землетрясение: настолько прочный. Старинный, сейчас таких не делали. Древесина потемнела, местами виднелись щербинки. Стол достался лорду в наследство от предшественника — нынешний ректор не стал ничего менять. Никаких ковров: вытопчут. Только под креслом шкура рыси. В ненастную погоду лорд перетаскивал ее к камину и устраивался с бокалом вина проверять очередные скучные бумаги или сочинять должностные инструкции.

Помимо этого в кабинете стояли секретер и четыре стула для посетителей.

Малица испытала легкое разочарование. А как же чучела нечисти из Сумеречья? Вместо них — карта Империи раздолья. Скучно. Даже свечи в канделябрах обычные. Их давно не зажигали, держали для красоты.

На столе лежали три личных дела. Чьи — спрашивать излишне.

Кабинет тонул в сумерках: случайно или намеренно ректор зажег шар только над рабочим столом. Из углов к ногам тянулись густые лиловые тени. В них мерещились огненные глаза призрачных гончих.

— Кристоф, — Индира осторожно придвинулась ближе к приятелю и со страхом покосилась на широкоплечую фигуру ректора, — он тебя?.. Ты как?

Юноша скорчил страдальческую мину. Лорд всего за пару минут успел убедить Кристофа в бренности его существования и великом будущем за решеткой. Лучше бы ударил, честное слово! Некоторые преподаватели могли — легко! — но ректор доходил до рукоприкладства только в крайних случаях и ограничивался подзатыльниками. Аристократ до мозга костей.

Подумав, эльфийка обулась. Саламандра последовала ее примеру и одернула юбку. По пальцам блуждал огонек: когда Малица нервничала, он иногда вырывался наружу. Вреда причинить не мог, только если видоизменить его структуру. Всего лишь напоминал о родной стихии саламандр.

Смерив троицу тяжелым взглядом, ректор уселся за стол. Тот как нельзя лучше подходил для широкоплечего, далекого от женственной стройности эльфов лорда. В то же время ректор не казался грузным. Сложение пропорционально росту и роду занятий. Магам, вопреки общественному мнению, приходилось не только заклинания творить, но и орудовать мечом, подтягиваться, прыгать — словом, заниматься физическим трудом.

Красота ректора тоже была не слащавой. О таких не мечтали школьницы, но любили женщины, которые ценили мужественность и силу. Грубые, но между тем притягательные черты выдавали человека упрямого, волевого и решительного.

— С вами, молодой человек, мы уже поговорили. — Лорд наконец нарушил затянувшееся молчание. — Теперь вы, адептки. Признаться, не ожидал. Я понимаю — крестьяне, но все ведь из благородных семейств! Начнем с вас, лор'Альен. Высокородная эльфийка — и босиком по саду, будто кикимора какая!

Индира трагически вздохнула. На самом деле она ничуть не стыдилась содеянного. Поступать как положено — это так скучно!

— Все напишу родителям, — предупредил лорд и обернулся к Малице. — Теперь вы, Ирадос. Вас застали на месте преступления, не ваш друг, даже не староста, а ректор. Чем вы думали, когда бросились бежать? И самое главное, вопрос адресован всем троим: зачем вам книга по демонологии? Учтите, — голос ректора гремел, в глубине глаз сверкнул огонь, — вам очень повезло, что я пресек ваши занятия. Если бы они увенчались успехом, беседовали бы с дознавателями.

Дознавателями? Малица возмущенно глянула на Кристофа. Он не предупреждал, что проказа сопряжена с преступлением! Будущий демонолог развел руками и одними губами шепнул: «Потом объясню».

— И что же мне с вами делать? — Ректор успокоился и теперь задумчиво постукивал пальцами по личным делам. — Исключить? Попытка вызова демона…

— Мы никого не вызывали! — прервал лорда Кристоф. Вскинув голову, он смело смотрел в глаза собеседника. — Даже не собирались. Меня совсем другой раздел интересовал.

Губы ректора тронула усмешка. Покачав головой, он раскрыл первую папку.

Троица замерла, даже дышать перестала.

— Итак, Кристоф Нойр… — В пальцах ректора возник карандаш. Острие уперлось в верхнюю строчку с именем адепта. — Несомненно, заводила всей компании. Исключить бы вас, Нойр. Дымовую шашку — в директора учебного заведения! Но жаль терять хорошего мага. Не зазнавайтесь, — лорд тут же спустил Кристофа с небес на землю, — я об Империи пекусь, ей солдаты нужны. Вот поедете в Сумеречье. Не сейчас, потом, если не доиграетесь. Еще один раз, повторяю, — ректор метнул на юношу быстрый взгляд, — один, и вы вылетите отсюда без права восстановления. Наказание — ко́рмите призрачных гончих.

Кристоф сглотнул. Подруги сочувственно глянули на него и взялись за руки, надеясь, что горькая чаша их минует.

— Срок — две недели, — припечатал ректор и сделал пометку в личном деле.

— Теперь лор’Альен. — Лорд пододвинул вторую папку. — Дежурство в лазарете. Десять дней. Лечить, драить, выносить. Ясно?

— Ясно, — обреченно вздохнула Индира.

Она уже ненавидела лазарет Академии — хватало занятий, а тут придется в нем чуть ли не ночевать.

Малица ожидала своей очереди, не сомневаясь: ректор заготовил для нее не менее противное наказание.

— Ирадос. — Саламандра осмелилась поднять голову и тут же потупилась, встретившись с пристальным обжигающим взглядом лорда Онеша. — Помощь духам-охранникам. Раз любите гулять по ночам, отрабатывайте. Дежурство два через два до конца месяца. Днем же поможете библиотекарю, ей рук не хватает. Все трое. Лично проверю, чтобы не отлынивали! Книгу же я оставляю себе. А теперь свободны.

Ректор махнул рукой, открывая портал. Адепты вежливо попрощались и шагнули в зев телепорта. Он вынес их в холл

женского общежития. Очевидно, ректор посчитал, что Кристоф прекрасно доберется до комнаты сам.

Малица с укором посмотрела на друга. Тот лишь развел руками.

— Если кому следует обижаться, то это мне, — фыркнула Индира. — Я ни за что пострадала, просто рядом с Малицей стояла.

— Ладно, девочки, мир! — вскинул руки Кристоф. — Мы легко отделались. Вы особенно. Лорд ти Онеш мне мозги промывал, а не вам. А все потому, что кое-кто, — он бросил взгляд на саламандру, — не сумел быстро найти книгу. Теперь придется красть из ректорского кабинета.

— Кристоф! — хором шикнули девушки.

Будущий демонолог стушевался и поспешил откланяться.

Подруги же понуро разбрелись по своим комнатам.

— Страшно? — Малица с сочувствием смотрела на Кристофа.

Тот укладывал в корзину крынку с молоком и говяжьи отбивные.

— Страшно, — не стал отпираться юноша. — Только деваться некуда.

Малице предстояло заступить на дежурство вечером, а вот Кристофу надлежало кормить призрачных гончих сразу после занятий.

Троица ждала, что на первой же лекции их поставят перед кафедрой и расскажут, чем они занимались ночью. Но ректор оказался на редкость человечным: не отдал соответствующих распоряжений. Друзья гадали почему. По сути, Кристофа должны были исключить. Будущий демонолог догадывался: лорд не желал терять сработавшуюся команду. Пусть они пока еще студенты младших курсов, ничего не умеют, но чем раньше маги становятся в пары или, как здесь, в триады, тем лучше.

— Интересно, ректор написал отцу, как грозился? — Индира наматывала на палец прядь волос.

Она тоже переоделась, сняла школьную форму и облачилась в бесформенные брюки и свободную рубашку — идеальную, по мнению эльфийки, одежду для лазарета. Хрупкая, высокая Индира в ней казалась скелетиком, невольно хотелось помочь. Хитрая эльфийка на это рассчитывала. Вряд ли старшекурсники останутся равнодушны к плаксиво поджатым губам и вселенской тоске во взоре. Индира охотно поведает им о зверствах ректора, который велел посадить нерадивую адептку на хлеб и воду в подвале. А чтобы история казалась достоверной, похлопает ресницами. Глядишь, и не придется мыть полы и заниматься

прочей черной работой: в лазарете постоянно дежурят пятикурсники-целители.

— Не написал, лично сказал, — вздохнула саламандра. — Мне уже выволочку устроили, замуж грозили выдать.

Неприятный разговор состоялся с утра, до занятий. Рассерженное лицо матери возникло в пламени камина общей гостиной.

В отличие от юных саламандр, взрослые и опытные умели разжигать магический огонь на расстоянии и разговаривать с сородичами с помощью проекций. Создавалось впечатление, будто собеседник здесь, хотя он находился за сотни, а то и тысячи миль — расстояние не имело значения. Единственное: чем дальше была саламандра, тем слабее ее облик и тише голос.

Малица пока не владела этим умением и для разговоров пользовалась живым пламенем или амулетом связи.

Госпожа Ирадос-старшая сразу перешла к сути.

— Думаешь, приятно, когда тебя будит весточка от ректора Академии колдовских сил? — бушевала она. — Что ты натворила, раз потревожила покой благородного лорда? Учти, Малица, я не посмотрю, что ты там адептка, стихийный маг и всякое такое, за уши оттаскаю и под замок запру. И выпущу только, чтобы «да» жениху сказала.

— Не скажу, — упрямо мотнула головой Малица.

А в голове вертелось: «Неужели посватался кто?»

Могли. Саламандры всегда ценились, на них частенько женились человеческие маги, чтобы увеличить собственную силу. Не брезговали и выходцы из второй, Закрытой империи. Их не жаловали, потому как ничего хорошего от вампиров, оборотней и темных магов всех мастей ждать не приходилось, но они умели настаивать, частенько делали предложения, от которых невозможно отказаться. Могли и пригрозить.

Что случалось с саламандрами, выданными замуж за подобных субъектов, никто не знал: Закрытая империя на то и Закрытая, чтобы надежно хранить свои секреты.

— Скажешь! — взвизгнула мать и пригрозила дочери пальцем. — Учти, больше я твоих выходок не потерплю, пойду к отцу. Пусть ищет тебе мужа.

Огонь в камине вспыхнул и погас.

Малица с облегчением провела рукой по лбу. Уж лучше столь нелюбимая рунология, чем разговоры с матушкой. Она истинная саламандра — горячая, взрывная, только отец укротить и может.

— Демоны! — нахмурился Кристоф и, вспомнив о тяжелой руке отца, потер пятую точку.

Индира тоже пригорюнилась, рисуя пальцем зигзаги на

собственной рубашке. Пусть ее родители, как все эльфы, не опустятся до ругани и физических наказаний, зато придется наносить визиты дальним родственникам и на каникулах заниматься с преподавателем этикета. Последний эльфийка ненавидела, но никуда не денешься, если родилась леди. Какое счастье, что они не принадлежат к королевской семье, а то бы Индира взвыла. Но она и так с радостью сбегала от чопорной светской жизни Светлого королевства, затерявшегося среди человеческих государств. Приемы, званые обеды и ужины, пикники, больше походившие на выездные уроки хороших манер, — нет, лучше беззаботное веселье ярмарки. Академические балы тоже ничуть не хуже эльфийских и уж точно созданы для развлечения, а не для унылых разговоров.

— Ладно, пошел я, — вздохнул Кристоф и повесил корзинку на локоть. — Кто со мной?

— Мне нельзя, — развела руками Индира, мельком глянув на часы на кухонной стене. — Если не явлюсь через десять минут, срок наказания продлят. Удачи, Крис!

Эльфийка чмокнула друга в щеку и ушла.

Малица же подхватила вторую корзину и поплелась вслед за Кристофом. Ее первое дежурство через полтора часа, можно и сходить, помочь. Вдвоем не так страшно.

После уборки в библиотеке болели руки и спина, но лорда ти Онеша это мало волновало. Он, как и обещал, заглянул проверить, не отлынивают ли адепты от наказания. Постоял, посмотрел, кивнул и ушел, не промолвив ни слова.

До конюшни дошли весело, подбадривая друг друга всяческими прибаутками, дальше же ноги начали заплетаться, а уверенность таяла с каждой минутой.

— Может, я пойду? — нервно спросила Малица, в который раз оглянувшись на библиотечную башню. Вытирать пыль и перебирать каталог — не так уж плохо. — Тебя же наказали.

— Нет уж, — мотнул головой Кристоф, — вместе и до конца.

Саламандра обреченно кивнула и толкнула калитку на задний двор.

Вольер призрачных гончих занимал все пространство до ограды: псы любили бегать. Пока их не было видно, но адепты знали: гончие прячутся в какой-нибудь тени.

Провинившихся студентов встречал преподаватель демонологии — хмурый мужчина с рассеченной красным рубцом бровью. Он кивнул Кристофу и недовольно глянул на Малицу. Та смутилась и промямлила приветствие.

— Да уж недобрый вечер, адептка Ирадос! — хмыкнул преподаватель. — Вы-то что тут делаете?

— На собачек пришла посмотреть, — ляпнула первое попавшееся саламандра.

Демонолог расхохотался:

— Собачек! Скажете тоже! Да они проглотят и не поперхнутся. Поэтому, — голос преподавателя посуровел, — корзинку приятелю, а сами на пять шагов назад. Не кричать, руками не махать, не бегать.

— И не дышать, — мрачно пошутил Кристоф.

Преподаватель обернулся к нему и, скривив губы, подтвердил:

— Да, и не дышать, Нойр.

После подошел к ограде вольера и коснулся прутьев. Под восхищенное аханье адептов они истончились, образовав проход.

— Ну, чего стоим? — Демонолог нетерпеливо обернулся к Кристофу. — Они ждать не будут, съедят вас, Нойр, а Ирадос закусят. Вот уж свели вы знакомство! — Мужчина с укором глянул на Малицу. — У всех мальчики, у вас — Нойр.

— Может, у нас любовь, — гордо вскинув голову и расправив плечи, будто старался казаться внушительнее, чем есть на самом деле, басовито возразил Кристоф.

— Любовь! — Демонолог прыснул в кулак. — Ой, не смешите меня, Нойр, лучше топайте сюда, я вечно контур держать не стану, а собачки заждались.

Разом растеряв всю важность, ссутулившись, Кристоф шагнул к ограде. Преподаватель чуть посторонился, пропуская его, и тут же встал за спину ученику, готовый в любую минуту отразить нападение призрачных гончих.

Кристоф сделал пару шагов и в растерянности остановился. Что дальше?

— Налей молоко в корыто и быстро уйди, — подсказал демонолог. — Когда напьются, посвисти и кидай мясо через силовой полог.

Юноша сглотнул и на негнущихся ногах побрел к корыту. Губы шептали одно из вербальных защитных заклинаний. Оно вряд ли спасет от призрачных гончих, но хоть немного успокаивало.

Краем глаза Кристоф уловил движение. Серебристая тень скользнула из-за деревьев ему за спину.

— Фу, место! — забеспокоившись, крикнул демонолог. На пальцах заискрилась магия, готовая в любой момент сорваться заклинанием. — Нойр, осторожнее, сзади!

Кристоф дернулся, едва не выронив корзину, обернулся и встретился взглядом с пылающими углями глаз. Они принадлежали кобелю. Тот превосходил Кристофа в росте и явно

не питал добрых намерений. Шерсть вздыблена, хвост опущен.

— Богиня-Мать! — в ужасе выдохнула Малица.

Прижав ладони к щекам, она, окаменев, следила за псом. Какие ж они огромные! До этого саламандра мельком видела суку и перепугалась до смерти, а теперь кобель. Этот проглотит и не подавится.

— Нойр, не двигаться, не колдовать, не кричать!

Демонолог сотворил ловчую сеть и теперь заходил к кобелю сбоку, чтобы накинуть.

Землисто-бледный Кристоф сжимал ручку корзины так, что, казалось, та переломится. Глаза его превратились в два блюдца, губы сжались и тоже побелели. Но ничего, держался, не паниковал. Впрочем, что ему еще оставалось?

Призрачная гончая подняла голову и завыла. От этого звука кровь стыла в жилах, а сердце переставало биться. Казалось, все звуки стихли. Малица не удивилась бы, если бы адепты попрятались за дверями общежития. Она бы тоже с радостью сбежала, только не могла: приросла к месту. Тело покрылось мурашками, а в голове крутилось: «Конец!»

Демонолог выругался. Малица глянула на него и охнула. Рядом материализовалась еще одна гончая, не такая большая, но не менее устрашающая. Чуткий глаз различил неподалеку готовых присоединиться к товаркам остальных собак.

Сеть накрыла кобеля, когда тот изготовился к прыжку, а молния заклинания расшвыряла в сторону двух сук, ринувшихся на подмогу вожаку.

По вольеру прокатился грозный рык.

— Кьядаш! — выругался демонолог, нарушив правила преподавательской этики, запрещавшей такие крепкие выражения при адептах. Однако ситуация была настолько нешуточной, что тут не до приличий. — Бездне вас в глотку! Ирадос, бегом за ректором!

— Но…

— Бегом, я сказал! — рявкнул преподаватель, отбив очередную попытку нападения.

Прыгнув к Кристофу, он окружил их обоих прочным щитом и занял круговую оборону.

Малица попятилась, не сводя полных ужаса глаз с окруженных голодными гончими мужчин, а потом побежала.

Показалось или за спиной что-то шелестело?

Липкий страх искорками огня выплеснулся наружу. Плохо соображая, что делает, Малица вытянула огонь и позволила языкам пламени заплясать на ней. Зажмурилась и, понадеявшись на удачу, представила ректорский кабинет.

На шею упало что-то холодное. Слюна?

Заклинание не сработало, и Малица в отчаянии прошептала имя лорда, надеясь: ее перенесет к нему. Или же… Или же саламандру растерзает призрачная гончая.

Странно, но получилось. Вернее, получилось уйти, только вот куда?

Малица, пролетев, казалось, всю Вселенную, со всего размаху рухнула на пол, проехавшись носом по каменным плитам. Ожидаемо пошла кровь. Саламандра тоненько застонала и поползла. Куда — не важно, лишь бы ползти.

Ухо уловило топот ног. Потом послышались возбужденные голоса, среди которых саламандра с радостью узнала голос лорда Онеша. Она чуть не расплакалась от счастья, хотела рассказать о нападении, но не смогла: язык присох к небу.

— Идиотка!

Ректор подхватил под мышки и вздернул Малицу на ноги.

— Вы головой думали, Ирадос? А если б не засек, не выдернул? Вы хоть понимаете, чем могло все закончиться?

— Чем? — по инерции спросила саламандра.

Голова ее моталась, как у куклы, мир перед глазами штормило.

— Смертью или увечьем. На кухню надо было бежать, к очагу!

Лорд подхватил Малицу под руку и забросил в портал вслед за собой. В точно таких же порталах скрылась пара других преподавателей.

— Да связался он со мной! — рыкнул ректор, когда, немного придя в себя, саламандра передала просьбу демонолога. — Мы вас искали.

Малица, не веря, замотала головой, но никто ничего объяснять не собирался. Оставалось только догадываться, что это как-то связано с перемещением в пространстве.

При виде вольера и дюжины крепких гончих, бродящих на свободе, Малица вновь забыла, как дышать. Радовало, что мужчины живы. Недаром преподаватель ел свой хлеб!

Жестом приказав остальным не двигаться, ректор смело шагнул к гончим, посвистал и похлопал по бедру. Те навострили уши и в два прыжка оказались рядом. Саламандра думала — разорвут, но гончие начали ласкаться. Одна положила лапы на плечи лорду и принялась лизать ему лицо. Другие, ревнуя, лаяли и терлись о брюки.

— Стоять! — крикнул ректор.

Призрачные гончие мгновенно замерли, только горящие глаза пристально смотрели на лорда.

— Я что говорил? — хмурился ректор. — Не трогать. Я говорил: не трогать! — Голос его повысился до крика.

И тут лорд сделал невозможное, по мнению Малицы, — ударил вожака по уху. Тот заскулил и осел на задние лапы, закрыв морду лапами.

— Я очень недоволен, — продолжал ректор. — Вернулись в вольер, и ни звука! Только ночью и только на нарушителей. Ясно?

Гончие закивали. Саламандра могла поручиться: они понимали слова лорда. Невероятно! Покорно, друг за другом, псы, поджав хвосты, побрели обратно в вольер.

Лорд вывел демонолога и Кристофа, задал гончим еды и замкнул контур.

— Ничего доверить нельзя! — недовольно пробурчал он. — Учтите, Нойр, это в первый и последний раз, когда я вам помогаю, дальше сами. И повторите правила общения с дикими зверьми, вы преступно беспечны. А вам, — лорд развернулся на каблуках к преподавателю демонологии, — строгий выговор. Пустили мальчишку одного!

Полыхнул портал, и ректор скрылся в нем, не проронив больше ни слова.

— Да-а! — междометием выразил общее мнение преподаватель боевых дисциплин. — Призрачную гончую — и по ушам!

— Ему можно, — авторитетно заявил проректор и таинственно улыбнулся в усы. — Лорд ти Онеш привык общаться с такими.

Все взгляды тут же обратились на Нэйла тер Лиса, но тот не проронил больше ни слова. Знал что-то о ректоре и скрывал.

Преподаватели разошлись. Гончие тоже. Остались только Малица и Кристоф. Последний привалился к сарайчику и тяжело дышал. Ворот рубашки стал тесен, и юноша расстегнул его до середины груди.

— Они тебя не цапнули? — заботливо спросила саламандра, подошла и присела рядом с другом на корточки.

Кристоф неопределенно замычал. Он напоминал зомби: так же отливал зеленцой, только дышал.

Наконец юноша отмер, встрепенулся и начал ругать себя. Мол, какой из него демонолог, если он поддался панике. Малица, как могла, успокаивала его, но Кристоф не слушал. Потом, правда, нахмурился и спросил:

— А с тобой что случилось? Отчего ректор так ругался?

Саламандра сочувственно глянула на него. Не иначе от переживаний Кристоф немного повредился разумом, раз ничего не помнит.

Кровь!

Рука Малицы тут же метнулась к носу.

Кровь идти уже перестала, но лицо и одежду перемазала. Нужно сходить в лазарет, пусть Индира посмотрит. Малица знатно приложилась, мало ли чего. Да и нос болит. Уж не сломала ли?

— Крис, у меня с лицом все нормально?

Юноша покачал головой:

— У тебя весь подбородок в крови. Что случилось, Аля?

Друзья называли Малицу именно так. Официальные имена никто из них не любил.

— Видимо, неправильно ушла, — подумав, ответила саламандра. — Ну, через огонь.

Кристоф понимающе кивнул и предложил прогуляться в лазарет. После стащить с кухни пирожки и запить их вишневым компотом: по случаю сильного нервного потрясения можно.

— Ты уверен? — с сомнением в голосе спросила Индира.

Ей не хотелось снова попасть в кабинет ректора и получить новую порцию наказаний.

С другой стороны, так соблазнительно!

— Мы экран поставим, а я петлю накину, — авторитетно заявил Кристоф.

Он лежал на постели с конспектом в руках. На столе валялись книги: частью учебники, частью монографии, взятые из библиотеки. Довершал натюрморт огрызок яблока. Кристоф не испытывал пиетета перед древними манускриптами, вот и теперь заложил гримуар с хвостом на обложке оберткой от шоколада. Девушки же боялись прикоснуться к древнему тому. Вдруг цапнет? Шутки шутками, а может. Но демонологи, будущие и состоявшиеся, умели укрощать строптивые книги.

— Ты даже с гончими не совладал, — напомнила Малица.

Она устроилась подле Кристофа, поджав под себя ноги.

Вообще-то по правилам внутреннего распорядка адептам противоположного пола запрещалось навещать друзей и подруг после девяти вечера в темное время года и десяти в светлое, но эта троица всегда находила способ встретиться и обсудить планы на будущее. Вот и сейчас часовая стрелка миновала цифру «одиннадцать», а друзья и не думали расходиться. Формально они и не заходили. Саламандра пробралась в мужское общежитие с помощью пламени, эльфийку же забрал Кристоф, тайком активировав общественный портал. Пользоваться им без разрешения преподавателей не разрешалось, но юноша успешно обходил этот запрет.

— С гончими! — передразнил Кристоф и отложил конспект. — Ты их видела? Хуже демонов!

— Ну вызовем, а дальше? — не унималась Индира.

На самом деле ей страсть как хотелось взглянуть на демона, но мысль о наказании не давала покоя. Ректор ведь действительно связался с родителями, и у эльфийки состоялся пренеприятный разговор с отцом. Чуть не дошло до отзыва документов. Родители и так крайне неохотно отпустили дочь учиться. Зачем, если есть положение в обществе, состояние? Сыграло роль выбранное направление: особе эльфийских кровей целительницей быть почетно. Но быть, а не работать по профессии. Леди обязана уметь оказать помощь, но мараться в чужой крови — моветон.

— Дальше?.. — Юноша задумчиво цокнул языком и заложил руки за голову. — Дальше мы исполним по желанию, — с воодушевлением продолжил он.

— Как так? — хором спросили девушки, во все глаза уставившись на друга.

Кристоф же с важным, самодовольным видом хранил молчание. Но не выдержал-таки и шепотом признался: они наложат проклятие. Сразу после вызова демон беззащитен, тут надо подсуетиться и не струхнуть.

— Вы в сторонке постоите, я сам сделаю, — поспешил успокоить подруг Кристоф. — Заклинание — вот здесь, — он указал на гримуар на столе, — есть. Древнее, но должно сработать.

Взгляды поневоле обратились к «хвостатому» тому. Индира на всякий случай отсела подальше и шепотом спросила:

— А ты откуда книгу взял?

— Из библиотеки.

Кристоф, приложив палец к губам, прокрался к двери и резко распахнул: никого. После юноша вернулся и продолжил откровенничать, но уже шепотом.

— Когда мы пыль вытирали и полы мыли, я времени даром не терял. Раздобыл списки литературы четвертого курса, взял эту книжицу. Мне как демонологу можно: читательский билет позволяет. Чуток подправил допуск, и вот «Тридцать два проклятия на все случаи жизни» у меня в кармане. Занятная вещь, кстати, много полезного. Я уже для семинара кое-что подготовил, уверен, зачтут как семестровый балл.

Девушки с восхищением посмотрели на друга. Для них проклятия были чем-то запредельным. Малица прошла только самые простенькие, до третьего уровня, Индире же и вовсе знать их не полагалось. Для демонологов проклятия — хлеб, потому

как обитатели Закрытой империи церемониться не станут. Разумеется, лучше всех плели чары проклятийники. Они могли заколдовать воду, предметы, причинить вред простым визуальным контактом. Элита среди магов. Конкурс на эту специальность зашкаливал, отсев каждый год — тоже.

— Но вся проблема в том, — спустил с небес на землю Кристоф, — что нужно описание ритуала призыва демона. А оно в библиотеке не хранится.

— А где? — чуть слышно спросила Малица.

— В кабинете ректора, — спокойно ответил юный демонолог. — Пока он нас песочил, я корешок видел. Как, Малица, сумеешь достать? Ты ведь саламандра, а сейчас уже холодно, ректор наверняка камин разжигает. Мы подадим весточку, когда он выйдет, ты быстро скользнешь, заберешь книгу, и все.

Саламандра вздохнула. Она помнила, чем в прошлый раз закончилось «быстро». С другой стороны… Малица прикусила губу и покосилась на эльфийку. Та, судя по всему, не собиралась принимать участия в затее. Сидела, наморщив нос, и накручивала на палец волосы. Желание у саламандры имелось: какое ж существо без желаний? Страшил только демон. Вот если б фею или духа…

— Кристоф, — с опаской поглядывая на дверь, шепотом спросила Малица, — а может, мы просто посмотрим? Это ведь безопасно. Ну проекция. Вдруг нам не низший, а разумный демон попадется?

— Давай, — подумав, согласился юноша. — И чего-нибудь спросим. Только книга все равно нужна.

— Я достану, — уверенно заявила саламандра и тряхнула медной гривой. — Самой полезно. Нужно учиться от женихов бегать.

Все трое прыснули. Кристоф начал стращать подругу вампирами из Закрытой империи, которые заточат бедняжку в подземелье и начнут пить кровь.

— А может, ты на ней женишься? — подмигнула Индира. — Идеальная пара выходит.

Саламандра и будущий демонолог переглянулись. Кристоф приподнял бровь, вогнав подругу в краску. Малица нервно оправила ворот и натянула юбку на колени.

— Ну, что смотришь? — буркнула она куда-то в стену.

— Оцениваю.

— И как?

— Ничего так, красивая.

— А раз красивая, то на свидание пригласи, дурень! —

фыркнула Индира.

Кристоф напряженно молчал.

Рот эльфийки сложился в букву «о».

— Та-ак, — тоном обиженной добродетели прошипела она, — только не говорите, что уже целовались!

— Я вас обеих целовал, — напомнил Кристоф и вцепился в тетрадь с конспектом, будто собирался при помощи нее защищаться. — На празднике. Ну, мы яблоки ловили, а потом… Сами попросили, между прочим! — обиженно добавил юноша.

— Так то в щеку, а не в губы, — разочарованно протянула Индира.

Кристоф и Малица переглянулись и замотали головой. Нет, они могли бы поцеловаться, но встречаться? Дружить лучше. У Кристофа уже была подружка, саламандру же он не воспринимал как женщину.

— Ладно, мы не о том. — Малица вернула беседу в прежнее русло. — Что за книга, как выглядит? Охранные чары стоят? Печати?

Встречаться с Кристофом саламандра не хотела. Он друг, а любовь… Найдет когда-нибудь. Индира же вечно о мальчиках думает.

Кристоф задумался, и Индира не преминула щелкнуть его по носу. В фигуральном смысле.

— Вот видишь, а ты Малицу подбиваешь красть!

— В библиотеке тоже есть, — неожиданно подала голос саламандра. Глаза ее загорелись. — Я принесу, ждите!

Не успели друзья ее остановить, как Малица хлопнула окном и по карнизу добралась до окна однокурсника. Ничуть не задумываясь о том, что он может быть не один, постучалась и попросила у оторопелого юноши разрешения воспользоваться лампой: тот чуть ли не единственный из потока держал масляную. Необычно в эпоху магических шаров, но у каждого свои причуды.

Огонь легко вернул в женское общежитие.

Наверное, неожиданно возникшая в снопе искр саламандра изрядно напугала первокурсниц, тоже стихийниц, устроивших посиделки со страшилками в темноте.

Малица отряхнулась, улыбнулась и побежала к себе. Соседка сегодня ночевала в городе у знакомых, поэтому саламандра без страха зажгла свечу и, не мигая, уставилась на пламя, пока то не отобразило библиотеку.

Саламандра осмотрелась сквозь огонь. Никого. Но печати… С другой стороны, никто ведь не ждал саламандру и защиты от нее не ставил. Все прочие адепты, даже стихийники, перемещались

порталами, их блокировали печати. Исключение делалось лишь для преподавателей. Малица же ходила иначе, не затрагивая струны пространства.

И саламандра решила рискнуть. В худшем случае взвоют чары и слетятся духи-охранники. Малица не попадется так позорно, как в первый раз: положит в карман огниво. Да, тяжело, синяков наставит, уходя сквозь столь крошечное пламя, зато сбежит.

Саламандра сосредоточилась, помолилась предкам и смело сменила ипостась. Мгновение, и Малица уже стояла в библиотеке. Вернее, вылезала из камина. Отряхнувшись от золы, саламандра прислушалась к собственным ощущениям и осторожно двинулась к столу библиотекаря. Любопытная Малица слышала, как вечером мэтр Людаш просил отложить ему гримуар для утренних практических занятий. За время вынужденной работы в библиотеке саламандра успела изучить всю местную «кухню» и точно знала: книгу убрали в верхний ящик. Если, разумеется, Людаш не забрал.

С замиранием сердца Малица кралась к столу, надеясь не потревожить ни одну печать. И повезло же! Ящик закрыли на ключ, но для шпильки это не проблема. Словно шкатулку матушки, саламандра ловко вскрыла замок и с трепетом извлекла книгу.

Надо бы скорей обратно, к друзьям, но Малица медлила, любовно поглаживая бархатную обложку.

Все дело в желании. Кристоф засмеет, Индира тоже фыркнет. А если не фыркнет, то стыдно. Малице хотелось взглянуть на демона. Живого. И потрогать. Она столько о них читала, слышала, какие они красивые, какая кисточка хвоста шелковистая… Когда еще случай выпадет? Нет, Малица слышала о том, что в их Империи тоже живут демоны, но как отличить их от людей? Да и не позволят они себя разглядывать — неприлично же.

Не подумайте плохого, саламандру не волновала чувственная сторона, в этом отношении она на фоне той же подруги казалась ребенком, хоть в общих чертах и знала, как именно все происходит. Малицу привлекал ореол тайны и необычность внешности. Она и проректора мечтала с крыльями увидеть: он ведь дракон. Но, увы, тер Лис не летал ни при адептах, ни при преподавателях. Разочарованная Малица даже решила, будто он бракованный дракон. Только потом узнала: смена облика в стенах Академии запрещена. Оборотень или дракон — будь любезен, выгляди человеком. Хочешь развлечься? За городскими стенами. Академия колдовских сил пеклась о своей репутации.

Гримуар не излучал угрозы. Не кусался, не шипел, не

поджаривал и не морозил. Духи-охранники тоже не спешили уличить воровку с поличным, и Малица решилась открыть фолиант. Она только оглавление посмотрит, честно!

Книгу пришлось листать на столе: на весу не удержать. Подвесив над головой шар, так, чтобы освещал страницы, но не давал отблесков в окне, саламандра углубилась в чтение.

Оглавление одновременно манило и пугало. Какие же интересные у демонологов занятия! Привалившись к столу, Малица листала страницу за страницей, пока не наткнулась на раздел «Ритуал вызова демона». Рука потянулась захлопнуть том и не рисковать понапрасну, но сила воли проиграла, и спустя пару минут борьбы саламандра уже бубнила под нос основные постулаты статьи.

Оказалось, полный ритуал безумно сложен и опасен, а вот упрощенный можно попробовать провести. Там обещалась проекция демона — совершенно безопасно. Единственное «но»: чары слабые, действовали только, если демон поблизости. Шансов мало, вернее, их вообще нет — в Академии-то! — но какой адепт не мечтает вызвать демона?

Малица кое-как, чуть не упав, стащила книгу на пол, достала из другого, незапиравшегося, предназначенного для хранения всяких канцелярских принадлежностей ящика мелок и на всякий случай призвала огненный ореол. Он защитит от несильного заклинания и физических увечий. Стихийники ставили особые щиты, из материала родного элемента. Хотя, по мнению саламандры, в выигрыше оставались люди. Они не привязаны ни к одной стихии и пользовались всем сразу.

Неопытная рука неловко копировала линии с рисунка. Приходилось постоянно исправлять, отчего мелок крошился. Само заклинание было руническое. Половину символов Малица знала, остальные оставались неизвестными. Но раз книгу использует на лекции демонолог, в ней нет ничего опасного, верно?

Наконец Малица закончила и с гордостью осмотрела свою работу. Жаль, Кристоф не видит! Тогда он бы перестал задирать нос.

Саламандра глубоко вздохнула и положила ладони на места, обозначенные крестиком на рисунке. Теперь капелька крови. Без нее, увы, нельзя. Страшно? Безусловно, но поздно отступать, когда линии начерчены. Глупо стирать то, что сотворила с таким трудом. И Малица, зажмурившись, царапнула шпилькой палец. Густая капля упала на рисунок. Тот зашипел и вспыхнул синим пламенем. Сейчас, уже сейчас, только позвать…

И Малица позвала, замирая от страха.

Сначала ничего не происходило, а потом раздался недовольный, даже не так, крайне недовольный голос ректора: «Руки оторву шутнику!» Судя по всему, Малица вытащила его из ванной: из одежды на лорде оказались только домашние штаны. Волосы влажные, руки сжимают полотенце.

Саламандра икнула и отшатнулась, закрыв лицо руками. Ректор же продолжал стоять в центре рисунка и буравил нерадивую адептку изумрудными глазами. Потом закинул полотенце на плечо и, скрестив руки на груди, обманчиво спокойно поинтересовался:

— Ну и как это понимать, Ирадос?

— Я… я… — Язык отказывался повиноваться.

Малица сглотнула, смочив горло слюной, и скороговоркой продолжила:

— Я демона вызывала.

— Это я уже понял.

Ректор коснулся носком тапки пламенеющей черты и под громкое аханье саламандры, таки отнявшей руки от лица, спокойно разомкнул контур. Рисунок с шипением погас. Воздух слегка потрескивал, будто от молний.

— Я о другом спрашивал. Потрудитесь объяснить, почему вас второй раз за месяц ловят за одним и тем же занятием. Если еще короче, — зеленые глаза вновь скользнули по Малице, дрожью отозвавшись в теле, — зачем вам демоны?

— Посмотреть хотела, — простодушно ответила саламандра, гадая, исключат ее прямо сейчас или разрешат дождаться утра.

— Ну, посмотрели? — Лорд приподнял бровь.

Похоже, его совсем не волновал собственный вид, ректор держался столь же уверенно, как в парадном костюме.

Лорд уничтожил рисунок и зачем-то, опустившись на колени, провел над полом ладонью. Напряжение в воздухе тут же исчезло.

— За собой нужно прибирать, — назидательно заметил ректор. — Не желаю, чтобы после Академия взлетела на воздух.

— А вы действительно демон? — глупо спросила саламандра.

Она только сейчас сообразила и искоса, со смесью страха и любопытства, разглядывала ректора. Увы, ни рогов, ни хвоста. Лорд абсолютно не изменился, хотя теперь видно, что он скрывает на работе под рубашкой — мышцы. Тело тренированное, одновременно крепкое, мощное и поджарое.

— Адептка Ирадос! — Малица вздрогнула и, сообразив, что засмотрелась, подняла глаза на разгневанного ректора. — Вы — будущий стихийный маг или дурочка? Вы хотя бы понимаете, что сделали?

— Демона вызвала, — упавшим голосом ответила

саламандра, гадая, какое наказание ждет дома. — Я… Мне любопытно стало. Только я не думала, что вы… что вас… Словом, я вас совсем не хотела!

— Хоть это радует, — хмыкнул лорд и, заприметив раскрытый гримуар, шагнул к нему.

Сообразив, какую двусмысленность сказала, Малица вспыхнула и застонала. Потом, воспользовавшись тем, что ректор стоял к ней спиной — изучал книгу, — с чувством стукнула по лбу и пробормотала: «Идиотка, он тебя убьет!»

— Ирадос, — лорд расслышал и крутанулся на носках, — вы читали законы Империи? Знаете, каков ее расовый состав?

Саламандра кивнула, не зная, куда он клонит.

— Так вот, Ирадос, вам «неуд» сразу по трем предметам. И завтра перед занятиями прошу в мой кабинет. Вещи соберите.

— Отчислите? — упавшим голосом спросила Малица.

Ответ она уже знала.

Ректор не ответил и, засунув книгу под мышку, открыл портал. Уже стоя одной ногой в межмирье, он обернулся и одарил саламандру грозным взглядом.

— В следующий раз не выйдет, Ирадос. Вы ошиблись, поэтому заклинание сработало. Обычные чары призыва на меня не действуют. Говорю, зная вашу страсть к экспериментам.

— Почему не действуют?

Терять-то все равно нечего, а так хотя бы что-то узнает.

Надо же, демон! В голове не укладывается!

Похоже, ректор опешил от такой смеси наивности и наглости. Он сделал шаг назад и окинул Малицу пристальным взглядом с ног до головы. Саламандре показалось, в нем мелькнуло любопытство.

Портал по-прежнему зиял черной дырой. Вихрь межмирья закручивался спиралью. Когда-то, если не вылетит из Академии и закончит аспирантуру, Малица сумеет открывать такие.

— Ну и зачем вам демон?

Саламандра не ожидала такого вопроса и захлопала глазами.

— Вы хотели что-то там посмотреть, — напомнил ректор. — Версию о непристойном поведении мы отмели, что меня порадовало: только озабоченных адепток не хватало! Значит, либо начитались об исполнении желаний, либо полагали, будто демоны живут в хтоническом облике. Так вот вам задание: с утра объясните мне, почему то и то невозможно. Библиотеку вы любите, без труда найдете нужную литературу. Сумеете — могу передумать насчет исключения. Нет — привратник проводит до ближайшей гостиницы. Сами понимаете, проступок серьезный: проведение ритуала вне курса демонологии и без присмотра

преподавателя. О проникновении в библиотеку в ночное время умолчу. Свой потревоженный покой, так и быть, прощаю, хотя мне совсем не понравилось, когда меня выдернуло неизвестно куда из собственного дома. Итак, — в заключение грозно добавил лорд, — завтра в половине девятого в моем рабочем кабинете.

Один шаг, и ректор скрылся в портале.

Саламандра застонала и потерла виски. Вызвала демона, называется! Но кто же знал?.. С другой стороны, в Академии преподают и учатся не только люди, да и глаза у ректора странные. Красивые и необычные.

Брр, хорошо, обошлось без хтонического облика! Разгневанный демон — страшное зрелище. Теперь, задним умом, Малица поняла — не стоило чертить все эти линии. Но ведь любопытно же!

Но сделанного не воротишь, поэтому, повздыхав, саламандра в задумчивости огляделась. Останется она или нет в Академии, зависело только от Малицы. Вряд ли ректор дал невыполнимое задание, значит, ответ по крайней мере на один вопрос она знает. Понять бы на какой!

Начать, наверное, лучше с демонов, их характеристик и повадок. Тогда и с выполнениями желаний разберется.

Малица задала максимум для магического огонька и подвесила его над столом библиотекаря. Охранные заклинания все равно не сработают: лорд в курсе проникновения, духи-охранники наверняка тоже, а портить зрение саламандра не собиралась. Подумав, Малица сотворила второй шар: работать — так с удобствами.

Мелькнула и пропала мысль вызвать подмогу. Пока Кристоф взломает печати, наступит утро. Да и лучше иметь друзей в Академии, а не за ее стенами.

Энциклопедию Малица выбрала не любимую, с картинками, а толстую, с текстом в две колонки мелким шрифтом. Поборов зевоту, саламандра открыла оглавление и нашла раздел о демонах. Углубившись в чтение, Малица поняла: до утра не управится. В итоге просматривала текст по диагонали, выискивая нужные слова. И нашла-таки: хтонический облик. Увы, обрадовалась рано. В статье описывалась длина рогов, их цвет и форма хвоста в зависимости от рода, вида и знатности. Появились и картинки. Малица засмотрелась. Нет, в фолианте не показывали полуобнаженных красавцев и чудовищ в эффектных позах, но кисточки в отрыве от всего остального выглядели… Словом, привлекательно.

Интересно, как выглядит ректор? Он знатный, лорд, значит, рога закручиваются наподобие кос в старинных женских

прическах. Малице отчего-то казалось: рога темно-коричневые — благородный цвет.

Хихикнув, саламандра представила, как лорд постукивает хвостом по кафедре. Адепты бы с ума сошли! Сидели бы тихо как мышки.

Мечтания прервал пристальный взгляд, сверливший спину. Малица резко обернулась и с облегчением перевела дух.

Призрачный охранник. Ну пожурит, ну шум поднимет. Зато безобидный. Для адептов, разумеется. Духи-охранники умели не только пугать, но и причинять всяческие неудобства. Например, активировали ловушки, будили преподавателей, ломали артефакты, меняя магнитное поле в помещении.

— Ректор знает, — предупредила закономерный вопрос Малица.

— Проверю, — прошелестел ментальный голос. Иного у духов нет. Согласитесь, трудно производить звуки, не имея гортани.

Саламандра пожала плечами. Мелочи, право слово, когда на кону отчисление. А ведь раньше бы тряслась от страха. Вот она, смена приоритетов!

Дух исчез и не вернулся. Охранные чары тоже не взвыли. Значит, проверил, убедился.

Время шло, близился рассвет, а Малица все еще билась над загадкой. Про желания она нашла: это древнее поверье, не имеющее ничего общего с реальностью, а вот про облик ничего.

Ответ пришел, когда саламандра задремала. Как молнией ударило: законы Империи! Протерев глаза, Малица метнулась к нужным стеллажам, достала справочник по юриспруденции и, помедлив, Устав Академии. Запрещено. Вот же, во втором разделе! А ведь саламандра, как и все будущие адепты, подписывалась в специальном журнале, что ознакомилась с правилами внутреннего распорядка. Никто: ни преподаватели, ни абитуриенты, ни адепты — не мог находиться на территории Академии в ином облике, кроме человеческого. Исключение — действие особого положения. Например, защита собственной жизни или безопасности окружающих, военные действия, полевая практика.

Проверить, есть ли дополнительные запреты на уровне Империи раздолья, Малица не успела: заскрежетал ключ в замке, мигнув, исчезли печати, и в библиотеку ввалилась уборщица с ведром. Пришлось спешно уйти, бросив книги на столе.

На сон оставалось ровно полтора часа. Нет, конечно, можно было потратить время на переодевания и завтрак, но саламандра предпочла подремать.

Будильник Малица расслышала с десятого раза и, нашарив туфли, поплелась в общую ванную. Соседка уже ушла. Это хорошо, возможно, удастся избежать любопытных расспросов.

Причесавшись пятерней — какая разница, в каком виде отчислят? — Малица побрела к ректорскому кабинету. Глаза слипались, ноги заплетались. Саламандра боялась заснуть и рухнуть с лестницы, но обошлось.

Пару раз глубоко вздохнув, Малица постучалась и, дождавшись отклика, вошла.

Ректор стоял у окна с чашкой кофе в руках. От крепкого, чуть терпкого аромата защекотало ноздри. Малица вспомнила, сколько сама спала, и непроизвольно облизнула губы. Интересно, сколько лет жизни она отдала бы за порцию бодрящего напитка? Во рту скопилась слюна, и Малица сглотнула. Так получилось, что в этот момент она смотрела на ректора, а тот обернулся. И, разумеется, заметил обращенный на себя жадный взгляд. Откуда ж ему было знать, что предметом вожделения был кофе?

Лорд ти Онеш выглядел безупречно. Гладко выбрит, надушен, облачен в шитый на заказ костюм-тройку, ничего общего с тем взмыленным демоном ночью. На пальцах поблескивали два перстня: один фамильный, другой ректорский, — оба с печатями. Губы тронуты легкой улыбкой, но такой, что трудно сказать, не прячут ли за ней удар клинка.

— Доброе утро, милорд. — Малица поспешно склонила голову.

— Доброе, Ирадос, — не стал спорить ректор и одним длинным глотком допил кофе, чтобы поставить чашку на стол. — Присаживайтесь! — Лорд махнул рукой на стул. — Даже если наше общение закончится безрадостно, нет смысла держать вас на ногах. Хотя, — взгляд пронзительных глаз скользнул по лицу, невольно вогнав в краску, — есть все предпосылки, что урок останется уроком, а не наказанием. Вижу, готовились. Итак?

Малица вздохнула и, оттягивая тяжкий миг наказания, медленно прошла к стулу, села, сложив руки на коленях, будто примерная ученица. Лорд прокомментировал ее показную покорность едва заметным смешком.

— Ну? — поторопил ректор, устав ждать. Он по-прежнему стоял у стола, нервируя саламандру. — Ирадос, у меня лекция через… — лорд глянул на часы, — десять минут, и, если опоздаю, адепты разнесут аудиторию. Ладно, — тон ректора чуть смягчился, — начнем с простого. Ответы знаете?

Малица пожала плечами.

— У меня есть варианты, — уклончиво ответила она и, обнаглев, взмолилась: — Можно кофе, милорд?

Ректор кивнул, достал чистую чашку и наполнил из стоявшего на серебряном подносе кофейника. Складывалось впечатление, будто они сейчас не в кабинете руководителя учебного заведения, а в фамильном замке. Сидят, пьют кофе в гостиной. От всего веяло аристократическим бытом. Серебряный поднос с вышитой салфеткой, до блеска отполированный кофейник, изящная белая фарфоровая чашка, сахарница, щипцы с гербовым тиснением на ручке. Ректор двигался неторопливо, уверенно, с достоинством. Воистину, как у себя дома!

— Один, два куска? — Лорд вопросительно глянул на Малицу.

Запах кофе сводил с ума. Рот против воли наполнился слюной.

«Надо же, ухаживает за дамой!» — пронеслось в голове. С другой стороны, а почему нет? Малица ведь не босячка, пусть адептка, но дама, это факт. Родители — уважаемые люди, у них свой дом, состояние, положение в обществе.

Но все равно непривычно. Разве провинившимся студентам надлежит наливать кофе?

— Один, — подумав, выдавила из себя Малица и проследила за тем, как кусочек упал в чашку.

— Держите! — Ректор пододвинул кофе к саламандре. Размешивать сахар, разумеется, не стал. — Делайте глоток и рассказывайте. Заодно поведайте, кто подкинул вам столь гениальную идею.

Выдавать Кристофа Малица не собиралась. В конце концов, он ничего не делал, она сама.

Губы упрямо сложились в тонкую линию. Нет, ничего о Кристофе она не скажет.

От ректора не укрылась напряженная работа мысли на лице подопечной, необходимые выводы он сделал.

Малица же отпила из чашки, но так, что едва не подавилась и не расплескала напиток по форме Академии. Лорд даже услужливо предложил постучать по спине.

Выслушав сбивчивые ответы, ректор кивнул и наконец сел. Саламандра вздохнула с облегчением: очень неприятно, когда на тебя смотрят сверху вниз, особенно демон. Теперь Малица боялась ректора еще больше, но и любопытство он вызывал не меньшее. Невольно возникал вопрос: сколько среди преподавателей опасных существ? Саламандра знала троих: проректора и двух профессоров-оборотней. Она с ними, к счастью, не пересекалась, а вот Кристоф натерпелся от одного. Очень уж оборотни круты и вспыльчивы. Зато сильны и живучи неимоверно.

Преподавал у них и квартерон, на четверть оборотень. Тоже не сахар, характер господина Ойгла Малица испытала на себе.

А среди адептов? Наверняка есть демоны, не могут не быть. Им ведь разрешено учиться в Империи раздолья, да и образование в Академии колдовских сил одно из лучших в известных мирах.

— О чем задумались, Ирадос?

Вопрос заставил подпрыгнуть и испуганно глянуть на ректора. Оказывается, он уже битых пять минут что-то говорил, а саламандра ушла в себя, не слышала.

— Я для вас пустое место, Ирадос? — Лорд опасно повысил голос: сердился. — В ваших же интересах, между прочим.

— Простите, милорд, — ляпнула Малица, покрывшись пятнами стыда. — Я не хотела, милорд, и очень сожалею.

— Угу, как же! — не веря, отмахнулся лорд. — Ответы, так и быть, засчитываю, но больше никаких поблажек, Ирадос! — Тяжелый взгляд заставил нервно сглотнуть. — Я не шучу и официально предупреждаю, что любые тайные поползновения в библиотеку, любые ритуалы, посиделки вне общежития в ночное время и тому подобное закончатся отчислением. И вы мне за это спасибо скажете, Ирадос. Лучше вернуться домой живой и здоровой, чем оказаться на кладбище. Призрачные гончие сожрут и не подавятся, заклинания разорвут на куски. Понятно?

Саламандра кивнула. Плакали их походы в город! Хотя всегда найдется способ обойти запреты.

— Можно вопрос?

Похоже, Малица собиралась побить все рекорды храбрости.

Лорд кивнул и сложил на столе стопкой книги для занятий, те, которые собирался взять с собой. Саламандра пробежала взором по корешкам и уважительно сложила губы буквой «о». Сплошь старинные фолианты в кожаных футлярах и одна тонюсенькая, замызганная от частого использования брошюра.

— А гончие, они ведь?.. — Малица никак не могла сформулировать вопрос так, чтобы не разозлить лорда. Просто из головы не шло, как все боялись ночных охранников, а ректор смело ударил по уху.

— Гончие мои, вероятно, именно это вы пытались выяснить. А теперь забирайте письмо от матушки — и на занятия, Ирадос.

Ректор всучил оторопевшей саламандре пухлый конверт и встал, намекая: аудиенция закончена. Малица сумбурно попрощалась, снова поблагодарила и выскользнула за дверь. Тут девушку накрыла волна крупной дрожи. Нет, какая же, право слово, дура! Ректор — демон, гончих завел, они его слушаются,

поджимают хвосты — первокурснику же ясно, он их хозяин. Забрал из замка свору и пристроил для всеобщего блага.

Интересно, а ректор с ними охотился? Не на зверей, а на… людей. Дикая охота — страшная вещь. Вроде никого специально не травят, просто спускают призрачных гончих, и тогда берегись! Не попадайся охоте, не становись на ее пути. Может, пощадят, может, растерзают, может, тоже сделают охотником.

Рука на плече заставила взвизгнуть и отшатнуться к спасительной стене. Показалось, будто в воздухе запахло морозцем, влагой и прелыми листьями — ароматом ноября, когда устраивают Дикие охоты. А сама саламандра стоит на лесной поляне. Одна, в смутном свете скрывшейся за облаками луны. И на плече лежит ладонь охотника, то есть самой смерти.

— Ирадос, вы в порядке? — заботливо поинтересовался ректор и поднял оброненное Малицей письмо. Фолианты спокойно парили в воздухе. — На вас лица нет. Вряд ли от недосыпания. Так кого же вы встретили за эти пару минут?

— Вас, — едва шевеля губами, ответила саламандра.

Она не понимала почему, но странное наваждение никуда не девалось. Вот она, поляна, вот луна, скупо льющая свет сквозь кроны деревьев. Под ногами — мокрая смесь земли и листвы, липнущая к ботинкам. Промозгло, щиплет уши слабый нарождающийся морозец. И демон, из плоти и крови, с арбалетом на плече. Стоит, смотрит, оценивает, достойна ли Малица жить. А за спиной его щерят пасти призрачные гончие. Они взяли жертву в кольцо и уже никуда не отпустят.

— Меня? — В голосе ректора сквозило изумление. — Ирадос, бояться уже поздно, да и вряд ли отчисление для вас равносильно смерти. У вас видения?

— А? — не поняла саламандра и замотала головой, отгоняя наваждение.

Трубят рога Дикой охоты. Демон смотрит холодно. Малица что-то лепечет, но слова стынут в воздухе. Алые глаза гончих совсем близко. По позвоночнику струится холодок. Время тянется так мучительно медленно! Демон принимает решение, вскидывает арбалет, и… щеку обжигает боль.

— Простите, это было необходимо, Ирадос, — попытался оправдать свой поступок ректор. — У вас неимоверно расширились зрачки.

Саламандра ошарашенно смотрела на него и пыталась понять, что происходит. Ей дали оплеуху? Кажется, да. И вовремя, совсем распоясалось воображение! Так хотя бы пришла в себя.

— Спасибо, милорд. — Малица с облегчением выдохнула. — Со мной такое в первый раз. Простите.

Ректор кивнул, помолчал и спросил:

— Что вы видели?

— Ничего. — Саламандра не собиралась делиться своими постыдными фантазиями и попыталась сбежать. — Удачного дня, милорд!

Но ректор не собирался ее отпускать и сухо приказал вернуться в кабинет. Там чуть ли не насильно усадил на стул и ощупал лицо, особое внимание уделив глазам. Даже веки оттянул.

— Вот они, ритуалы! — ворчливо пробормотал лорд. — Но адепты же самые умные, ничего слушать не хотят. Довызывались демонов, Ирадос! Что видели? Меня? С хвостом, рогами и прочими прелестями?

Саламандра упорно молчала. След от пощечины скрыл густой румянец.

Нельзя не сказать, но, если скажет, лорд решит, будто она сумасшедшая, или просто высмеет. Такого унижения Малица не переживет, лучше отчисление, чем позор. С годами особенно остро воспринимается именно мнение противоположного пола, а уж если это уважаемый человек, тот, от которого зависит отношение к тебе остальных…

Малица сглотнула и уставилась на сцепленные на коленях руки.

— Разные глупости, — когда молчание затянулось до неприличия, отважилась ответить саламандра.

— Видение, — констатировал ректор. Он нервно расхаживал рядом, то и дело бросая взгляды на часы. — Реалистичное, как понимаю, то есть вовлекающее сферу чувств. Сходите-ка вы в лазарет, полежите немного.

— Я видела Дикую охоту. — Слова вырвались против воли. — Поляна, я на ней. Реальное место. Гончие. Арбалет. Глупости, одним словом, — отмахнулась саламандра, скомкав рассказ.

— Как знать, — неожиданно серьезно ответил лорд, замерев возле стола. — Как знать, — задумчиво повторил он. — Расширенные зрачки всегда говорят о галлюцинациях и прочих воздействиях на разум. Вас могло посетить пророческое видение, случается иногда. Предостережение, Ирадос, и не мое. В Империи раздолья Диких охот нет, но в Сумеречье они широко распространены. Осторожнее на практике! Только, — губы ректора тронула усмешка, — вы не меня видели, Ирадос. Я по другую сторону света, не служу владыке Закрытой империи. Вспомните на досуге, чьи черты вам пригрезились, запомните и остерегайтесь.

Саламандра кивнула и мысленно печально добавила: «Нет,

это были именно вы, милорд».

Лорд еще с минуту постоял, внимательно наблюдая за Малицей, а потом проверил реакции. Они оказались нормальными, но ректор все равно вызвался проводить саламандру до лазарета. На робкие возражения ответил: «А вдруг снова паническая атака, видения?» Пришлось смириться.

Ректор достал амулет связи и вызвал одного из старших преподавателей, поручив тому присмотреть за адептами. Затем подхватил стопку книг (бытовые заклинания все же существенно облегчают жизнь) и легонько подтолкнул Малицу к выходу.

— Демоны — это не страшно, Ирадос, — с неожиданным смешком заверил лорд. — Учитесь терпимости.

Саламандра кивнула, дав себе слово узнать, сколько еще демонов учатся и преподают в Академии.

Письмо матери жгло грудь. Пухлый конверт, да что же в нем? Вскрыть при ректоре Малица не решилась, отложила до второго завтрака.

Идти под таким конвоем — стыдно. Все косятся, тычут пальцем, перешептываются. Оставалось только втянуть голову в плечи и притвориться невидимкой.

В толпе мелькнуло встревоженное лицо Индиры. Малица знаками сказала ей: «Потом все расскажу» — и послушно юркнула вслед за ректором на лестницу.

Лорд двигался быстро, не оглядываясь. Саламандра с трудом поспевала за ним. А вдруг бы ей стало плохо? Ректор и не заметил бы.

В лазарет попали через крытый переход между корпусами.

— Нервное возбуждение, видения, — коротко выдал диагноз лорд подскочившей при виде него дежурной лекарице и, не прощаясь, удалился, только взметнулись полы короткого сюртука.

Яркая вспышка, и портал скрыл ректора от глаз.

Малица со вздохом опустилась на стул перед беленым сосновым столом и приготовилась к экзекуции. Та не заставила себя ждать. Лекарица пощупала пульс, проверила, нет ли жара, спросила, не тошнит ли, и уложила на кушетку.

Перед глазами Малицы оказался круглый медальон со спиралевидным рисунком. Лекарица начала им раскачивать, вгоняя в транс.

— Эм, а можно просто капель? — взмолилась саламандра. — Я полежу и уйду. Ничего страшного.

— Видения — это не шутки, — отрезала лекарица. — Мы должны выяснить их природу.

— Милорд ректор сказал, я будущее… видела.

Последнее слово Малица произнесла после короткой паузы,

осознав сказанное. Стало страшно. Только пророчицей стать не хватало! Меньше всего на свете саламандра хотела оказаться на пути Дикой охоты.

— Ну, — задумалась лекарица, — тогда действительно капли и сон.

Малица лучше рассмотрела ее. Полукровка с эльфийскими корнями. Молодая, неопытная, жутко боится ошибиться. Такой здоровье лучше не доверять. Нужно потом попросить Индиру посмотреть.

В итоге лекарица накапала саламандре пустырника и оставила в покое.

Малица же лежала и думала: все равно ничем на лежанке в лазарете не займешься.

Как теперь к ней станет относиться ректор, что решили сокурсники? Не накажут ли друзей? В итоге саламандра сама не заметила, как заснула.

Когда Малица разлепила глаза, солнце перевалило за полдень: лучи как раз падали в окно приемного покоя. Занятия уже закончились. Ну и ладно, потом попросит у кого-нибудь конспект. Саламандра смачно зевнула и села, оправляя помявшееся платье.

Лекарицы на месте не оказалось. То ли ушла, то ли убежала перекусить. Малице тоже бы не помешало.

Отражение в круглом зеркальце на столе не порадовало. На саламандру смотрела всклокоченная девица с кругами под глазами и в несвежей одежде. М-да, позор! Бежать переодеваться, пока не стала посмешищем всей Академии.

Вспомнив о письме, с тревогой потянулась за конвертом. Если уж матушка написала, а не связалась, дело плохо. Уж не прознала ли она о долгах по учебе? Честно, Малица все сдаст до сессии! Подумаешь, одна маленькая лабораторная! На ладонь выпало… кольцо. Малице резко подурнело. Неужели матушка сдержала угрозу? Это же обручальное кольцо. Кто же?..

Дрожащими руками саламандра развернула письмо. Оно начиналось с обычного приветствия, его Малица благополучно пропустила, пробежала глазами очередные упреки и замерла, наткнувшись на искомое. Жених. Просит руки. Родители согласны, но дают возможность подумать. Если Малица согласится, пусть наденет кольцо.

Саламандра фыркнула. Вот еще, не собирается она замуж!

Малица перечитала письмо, на этот раз внимательнее. Брови поползли вверх.

Судя по всему, жених учится или преподает в Академии, раз успел разглядеть практически нигде не бывающую Малицу. В

театр она не ходит: денег нет, на балах в домах богатых семейств не танцует. Не на ярмарке же или в таверне незнакомец ее углядел? Оставалась только Академия. И он просит надеть на ежегодный осенний бал… Все интереснее и интереснее. Судя по велеречивым и пространным объяснениям матери и той настойчивости, с которой та убеждала дочь согласиться, это кто-то важный. Тогда отчего не написала имя или хотя бы фамилию? По контексту выходит, жених из Закрытой империи.

По телу пробежала волна дрожи. Малица, до боли впившись ногтями в кожу, сжала кулаки.

Брак с подданным Закрытой империи — лотерея, где главный приз — собственная жизнь. Об учебе, свободе, визите к родным и письмах друзьям следует забыть.

С другой стороны, можно просто не надевать кольцо. Да, именно так. И не нужны Малице подарки, выгодные брачные контракты и прочие блага, которые мать обещала от лица жениха. Эти строки саламандра благополучно пропустила, поняла только, что отец получит очень нужные земли.

Последний абзац убил последнюю надежду легко решить проблему. Мать писала: «От твоего решения зависит наше благополучие. Надеюсь, ты любишь свою семью и не впустишь в дом беду. Он очень настаивал, увидел тебя в Академии и влюбился. Пусть не получишь диплом, зато все останутся живы».

На миг перехватило дыхание.

Близким угрожали! Кто? Любой, любой из тех, кто ходит по коридорам Академии, мог оказаться подданным Закрытой империи: сыном темного мага, вампиром, оборотнем, демоном. Теперь видение, посетившее саламандру у дверей ректорского кабинета, казалось пророческим. Но не мог же лорд ти Онеш… Бред! У него к ней чувств ни на кончик ногтя, да и если бы ректор хотел, получил бы строптивую адептку другим способом.

Малица сжала голову руками. Конечно, не ректор! Дались саламандре его глаза! Нет, речь о молодом и горячем юноше. Мать же говорила: «Увидел и влюбился».

Вернулась лекарица и, заметив неестественную бледность саламандры, спросила, не дурно ли ей. Малица кивнула и попросила вторую порцию успокоительной настойки. Когда лекарица ушла, саламандра быстро сложила письмо и убрала вместе с кольцом обратно в конверт. До крови закусила губу и задумалась.

На первый взгляд безвыходная ситуация. На второй — неизвестно. Мать писала туманными фразами, упоминала о неясных угрозах — никакой конкретики. Нужно выяснить, кто тот таинственный жених, и хорошенько с ним поговорить. Кристоф

сумеет убедить его передумать. При всех недостатках демонолог неплохо владел магией и умел драться, не раз защищал Малицу и Индиру.

Глубоко вздохнув, саламандра досчитала до трех.

Паника — верный спутник поражения. Ничего, Малица еще посмеется на осеннем балу! Она даже знает, что сделает с кольцом.

Залпом выпив настойку из мензурки, саламандра ушла. Сначала к себе в комнату — переодеться и освежиться, затем к друзьям.

У дверей женского общежития Малицу поджидали встревоженные Кристоф и Индира. Они тут же накинулись на саламандру и засыпали вопросами. Пришлось взвизгнуть, чтобы остановить бесконечный словесный поток, и предложить обсудить случившееся без чужих ушей. В итоге устроились в укромном уголке за библиотечной башней. До темноты далеко, по территории Академии бродить не запрещено.

Малица коротко пересказала историю с вызовом демона и последовавшим за ним наказанием. Упомянула и о письме.

— М-да, влипла! — выразил общее мнение Кристоф. — И жених этот, и ректор. Я догадывался, конечно, что он не человек, но чтобы чистокровный демон! Обычно полукровки или квартероны попадаются. Нет, — все еще не веря, покачал головой юноша, — демон-аристократ! Если он на тебя глаз положил, выходи и не думай. Демоны жуть какие богатые, могущественные и уважаемые. На лицо ректор тоже ничего, тошнить не будет.

— Ну тебя, Крис! — толкнула друга в бок Индира. — Не слушай, Аля, у него не голова, а пустой кочан. Какой ректор? Я так думаю, таинственный жених с нами не учится, иначе бы попытался познакомиться. Или пытался? Припоминай, кто вокруг тебя вился и кому ты отказала?

Саламандра нахмурилась. Да вроде все парни как парни, никто особой настойчивостью не отличался. За год трое набралось. За время обучения — десяток. Только сомнительно, будто кто-то из них из Закрытой империи.

— Да пошутил я, девчонки, неужели не поняли? — Кристоф привалился спиной к каменной кладке и скрестил ноги. — Ректор, преподаватели — смешно ведь! Индира права, это не адепт, а какой-то взрослый мужик. Ну посудите сами, чем адепт мог угрожать твоей семье? А ведь, судя по письму, — его саламандра тоже показала друзьям, — жених не папочку просил посодействовать. Итак, это взрослый мужчина. Он редко бывает в Академии, но приедет на осенний бал. Какие выводы?

Будущий демонолог по очереди посмотрел на саламандру и

эльфийку. Те замерли, задумавшись, а потом хором выдали ругательство.

Вариантов всего два. Либо это член делегации, которая побывала в Академии месяц назад, в самом начале осени, либо кто-то из правящей верхушки Империи раздолья, регулярно инспектировавшей учебные заведения.

— Оно самое, девочки, полная троллья задница, — подтвердил растерявший оптимизм Кристоф. — Среди тех магов затесался темный колдун. Говорил я тебе, Аля, перекрась волосы! То, что саламандра, издалека видно.

Малица пригорюнилась, чертя круги носком туфельки.

Ситуация виделась в мрачных тонах. Влиятельный некто, жених, не желающий лично просить руки избранницы. Кристоф прав, это не адепт, это тот, кто не мог в силу положения или отсутствия времени заговорить с Малицей.

— Ладно, успокойся! — Индира обняла подругу и на миг прижалась к ее щеке. — Может, это юноша? Почему сразу магистр?

— Какая разница, — простонала саламандра, — если он…

Она не договорила и, подскочив, вырвала у Кристофа письмо. Чуть ли не разорвав конверт, вытащила кольцо и положила на ладонь.

— Тут должны быть инициалы! — шептала саламандра, вертя драгоценность так и эдак. — На помолвочных кольцах всегда есть инициалы или герб. Какая ж я дура, сразу не посмотрела!

Индира и Кристоф не остались в стороне, обступив Малицу, тоже склонились над кольцом. Старинное, с бриллиантовой россыпью по ободку и сапфиром чистой воды. На оправе красовался герб — миниатюрный, схематичный, но все же. Оставалось только достать гербовник, и фамилия жениха вскроется. Только, вот беда, гербовников Закрытой империи в библиотеке не держали, Малица точно знала: за время общественных работ успела выучить содержимое каталога. Разве только в Запретном хранилище, но ректор однозначно выразился: застанет там — с вещами на выход.

— Это не юноша. — Сомнений не осталось. — Родовое кольцо носит старший в семье.

Говорил Кристоф, а девушки согласно поддакнули.

— Я к ректору пойду, — прошептала в сложенные у лица ладони Малица. — В конце концов, это противозаконно, а я адептка Академии колдовских сил.

— Он и слушать не станет, — возразила Индира. Она ковыряла пальцем в плетении браслета. — Обычное семейное дело. У нас и невесту-то не спрашивают.

— А я пойду, — решительно вскинула голову саламандра. На мгновение в ее глазах полыхнул огонь. — Сегодня же пойду. Раз нельзя искать книгу самой, пусть скажет.

Малица не знала, удобно ли беспокоить ректора дома. Она честно пыталась найти его в учебных корпусах, но потерпела неудачу. Лорд о своих передвижениях не докладывал, а в кабинете не появлялся после трех пополудни. Вот саламандра, переминаясь с ноги на ногу, и стояла у заросшей плющом стены, гадая, подождать у крыльца или подняться и позвонить в

колокольчик.

Лорд устроился вдалеке от сутолоки и гама общежития, в отдельном доме с видом на Административную башню. Вокруг двухэтажного особняка с мезонином был разбит сад. Все подстрижено, ухожено. От нечего делать Малица побродила среди клумб. Розы! Даже не верится, лорд ти Онеш — и розы. Впрочем, сажал цветы не он, а прежний ректор Академии. Десятки сортов. Шпалеры, кусты, даже беседка.

Сад обнесен низенькой каменной оградой. Саламандра не стала проверять, замкнут ли на ней защитный контур.

Сам дом тонул в диком винограде. Лозы эффектно свешивались с балкончика мезонина. Там же, на балконе, стояли стол и два стула. Значит, ректор любил сидеть вечерами на свежем воздухе. Романтик, однако! Или просто наблюдал за звездами по ночам.

Сиреневые полосы заката раскроили горизонт на неровные треугольники. Воздух постепенно наполнялся влагой и остывал. Осень, что с нее возьмешь? Пусть пока стоят теплые деньки, ночи все равно прохладные, напоминают о скорой зиме.

Набравшись смелости, Малица таки решилась постучаться, когда услышала шуршание листьев под чьими-то ногами. Вздрогнув, саламандра обернулась, шагнула с крыльца и нос к носу столкнулась с ректором. Откуда он появился, ведь только что Малица осматривалась и никого в парке не видела. А тут вдруг шаги и ректор…

— Адептка Ирадос?

Меньше всего на свете лорд ожидал видеть саламандру. От него веяло осенней свежестью и теплом шерстяного пальто. Длинное, ниже колена, цвета дождевых туч, оно, несомненно, шилось на заказ и стоило дорого. В затянутой в перчатку руке лорд держал пару писем, которые поспешил убрать в карман.

— Что-то случилось? — видя, что саламандра не торопится говорить, задал наводящий вопрос ректор. — Кто-то искал?

— Нет, то есть да, милорд. — Малица оправилась от неожиданности и снова могла мыслить здраво. — Я вас искала. Мне нужно ваше разрешение.

— На что?

Похоже, появление саламандры не обрадовало ректора, но он тщательно скрывал раздражение. Ничего, времени достаточно, успеет. В конце концов, дома нужно только взять деньги и оставить письма. Ресторан не закроется.

— Взять гербовник Закрытой империи, если таковой существует. Мне очень нужно. — Малица молитвенно сложила руки на груди. — Дело жизни и смерти!

Ректор насупился и прищурился. Саламандра смело выдержала его взгляд и повторила просьбу.

— Заходите! — Лорд отпер дверь и пропустил Малицу вперед, в прихожую. — Судя по алым щекам, стоите давно. Могу предложить чаю. Взамен предельно честно расскажете, что успели натворить.

— Ничего. Меня замуж выдают, хочу узнать за кого.

Саламандра с интересом огляделась. Прихожая большая, с массивным шкафом для одежды, вешалками, зеркалом в медной оправе и витражным окном в комнаты.

Скинув пальто, ректор небрежно повесил его и распахнул дверь на кухню. Оттуда пахнуло теплом, таким, что Малица не выдержала и чихнула.

— Простыли? — Слух у лорда оказался отменный. — Сколько ждали?

— Час, наверное, — пожала плечами саламандра и проскользнула на кухню.

Там оказалось просторно и светло. Везде вязаные салфеточки, узорчатая скатерть на столе, подушки на табуретах. В вазе на полке — засохшие цветы.

— У служанки выходной, хозяйничайте сами. — Ректор махнул рукой на плиту и показал, где взять чай. — И рассказывайте, какие у вас связи с Закрытой империей. Вы учитесь в моей Академии, значит, я отвечаю за ваши поступки. Да, именно так, Ирадос.

Лорд отодвинул табурет и уселся, заложив ногу на ногу. Имеет право, в своем доме. Цепкий взгляд пригвоздил Малицу к стене.

Вместо ответа саламандра протянула кольцо потенциального жениха и письмо матери. Она захватила его, втайне надеясь: ректор поможет.

На пару минут на кухне воцарилась тишина, только Малица бряцала чайником и журчала водой.

— Занятно!

Лорд дочитал письмо и теперь постукивал перстнем по столу. Помолвочное кольцо лежало перед ним на салфетке.

— Смело с вашей стороны, адептка Ирадос.

— Я не хотела нарушить запрет, милорд, только и всего, — пожала плечами саламандра, стараясь ничем не выдать волнения. И только пот, тонкой струйкой стекавший по спине, напоминал: она балансирует на канате. — Пришла попросить разрешения, принесла доказательства, чтобы вы не решили, будто я лгу.

— Не лжете, — согласился ректор и положил кольцо на письмо. — Только разрешения я не дам. И имя не скажу, хотя

знаю. Незачем вам, вляпаетесь по самые уши. История неприятная, но от вас тут ничего не зависит.

Неужели-таки замуж?

Сердце Малицы упало. Не выдержав, она разрыдалась. Острые плечики подрагивали, нос непристойно шмыгал, а банка с чаем так и норовила выпасть из рук. Пришлось ректору встать и забрать ее.

Саламандра с тоской посмотрела на чайник, потом на дверь. Сейчас ректор выставит вон, в осенние сумерки, к неведомому могущественному жениху, которого боится даже лорд ти Онеш. Хотя какое ему дело до какой-то адептки?

— Пожалуйста! — видя, что ректор подошел к двери, взмолилась Малица. — Вы сами говорили, вы в ответе за меня. Неужели закроете глаза на нарушение закона?

Лорд поморщился. Дело затягивалось. Не стоило пускать адептку в дом, следовало поздороваться и пройти мимо. Теперь Алиса ждет, волнуется. Нехорошо. Это женщине положено опаздывать, не мужчине.

— Послушайте, Ирадос, — не скрывая раздражения, ответил ректор, — вам не кажется, что ваше поведение… Словом, я не нянька, решайте вопросы сами.

— Тогда скажите имя владельца кольца, милорд, вы ведь знаете.

Дрожь прошла. Малица выпрямила спину и, упрямо вытирая кулачком глаза, в упор смотрела на ректора сквозь радужную пелену. Едва ногой не топала от раздражения. Почему он противится, кого покрывает? Или следовало нарушить правила и самовольно проникнуть в библиотеку? Лучше отчисление, чем неизвестность.

— Адептка Ирадос, — повысил голос ректор, — вы переходите все границы.

— Так отчислите меня! — взорвалась Малица.

Отчаяние выпустило наружу огонь, тлеющий в каждой саламандре. Девушка понимала, что дерзит, что лорд сейчас рассвирепеет, представляла, как страшен в гневе демон, но слово не воробей.

Пальцы ректора сжались, губы побелели, но лорд ничем больше не выказал недовольства. Наоборот, подчеркнуто спокойно поинтересовался:

— Что-то еще, адептка Ирадос?

— Нет, — стушевавшись, выдавила из себя саламандра.

Конец! Сейчас он достанет амулет связи, и ночевать Малица будет уже за стенами Академии. Интересно, сколько стоит номер в самой дешевой гостинице? Вот не стоило так опрометчиво

тратить стипендию!

— Тогда подведем итоги. — Заложив руки за спину, ректор остановился напротив пылавшей от стыда Малицы. — Вы нахамили ректору своего учебного заведения, оторвали меня от дел.

— Простите, милорд, я не хотела… — попробовала оправдаться саламандра, но лорд прервал ее мановением руки.

— Я еще не закончил, Ирадос. Вы доставляете слишком много проблем. Похоже, одного наказания вам мало. Единственное, что вас оправдывает, — ректор снял закипевший чайник с огня и ошпарил заварник, — ваше положение. Вы правы, подобные браки в Империи раздолья запрещены. Необходимо согласие невесты, а уж никак не шантаж ее родителей. Только поэтому вы еще здесь и все еще учитесь в Академии. Теперь поговорим о женихе.

Саламандра с облегчением перевела дух.

Лорд сел, буравя взглядом адептку, будто решая, как поступить.

На пару минут в кухне воцарилась тишина, нарушаемая только потрескиванием поленьев.

Лорд искоса посматривал на Малицу. Упрямая, не отступит, пока не узнает, кому принадлежит герб. Легче сказать, чтобы отвязаться. Только ведь наломает дров, а то и сбежит!

Мысль об Алисе, нетерпеливо поглядывавшей на часы, пересилила. Какая разница: ввяжется Малица в авантюру, пусть сама и отвечает. Лишь бы Академию не запятнала.

Конверт с письмом и кольцом жег руки. Малице хотелось от него избавиться, забыть, как страшный сон.

— Итак, о вашем женихе, — приняв решение, спокойно, будто пару минут назад и не сердился, проговорил ректор. — Это вампир. Достаточно сильный, чтобы лишить жизни ваших друзей прежде, чем те сумеют вспомнить хоть что-то из школьной программы. Именно поэтому, зная бесшабашность вашей компании, я и не называю его имени. Он маг, глава клана, то есть князь. Вдовец. И тайный советник императора.

— Закрытой империи? — упавшим голосом спросила саламандра.

Вампир. Хуже некуда! Пусть сейчас вампиры, если, разумеется, жили по закону, никого не убивали и пили кровь с добровольного согласия, а то и вовсе перешли на животную пищу, они все равно вызывали трепет.

— Именно, Ирадос. Почетный гость нашего императора, он будет присутствовать на осеннем балу.

Ректор встал.

— По-моему, я сказал достаточно. У меня дела, Ирадос. Я и так задержался. На неделе попробую поговорить с лордом шан Теоном, но ничего не обещаю. Ни на что не рассчитывайте.

Нервное напряжение вырвалось наружу истеричным смехом.

Лорд Эльмир шан Теон! Тот самый важный господин, ради которого адепты разучивали монотонные гимны. А он стоял рядом с ректором и откровенно скучал. Саламандра не запомнила, как выглядел вампир. Кто же знал, что именно тайный советник властителя Закрытой империи пришлет Малице кольцо! Тогда понятно, чего так боялись родители и почему мать написала столь странное письмо: одновременно подталкивала к браку и отговаривала от него. Только вот зачем лорду шан Теону какая-то саламандра? Она абсолютно ничем не лучше прочих, не способнее, не красивее, не знатнее. Неужели любовь? Малица сомневалась. Пусть она по молодости верила в вечность чувств и не приобрела опыт разочарований, любовь вампира казалась надуманной. Скорее всего, ему нужен подопытный кролик, подпитка собственной силы, которая удвоилась бы в детях. Обычный брак по расчету, как и у других жителей Закрытой империи, забиравших саламандр.

— Милорд ректор, — вот она, ее последняя надежда, — пожалуйста, помогите. Мне нечем вас отблагодарить, но, уверена, родители нашли бы способ… Словом, я хочу стать магом, очень хочу!

— Я же сказал: поговорю! — Лорду изрядно надоела неугомонная адептка. — Пейте чай, Ирадос. Дверь просто захлопните. Надеюсь, вам хватит воспитания никуда не заглядывать.

Саламандра кивнула и покосилась на буфет. Какую чашку оттуда можно взять?

— Вот.

Ректор порывисто встал, достал кружку, плеснул туда чаю и протянул Малице.

— Можете не возвращать. Оставите на общей кухне. И чай выпьете на улице.

Лорд вытолкал оторопелую саламандру в прихожую и всучил пальто. Он заметно нервничал, даже щелкал пальцами.

Саламандра предпочла не искушать судьбу и, попрощавшись, ушла.

Дождавшись, пока стихнет шум шагов и шорох палой листвы, ректор метнулся в кабинет, убрал письма и достал недостающую сумму. Пешком в город он уже не успевал, поэтому воспользовался порталом.

Троица друзей сидела в таверне и грустными лицами портила атмосферу всеобщего веселья.

Грядущий праздник тоже не радовал, хотя Малица так мечтала покататься на каруселях и поесть жареного миндаля. Не то чтобы это было для нее внове, просто нравилось.

Кристоф заказал всем сидра и яблочного пирога, но никто к нему так и не притронулся, только пили.

Разумеется, адептам запрещалось посещать подобные заведения. Негласно, конечно, просто не одобрялось, однако на поверку чуть ли не вся Академия колдовских сил пропадала за стенами учебного заведения, предаваясь питью и чревоугодию.

Весело стучали кружками остальные посетители таверны. В них плескался вовсе не сидр, но друзья боялись пить: привратник учует запах спиртного и не пустит. Вот на празднике можно, даже нужно хлебнуть браги и медовухи.

— Сам тайный советник! — Кристоф подпер щеку ладонью и лениво откусил кусок уже остывшего пирога. — Может, у тебя кровь особенная, а?

Будущий демонолог и эльфийка дружно посмотрели на подругу. Та же уставилась на сложенные на столе руки.

— Видишь ли, — неохотно, тихо пояснила Малица, — кровь у всех саламандр особенная. Для Закрытой империи. Не знаю почему, но жены-саламандры там ценятся.

— Да из-за огня они ценятся! — подала голос Индира и с опаской огляделась, будто лорд шан Теон мог прятаться среди посетителей.

— Рабыня и племенная кобыла, — подвела неутешительный итог Малица и залпом осушила чуть ли не всю кружку. — Что делать-то?

Она по очереди посмотрела на друзей. Те отвели глаза, изобразив бурный интерес к потолку и одежде.

— Подожди ответа ректора, — как самая благоразумная из троих, отозвалась эльфийка. — Судя по всему, он проникся. Странно, конечно, что выслушал.

— О, Аля умеет быть настойчивой, правда? — Кристоф обнял саламандру за плечи и притянул к себе.

Индира закатила глаза и, бросив пару быстрых взглядов по сторонам, перешла на шепот:

— На бал Малица одна не пойдет, это не обсуждается. Нужен кавалер, даже не так — защитник. Не адепт. Советую присмотреться к офицерам стражи. Они сильные ребята, холостые, почти все маги. А еще лучше офицеры Особой службы. Те сплошь имеют дипломы с отличием и любого вампира в бараний рог скрутят.

Офицеры Особой службы… Можно подумать, они косяками вокруг ходят!

Взгляд саламандры в который раз тоскливо обежал помещение. Офицеры стражи есть, а вот особисты… Хотя вон там, кажется, знакомый значок поблескивает на пряжке.

Малица приосанилась и поправила волосы. Идея Индиры уже не казалась такой дурацкой. Пусть Кристоф шипел, что сам прекрасно справится с защитой, саламандра не желала рисковать. Небольшой роман никому еще не мешал, а если мужчина окажется интересным и симпатичным, кто знает? В любом случае это встряска. Должна же присутствовать в жизни романтика, а не только серые унылые учебные будни?

Кристоф демонстративно покрутил пальцем у виска. Индира же сунула Малице под столом флакончик духов, который всегда носила с собой.

— Эм, девочки, — юный демонолог забарабанил пальцами по столу, — это не самая лучшая идея. Особенно для Малицы. Она у нас… кхе-кхе… девочка невинная, а подобную помощь за поцелуи не оказывают. Давай лучше ты, Индира.

— Значит, я, по-твоему?..

Раскрасневшаяся эльфийка не договорила и в порыве чувств вылила остатки содержимого кружки за шиворот Кристофу. Похоже, знаменитая холодность представителей ее народа обошла Индиру стороной.

Кристоф вскочил, ругаясь, стащил рубашку и принялся отжимать. Девушек ничуть не смущался: чего они там не видели? И верно, ни эльфийка, ни саламандра не обратили внимания на обнаженный торс друга. Куда больше их интересовал офицер Особой службы, спокойно ужинавший в уголке.

За окном плескалась ночь: осенью она наступает рано. Однако монотонно тикавшие за стойкой хозяина часы намекали: адептам пора возвращаться в Академию, если они не желают проблем. Призрачные гончие вполне могли начать обход территории.

Мягкий живой свет, не магический, а свечной, согревал зал. Стены его потемнели от времени и чада, частично скрыв от глаз роспись. Некогда побелку украшали сцены из сельской жизни, сейчас же — пятна. Тем не менее таверна по-прежнему считалась приличной. В такую можно зайти без опаски натолкнуться на дурную компанию, хотя кошелек и голову, как в любом другом месте, надлежало беречь, за это хозяин не в ответе.

На импровизированной сцене у большого очага, над которым крутился румяный поросенок, готовилась выступать девушка. Со стороны она казалась ребенком, но Индира, мазнув глазом по

тоненькой фигурке, лениво пояснила: «Полукровка, они все такие». Друзья могли бы поспорить, но не стали: не до того. Эльфийке виднее, как выглядят ее сородичи и сколько им лет. Самой Индире ведь девятнадцать по человеческим меркам, а в метрике стоит совсем другой возраст. В приемной комиссии Академии даже висела таблица соотношения возрастов разных рас и время наступления совершеннолетия для каждой.

Офицер устроился так, чтобы ему никто не мешал. Ел не торопясь, степенно, тщательно прожевывая пищу. Меч лежал на столе — всегда под рукой. Ножны потертые — сразу видно, оружие не для красоты, пользуются им часто. Форма — тоже видавшая виды, хотя отороченный кружевом воротник идеально чистой накрахмаленной рубашки свидетельствовал: деньги у владельца водились. К поясу, будто охотничий патронташ, крепились разные флакончики, камни, увеличительные стекла. Все это сотрудники Особой службы использовали в работе. На шее, прикрытый воротом куртки, — шнурок от амулета. Еще парочка занятных предметов в карманах. Об их существовании можно только догадываться: подобные вещи не выставляли напоказ. Но раз карман топорщится, то непустой.

Сам офицер среднего роста. Шатен. Волосы короткие, но не под ноль, зачесаны за уши. В одной из мочек — сережка-капелька. Едва заметная, пламенеющая гранями рубина. Нет ни атлетических плеч, ни больших кулаков, однако отчего-то к мужчине никто не подсаживался.

Малица оглянулась на подбадривающе улыбавшуюся Индиру и хмурого, до сих пор решавшего проблему с рубашкой Кристофа и сделала первый нерешительный шаг к шатену. Одно дело — знакомиться, когда парень нравится, а тут как? Она даже лица его не видела. Вдруг урод?

— Все за тебя надо делать! — с укором вздохнула Индира и, ухватив подругу за руку, потащила к офицеру.

Тот, заслышав шаги, поднял голову и равнодушно уставился на двух девушек.

Голубые глаза. Шрамов нет. И вовсе не страшный, только взрослый. Не так чтобы слишком, но не вчерашний выпускник.

— Простите, — защебетала Индира, предвосхищая вопрос, — моя подруга очень стеснительная, сама бы не подошла.

Брови мужчины взлетели вверх. Он промокнул рот платком — салфеток в таверне не водилось — и встал, чтобы не смотреть на дам снизу вверх.

— Чем обязан столь пристальному вниманию?

Малица закашлялась и покраснела. Просьба деликатнее некуда, а промолчать нельзя. Индира тоже хороша, подкинула

проблем! Стоит, ресницами хлопает и в бок толкает.

— Вы ведь из Особой службы? — глупо спросила саламандра.

Будто значка не видно! Он ведь не крошечный, а с добротную крупную пряжку: перевитые в замысловатом танце змеи.

Офицер вздохнул, тоскливо взглянул на ужин и кивнул.

— Какие-то проблемы, барышни? — подчеркнуто вежливо осведомился он, хотя на самом деле мечтал сказать совсем другое.

«Да!» — хотелось крикнуть Малице, но и она покривила душой. Кокетливо улыбнулась и попросила дозволения присесть.

Лицо саламандры горело, между пальцами тоже пробегали искорки, и Малица поспешила сцепить руки за спиной, чтобы не выдать волнения. Никогда прежде ей не доводилось соблазнять мужчин, и саламандра чувствовала себя не в своей тарелке.

Кажется, офицер раскусил игру, потому что нахмурился.

— Милая барышня, простите, не знаю вашего имени, боюсь, я ничем не смогу вам помочь. — Голос мужчины сочился недовольством и упреком.

Спасибо, не презрением!

— И вы допустите, чтобы меня убил вампир?

Малица сбросила маску и, вопреки недовольному шипению подруги, играла в открытую. Ну не может она никого соблазнить на заказ, лучше попробовать в процессе, так сказать, если мужчина окажется интересным.

Индира закатила глаза, всем своим видом показывая, какая подруга идиотка. Малица в ответ незаметно скрутила ей за спиной общеизвестный символ из пальцев.

По мнению саламандры, знакомствам способствовала правда, чуть приправленная ложью и кокетством, а не дешевый спектакль. Ну что бы она соврала? Что всю жизнь мечтала познакомиться с особистом? Для тринадцатилетней девочки бы подошло, в девятнадцать смотрится глупо. Что офицер поразил ее в самое сердце, обсасывая бараньи ребрышки? Малица бы первая послала себя в дальние дали. Нет, тут требовалось чувство, а разыграть его с совершенно незнакомым человеком не получится.

— Какой вампир? — Лицо офицера в этот момент являло пеструю смесь прострации, недоумения и недовольства. — Послушайте, девушка, — он взял себя в руки и вернулся к еде, — мне не до ваших шуток. Дайте спокойно поужинать, а то доиграетесь до участка. Посидите там часок, поумнеете.

С характером. Вредным. Может, извиниться и уйти? В конце концов, свет клином не сошелся, можно присмотреться и выбрать более подходящую кандидатуру.

«Только вот вампиру может надоесть ждать, — вступил в

беседу противный внутренний голос. — Он наверняка рассчитывал, что ты колечко сразу напялишь. А уж после разговора с ректором и вовсе озвереть может».

Малица вздохнула и загнала обиду на резкие слова обратно. Подумаешь, устал человек, окрысился немного.

— Это вы послушайте! — на повышенных тонах вмешалась Индира. Она подбоченилась; щеки эльфийки пылали праведным гневом, подчеркивая природную белизну кожи. — У вас просят помощи, вы состоите на государственной службе и… Я пожалуюсь вашему командиру! Как его там?

— Лорд тер Нокас, — устало ответил офицер и с тоской посмотрел на стынущий ужин. Похоже, поесть ему не дадут. И это после суточного дежурства!

Офицер исподлобья глянул на притопывающую ножкой Индиру. Сразу видно, избалованная богачка, таких в Академии навалом. Либо жениха ищет, либо собралась реализовывать «великие способности». И реализует, если денег на подкуп преподавателей хватит. А потом повесит диплом на стеночку и станет пыль с него протирать.

Внутри медленно, но верно закипало раздражение. Послать бы обеих, а лучше вообще встать и уйти, чтобы спокойно доесть в другом месте, но денег жалко. Да и что же это такое — ретироваться из-за двух соплячек!

— А как ваше имя? — не унималась Индира.

Малица чувствовала: добром это не кончится. Губы офицера плотно сжаты, ноздри раздуты, глаза слегка прищурены. Еще немного, и гнев вырвется наружу. Напрасно подруга играет с огнем! Особист ровным счетом ничего не сделал, наоборот, это они — виновная сторона.

— Простите, мы уже уходим, — прежде, чем офицер открыл рот, пробормотала саламандра и сделала крохотный шажок назад. — Это не самая лучшая идея, правда.

Бегом из таверны! Опозорились по полной программе. Прав был Кристоф, хоть раз, но прав. Сам сидит, смотрит, пальцем у виска крутит. А рука-то за спину спрятана: готовится, случись что, защитить подруг.

— Э, нет! — Офицер встал, и девушки прыснули в разные стороны, повинуясь инстинктам. — Давайте знакомиться, раз так настаиваете. Вижу, в Академии колдовских сил учитесь?

Он выразительно глянул на синюю форму с нашивками «АКС».

В головах обеих мелькнуло досадливое: «Надо было переодеться!»

Малица кивнула. Отпираться бесполезно. Тучи над головой

сгущались. Если офицер пожалуется хоть кому-то из Академии, саламандру отчислят. Прямо в загребущие руки вампира. Только вот доставаться ему Малица не желала и, пока брела от ректорского дома с опустевшей кружкой в руках, уже набросала пару вариантов побега. Вольные хлеба не сахар, а саламандра не привыкла к тяжелой работе, но лучше подавальщицей и поденщицей на север, туда, куда только порталами добраться можно, чем примерить кольцо.

— Замечательно! — Губы офицера расплылись в гаденькой улыбочке. — Может, и имена свои назовете.

— Только после вас, — вклинилась в разговор Индира и ойкнула, когда Малица наступила ей на ногу.

Неужели не видит, что собеседник дошел до ручки? С него станется завтра же нажаловаться декану, а то и самому ректору.

При мысли о том, что придется снова стоять в рабочем кабинете лорда Онеша, затряслись колени и вспотели ладони. Живо представилось, как, буравя изумрудами глаз, ректор сухо зачитает приказ об отчислении. А потом в кабинет войдет лорд шан Теон, улыбнется клыкастой улыбкой, и можно сразу в окно.

Малица тряхнула огненно-каштановой головой. Не дождутся! Саламандра она или нет, чтобы взять и лапки сложить? С таким трудом поступила в Академию — и так легко из нее вылетела. Нет, она еще попляшет в пламени камина!

— Простите мою подругу, она за меня переживает, — как можно мягче ответила Малица, чуть потупив глаза и шаркнув ножкой. Старая женская уловка, но вдруг поможет? — У меня действительно серьезные проблемы, и я действительно не отказалась бы от помощи.

Офицер скептически хмыкнул и повторно попросил представиться, уже отточенным годами холодным официальным тоном.

— Малица.

Саламандра намеренно назвала только имя, надеясь, что в Академии найдется тезка. Вовсе промолчать нельзя: мужчина запросто мог вызвать патрульный отряд. Положим, ничего дурного подруги не совершили, но общаться со стражами порядка, пусть даже недолго, совсем не хотелось. Главная причина — обязательная фиксация имен задержанных. А это прямой путь к неприятному разговору в Академии.

— И какие же у вас проблемы, госпожа Малица?

Пальцы офицера замерли на хлыстике, рот все так же недобро скалился в усмешке.

— Вампир.

Саламандра по-прежнему изображала саму кротость, а в

голове пульсировало: «Чтобы я еще когда-то послушала в таком деле Индиру!..»

В глазах мужчины отразилось неверие. Пальцы потянулись к амулету связи в кармане брюк, породив волну легкой паники. Она отразилась на девичьих лицах, офицер не мог не заметить этого и демонстративно, чтобы проучить, таки вытащил медальон.

Искорки затрещали на пальцах Малицы, и она торопливо спрятала руки за спину. Но разве что-то скроется от натренированного глаза сотрудника Особой службы!

— Саламандра. — Он не спрашивал, а констатировал. — На кого учитесь, барышня?

— На стихийника, — не задумываясь, ответила Малица и, спохватившись, добавила: — Но это к делу не относится.

Выдала себя с головой!

Сжав пальцы так, что ногти впились в ладони, саламандра пару раз глубоко вздохнула, приводя нервы в порядок, и тихим, спокойным голосом попросила Индиру вернуться к Кристофу: «Заодно за сумкой моей присмотришь, я скоро». Эльфийка раскусила простенький маневр и сделала лишь полшага назад, не желая оставлять подругу одну.

— И что же относится?

Офицер уже с любопытством осмотрел саламандру. Той стало не по себе. Неприятно, когда тебя пристально разглядывают, будто вещь на полке. А ведь ей еще соблазнять… Нет, не выйдет, не нравится Малице офицер. Пусть симпатичный, нестарый, но не нравится.

— Намерение некого вампира принудить меня к браку. Он запугал мою родню, чтобы я дала согласие.

Саламандра решительно шагнула к столу и села подле офицера. Тот хмыкнул, приподняв бровь, но промолчал. Малица же подогрела оставшуюся еду и, перехватив проходившую мимо подавальщицу, заказала крепкого эля — для храбрости.

— Вы ешьте. — Саламандра указала на тарелку с бараниной. — Устали, наверное. Или на улицах спокойно?

Офицер задумался, теребя амулет связи, а потом убрал его обратно в карман.

— Садитесь уж! — махнув рукой Индире, сдался он и заказал девушкам пунша с засахаренными грушами.

Малица восприняла это как добрый знак и перевела дух. Угроза отчисления миновала, теперь можно пофлиртовать. Саламандра начала с заботы о собеседнике: отказалась говорить, пока он немного не поест.

Индира тоже включилась в игру, щебеча о трудности работы в Особой службе и тонкой душевной организации беззащитных

девушек, которые, доведенные до отчаяния, иногда срываются и очень сожалеют о грубых словах.

Офицер слушал и рассеянно кивал. Мысли его занимала еда, и вместе с наполнением желудка усиливалось желание закрыть глаза и вытянуть ноги у очага. Спать мужчина умел и сидя, пение и голоса не помешали бы, но долг требовал выслушать адепток. Они упомянули вампира, намекнули на нарушение закона, а подобные дела могли перейти под юрисдикцию Особой службы, обнаружься там магия и интересы Закрытой империи.

Кристоф, в одиночестве маявшийся за столом, порывался перебраться ближе, но девушки не пускали, беззвучно шикали.

Настроив инструмент, затянула балладу певица. От монотонного голоса офицера клонило в сон, а приходилось лениво жевать и слушать.

Эль оказался горьким, но Малица мужественно осушила кружку и с трудом подавила икоту. Не ее это напиток. Видя, что особист немного растаял, саламандра решила продолжить знакомство. Мужчина без лишних слов представился: «Джед». На вопрос о фамилии хмыкнул:

— Ну вы же мне свою не назвали.

При ближайшем рассмотрении саламандра оказалась симпатичной, куда симпатичнее надушенной подруги. Да и не любил офицер никогда эльфиек, натерпелся от них на службе. Трудно представить себе более надменный народ, за исключением темных рас, пожалуй. Те же вампиры смотрели на людей с презрением, демоны и оборотни недалеко ушли.

— Итак, Джед, — Малица, нагнувшись, легла грудью на стол, приковав внимание офицера к себе, — вы мне поможете?

Мужчина задумался. Глаза невольно задержались на девичьих формах, скупо обрисованных плотной тканью. Они чуть колыхались от дыхания, заставляя вновь задуматься о принятом недавно решении скорее отделаться от назойливых девиц.

Каково это с саламандрой? Наверное, очень горячо.

Мысль промелькнула, как видение, и испарилась. Не хватало еще неприятностей по службе! Хотя, с другой стороны, девочка его открыто соблазняла. Видимо, намекала, что предложит в качестве платы за услуги.

— Я не даю обещаний, не зная сути дела.

Принесли груши и пунш.

Певица взяла самую верхнюю ноту, от которой задрожала посуда. Раздались недовольные выкрики, и той пришлось замолчать.

Малица подождала, пока таверна угомонится, снова застучат вилки, а голоса сольются в неровный гул, и коротко пересказала

свою историю, избегая конкретных имен.

Джед слушал молча, изредка прикладываясь к элю, баранину он уже доел. И подмечал, как саламандра, случайно или нет, покусывает нижнюю губу. В высшей степени эротично, но за время службы офицер привык, что дамы разных рас пытались его обворожить, лишь бы избежать наказания. Вот и теперь он, с одной стороны, наслаждался видом юной саламандры, с другой — старался не поддаваться инстинктам.

— А почему бы вам не пойти в городскую стражу и не подать заявление? — поинтересовался мужчина, когда Малица закончила рассказ.

Саламандра вновь ощутила волну недоверия, исходившую от Джеда. Оно и понятно, она сама бы не пришла в восторг, если бы к ней вот так обратился за помощью незнакомец.

— Потому что это маг и очень высокопоставленный чиновник, — терпеливо разъяснила Малица. — Он гость нашего императора.

Брови офицера поднялись домиком. В горле резко пересохло. В какую историю его хотят втянуть?

— Ничем не могу помочь, — сухо, даже резко ответил Джед.

— Пожалуйста! — взмолилась Малица, просительно потянув к нему руки. — Вы же из Особой службы, вы имеете право его задержать.

— На каком основании, барышня? — покачал головой офицер и, ощутив на себе взгляд Кристофа, оглянулся. — Ваш молодой человек? — Он кивнул на демонолога. — Время позднее, пусть проводит вас в общежитие. Всего хорошего, госпожи.

Вот так рухнула надежда на защиту. Осталось только попрощаться и уйти.

Порывисто встав, Малица, запинаясь от волнения, заявила:

— Это несправедливо и подло! Какой вы после этого мужчина? И платить за нас не надо, мы не нищие и порядочные.

Порывшись в вышитом поясном кошельке, закипая от обиды на себя, Индиру, Джеда, саламандра кинула на стол россыпь монет и с гордо выпрямленной спиной зашагала прочь. Эльфийка поспешила за подругой, одарив офицера убийственным взглядом и презрительно скривленными губами.

— Стойте!

Мужчина ухватил Малицу за руку и развернул к себе. Та попыталась вырваться, но безуспешно: пальцы офицера вцепились в руку, стиснув запястье до хруста в костях.

— Да что вы себе позволяете? — возмутилась девушка. — Я ведь и магию применить могу!

До этого молчаливо наблюдавший за разговором Кристоф

подскочил и положил руку на ученический меч. От боевого его отличало только качество стали и заточка, а так урон одинаковый. Меч выдавали адептам боевых направлений после успешного окончания второго курса, а к выпуску студенты обычно обзаводились своим, сделанным по заказу.

— Это вы что себе позволяете! — взорвался Джед.

Сережка-капелька в ухе пылала, будто глаза разъяренного вампира. От этого сравнения стало окончательно не по себе. Офицер грубо толкнул Малицу, вынудив сесть, и навис над ней демоном. Рука легла на стол в опасной близости от ножен. Самое время применить магию, но от неожиданности и страха — как-никак нападение на представителя власти — все вылетело из головы. У Индиры, похоже, тоже, раз она пронзительно верещала. Хотя ей простительно, целительница же.

Кристоф метнулся к подругам, но натолкнулся на вытянутую руку Джеда.

— Сто раз подумайте, юноша, — угрюмо посоветовал он и обернулся к Малице.

Однако сказать особист ничего не успел: эльфийка вцепилась в руку зубами, а демонолог ловко высвободил саламандру из ловушки и потащил к выходу. Сама Малица предпочла бы уйти через пламя очага, чем, не поспевая, болтаться позади друга.

— Стоять! — рявкнул офицер и поднял окровавленную руку.

Воздух в таверне сгустился до густоты сметаны. Движения замедлились. Адепты будто завязли в меду. Чем больше пытались вырваться, тем сильнее становилось сопротивление воздуха.

— Госпожа Малица, извольте ответить за свои слова.

Офицер встал напротив саламандры. Та застыла в считаных ярдах от двери. Вот она, свобода, а не добраться.

— Я сказала то, что думала, — смело ответила Малица, глядя в сузившиеся голубые глаза. — Вы отказались помочь, услышав о положении преступника.

Лицо Джеда стало мрачнее тучи. Рука сжала амулет связи, но в последний момент офицер передумал. Развеяв чары, он отрывисто сказал:

— Хорошо, госпожа, убедили. Приходите в Особую службу, спросите Джеда Долана.

Малица с тоской взирала на доску, на которой сами собой возникали замысловатые формулы. Вчерашняя ночь опять выдалась бессонной: обсуждали события в таверне, поэтому объяснения преподавателя естественных дисциплин, сухонького господина Хороса, пролетали мимо ушей. Саламандра мечтала свернуться клубочком и немного вздремнуть. Или хотя бы выпить

чашечку кофе. Пусть в столовой варят разбавленный, для адептов, а не такой ароматный и крепкий, как для преподавателей, но он тоже бодрит. А взбодриться надо, потому что впереди занятия на свежем воздухе, там отсидеться на задней парте не получится. Два часа отработки боевых навыков, медитаций и взаимодействия в команде, а после кросс. Три круга по периметру парка. Кто не сдает норматив, остается на дополнительные занятия по физподготовке.

Малица понимала: магу, если он не целитель или проклятийник, важно уметь бегать и прыгать, но мысленно считала господина Ойгла извращенцем. Чего еще ожидать от человека, в котором течет четверть крови оборотней? Только гадостей и полного отсутствия жалости. Зато сам Ойгл бегал так, что, пожалуй, призрачные гончие не догонят. Легко перепрыгивал барьеры, подтягивался на веревках — сказывалась кровь предков. И глаза у него желтые — чистый оборотень!

Ларан тер Шонер, преподававший технику боя, нравился Малице гораздо больше. Нет, он тоже орал и не стеснялся в выражениях, когда адепты не могли одновременно держать щит и наносить удары, но никогда не измывался над теми, кто валился с ног от усталости. Скажет только: «Убиты» — и велит ползти на скамейку. Хотя, по рассказам Кристофа, им боевой маг поблажек не делал. Видимо, они лишь для второго курса, когда только-только начинают осваивать специализацию.

Мысли пронеслись в голове бессвязным потоком, пока мел господина Хороса заканчивал дописывать строчку.

Малица подперла голову рукой и попыталась сосредоточиться. Какая сегодня тема? Нечто скучное и заумное.

Тема так и не вспомнилась, пришлось заглянуть в конспект: «Воздух и его составляющие в разрезе магии». Вот кому это надо? Кому суждено быть повешенным… Словом, не умеешь колдовать и наскучил небесам — никакие природные соединения не спасут.

— Адептка Ирадос, — Малица вздрогнула и скорчила печальную мину, — не соблаговолите ли подойти?

Ладно, хотя бы не отвечать, а то с таким конспектом только с врагом торговаться. Но с Хороса станется проверить, слушала ли она, поэтому саламандра, перед тем как встать, скосила глаза в соседскую тетрадь. Ясно, три газа, металлы, летучие соединения. Сера. Хм, а им-то это зачем, это для драконов.

Оправив воротничок платья, Малица с независимым видом продефилировала к доске и склонила голову: мол, вся внимание.

Преподавателя самоуверенность адептки не обманула. Вздохнув, он покачал головой и вкрадчиво спросил:

— Вы слушали?

— Конечно! — с видом оскорбленного достоинства соврала Малица.

В конце концов, преподаватель не спросил, кого именно, а уж себя-то саламандра внимательно слушала. Невольно всплыла народная мудрость: «Приятно поговорить с умным человеком». В данном конкретном случае — помолчать.

— Тогда объясните, зачем мы это изучаем.

Потому, что господину Хоросу за что-то надо платить жалованье, а ректору — заполнить «окно» в учебных часах. Но этот ответ заведомо неправильный, поэтому саламандра предпочла другой:

— Затем, чтобы восполнить ресурсы в критической ситуации, стабилизировать заклинание в среде, лишенной магической подпитки, или расстроить козни врага.

Брови господина Хороса над круглыми очками в роговой оправе поползли вверх. К слову, он единственный из всех преподавателей носил окуляры. Никто больше всю жизнь не занимался только наукой. Все остальные при ухудшении зрения обращались к целителям, понимая: очки даже на тренировке повышают риск остаться без глаз.

Малица мысленно похвалила себя. Выкрутилась. Не ожидал господин Хорос, что она ответит, хотел подловить. На самом деле вопрос легкий, надо только голову включить. И конспект переписать. Может, действительно задержится в памяти и когда-нибудь пригодится.

— Хорошо, — прокашлявшись, кивнул преподаватель и призвал хихикающих адептов к тишине. — А какова практическая польза для стихийников?

— Каких именно? — Малица отчаянно тянула время, надеясь на чудо.

Положим, об огневиках она многое знает, на ответ хватит. С другими стихийниками хуже. Только зачем огневикам воздух? Дар позволяет работать с пламенем в любом пространстве, лишь бы связи внутри тела не перекрыли. Тогда есть вокруг магия или те же газы, не важно, все равно не доберешься. Не скажешь же противнику: «Подождите пару часиков, я тут полевую лабораторию организую». Малице живо представилось: ночь, степь и она, бегающая с колбочками. Не удержавшись, саламандра хихикнула и, поймав недовольный взгляд преподавателя, извинилась.

— Всех, — подло уточнил вопрос Хорос.

Значит, не простил смех и витание в облаках. Вот вредный старикашка!

Малица открыла рот, чтобы начать с огневиков, но тут возле

доски материализовался дух и коротко сообщил: «Адептку Ирадос к ректору».

Господин Хорос выразительно глянул на саламандру из-под очков: допрыгалась, мол. Малица же судорожно пыталась припомнить, чем могла заслужить высочайшее внимание. Она честно ничего не делала, только ходила вчера просить гербовник Закрытой империи. Но это ведь не преступление, они так душевно поговорили, учитывая разницу в статусе, даже пришли к соглашению.

Или это из-за кружки? Подумаешь, забыла в столовой оставить, не ругаться же из-за этого! Нет, тут иная причина. Возможно, ректор хочет сообщить о результатах разговора с лордом шан Теоном. Только почему во время занятий? Одни загадки!

— Идите уж! — махнул рукой преподаватель и взглянул на часы. — Насовсем идите, — уточнил он, — лекция через полчаса кончается.

И Малица пошла. Собрала сумку, попрощалась и скрылась за дверью аудитории.

В коридорах царила почти кладбищенская тишина, только изредка долетали из-за дверей приглушенные голоса. Изоляция в Академии хорошая, ничего, кроме бубнежа, прислонившись ухом к замочной скважине, не услышишь, только если печать приглушения снять.

Малица не спешила. Внутри ворочалась тревога, соблазняя вообще никуда не ходить. Вдруг очередное письмо вручит, а там категоричный приказ выйти замуж? И что тогда? Понятно что — в камин и в бега. Лишь бы только ректор не помешал и не посадил под домашний арест. Он может, имеет право. Оставалось надеяться: лорд не мстителен, а предчувствия не стоят выеденного яйца.

Чтобы попасть в Административную башню, нужно было выйти наружу и пересечь один из дворов Академии. Там Малица увидела карету. Закрытую, на двоих седоков и явно не наемную. Подойдя ближе, саламандра разглядела герб императора. Своего — Империи раздолья.

Градус любопытства только возрос, и Малица попыталась завязать разговор с кучером. Тот с важным видом восседал на козлах и читал потрепанный карманный томик — редкостное зрелище, но среди возниц тоже встречаются образованные люди.

С неохотой оторвавшись от увлекательного чтения, как оказалось, поваренной книги, кучер воззрился на Малицу с выражением крайнего недовольства и буркнул:

— Кого надо, того и везу. Спрашивают тут всякие!

— А из самого дворца везете? — не унималась саламандра.

— Нет, из преисподней.

Кучер фыркнул и вновь углубился в чтение. Малица же повертелась еще немного вокруг кареты и, запоздало вспомнив, что ректор, как и смерть, ждать не любит, припустила к Административной башне.

Внизу, в холле, Малица увидела проректора. Дурные предчувствия саламандры тут же всколыхнулись. Вряд ли Нэйл тер Лис просто так мерит шагами каменные плиты и поглядывает на дверь. И точно, едва заметив Малицу, встрепенулся и подскочил.

— Адептка Ирадос, где вас носит? — завопил он.

В раскатистом голосе прорезались драконьи нотки. Саламандре на миг показалось, будто даже зрачок изменился. А ведь обычно проректор спокоен и невозмутим.

Не дождавшись ответа, по сути и не нуждаясь в нем, тер Лис ухватил Малицу за руку и потащил вверх по лестнице.

В кабинете ректора жарко пылал камин, даря желанное тепло после легкой промозглости осеннего утра. Возле огня, спиной к саламандре, сидел мужчина. Вытянув руки к камину, он будто погрузился в собственные мысли. Сложенный плащ свисал с подлокотника кресла. Странно, отчего гость лорда ти Онеша не пожелал повесить его на вешалку? Вот же она, в углу огромного кабинета.

Сам ректор устроился за столом. Едва отворилась дверь и вошла Малица, лорд неторопливо встал.

— Благодарю, вы нам не потребуетесь, — кивнул он проректору и попросил, чтобы их не беспокоили.

Тер Лис кивнул и скрылся за дверью.

Над притолокой полыхнули чары. Печати наложены, теперь без дозволения лорда никто не войдет и не выйдет.

— Звали, милорд? — глупо спросила Малица, переминаясь с ноги на ногу. Все вдруг начало мешать: и ремень сумки натирал плечо, и воротничок платья душил, и ноги в шерстяных чулках чесались. Взгляд то и дело останавливался на незнакомце у камина. Кто он, отчего не поднялся, не повернулся, когда она вошла? Нет, саламандра — птица невеликая, но любой оглянется, чтобы узнать, кто потревожил его покой. Малица не сомневалась, тот мужчина приехал в королевской карете, и от этого волновалась еще больше. Желудок предательски ныл, пальцы чесались от вырывавшегося наружу огня.

— Звал, — подтвердил ректор, бросив на саламандру сердитый взгляд, — но не я, наш гость. Он желал с вами переговорить.

— Зачем? — Малица твердо знала: разговаривать с этим типом она не желает.

— Сами узнаете. А пока, — ректор обошел вокруг адептки и остановился напротив, скалой нависая над сгорбившейся саламандрой, — расскажите о вчерашнем вечере. До меня дошли слухи… — Он замялся, подбирая нужное выражение, но в конце концов ограничился нейтральным: — Крайне странные слухи.

— Милорд, крайне невежливо спрашивать у девушки, как она провела вечер, — попыталась выкрутиться Малица.

Ну Индира, ну удружила! Хотя саламандра сама хороша: приставала к мужчине! И ведь понравилось же, хоть и страшно было. И своего добилась.

Лорд хмыкнул и покачал головой:

— Да-а, за словом вы в карман не полезете! Тогда прямой вопрос, Ирадос: вы домогались мужчину?

— Простите? — захлопала ресницами Малица. — Милорд, это физически невозможно. Я хрупкая девушка, воспитанная, скромная, мирно сидела с друзьями в таверне и ничего такого не делала.

— Вот и прекрасно. Я тоже, когда услышал, не поверил. Садитесь! — Лорд махнул рукой на свое место.

— А как же вы?

Саламандра в нерешительности покосилась на ректорское кресло. Садиться туда неловко, будто на место лорда метишь. Да и он как, неужели стоять будет? Неловко.

Вместо ответа ректор устроился на широком подоконнике, сделав вид, будто ничего не видит и не слышит. На самом же деле зеленые глаза не упускали из виду ничего в кабинете.

— Юная леди любит мужское общество? — раздался глубокий мужской голос.

Малица аж вздрогнула, услышав его. Она уже успела забыть о незнакомце у камина. Тот обернулся, окинув саламандру холодным оценивающим взглядом. Та поежилась от столь невежливого внимания. Сразу видно, гость ректора привык смотреть на окружающих сверху вниз. Полные губы презрительно поджаты, серые глаза холодны как лед. Сам мужчина поджарый, но с развитым плечевым поясом, что создавало легкий диссонанс с прочими частями тела. Руки унизаны перстнями, каждый стоит целое состояние — уж Малица-то, как всякая девушка, в этом понимала. Бороды нет, усов тоже.

Саламандра присела в вежливом реверансе и замерла, настороженно наблюдая за гостем из-под ресниц. Сердце то пускалось вскачь, то пропускало удары.

— Да, вблизи вы все так же хороши, — бесцеремонно

констатировал мужчина и встал.

Блеснул шитьем камзол, мягко стукнул о грудь медальон на толстой цепочке.

Малица побледнела, осененная догадкой. Жених! Только тот вампир, а у этого клыки не торчат. Нужно проверить. И, пересилив себя, саламандра сделала шаг вперед, чтобы лучше разглядеть мужчину. Тот улыбнулся, так же холодно, как и смотрел. Приподнявшаяся верхняя губа обнажила чуть заостренные, больше по размеру, чем у прочих рас, клыки.

Вздрогнув, Малица в ужасе отшатнулась.

— Ирадос, — прокомментировал ректор с подоконника, — может, вы вспомните о хороших манерах? Меньше всего на свете я хочу получить гневную ноту от темного императора. Перед вами лорд шан Теон.

— Лорд Эльмир шан Теон, — поправил вампир, отвесив церемонный поклон. — Я имел честь просить вас стать моей женой и крайне огорчен, не увидев на руке родового кольца.

Саламандра сглотнула и с надеждой покосилась на ректора. Тот закатил глаза и пожал плечами. Мол, ничего не знаю, разбирайтесь сами.

Малица застонала и, забыв о прежнем стеснении, рухнула в кресло ректора. Оно помогло хоть как-то отгородиться от самозваного жениха.

— Вы прекрасны и обворожительны, — продолжал рассыпать комплименты шан Теон, даже не пытаясь привнести в них немного тепла. — Как луч солнца посреди вековечной тьмы. Как только увидел вас среди хористок, понял, кому должен отдать кольцо. Понимаю, я старше вас, но не торопитесь, принимая решение.

А вот и угроза. Вежливая, чтобы ни пожаловаться, ни обвинить.

Малица гневно засопела. Вот чего она не терпела, так это давления. Одно дело — преподаватели, другое — какой-то вампир, пусть даже и тайный советник императора.

— Милорд, — с вызовом парировала саламандра, — брак — дело добровольное. Я вас не знаю, а вы хотите, чтобы я стала вашей женой.

— Так давайте познакомимся, госпожа Ирадос, — мурлыкнул вампир и подошел ближе. От него пахло дорогим парфюмом, явно сделанным на заказ. — Я приехал забрать вас на прогулку. Вы покажете мне город, затем мы пообедаем, и я верну вас в Академию. Знаю, после десяти адепты должны находиться на территории, правил мы не нарушим.

При упоминании о прогулке ректор встрепенулся и

соскользнул с подоконника.

— Мы о таком не договаривались, милорд, — напомнил он, сверкнув глазами. — Разговор в моем присутствии, не больше.

Шан Теон хрипловато рассмеялся, еще раз продемонстрировав особенности своей расы.

— Милорд, стоит ли бояться? На дворе день…

— Правила устанавливаю я. — Голос лорда достиг опасных высот.

Малица вжалась в кресло. Неизвестно, кто хуже: разъяренный демон или рассерженный вампир. Если они поссорятся, кабинет рухнет.

— Вы забываете, кто я, милорд.

В глазах Теона зажглись злобные огоньки.

— Я помню и в свою очередь напоминаю о собственной родословной. Мне казалось, — лорд выдержал эффектную паузу, — при встрече мы узнали друг друга.

Малица навострила уши, но подробностей не последовало.

Губы вампира расплылись в вежливой фальшивой улыбке, глаза потухли, вновь подернулись поволокой скуки.

— Конечно, вы правы, — пошел на попятную шан Теон, — я обязан спросить как вашего согласия, так и согласия дамы. И дать слово вернуть Малицу тер Ирадос в целости и сохранности. Великодушно простите, иногда разум застилают чувства. Это для меня самого непривычно.

Малица не удержалась от нервного смешка. Она не верила ни единому слову. Голый расчет, и только.

Ректор бросил на нее быстрый взгляд, и адептка тут же извинилась, списав свое поведение на волнение.

— О, не стоит меня бояться!

Вампир подошел вплотную и против воли поцеловал руку. Малица зажмурилась, ожидая, что клыки вот-вот царапнут кожу, но нет, шан Теон ограничился требованиями этикета. Пальцы вампира, вопреки предрассудкам, оказались теплыми. Да, холоднее, чем у прочих рас, но не ледяные.

— Позволите встать рядом с вами?

Как она могла отказать? И вот шан Теон уже расположился подле дышавшей через раз саламандры. Ректор же, воспользовавшись случаем, устроился в покинутом гостем кресле.

Вампир завязал с Малицей светскую беседу, пытаясь узнать, что та любит, нравится ли ей в Академии. Саламандра отвечала односложно, чувствуя себя не в своей тарелке. Медленно, но верно внутри закипала обида на ректора. Он обещал помочь, поговорить, а в итоге сидит и молчит.

— Понимаю, вас смущает наша разница в положении, —

вампир наклонился чуть ближе, и Малица ощутила другой, едва уловимый сквозь волны парфюма сладковатый запах, — и возраст. Такую юную особу, как вы, вряд ли заинтересует столь зрелый мужчина, как я, но любовь не выбирает. Согласны?

Саламандра неуверенно кивнула.

— То есть у меня есть шанс снискать ваше внимание? — продолжил наступление шан Теон, наклонившись еще ниже, так, что Малице пришлось отстраниться. — Простите меня за вольности, но так сложно держать себя в руках рядом с вами!

Саламандра стрельнула глазами в сторону ректора: тот кривился. Значит, ему тоже не нравился разыгранный вампиром спектакль. Тогда почему он молчит? Что предложил ему лорд шан Теон?

Пытка затягивалась. Малица не знала, как избавиться от назойливого поклонника. Оставалось только сбежать в дамскую комнату и не вернуться.

— У такого важного вельможи, как вы, наверное, полно дел. — Саламандра осторожно намекнула на то, что вампиру пора уходить. — Тайный советник императора, гость нашего императора… Вы наверняка с трудом выкроили время на разговор со мной.

— О, для вас у меня всегда найдется время! — заверил шан Теон и вновь облобызал руку потенциальной невесты, на этот раз коснулся кожи губами.

— Зато у адептки Ирадос занятия, — жестко заметил ректор, хлопнув в ладоши. — Я обещал вам час, милорд, он истек. А вас, Ирадос, с нетерпением ждет специализация.

Никогда прежде Малица с такой охотой не бежала на задний двор. От волнения она даже чуть не забыла попрощаться, но в дверях таки притормозила, развернулась и отвесила каждому лорду по поклону.

— После занятий зайдите, — хмуро бросил ей вслед ректор.

— До встречи, госпожа! — мурлыкнул на прощание вампир.

Саламандра поежилась. Похоже, придется на время забыть о вечерних прогулках. С лорда шан Теона станется подкараулить у ворот Академии и увезти в неизвестном направлении.

На лестнице Малица столкнулась с проректором. Тот жевал губы и нервно посматривал на дверь ректорского кабинета.

— Как? — односложно спросил тер Лис.

Саламандра пожала плечами. Она не знала, что именно он имеет в виду.

— Он ведь за вами приехал, Ирадос, — желтые глаза проректора сощурились, — приглашение привез.

— К…к…какое приглашение? — с трудом выдавила из себя

Малица.

— То самое, которое ректор порвал. Сами знаете, покидать город во время учебного года запрещено без разрешения лорда ти Онеша, и не важно, кто и кого приглашает.

— Надеюсь, оно не от императора Закрытой империи? — Саламандра до последнего цеплялась за соломинку.

Порвал приглашение! Мамочки, это же дипломатический скандал! Отчего же тогда эти двое мирно общались? Короткая перепалка не в счет.

— К счастью, нет, — хохотнул проректор и, покосившись на заветную дверь, шепотом продолжил: — Иначе бы нас с вами соскребали со стен. Это всего лишь личное приглашение лорда шан Теона.

Всего лишь!

Малица еще больше зауважала ректора. Значит, он влиятельная особа и в Закрытой империи, раз не побоялся совершить столь дерзкий поступок.

— Ну идите!

Проректор нетерпеливо подтолкнул саламандру к выходу, на ступеньку ниже. Малица не стала испытывать его терпение и скрылась за дверями Административной башни.

Осенний воздух бодрил. Саламандра пожалела, что не надела пальто, но возвращаться за ним уже поздно, придется ограничиться накидкой. Хотя тер Шонер наверняка сделает так, чтобы изо рта пар шел.

Малица на ходу размяла кисти — главный инструмент мага-стихийника. На площадке на раскачку времени уже нет, придется сразу включаться в занятие и становиться в пару к тому, кто подвернется. А оставались без напарника обычно отстающие и провинившиеся. С ними тер Шонер занимался сам.

Хлопнула калитка, и саламандра, запыхавшись, влетела на усыпанный песком задний двор, превращенный в площадку для отработки боевых навыков. Со всех сторон ее опоясывал низенький заборчик. Вплотную к нему со стороны Административной башни стояли трибуны — два ряда скамеек, потемневших от дождей. Они предназначались для зрителей: преподавателей и учеников, временно выбывших из строя.

Общеакадемические соревнования проводились в другом месте, в Круглом зале, под крышей. Там для зрителей организовали амфитеатр в десять рядов. Самые ярые болельщики любили забираться под потолок, на десятый ряд, и оттуда приветствовать своих любимчиков и освистывать их противников.

Трибуны были зачарованы, чтобы никто из адептов не смог сжульничать и помочь товарищу магией. Исключение сделали

лишь для преподавательской ложи: за безопасностью нужно следить.

Тут же все по-простому.

Ларан тер Шонер сидел на одной из скамеек и лениво следил за поединками. Он предпочитал не вмешиваться, пока адептам не грозила опасность. Просто смотрел, а после делал замечания, корректировал технику.

— Доброго дня!

Малица торопливо сбросила накидку на свободную скамью и окинула взглядом шеренгу адептов на противоположной стороне двора-площадки, у каменной стены склада. Разумеется, зачарованного, иначе бы давно рухнул от неумелого колдовства будущих магов.

Тер Шонер обернулся, а затем флегматично бросил взор на солнечные часы.

— Быстро! — Саламандра ожидала чего угодно, только не этого. — Лорд шан Теон еще не уехал, а вы уже здесь.

Щеки Малицы порозовели. Неужели все всё знают! Воистину Академия хуже деревни!

— Мне… мне не понравилась погода в городе, — промямлила саламандра.

— А-а-а… — многозначительно ответил преподаватель и, прервав поединок, направился к дожидавшимся своей очереди адептам.

— Мы сегодня изучаем самотворное оружие, Ирадос, — сообщил тер Шонер тему занятия. — То есть то, что вы способны сотворить с помощью собственного дара. Варианты с огнем, мм?

Он обернулся и выжидающе глянул на саламандру. Она не сомневалась, преподаватель уже подобрал ей пару. Лишь бы не Эйда! Так уж получилось, отношения между ними не сложились с самого начала. И пусть Эйд отлично владеет магией земли, тренироваться с ним Малица не станет. Заранее знает: все закончится словесной потасовкой.

«А ведь он мог на некроманта поступить!» — с ужасом подумала саламандра, глядя на надменного высокого Эйда. Тот действительно неплохо бы смотрелся в черном.

— Итак, Ирадос? — поторопил ее мыслительный процесс тер Шонер.

— Плеть, — после короткой заминки ответила саламандра. — Меч.

— А еще? — не унимался преподаватель.

Малица нахмурила лоб. Собственно, оружия не так уж много, основное она уже перечислила, осталось копье. Оказалось, именно этого ответа от нее и ждали.

Тер Шонер сотворил на ладони лепесток огня и под изумленное аханье саламандры вырастил из него меч. Рука преподавателя умело сжала рукоять, ноги заняли привычную стойку. Казалось, тер Шонер родился с оружием и во младенчестве играл с ножичками. Он воевал, в том числе в Сумеречье, там и заработал шрам: лапа оборотня постаралась. Чуть не ослеп, но целители глаз сохранили. Тогда тер Шонер и вышел в отставку на государственной службе и занялся преподаванием. Как показало время, учитель из него вышел хороший, его приемы многим спасли жизнь.

— Становитесь против меня.

Малица повиновалась, не зная, радоваться или нет, что первый поединок проведет с тер Шонером.

Адепты с интересом поглядывали на нее, обмениваясь короткими смешками и шутливыми репликами. Значит, уверены, что забава продлится не дольше минуты.

Малица мотнула головой и решила обмануть чужие ожидания. Не так и плохо она дерется, чтобы с позором проиграть бой.

— Повторите то же, что сделал я, — скомандовал тер Шонер.

Повторить? А как?

Нахмурившись, саламандра сотворила огонек на ладони и сосредоточенно уставилась на него, силясь придать хоть какую-то форму. Увы, безуспешно.

Смешки стали громче.

Ну да, хорошо потешаться, пока сам на арену не вышел.

Малица не привыкла сдаваться и попробовала еще раз. Вышел шарик, а нужен меч.

— Так, во-первых, успокойтесь. — Тер Шонер развеял собственный меч и взял ее ладонь в свою, принуждая расслабить мышцы. — Во-вторых, в деталях представьте то, что хотите получить. Потом вообразите, как огонь обретает форму нужного предмета, и потянитесь к дару.

Малица кивнула и попробовала снова.

Пламя задрожало и неохотно вытянулось. Меч получился кривой, но на первый раз и такой сойдет.

— А теперь прикажите пламени не гаснуть и становитесь в боевую стойку. Разминку вы пропустили, но без нее к занятию не допущу.

— Прямо с оружием делать?

Малица растерянно глянула на меч. Он оказался невесомым. Непривычно.

Тер Шонер кивнул.

— С растяжкой осторожнее, не пораньтесь! А с оружием

потому, что должны к нему привыкнуть и научиться технике безопасности. Тут я вам не помощник, пламя ваше, вам и запрещать ему обжигать и ранить себя.

Так меч и кровь пустить может? Саламандра со страхом глянула на оружие и осторожно заняла первую позицию. Из нее наклонилась сначала в одну, потом в другую сторону, сделала наклоны по диагонали и размяла шею. Затем, не выпуская меч из рук, попрыгала и вопросительно обернулась к преподавателю: достаточно? Он кивнул и предложил выбрать пару. Это оказалось… неожиданно.

— Выбери меня, — выступил вперед Эйд, сверкнув улыбкой. — Нечего воевать с хлюпиками.

Адепты, которых с легкой руки обозвали хлюпиками, категорически не согласились с характеристикой. Завязалась перебранка, грозившая перерасти в потасовку. Пришлось тер Шонеру сказать свое веское слово.

Недовольно сопя, адепты разбрелись. Каждому досталось штрафное задание — поединок с преподавателем. Малице же в пару дали девушку. Видимо, чтобы не возникло новых конфликтов на фоне бушующей крови.

Соперница саламандры оказалась водницей и сотворила на редкость прочный щит из родной стихии. Малице никак не удавалось его пробить. Пыхтя, она кружила на одном месте, силясь найти слабое место в защите. В пылу боя саламандра даже забыла о наблюдавшем за ними тер Шонере. Вопреки обыкновению, он не сидел на скамейке, а стоял рядом, буквально в паре шагов, не боясь получить случайное ранение.

Водница ушла в глухую оборону. Низенькая девушка, из людей, она упорно не желала сдаваться, стремясь вымотать саламандру и подловить на контратаке. Но Малица не собиралась дарить ей такую возможность. Она уже лучше ладила с оружием и сумела нарастить в свободной руке небольшой кинжал. Он и решил исход поединка. Чиркнув по воздуху, оружие успешно разминулось со щитом и замерло у горла Норы, водницы. От пореза ее спас тер Шонер, вовремя перехвативший руку саламандры.

— А вы ответственно подошли к делу, — уважительно протянул он. — Надо теперь щиты на вас ставить, не птенчики уже.

Малица довольно улыбнулась и устало побрела к скамейкам. Меч в ее руке мигнул и исчез. Огонь ушел обратно в тело. Саламандра не подозревала, что может такое. Она не блистала на плацу, стабильно находилась в середине группы по успеваемости и никогда не проходила дальше четвертьфиналов в спаррингах

потока, а тут уложила водницу. Да как уложила! Жаль, не записали на кристаллы, Малица похвасталась бы перед друзьями.

По лбу тонкой струйкой стекал пот. Грудь тяжко вздымалась от усталости. Она навалилась свинцовым грузом, сковала члены. Хотелось развалиться на скамье и прикрыть глаза. Но нельзя: преподаватель не поймет, сделает замечание.

На спарринг между тем вышла следующая пара. Малица лениво взглянула на них и встрепенулась: Эйд! Посмотрим, так ли он силен, как хвастается.

Эйд хорошо владел обычным оружием, но вот его дар казался саламандре бесполезным. Земля! Тьфу, что из нее сотворить можно? Проиграет.

Подперев голову кулачком, Малица уставилась на дерущихся: Эйда и старосту их группы, Нортона. Он владел магией воздуха и огня. Неудивительно, если староста — дракон. Юноши встали в боевые стойки и потянулись к своим умениям. У Эйда вышло странное нечто, напоминавшее шипастый шар на цепи, Нортон же сотворил хлыст.

Малица удивленно подняла брови: странный выбор оружия. Однако вскоре она убедилась: хлыстом можно порой сделать больше, чем мечом.

Юные маги будто кружились в танце, то отступая, то атакуя. Как завороженная, саламандра наблюдала за ними.

— Чтобы так же умели, Ирадос, — буркнул, усевшись рядом, тер Шонер. — Один бой — и язык на сторону. И со щитом, чему только учил? Какой удар наносить надо, что искать?

— Место провисания нитей, — заученно ответила Малица.

В каждом заклинании, в каждом предмете есть слабое место. Там, где нити и плетения «провисают», то есть легко разрушаются от удара. Вот на это и намекал преподаватель, решив добавить горечи в мед победы. Малица не обиделась. Правильно, чтобы не зазнавалась.

Между тем поединок был в самом разгаре. Ни один из парней не желал отступать.

Расслабленная спина преподавателя теперь выпрямилась. Затем он и вовсе встал, пошел страховать. Значит, возрос риск ранения. Второкурсники пока не умели ставить надежных щитов, а вот удары наносили самые настоящие, боевые. Проглядишь — закончится травмой, а то и смертью.

Малица болела за Нортона и даже выкрикивала наспех придуманную кричалку. В отместку Эйд одарил гневным взглядом и пообещал посвятить свою победу «кое-кому с очень длинным хвостом».

— Я бы с удовольствием взглянул, откуда он растет, — с

похабной улыбочкой добавил он.

— Отставить разговорчики! — прикрикнул тер Шонер. — Или присужу поражение.

Не выдержав, Малица показала Эйду язык и с удвоенной силой завопила: «Нортон — самый лучший!» Староста одарил ее лучезарной улыбкой и нанес крученый удар плетью. Она обвилась вокруг запястья Эйда, в мгновение ока обезоружив.

— Попросишь пощады? — иронично спросил староста, явно играя на публику.

Вместо ответа Эйд показал неприличный жест и попытался свободной рукой достать расслабившегося противника. Но тот вовремя среагировал и улыбнулся:

— Не-э-эт, приятель, дракона не так просто победить!

Нортон сотворил вторую плеть, уже не боевую, и больно щелкнул Эйда по носу. Тот заскрежетал зубами и, рванувшись, обрушил на старосту всю мощь доступных ему магических умений. Щит Нортона заискрился и раскалился. Староста ругнулся и окружил себя огненным ореолом.

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не вмешался преподаватель. Тер Шонер растащил драчунов по разным углам, присудил победу Нортону и посоветовал Эйду тренировать выдержку.

— И обоим за длинный язык по поединку со мной, — мстительно добавил преподаватель.

Парни недовольно засопели, но дружно отчеканили:

— Хорошо, сеньор.

Тер Шонер действительно принадлежал к дворянскому сословию, пусть и не мог похвастаться знатностью и богатством, поэтому обращение не было лестью.

Преподаватель махнул рукой, и адепты поплелись к скамейкам. Малица боялась, они сядут рядом, поэтому поспешила ретироваться к краю, чтобы хотя бы с одной стороны обезопасить себя.

— Тренируетесь?

Саламандра вздрогнула и обернулась.

Холодно улыбаясь, на нее взирал лорд шан Теон. В руках вампир держал перчатки. Взгляд невольно упал на ухоженные кисти. Длинные аристократические пальцы, идеально подпиленные ногти, бледная, но без синевы кожа. На ней особенно эффектно смотрелись массивные золотые перстни. И самое главное — печать с гербом Закрытой империи. Малица изумленно открыла рот, а потом вспомнила: лорд — тайный советник тамошнего императора и почетный гость местного. Наверняка шан Теон мог от лица своего владыки заключать

договоры и подписывать соглашения.

— Можно сесть рядом с вами, миледи? — подчеркнуто вежливо осведомился вампир и коротко мазнул взглядом по адептам и тер Шонеру.

Преподаватель заметил незваного свидетеля и, хмурясь, направился к нему.

— Я полагала, вы уже уехали. — Малица старалась не показывать страха и неприязни.

Пожалуй, сейчас она не отказалась бы от того, чтобы рядом плюхнулся Эйд. Но тот не спешил садиться, настороженно посматривая на вампира. В отличие от саламандры, Эйд хорошо запомнил гостя Академии. Может, потому, что стоял в первом ряду хора, или потому, что не думал о вылазке в город с Кристофом.

— Я попросил у лорда ти Онеша разрешения еще раз осмотреть Академию и посетить занятия адептов. А вы хотели бы, чтобы я уехал? Почему?

Вампир скользнул к Малице и склонился над ее рукой. Затем прохладные пальцы шан Теона сжали безвольную девичью ладонь. Так, не выпуская ее руки, вампир и опустился на скамью.

— Вы не доверяете мне, это нормально. — Подобие теплой улыбки тронуло губы шан Теона. — Взрослый, умудренный жизненным опытом мужчина вдруг увлекся молоденькой адепткой. Наверняка решили, будто мне понадобилась саламандра.

— Будто это неправда, — чуть слышно пробормотала Малица.

— Нет. — Большой палец вампира погладил основание ладони, и шан Теон отпустил жертву. — Увидев вас среди хористов, я и не подозревал, кто вы. Просто заметил живое лицо, светящиеся изнутри карие глаза. В них столько жизни! А мне этого так не хватает, вы понимаете.

Вампир тягостно вздохнул и расправил перчатки на колене. Очевидно, он ожидал сочувствия, но Малица испытывала лишь страх.

— Многие мечтали бы жить вечно, как вы, — осторожно, стараясь не обидеть, ответила саламандра, с надеждой посматривая на тер Шонера.

Но преподаватель пока только наблюдал, не вмешивался.

Вампир покачал головой.

— Это такая ответственность, миледи. Ничто не дается бесплатно.

Шан Теон выдержал короткую паузу, сделав вид, будто наблюдает за очередным учебным поединком, а потом встал. Но

лишь для того, чтобы склониться перед Малицей в неглубоком придворном поклоне.

— Осчастливьте меня, миледи, позвольте провести в вашем обществе хотя бы час. Я напишу расписку, оставлю в залог свое слово, вам нечего бояться. Обещаю не покушаться ни на честь, ни на свободу.

— Я не понимаю, — пролепетала Малица, судорожно соображая, как отделаться от назойливого жениха.

— Прогулка по городу, — подсказал вампир. — И скромный обед — не могу же я оставить вас голодной!

Саламандра поджала губы. Может, хоть так шан Теон поймет, что его общество ей неприятно. Открыто сказать об этом Малица не могла.

— Боитесь гнева ректора? — На дне глаз вампира заплясали огоньки. — О да, демоны порой столь вспыльчивы! И не очень любят вампиров: давняя вражда. Этим и объясняется странное поведение лорда ти Онеша.

Малица кивнула. А как еще она могла отреагировать?

Тут в разговор вмешался тер Шонер. Хмурясь, он подошел к шан Теону и, вежливо поздоровавшись, попросил уйти.

— Боюсь, я не смогу обеспечить должную безопасность милорда, и вы отвлекаете адептов от занятия.

— Если не ошибаюсь, вы… — вампир прищурился, припоминая имя преподавателя, — вы учите боевой магии, верно? Как же, помню, побывал на открытой тренировке ваших подопечных. Достойно, очень достойно. Разумеется, я не стану вам мешать, — шан Теон расплылся в улыбке готовившегося к прыжку зверя, — только заберу адептку Ирадос. Вы ведь не станете препятствовать, верно?

Судя по тону, препятствовать не следовало. Вампир чуть ли не открытым текстом предупреждал: возникнут проблемы. Тер Шонер это понимал, но отступать не собирался.

— У адептки Ирадос занятия, милорд, — плохо изображая сожаление, возразил преподаватель. — Мы отрабатываем важные навыки.

— А если я буду настаивать? — Глаза шан Теона зло сузились.

— Без разрешения ректора не могу, — развел руками тер Шонер.

Вампир зашипел и ударил рукой по колену. Однако быстро взял себя в руки и нацепил прежнюю вежливую маску.

— Как прискорбно! В Закрытой империи не препятствуют общению жениха и невесты.

— Я не ваша невеста! — не выдержав, вспылила Малица и

встала.

Лучше поединок с Эйдом, чем прогулка с вампиром. Она ни минуты не проведет с ним наедине.

Шан Теон резко обернулся к ней и хлестким шепотом напомнил:

— Ваша семья.

Малица тут же сникла. Если он причинит вред родителям, она не переживет. Идеальная ловушка!

— Лорд шан Теон? — вновь обратил на себя внимание тер Шонер.

— Что? — излишне нервно, не скрывая раздражения, отозвался вампир.

— Покиньте, пожалуйста, площадку для тренировок. — Преподавателя не смутил гнев сиятельного гостя. — И если вы собираетесь увести адептку Ирадос, покажите, пожалуйста, разрешение ректора.

— Ну хорошо! — прошипел шан Теон и вскочил. Глаза его метали молнии, а клыки чуть выросли, вытянувшись до нижней губы. — Я ухожу, но еще вернусь. А вас, прелестная Малица, — голос его тут же сменил тональность и источал мед, — с нетерпением жду на осеннем балу.

Часть вторая
Кровный враг

— Вы понимаете, что делаете?

Раскрасневшийся от гнева министр сломал очередной карандаш и уставился на хранившего ледяное спокойствие ректора. Тот даже не шелохнулся, так же сжимал в пальцах бокал красного вина. Министр же давно свое выпил, чуть ли не залпом. А все волнение, будь оно неладно! Еще бы, если тебя будит злой, как стая голодных волков, лорд шан Теон, почетный гость его императорского величества, тайный советник владыки Закрытой империи и просто представитель одного из древнейших родов соседнего государства, и заявляет, будто его оскорбили. И кто — преподаватели Академии колдовских сил во главе с ректором! Более того, препятствуют единению с невестой. Скандал, да и только!

— Лорд ти Онеш? — выждав немного и так и не дождавшись ответа, окликнул министр.

— Я вас внимательно слушаю, — с убийственной холодностью произнес ректор и пригубил вино.

— Что вы скажете в свое оправдание? — Немного стушевавшись, министр растерял былой пыл и сложил руки на столе, будто примерный школьник.

Ему начало казаться, будто это лорд ти Онеш — хозяин кабинета, слишком уж уверенно и расслабленно он держался. Хотя ректор — демон, а министр — лишь человек, неудивительно, что они по-разному ведут себя. А ведь граф не мальчик, занимает этот пост много лет, в родстве с императорской фамилией — и стремительно превращается в адепта, теряясь перед молчаливым напором ректора.

Все-таки демоны особенные, недаром именно эта раса некогда правила миром. Неизвестно, что случилось потом, как нет сведений и о нынешнем положении дел в Закрытой империи, только то, что сами ее жители дозволяют узнать, но место демонов сначала заняли полукровки, затем — другие расы и, наконец, и вовсе люди. Хвостатые потеснились, хоть и сохранили автономию владений. Фактически их земли находились вне закона, хоть номинально и входили в состав Империи.

— «Оправдание»? — Брови лорда стремительно поползли вверх. — Мне кажется, это Эльмиру шан Теону надлежит объяснить свое поведение. Я ясно высказался насчет его поведения в отношении одной из адепток, но, очевидно, лорд

оказался глух. Нет, я не против его матримониальных планов, но не в ущерб учебному процессу и Уставу.

— Однако лорд… — неуверенно возразил министр, но договорить не успел.

— Однако я ректор Академии колдовских сил, — чуть громче, чем следовало, оборвал его ректор и встал. Комната разом сузилась, министру показалось, будто он сейчас скатится под ноги разгневанному демону. — Или уже нет?

В кабинете повисло напряженное молчание.

Под пронзительным, режущим на кусочки взглядом ректора министру хотелось превратиться в мышь и сбежать. Но приходилось терпеть, блюсти авторитет и… ломать очередной карандаш.

— Безусловно. — Министр прочистил горло и продолжил уже как чиновник высокого ранга, а не нашкодивший школьник: — Вы ректор Академии колдовских сил, но в данном случае замешана политика. Ваши подчиненные обязаны извиниться.

— Это их личное дело, — отчеканил лорд. Глаза его все еще пылали двумя изумрудами, вселяя дрожь.

«А ведь он может сменить облик, — мозг министра обожгла страшная мысль, — закон не возбраняет. И что тогда? Я до звонка не дотянусь, чары тоже не активирую».

Граф искоса глянул на сумрачного ректора. Нет, он не убьет, пальцем не тронет, но запомнит каждое сказанное здесь слово. Демоны злопамятны и умеют мстить. Может, лучше бы пульнул заклинанием, чем ударил ножом в спину.

— Далее. — Ректор наконец-то сел, закинув ногу на ногу. Хозяин положения, несмотря на официальное подчинение собеседнику. — Девушка, о которой говорил лорд шан Теон, не его невеста. Более того, она противится браку, лорд же не понимает отказов. Повторюсь, меня бы это не волновало, если бы непосредственно не касалось Академии. Девочка способная, войдет в команду. Состав уже определен, наработан. Сами понимаете, какая это удача для младших курсов. Раннее замужество же лишит Империю хорошего мага. Да и желание невесты нужно принимать в расчет. Принуждение незаконно, а лорд шан Теон осмелился при мне угрожать адептке за строптивость. Это я могу подтвердить под присягой. Затем вышеозначенный лорд вмешивался в учебный процесс, мешал занятиям. По-моему, достаточно, чтобы опровергнуть поведанную вам историю?

Пронзительные глаза, необычайно зеленые, ярче изумрудов, вновь остановились на лице министра. Не выдержав, тот икнул и на всякий случай нащупал колокольчик.

— Ваша милость, — с оттенком легкого пренебрежения отреагировал на его действия ректор, впервые за весь разговор вспомнив о титуле собеседника, — зачем это? — Лорд указал на колокольчик. — Неужели вы думаете, будто я совершу противоправное действие?

Лицо министра покрылось пятнами. Внезапно стало нестерпимо душно, несмотря на середину осени, захотелось настежь распахнуть окно. Но министр сдержался. Он должен блюсти лицо даже перед Арианом нейр Эльдар ти Онешем — самым независимым из всех ректоров Империи раздолья. А также самым сильным. Мало кто из магов сравнится с ним в возможностях. Ректором ти Онеша назначил сам император в обход министерства. Как и почему, граф не знал, но спорить не стал. Да и как поспоришь, если к тебе в кабинет входит родовитый демон в сопровождении призрачной гончей? Демон, наверняка знакомый со всеми тонкостями Дикой охоты, появлявшийся при дворе лишь несколько раз, но неизменно по личному приглашению его императорского величества.

— Нет, конечно. — Министр тоже умел держать себя в руках и вновь надел маску начальника. — Но нельзя же так просто отмахнуться от жалобы лорда шан Теона.

— Безусловно, — кивнул ректор. — Полагаю, достаточно ссылки на постановление об Академии. По указу Моргана Второго Синеглазого ректор является высшим судебным, исполнительным и административным органом на территории вверенного ему учебного заведения. Если лорда что-то не устраивает, пусть напишет мне, я обстоятельно и вежливо отвечу. Что-то еще? — Теперь взгляд лорда выражал только скуку. — Какие-то претензии, замечания, указания по работе с адептами?

— Да нет, все хорошо, милорд, — покачал головой министр и, злясь на себя за былой страх, поспешно выбросил остатки карандашей в мусорное ведро. — Счастливой дороги! Полагаю, отчет по итогам полугодия вы предоставите в срок и порадуете результатами.

— Безусловно, — пряча улыбку в уголках рта, ответил ректор. — У вас отличное вино, ваша милость, полагаю, нам не помешает лучше ознакомиться с его свойствами.

— Ненавижу его! — с чувством произнесла Малица и ударила кулаком по столу.

Жалобно звякнула тарелка с огрызком яблока, и едва не опрокинулась чернильница, хорошо, Кристоф успел подхватить.

— Аль, успокойся, а то переписывать придется. — Будущий демонолог бережно поставил сосуд на место и с тоской покосился

на ворох книг. Ему задание тоже не давалось легко. — Не позволяй ты этому кровососу настроение портить.

— Хорошо тебе говорить, не тебя же женят! — в сердцах огрызнулась саламандра и тут же извинилась: — Прости, я вся на нервах теперь. За территорию Академии выйти боюсь, даже с ножом под подушкой сплю.

— А это зачем? — удивился Кристоф.

— О, — нервно рассмеялась Малица, — ты не знаешь мужчин и вампиров в частности! Да вы на что угодно пойдете, чтобы своего добиться. Ему я нужна, любой ценой нужна, а какой самый верный способ заставить девушку пойти под венец?

— Какой?

— Изнасиловать. Куда она денется, обесчещенная! Вот поэтому и нож.

Кристоф цокнул языком и решительно захлопнул тетрадь. Какое уж тут, не до занятий!

— Аля, но ведь он не проберется. — Словам юноши недоставало уверенности. — На Академии чары, опять же призрачные гончие.

— Угу, а он маг-недоучка, да? Крис, он не отступит, теперь из принципа не отступит.

Малица обхватила голову руками и замерла. На плечо легла ладонь друга. Саламандра подняла осунувшееся от недосыпа лицо и вопросительно глянула на Кристофа.

— Слушай, — демонолог присел рядом и обнял, — может, тебе с другим обручиться? Или это… — Кристоф замялся и чуть покраснел. — Ну если вампиру девичья честь важна.

— Да плевал он с высокой колокольни на мою честь! — отмахнулась Малица. — Ты еще скажи: забеременей — и свои услуги предложи.

Кристоф закашлялся и поспешил убрать руку с талии подруги.

— Испугался? — хмыкнула Малица.

— Да я… Нет, но… Словом, рановато мне для отцовства, да еще подругу… Не, Аля, я не могу!

— А я и не прошу, — прыснула саламандра, немного развеселившись. — Это у Индиры на наш счет разные фантазии. Все мечтает, чтобы ты меня поцеловал.

— Ты-то сама хочешь? — неожиданно серьезно спросил Кристоф.

Его рука нерешительно вернулась на прежние позиции.

Малица пожала плечами.

— Наверное, нос мешает. И забавно.

— Ты никогда не целовалась? — ошеломленно глянул на нее

друг.

Саламандра не жаловалась на внешность и излишнюю робость, пусть и не слыла покорительницей мужских сердец, внимание противоположного пола привлекала. Но парня у нее не было, она никого так близко не подпускала.

— По-взрослому? Нет, — зардевшись, ответила Малица и отвернулась.

В Кристофе проснулся зуд первооткрывателя, и он, прежде чем саламандра успела помешать, развернул ее лицо к себе и потянулся к губам. От неожиданности и изумления Малица чуть приоткрыла рот, облегчив другу задачу. Ощущения оказались новыми. И теплые губы, и чужое дыхание, и язык, сначала несмело лизнувший, а потом попытавшийся проникнуть внутрь. Тут Малица опомнилась, дернулась и влепила Кристофу пощечину.

— Ты дурак?! — Она вытерла губы и вскочила, защищаясь от друга конспектом.

— Аль, я только показать хотел, — оправдывался пристыженный Кристоф. — Не понравилось, да?

— А кому понравится чужой язык во рту?

— Девушке, — обиженно засопел демонолог, оскорбленный в лучших чувствах. — Я тут просвещением занимаюсь, а она… Девятнадцать лет уже, пора уметь целоваться!

Вместо ответа Малица показала ему неприличный жест и села. Она уже успокоилась. Несомненно, Кристоф ничего дурного не хотел, просто у мужчин порой случается помутнение рассудка.

— И это тоже, — мстительно ответил юный демонолог. — Глядишь, и вампир бы отвязался, поняв, что ты опытная.

— Не смешно! — надулась Малица. — У меня дело жизни и смерти, а у тебя одно на уме.

— У меня много чего на уме. — Кристоф пристроился рядом и вытащил из-под руки саламандры свою тетрадь. — Например, трансформация. Третий час бьюсь.

— А я над алхимией, — вздохнула саламандра. — Никак не пойму, как там ложное золото образовывается.

— Дай сюда!

Демонолог со вздохом перегнулся через стол и подтянул к себе задание. Бегло пробежал глазами, кивнул собственным мыслям и, вновь виртуозно не задев чернильницу, которую, казалось, не опрокинуть невозможно, вытащил из стопки книг потрепанный учебник.

— Раз плюнуть! — самоуверенно хмыкнул Кристоф и застрочил на вырванном из тетради листе, периодически сверяясь с учебником. — Берем философский камень, в пропорции один к

четырем смешиваем с ртутью…

— Крис, — заерзав, прервала его объяснения Малица, — зачем ты меня поцеловал?

— Я же объяснил, — отмахнулся юноша. — Аль, какая разница, в щеку или в губы, лучше сюда смотри, тебе же смешивать. Нет, я, конечно, могу, но сразу просекут. Сама знаешь, проверят на частицы.

— Крис, я тебе нравлюсь? — не унималась саламандра.

Она выпятила грудь и пригладила волосы. Сегодня они торчали в разные стороны и решительно не желали укладываться хоть в какую-то прическу.

Демонолог застонал.

— Женщины, вы хоть определитесь! То дурак, то нравлюсь. Ты Эйду нравишься, бедняга шею свернул и все ногти сгрыз.

Малица фыркнула. Уж кто-кто, а Эйд точно в нее не влюблен. Вот задался целью извести — это да. Два курса уже достает. И девушка у него есть, не одна сменилась.

— Вот и правильно, — неожиданно поддержал подругу Кристоф, — пусть дальше грызет. А теперь смотри: вот тут…

— И на праздник урожая я не попаду, — вздохнула саламандра, вновь вспомнив о надоедливом женихе.

Он ведь присылал цветы — Малица выбросила. Потом в ход пошли конфеты — их постигла та же незавидная участь. Теперь по логике следовало ожидать бриллиантов, но их саламандра собиралась честно вернуть отправителю или, если тот откажется, отдать на нужды Академии.

— Попадешь. Парик, немного подправить внешность — и все, гуляй, веселись.

Праздник урожая, пожалуй, один из любимейших в году. Во всяком случае, среди адептов. Оно и неудивительно: когда еще покатаешься на каруселях и полакомишься фигурными леденцами? А ведь есть и разные народные забавы, ярмарка и традиционный конкурс на звание Госпожи осени. Сидеть в такой день в общежитской комнате — преступление. Поговаривали, будто даже мертвые выползали вечерком повеселиться. Слух пустили некроманты — известные любители «черного юмора», поэтому могли и приврать, но факт оставался фактом — все города и селения Империи раздолья и прилегающих королевств гуляли на славу.

Немного приободрившись, Малица склонилась над Кристофом, внимательно слушая объяснения. Разжевывать от и до демонолог не стал, просто показал общий принцип, разобрал возможные ошибки и вернулся к своей трансформации. Тут, увы, саламандра ничем не могла ему помочь, сама с ужасом ждала

третьего курса, когда придется заниматься схожим. Общий курс магии у всех одинаковый, послабления делаются только для травников, но они и учатся меньше, всего четыре года, а после идут работать аптекарями и помощниками целителей.

В камине читального зала вспыхнуло пламя, явив проекцию высокой стройной женщины в платье-футляре. Оно облегало тело, как перчатка, но не открывало кожи ниже подбородка и выше кистей.

— Малица, — гневно окликнула женщина, сверкнув янтарными глазами, — насилу тебя нашла! Нужно поговорить.

Саламандра беспомощно глянула на друга. Кристоф развел руками. В отношения подруги с родителями он не вмешивался.

— Да, мама, сейчас. — Малица покорно встала и подошла ближе.

— Наедине, — уточнила госпожа Ирадос и покосилась на Кристофа.

Тот понял намек и тут же «вспомнил», что забыл важную книгу в хранилище.

Кроме закадычных друзей, никого в читальном зале не было — час поздний, — поэтому мать и дочь смогли беспрепятственно поговорить, не опасаясь чужих ушей.

Несколько минут просто молчали. Малица напряженно ждала, госпожа Ирадос нервно кусала губы.

— Ты наденешь кольцо? — наконец спросила она.

Саламандра покачала головой.

— Видела его?

Теперь кивнула.

— По-моему, не урод. Да, староват, но обаятельный мужчина. А то, что вампир… Свыкнешься.

— Я не желаю греть ему постель, делиться кровью и силой, — решительно возразила Малица. В глазах сверкнули огоньки пламени. — Не желаю лежать, прикованная цепями, пока муж проводит обряд омоложения. И детей от него рожать не хочу.

— Привыкнешь, — ледяным тоном отчеканила мать.

— К чему привыкну? К тому, что он мне жизнь сломает? — Саламандра перешла на крик.

— Такова наша воля. Ты обязана подчиниться.

— Не подчинюсь! Я адептка Академии колдовских сил, я имею право.

— Права получишь, когда инициацию пройдешь, — отрезала госпожа Ирадос. — Либо диплом предъявишь. Пока же ты часть семьи, и если я приказываю, станешь леди шан Теон.

Малица застонала, обхватив голову руками. Саламандра хорошо знала законы и понимала: мать права. Пока она никто,

семья для нее все. Мелькнула шальная мысль — забраться ночью к Кристофу и попросить сделать женщиной. Может, получится и произойдет инициация? Обычно она проходит без участия мужчины, но уже после того, как девушка становится женщиной. В результате саламандра обретает полную силу. У каждого свой срок инициации, определяемый высшими сущностями. Иногда и вовсе саламандра этой силы не обретала. Но нет, как-то не хочется. Вдруг срок еще не пришел? До чего ж тогда стыдно и обидно будет. Сделанного не вернешь, а Малице хотелось, чтобы все произошло не на общежитской койке с другом, быстренько, пока сосед не проснулся, а с любимым человеком на постели из лепестков роз. Глупо, романтично? Так имеет полное право.

— Он вам угрожал? — сменила тактику Малица.

Губы матери превратились в две тонкие ниточки, а по лицу пробежала судорога. Значит, да.

— Чем, мам?

— Много чем, — чуть слышно ответила госпожа Ирадос. — Если он сделает то, что обещал, твоему отцу не останется ничего, кроме как покончить жизнь самоубийством.

Малица широко распахнула глаза. Убить отца? Да после этого она родовое кольцо шан Теонов рыбам скормит, а самому лорду войну объявит. Он еще пожалеет, что связался с тер Ирадосами! Малица недаром поступила в Академию колдовских сил, она маг, а не покорная жертва. И пусть список возможностей пока мал, саламандра найдет способ испортить вампиру жизнь. Стихийный маг не травник, хотя правильно подсыпанный яд тоже вызывает резкое привыкание к отхожему месту.

— Не противься, — устало продолжила мать. — Он, похоже, одержим тобой, используй во благо. Например, правильный брачный договор составь. Зато станешь одной из первых леди.

— Угу, в Закрытой империи, откуда никто не возвращался.

— Не ты первая, не ты последняя. Лучше стать женой, чем умереть, подумай об этом, Малица, и надень на бал кольцо.

Не прощаясь, мать исчезла, а саламандра так и осталась стоять у камина, комкая обшлаг жакета. Так ее и нашел Кристоф. Не говоря ни слова, подошел, обнял. Малица уткнулась носом в его шею и беззвучно расплакалась.

Одно дело — знать, что семья имеет полное право выдать замуж за любого, не спросив желания, другое — ощутить это на практике. Малице до этого везло, теперь вот появился вампир. И мать понять можно: жизнь мужа и честь рода дороже капризов дочери. В конце концов, другие темным магам безропотно детей отдавали, потому как перечить себе дороже, всю семью уничтожат, а тут — деньги, почет, муж знатный, уважать супругу

обещает.

Малица жалела, что не родилась человеком или драконом. Уж их-то никто принудить не может! Да и в семьях иные отношения. С другой стороны, эльфийкам еще хуже. Индира, к примеру, с рождения знает, что выйдет замуж за того, на кого укажут, вот и наслаждается свободой, пока может. Слабое утешение. Но других-то нет, разве что…

Малица встрепенулась.

Конечно, если вампир сам от нее откажется, никто не пострадает. Только как это устроить? Может, обручиться с кем? Тогда лорд шан Теон ни с чем вернется в Закрытую империю. Срок его визита строго регламентирован, задержаться он не сможет.

— Так, заканчиваем слезы лить. — Кристоф с тоской подумал, что рубашку придется менять, а чистой нет. Пока нет: из прачечной можно только с утра забрать. — Или ты собралась за него замуж?

Саламандра замотала головой и, утерев слезы, отстранилась. Друг прав, рыданиями делу не поможешь. Маг, называется! Думать надо, а не горькую судьбу оплакивать. И понять, отчего вампиру так важно, чтобы Малица публично его кольцо надела. Добровольно. Ведь мать тоже о дате обручения не обмолвилась, хотя могла бы. Странно это и неспроста.

— Так, Кристоф, — в саламандре проснулась жажда деятельности, — тащи сюда законы Закрытой империи. А еще лучше вампирские обряды. Будем выяснять, зачем лорду мое согласие.

— Боюсь, не выясним, — вздохнул демонолог. — Закрытая империя на то и закрытая, что о ней мало что известно. В открытых фондах точно ничего нет, а ломать печати нельзя, и так в прошлый раз по грани ходили.

— Тогда после занятий спрошу. Господин Гвин должен знать.

Господин Гвин преподавал в Академии магическое право.

Кристоф наморщил переносицу, но промолчал. На месте подруги он бы не привлекал излишнего внимания. О планах лорда шан Теона в отношении Малицы все знали, но не все преподаватели разделяли точку зрения руководства. Демонолог не удивился бы, если бы кто-то из них поведал о планах Малицы вампиру, чтобы не навлечь неприятностей на Академию и получить награду.

— Еще задание делать! — с тоской вспомнила о насущном Малица.

Треклятая алхимия магу-стихийнику не нужна, но грозила доставить немало неприятных минут адептке-второкурснице.

Неудовлетворительная отметка — это не только отработка, чтобы получить допуск к зачету, но и унизительное мытье колб и перегонных кубов после всех групп за день. Малица представила себя в потасканном белом халате, в мужских перчатках не по размеру (других в лаборантской нет), хихикающих однокурсников, подсматривающих в щелочку, и твердо решила: она сделает расчет ложного золота и сварит слиток к завтрашнему утру. Все равно вечером лаборатория в общежитии свободна, не придется биться за посуду.

Кристоф тоже помянул недобрым словом трансформацию. В отличие от подруги, он считал ее нужным предметом, но уж больно заумным для человека. Та же Малица, когда наступит срок, легче освоит: саламандра же, существо двуликое. А Кристоф, сколько ни бейся, человеком останется.

Демонолог прибавил яркость шаров и покосился на черный прямоугольник окна. Там весело, азартные игры, песни, девочки, а он сидит тут и делает два домашних задания. А все потому, что Малицу бросать не хочется, а самому плестись в середине группы. Если уж быть, то самым лучшим.

С помощью Кристофа дело пошло быстрее. И тайнопись конспекта расшифровалась, и учебник перестал казаться заклинанием. Последнюю часть формулы Малица и вовсе вывела сама и на радостях исполнила воинственный танец на столе: два прыжка, один выше другого, заднее сальто с подскоком и боевой клич Ирадосов, ставший затем девизом рода: «Никто, кроме нас!»

В самый пикантный момент, а именно когда саламандра взметнула вверх руку с посылом к небесам, растрепанная, на столе, в туфлях посреди фолиантов, с задранной до панталон юбкой, отворилась дверь и послышалось ошеломленно гневное:

— Адептка Ирадос!

Малица икнула и поспешила спрыгнуть на пол, одергивая юбку.

Кристоф закашлял и сделал вид, будто ничего не видел. Хотя ножки у саламандры… Впрочем, эти панталоны демонолог уже видел: подружки не задумывались о приличиях, когда болтали ногами на его кровати. А уж сколько раз честная компания валялась на траве или в снегу! Тут уж не до чопорности, повозившись, после со смехом отряхивали и оправляли друг дружку.

В дверях стоял Нэйл тер Лис, или, если именовать проректора полным именем, Нэйл лан Тарро тер Лис. Первая часть фамилии указывала на род — Тарро, вторая — на семью, из которой происходил дракон. Подобные двойные родовые имена ходили у большинства аристократов нечеловеческого

происхождения, хотя и расшифровывались по-разному. Люди тоже не отставали, частенько присваивая себе «довесок» к титулу. К примеру, Соль тер Абриш, барон Солемский. Остальные же, те, кто победнее, вроде тер Шонера или тех же саламандр, довольствовались просто фамилией.

— Не ожидал, совсем не ожидал подобной распущенности! — укоризненно покачал головой тер Лис и прошествовал к адептам.

Желтые глаза в упор уставились на Малицу, заставив покраснеть.

— А еще жалуются на загруженность… Недостаточно, недостаточно физподготовки у младших курсов, пора пересмотреть расписание, — сказал сам себе проректор, и ему в руки из кармана тут же скользнули записная книжка и миниатюрное самопишущее перо.

— Я больше не буду! — с жаром пообещала Малица.

Мышцы заныли при одной мысли о дополнительном кроссе у господина Ойгла. Она и прошлый раз-то еле выдержала, в хвосте прибежала.

— Конечно, не будете, — легко согласился проректор и сделал-таки запись. — В общественном месте. Я понимаю: молодость, горячая кровь, но за стенами учебных корпусов и без мужского присутствия.

— Это еще почему? — насупился до сей поры молчавший Кристоф.

Тер Лис улыбнулся уголками губ.

— Потому что небезопасно. Если помните, Нойр, до вашего выпуска именно Академия несет ответственность за все ваши действия, а я очень не хочу лишиться обстановки в кабинете из-за разгневанной госпожи тер Ирадос-старшей.

Малица поняла, на что намекал проректор, и покраснела еще больше.

Кристоф тоже осознал всю полноту проблемы и предпочел закончить ее обсуждение. Допустим, ничего такого он делать не собирался, но проректору-то не докажешь.

— Собственно, я вас искал, Нойр. — Тер Лис деловито сверился с записной книжкой. — Кое-чего в моем столе не хватает, и для вашего же блага оно должно там появиться до завтрашней лекции.

— Я все сделаю, — заверил Кристоф.

Проректор преподавал у демонологов трансформацию. Логично: для дракона изменение вещей — любимая детская игра.

Усмешка снова тронула губы тер Лиса. Пытливый взгляд скользнул по разрозненным записям черновика. Вряд ли Кристоф уложится с рефератом в срок, если только всю ночь над книгами

не просидит.

— А вам письмо, — вспомнив о существовании Малицы, обернулся к ней проректор. — И подарок. С нарочным прислали. Сходили бы посмотрели, заодно воздухом подышали.

— Алхимия, милорд. — Саламандра обреченно покосилась на выведенную после стольких мук формулу.

— Ирадос, там цветы, они же завянут, — искушал проректор. — И алхимию вы уже сделали, абсолютно верный расчет. Не заставляйте лорда шан Теона ждать ответа.

— Так это от него? — Сердце Малицы упало.

Тер Лис промолчал и, прихватив с полки том в благородной кожаной обложке, как ни странно, обычный роман, вальяжно устроился возле камина. Тихо шептавшихся адептов для проректора отныне будто не существовало. На прощание саламандры даже головы не поднял, углубившись в чтение.

Проректор не обманул, у дверей комнаты Малицу дожидалась огромная корзина роз, а в ней коробочка и запечатанный магической печатью конверт. Судя по всему, девчонки уже пробовали его открыть, раз дули на пальцы. На коробочке тоже стояли чары. Разумно, учитывая специфику общежития.

Разогнав любопытных, Малица втащила корзину в комнату и заперлась изнутри. Долго собиралась с мыслями, но переборола-таки желание порвать конверт и выбросить цветы с коробочкой.

Розы оказались дорогими и не простыми — магически выращенными. Саламандра поняла это по необычным глянцевым лепесткам с волнистыми краями и сиреневым прожилкам. Они особенно эффектно смотрелись на белоснежном фоне. Эту красоту — и под нож, зная, что Малица отдаст или выбросит… Саламандра бы пожалела цветы, оставила расти.

Не удержавшись, адептка понюхала роскошный букет. Ой, там роса на лепестках!

Наверное, нужно в лазарет отнести, пусть дежурная лекарица порадуется.

В обитой изнутри бархатом коробочке оказались бриллианты. Малица нервно рассмеялась, тронув ноготком застежку колье. Как шан Теон предсказуем! Но ничего, камни саламандра вернет. Жаль, нарочный уже ушел, но можно узнать адрес гостиницы, где остановился влиятельный постоялец, и отослать туда гостинец.

Наконец, дело дошло до письма.

Лучшая бумага, ровный, чуть витиеватый почерк и легкий запах парфюма вампира. Саламандра запомнила его — так, на всякий случай.

«Драгоценная моя, — *начиналось письмо,* — позвольте мне вас так называть, отчего вы так противитесь? Даже не хотите узнать меня, а уже отказываете. Сколько унижений и оскорблений я пережил за этот месяц! Не вам говорить, что это для аристократа, подобного мне, но я готов стерпеть еще, лишь бы вы хотя бы ответили.

Знаю, вы не оставили ничего из моих подарков. А ведь в них вкладывали душу. Да-да, я помню, наука отказывает вампирам в этой части сущности, но, поверьте, все цветы выбирал я сам.

Хорошо, можете выбросить все, но оставьте колье. Это подарок к осеннему балу. Может, прощальный, а может, первый дар жениха невесте.

Заклинаю поужинать со мной завтра. Не беспокойтесь, я не увезу вас в Закрытую империю, да вы и сами знаете, это практически невозможно.

Не бойтесь меня и не верьте тем гадостям, которые рассказывают о вампирах. В замке достаточно рабов, чтобы мне требовалось питаться кровью жены. Вы действительно прекрасны, юны, непосредственны… и владеете огнем. Наш союз принесет выгоду обоим. Уважение и внимание обещаю. Даже нежность и ласку — видите, как много? Вы же не верите в любовь, что ж, приходится молчать о ней. Хотя вы мне снитесь, Малица. Согласитесь, странно для существа моего возраста и положения? Слепок снов, увы, приложить не могу: не все они, скажем так, невинны.

Если смените гнев на милость, оставляю свой адрес.

Искренне ваш,

Эльмир».

Странное письмо, сумбурное. Чем больше Малица его перечитывала, тем меньше понимала. Прыгающий тон, то самоуверенность, то мольба, то сделка, то любовь. И еще эта подпись — интимная, неприличная. Как и сны, о которых вскользь сообщал вампир. Так мог подписаться друг, брат, возлюбленный, но не посторонний человек. С другой стороны, это намек на отношение шан Теона к саламандре. Он впускал ее в ближний круг, раз подписался лишь именем.

Но одно хорошо — адрес вампир оставил. Сегодня уже поздно, а завтра посыльный выслушает сиятельные проклятия в адрес строптивой саламандры. Придется шан Теону подарить колье мимолетной подружке.

Малица задумалась: как же поступить с письмом. Порвать, сжечь? Да, пожалуй, лучше сжечь. И саламандра уже затеплила на ладошке огонек, но в последний момент раздумала: пригодится как доказательство. Чего? Преследования со стороны вампира. Малица собиралась ни много ни мало подать на него в суд. Что поделаешь, какими методами борются с тобой, такими отвечаешь ты. Саламандра знала законы Империи и полагала, что даже высокое положение шан Теона не убережет его от похода в суд. И пусть никакого наказания, кроме порицания, он не понесет, это тоже хорошо. Суд запретит приближаться к Малице, а другого и не надо.

Саламандра убрала письмо обратно в конверт.

Парфюм шан Теона до сих пор витал в комнате: горьковатый, напоминавший воздух во время бури. Малица распахнула окно. Ей не хотелось, чтобы в комнате всю ночь незримо присутствовал вампир. Затем обернулась к цветам. Нужно отнести их в лазарет, но саламандра не удержалась, вновь прикоснулась к лепесткам. Прохладная капля росы упала на ладонь. Малица провела по ней пальцем. Так хотелось лизнуть, но саламандра не стала. Она адептка Академии колдовских сил, знает, сколько на свете зелий и ядов. Неплохо бы и цветы проверить, напрасно она так легкомысленно их трогает. Для этого обычно пользуются специальными кристаллами из лаборантской, но туда после наступления темноты не попасть. Положим, преподавателя можно уломать, получить ключ, а вот с призрачными гончими не договоришься.

И Малица решилась на эксперимент. Да, недостойный мага, нечеловечный, но ведь саламандра и не человек, ей можно.

Малица распахнула дверь, едва не дав по лбу столпившимся за ней любопытным адепткам, выбрала наугад одну из них и предложила понюхать цветы.

— Зачем? — насторожилась девушка. На то и адептка, чтобы заподозрить подвох.

— У меня аллергия на резкие запахи, — соврала Малица.

Не скажешь же: «Хочу проверить, нет ли там приворота?»

Девушка фыркнула, бочком протиснулась мимо саламандры и покосилась на цветы. Внутри боролись будущий маг и женщина. Последняя победила. Адептка склонилась над корзиной и, зажмурившись от удовольствия, втянула нежный аромат.

— Ну как? — живо спросила Малица, пристально следя за соседкой по этажу. Не начнет ли тяжко дышать, не появится ли на губах странная улыбка?

— И вовсе не резко они пахнут. Не ценишь ты красоту, Ирадос, только напрасно деньги перевели, — выпрямившись, с

досадой и завистью пробормотала девушка.

— А вампиров любишь? — продолжила допрос Малица.

— Не-а, — не задумываясь, ответила адептка и, узрев футляр с колье, потянулась к нему.

Но Малица не позволила взять, выставила взашей под предлогом: «Мне переодеться надо». С трудом захлопнув за протестующей адепткой дверь — иногда хорошо родиться не человеком, сразу получаешь ряд преимуществ, — саламандра решила передвинуть корзину к окну. Отнести в лазарет Малица ее утром успеет, по дороге на занятия. Уж больно не хотелось гулять по темноте, гадая, спустили ли гончих. Вряд ли рядом окажется преподаватель демонологии и тем более ректор, которые бы угомонили тварюшек.

Неосторожно взявшись за плетеную ручку, Малица оцарапала палец. Зашипев, саламандра обсосала его и мгновенно почувствовала дурноту. Ноги подкосились, комната перед глазами поплыла, и Малица позорно рухнула на пол.

Саламандра очнулась от дуновения ветерка. Он ласкал щеки, приятно холодил кожу. Заворочавшись, Малица поняла, что лежит на постели. Наверное, девушки взломали дверь — замки в комнатах хлипкие, легко откроются заклинанием или шпилькой — и переложили на кровать. Только, помнится, в общежитии нет атласных простыней и мягких подушек. И кровати там скромные, почти как солдатские койки. Тут же самое настоящее ложе. Определенно, это не ее комната. Тогда чья?

Малица резким движением села. Голова предательски кружилась, увлекая обратно на призывно откинутое покрывало, но саламандра пересилила себя и попыталась активировать магический шар.

— Не трудитесь, милая, я и так вам все покажу.

Мягкий свет озарил комнату, и девушка увидела лорда шан Теона, вольготно устроившегося в кресле возле кровати. Намеренно или нет, вампир расстегнул рубашку, и Малица видела его кожу, грудь, мышцы. Даже и не скажешь, что старый — подтянутый, атлетичный. Ни единого волоска, ни единого грамма жира. Впрочем, трудно представить вампира, страдающего ожирением. Все они великолепно бегают, прыгают и дерутся.

Шан Теон расслабленно, чуть устало смотрел на Малицу.

Нога закинута на ногу.

Непривычно видеть такого сановника без строгого костюма, в льняных брюках и чуть ли не в косоворотке.

— Где я?

Малица торопливо ощупала себя. Одета. Это вселяло

оптимизм. Но явно в гостиничном номере тайного советника императора Закрытой империи. А вот это угнетало.

— У меня, — не стал скрывать очевидное вампир и одним плавным движением перетек на кровать, присев рядом с Малицей.

Саламандра поспешила отодвинуться и начала перебирать в уме доступные проклятия.

— Милая Малица, простите мне недостойный поступок, — тяжко, будто действительно сожалел о содеянном, протянул шан Теон. Глаза его чуть мерцали в скупом свете шара. — Но, право, я не знаю, как еще встретиться с вами. Что вам сказали, отчего вы так холодны?

Вампир потянулся к волосам саламандры и тут же заработал огненный плевок — одно из слабеньких стихийных заклинаний. На коже шан Теона не осталось и следа, а сам он даже не дернулся, только плотоядно улыбнулся.

— А вы горячая, Малица тер Ирадос, вам понравится, — недвусмысленно намекнул вампир на дальнейшие события и в следующий момент повалил саламандру на постель. — Выбора нет, — пояснил он, заломив руки отчаянно сопротивлявшейся девушки за голову. — Не хотелось так знакомиться, но… Обещаю, буду нежен и осторожен. И постараюсь доставить удовольствие. После мы засвидетельствуем ваше состояние, чтобы не изображали, будто между нами ничего нет, и вы наденете кольцо. Оно здесь, я забрал. Или вы согласны? — Шан Теон ослабил хватку и пристально глянул на ворочавшуюся под ним саламандру. — Тогда обсудим свадебный контракт.

— С чего вы решили, будто я выйду за вас, даже если вы меня изнасилуете? — выплюнула похитителю в лицо Малица.

— Отчего вы так меня ненавидите, что я вам сделал?! — патетически воскликнул вампир и, отпустив жертву, отошел к окну.

Воспользовавшись дарованной свободой, саламандра метнулась к потухшему камину.

— Не трудитесь, — устало, не оборачиваясь, предупредил шан Теон, — вы не разожжете огня. Увы, я осведомлен об особенностях саламандр.

— Сволочь! — Шипя, Малица набросилась на вампира с кулаками. — Ненавижу! Не смейте трогать отца, отстаньте от меня!

Шан Теон позволил нанести себе несколько ударов, после скрутил девушку и на пару минут запечатал рот поцелуем. Не грубым или злым, как ожидала саламандра, а осторожным и мягким. Клыки ничуть не мешали, впрочем, Малица все равно не

испытала приятных эмоций.

— Успокоились? — отстранившись, спросил вампир, продолжая держать саламандру в железном захвате.

Вместо ответа шан Теон заработал плевок. Взбешенную Малицу не волновало, кто перед ней и какими неприятностями может грозить. Лучше суд, чем стать его женой!

— Мы поладим, — сделал неожиданный вывод вампир и вместе с брыкающейся ношей перебрался на кровать. — Знаете, — палец очертил контуры ключицы, — такая вы будите желание. Пожалуй, мне действительно будут сниться очень яркие сны. Или вы позволите реализовать их? Поверьте, вы не пожалеете! А после поделитесь капелькой крови.

— Прокусите шею? — нахмурилась саламандра, буравя похитителя взглядом.

— Зачем? — недоуменно переспросил шан Теон.

— Вы же собирались кровь пить, — напомнила Малица.

Патовая ситуация. Не сбежать, не вырваться. Значит, здесь и сейчас все случится. Не общежитская койка, но и не постель из лепестков роз. А уж Эльмир шан Теон совсем не похож на любимого человека.

Вампир от души рассмеялся, даже выпустил саламандру из железной хватки.

— Ох, Малица, — утирая лоб от воображаемого пота, отдуваясь от приступов хохота, покачал головой шан Теон, — кто вам внушил такую ересь? Или в Академии преподают народные байки? Тогда отчего не взяли осиновый кол и чеснок на наше первое свидание в кабинете лорда ти Онеша?

Саламандра едва не ляпнула, что очень хотела бы, но помешали правила хорошего тона, однако прикусила язык. Вампир опасен, не стоит его провоцировать. В конце концов, лучше потеря девичьей чести, чем смерть. Да и кто сказал, будто шан Теон доживет до конца действа? Он не молод, вспыхнула кровь и… Ради такого случая Малица наизнанку вывернется и магией поможет. И пусть потом докажут, что не сам умер.

Саламандра не теряла времени и воспользовалась щедрым подарком шан Теона. Тут самое время помянуть добрым словом господина Ойгла: бегать он ее научил.

Окно. Какой этаж, не важно, саламандры — существа гибкие, выживет.

Только вот вампир двигался столь же быстро и успел перехватить Малицу, зажав ей рот рукой.

— Недальновидно, госпожа Ирадос. — Он сокрушенно покачал головой. — Поранитесь, платье порвете. Зачем же вы так?

Саламандра возмущенно замычала, отчаянно пыталась

вырваться или хотя бы укусить обидчика. Увы, шан Теон держал слишком крепко. Мало того, он умудрился подхватить Малицу на руки и вновь перенес на постель.

— Давайте познакомимся? — Придавив саламандру плечом к простыням, вампир наколдовал красную розу и галантно протянул пленнице, будто та могла ее взять. — Возможно, вы смените гнев на милость, когда узнаете меня ближе. Поверьте, насилие не доставит мне удовольствия. Я предпочел бы добровольные ласки. Ужин, поцелуи, совместно принятую ванну.

Вновь обретя право голоса, Малица на повышенных тонах заявила, что с удовольствием бы утопила шан Теона.

— За что? — притворно ужаснулся вампир и бесстыже развалился рядом, сжимая в пальцах цветок.

Шан Теон вроде и не держал Малицу, но вместе с тем бдительно следил за каждым движением. Саламандра видела это, поэтому больше не пыталась сбежать. Обхватив колени руками, она напряженно взирала на вампира, гадая, как от него избавиться.

Малице не давал покоя вопрос, каким образом шан Теон взломал защиту Академии. Над ней трудились лучшие маги, и тут вдруг похищение, портал. Чары вампира не должны были сработать, но сработали!

И почему никто так и не хватился адептки? Магия такой силы непременно потревожила бы общий фон и подняла тревогу.

Все это наводило на мысль о том, что у шан Теона имелся помощник на территории Академии. И этот кто-то — явно преподаватель.

Развить тему не позволил вопрос вампира:

— Отчего вы так противитесь нашему браку?

— Оттого, что вы… — В последнюю минуту Малица сдержалась и промолчала. Сделала глубокий вдох, отгородилась от шан Теона подушкой и продолжила: — Вы не питаете ко мне никаких чувств, милорд, не интересуетесь моим согласием, угрожаете моей семье — по-моему, вполне достаточно для неприязни.

Вампир на мгновение смежил веки, будто соглашаясь, а потом растянулся на спине, положив розу на обнаженную грудь. Она чуть вздымалась от дыхания — в отличие от низших, неразумных вампиров, высшие дышали, пусть их пульс и балансировал ниже общепринятой межрасовой нормы.

— Малица, а вы не пытались взглянуть на ситуацию с другой стороны? — неожиданно спросил шан Теон и предупредил: — Печати на номер ставил я. Не трудитесь ломать, пожалейте себя. Зато ванная в вашем полном распоряжении. Понимаю, девушке

перед сном нужно привести себя в порядок.

По губам вампира скользнула лукавая двусмысленная улыбка, за которую он едва не поплатился выбитым клыком: взбешенная Малица применила на практике один из приемов ближнего боя.

Странно, но действия саламандры не разозлили, а, наоборот, умилили вампира. Тот чуть ли не с нежностью взглянул на саламандру и прошептал: «Не ошибся!» Малица вздрогнула и ощутила острую потребность либо сбежать, либо поджарить зарвавшегося лорда.

— Жена — это на всю жизнь, пока не умрет, — пояснил шан Теон и, перекатившись, легко оказался на ногах. — Терпеть рядом, пусть только на приемах и во время… кхм… не важно, существо без характера и силы воли мучительно.

— Так не терпите. — Малица с вызовом вздернула подбородок.

Вампир коварно улыбнулся и потянулся к лицу саламандры. Та не успела отвернуться, и пальцы шан Теона скользнули по скуле.

— Красивая! — с придыханием произнес вампир и коснулся губами уголка рта. — Очень красивая саламандрочка. Я хочу тебя.

— А я вас нет!

Шан Теон лишь улыбнулся, как улыбаются глупым детям, и уже по-настоящему накрыл рот жертвы поцелуем — жестким, требовательным.

— Моя! — рыкнул вампир и рванул саламандру к себе, да так, что она едва не упала.

Колени Малицы оказались острыми.

Шипя, шан Теон согнулся в три погибели, а саламандра поспешила проверить, не наложил ли похититель на окно печати. Не успел!

Второй этаж, но до земли высоко. Ничего, рядом растет ясень, если повезет, можно уцепиться за ветки. Прицелившись, Малица прыгнула и… оказалась в сильных руках вампира.

— Ох, милая, как же вы юны! — поглаживая сцепленные на животе девичьи пальцы, нравоучительно шепнул на ухо, обжигая дыханием, шан Теон. — Сопротивление только подстегивает мужчину. Я ведь вас запомнил, сразу выделил в толпе этих серостей. Настоящая саламандра! Огненная, горячая!

— Хорошо, — сквозь зубы процедила Малица, просчитывая варианты, — можете утолить свою страсть и отпустите. Запятнанная репутация и закрытые двери некоторых домов ничто по сравнению с магическим рабством.

— Зачем же сразу рабство? — фыркнул вампир и, отпустив саламандру, уселся в кресло.

В пальцах шан Теона сам собой возник бокал с рубиновой жидкостью. То ли кровь, то ли вино. Вампир, смакуя, сделал глоток и махнул Малице на свободное кресло чуть поодаль, в углу.

— Давайте обсудим брачный контракт. После… — шан Теон улыбнулся сам себе, предчувствуя приятное развлечение, — я досрочно исполню супружеский долг. Просто чтобы соблазна сбежать не возникло. Сами знаете, невеста, состоящая в интимных отношениях с женихом, обязана выйти за него замуж, иначе ей придется расстаться со всеми знатными знакомыми. Безусловно, останутся люди, драконы, но эльфы и саламандры точно не взглянут.

Вампир резал по-живому. Высшее общество на то и высшее, что предъявляет строгие требования к его членам.

— Зачем вам мое добровольное согласие? — Пожалуй, это самое главное сейчас. Малица не надеялась на ответ, но все же спросила.

Помедлив, она опустилась в предложенное кресло и, упершись локтями в колени, уставилась на шан Теона. Если б могла, Малица прожгла вампира взглядом, но приходилось терпеливо ждать и прокручивать в голове скудные знания адептки второго курса стихийной магии. Все, что поможет в борьбе с противником, превосходящим по силе, ловкости и опыту. Но ничего, дешево девушка ему не дастся!

Саламандра проверила, не нарушил ли вампир связи с даром, и мстительно улыбнулась. Какая же глупость — забыть о врожденных способностях пленницы! Вот и пригодится урок господина тер Шонера. Только что лучше: плеть или меч? С одной стороны, хотелось отхлестать вампира, насладиться ожогами на бледной коже. С другой — меч надежнее.

Останавливало только одно «но» — наказание за причинение тяжкого вреда столь высокопоставленному лицу. А если убьет? Тогда лучше самой тоже умереть. Владыка Закрытой империи рассвирепеет и потребует выдачи преступницы. Представители рода шан Теон тоже не станут сидеть сложа руки и устроят охоту на саламандру. Поэтому лучше плеть: ею не убьешь.

— Госпожа тер Ирадос, — вампир встал, подошел к креслу Малицы и положил руку на спинку, в опасной близости от шеи пленницы, — полагаю, вы в состоянии сами ответить на этот вопрос. В Академии колдовских сил преподают право?

— Да, гражданское и магическое.

Саламандра старалась не реагировать на провокацию и

старательно вспоминала лекции. Значит, это связано с легитимностью. Хм, но важно согласие невесты в храме и на приеме, предшествующем бракосочетанию, а уж как оно дано, никого не волнует. В конце концов, если девушка упорствует, можно всегда провести церемонию тайно. Шан Теон же пытался создать видимость, будто увлечен будущей женой, а та отвечает ему взаимностью.

— Ну и? — Палец вампира пощекотал Малицу за ушком.

Та дернулась и недовольно зашипела. В ответ шан Теон наклонился к саламандре и поцеловал в затылок. Этого Малица уже не стерпела.

— Вам незнакомо слово «нет»?

Саламандра резко обернулась. Глаза ее пылали ненавистью.

— Нет, — с нахальной улыбкой ответил шан Теон и вновь потянулся, чтобы поцеловать, на этот раз в губы. Однако потерпел фиаско.

Малица доказала, что реакция у нее быстрая, а рука тяжелая. Дело закончилось для вампира разбитой губой.

Шан Теон повел себя странно. Облизнув губы, он улыбнулся.

— С каждой минутой вы нравитесь мне все больше. Полагаю, дети не заставят себя ждать. Огненная кровь саламандры идеально подходит для холода мертворожденных. Мы удачно дополним друг друга. Со своей стороны, обещаю регулярно выполнять супружеский долг, удовлетворять все ваши потребности и обеспечить достойное место в высшем свете.

Глаза Малицы сузились от гнева. Тело объяло пламя, свидетельствуя о высшей степени нервного возбуждения. Неопытная, неинициированная саламандра отдалась во власть эмоций, потеряв контроль над даром.

— Мерзавец! — Рука замахнулась для удара, но шан Теон перехватил ее. — Подлец, я вам не шлюха!

Вторую руку постигла участь первой. Странно, но пламя отчего-то не обжигало вампира, или же тот умело притворялся. Стоял и победоносно улыбался, стиснув запястья Малицы.

— На шлюхах не женятся, милая, — интимным шепотом поведал прописную истину шан Теон. — Им не дарят цветов, драгоценностей, не пишут писем, не ищут с ними свиданий. Вам ведь понравилось колье? Наденете его на осенний бал?

— Лучше сдохну! — сверкая глазами, выплюнула ответ саламандра.

— А я воскрешу, — подмигнул вампир. — Какая ж вы еще юная, совсем неопытная. И в этом ваша прелесть.

Шан Теон отпустил одну руку жертвы и поцеловал вторую. Нежно и трепетно, будто любовник.

Глянув на пальцы вампира, Малица заметила пятна ожогов. Вот это выдержка! Даже не кривился, терпел. А ведь больно!

— Отвечая на ваш вопрос: я хочу, чтобы наш брак признали.

— Но ведь и так признают. — Малица ничего не понимала.

Она вновь вернула контроль над эмоциями и погасила пламя. Гораздо эффективнее действовать с помощью магии, чем растрачивать огонь на театральные эффекты.

— Везде ли? — изогнул бровь шан Теон. — Ну же, Малица, вспомните, чем грозит жениху принуждение невесты к браку?

— Ничем. Разве только…

И она поняла, все поняла. Вампир желал стать наследником рода тер Ирадос и получить вторую фамилию. Но зачем? Они решительно ничего не могут дать столь могущественному вельможе.

— Я подскажу, — мурлыкнул шан Теон, погладив большим пальцем ладонь жертвы. — Вспомните о своей подруге.

Малица нахмурилась. При чем тут Индира?

— Хорошо, не стану вас мучить, — сдался вампир. — Меня назначают послом к эльфийскому двору, а остроухие известны своей привередливостью в вопросах семейной морали. Да и вы не станете до конца моей, если добровольно не отдадите собственную жизнь. А мне очень нужно, чтобы у вас не осталось ни малейшей лазейки.

— Ритуал? — цепенея от страха, прошептала Малица.

Она только слышала об этом — ритуале слияния — и никогда не думала, что когда-то пройдет его сама, полностью растворившись в другом существе, подарив свою силу, свой дар и жизнь. Проводилась церемония исключительно на добровольной основе: за этим строго следили боги. Их не обмануть, они сразу почувствуют, если дарителя опоили или принудили иным способом. Значит, вампир совместит свадьбу с этим ритуалом.

Шан Теон расплылся в еще одной самодовольной улыбке и притянул Малицу к себе.

— Я бы не стал этого делать, но мне нужна гарантия, — наклонившись, практически касаясь губ саламандры, выдохнул вампир. — Да и вы чрезвычайно хороши, Малица. Не все в моем письме ложь. Вас невозможно не заметить, хотя не каждый оценит красоту саламандр. Не бойтесь, я умею заниматься любовью и постараюсь, чтобы вам понравилось. Для девочки это важно. После же мы обсудим брачный контракт и для верности повторим близость. Завтра вы в Академию не идете, я договорюсь. Позовем лекаря, проверим, не беременны ли вы, потом покажете мне город, а я в свою очередь обещаю заказать вам лучший наряд для бала и решить все учебные проблемы. Далее наше общение будет

происходить на ваших условиях. Заставлять надевать кольцо не стану, сделаете это сами, когда сочтете нужным. А теперь, полагаю, вам нужно принять ванну, я же подготовлю комнату и закажу вина и фруктов.

Шан Теон отпустил саламандру, тем самым совершив большую ошибку. Очень большую ошибку. Малица учла прежние неудачи, сдержала рвущиеся наружу эмоции и воскресила в памяти урок Ларана тер Шонера.

Саламандра сделала вид, будто покорилась судьбе, и послушно потопала к ванной. На самом же деле она мысленно представляла огненную плеть.

Ну же, ну, еще чуть-чуть!

Есть!

Рука Малицы крепко сжала рукоять плети. Саламандра опасалась, не выйдет, но нет, тер Шонер учил на совесть. Теперь главное не оборвать контакт с даром и попытаться переиграть вампира в танце поединка.

Хлесткий удар оказался для шан Теона полной неожиданностью и оставил на память о себе яркий след на щеке. Вампир зашипел, ругнулся и взмыл под потолок. Саламандра так и не поняла, подпрыгнул или взлетел.

— Напрасно, я сильнее. — Глаза шан Теона заиндевели. — Не злите меня, Малица, иначе можете пожалеть!

— Я уже пожалела, что встретила вас, — смело ответила саламандра и попыталась нанести второй удар, но вампир молниеносно перехватил плеть и, потянув на себя, вырвал из рук.

Серые глаза лорда шан Теона потемнели до черноты. Губы побледнели и практически слились с цветом кожи, на которой пожаром алел ожог.

— Ты сама виновата, — прошипел вампир. — Я не желал учить, но боль тебе на пользу.

Одно неразличимое глазом движение — и Малица полетела на пол. Попыталась встать, но тяжелое тело шан Теона придавило к полу, пальцы рванули платье. Однако саламандра не собиралась сдаваться и наградила насильника ударом каблуков. Пусть они у форменных туфель неострые, зато толстые, прочные. Результат не заставил себя ждать — шан Теон взвыл, а Малица вырвалась.

Язычок пламени заплясал на ладони и перетек на пол. Когда речь идет о жизни, чужого имущества не жалко. Спасительный огонь скрыл саламандру, они с вампиром разминулись на считаные доли мгновения. Но, торопясь, Малица не рассчитала, куда попадет, и вывалилась на пол в обеденном зале гостиницы, напугав посетителей.

Шан Теон найдет, это дело пары минут, и не пощадит. Он простил бы все, кроме уродства. Малица догадывалась: шрам от ожога придется сводить магией, и то может остаться след. А это вечное напоминание о позоре. За такое платят кровью. В буквальном смысле.

Саламандра выбралась из камина, отряхнула сажу и огляделась, пытаясь сориентироваться. На хозяина и посетителей заведения старалась не обращать внимания. Малицу интересовало одно: где дверь?

И тут раздался знакомый вой, от которого на миг остановилось сердце.

Призрачные гончие!

Малица хотела прыгнуть обратно в камин, но не успела. Они появились внезапно, будто из ниоткуда. Огромные серебристые псы с горящими глазами. Шагнули с разных сторон, скользнув из тени, отбрасываемой мебелью.

Казалось, даже часы на стене перестали тикать.

В воцарившейся полной тишине слышно было, как поскрипывают половицы под шагами призрачных гончих. Одна из них остановилась напротив Малицы. Матерая сука, способная проглотить саламандру. Из приоткрытой пасти капала слюна. Шерсть на загривке дыбилась. Малица сделала осторожный шажок назад. Гончая отреагировала мгновенно: глухо заворчала и изготовилась к прыжку.

Краем глаза саламандра заметила шан Теона. Он замер в дверях, окруженный двумя гончими. На лице вампира читалась растерянность. Значит, он тоже боялся собак демонов. При других обстоятельствах Малица бы задумалась, но сейчас она лишилась возможности хоть что-то анализировать.

Гончая напряглась. Лапы чуть подрагивали, готовые в любой миг разогнуться, выпустив на волю смерть. И вот серебристая молния метнулась к перепуганной Малице, чтобы тут же сменить траекторию движения и врезаться мордой в стену, услышав окрик: «Стоять!»

Признаться, замерли все, включая посетителей. Некоторые даже присели от страха. Оно и немудрено: не среагировать на команду, отданную столь властным голосом, невозможно. Даже вампир, и тот стоял с поднятой рукой, над которой еще клубилась, чуть потрескивая, заготовка чар.

В полнейшей тишине ректор спрыгнул с подоконника и похлопал по бедру. Гончие среагировали моментально, окружив хозяина и преданно заглядывая в глаза. Лорд оценил обстановку и, хищно улыбнувшись, как может улыбаться только представитель темной расы, указал на шан Теона:

— Охранять. Попытается сбежать — уничтожить.

— Вы в своем уме?! — побагровел вампир. — Помните, кто перед вами?

— Падаль, — коротко и ясно охарактеризовал его ректор. — Ваше выдворение из Империи раздолья — вопрос пары часов. Я лично переговорю с обоими императорами. Ваш сообщник тоже не уйдет от наказания. Я пока его не нашел, но, даю слово, найду, милорд.

Лорд обернулся к Малице. Она невольно съежилась под пронзительным взглядом ректора. Тот сейчас как никогда походил на демона, даже сохранив человеческое обличье. Уверенные движения, властность в каждом жесте и безжалостность в глазах. Он не сотворил ни одного заклинания, а вампир молчал, кусал губы, злился, но молчал. Призрачные гончие взяли шан Теона в капкан, не позволяя сделать ни шагу. Серебристые спины практически скрыли вампира от чужих глаз.

— С вами все в порядке? — Заметив порванное платье, ректор нахмурился. — Он что-то сделал, Ирадос?

Очнувшись от временного оцепенения, Малица покачала головой. Вспыхнувший на ладошке огонек ушел обратно в тело.

Непроизвольно приняв боевую стойку, саламандра напряженно переводила взгляд с вампира на призрачных гончих. И те, и тот представляли одинаковую опасность.

А еще мучил вопрос: почему ректор лично столь эффектно ворвался в гостиницу.

— Лорд нейр Эльдар ти Онеш, — шан Теон подчеркнуто обратился к оппоненту по полной фамилии; в голосе клокотала ледяная угроза, — вы осознаете последствия своих действий?

Ректор пожал плечами и неспешно направился к высокородному пленнику. При виде хозяина гончие завиляли хвостами, будто обычные псы.

Малица же вздохнула с облегчением и, позволив чувствам взять вверх, сползла на пол. На глаза запоздало навернулись слезы, но саламандра попыталась их подавить: поздно уже, все закончилось.

Лорд же практически вплотную подошел к вампиру, который, казалось, дыру в нем прожжет, и отчеканил:

— Более чем. А вы?

Шан Теон на мгновение растерялся, а потом с неразличимой человеческим глазом быстротой подпрыгнул к потолку, ухватился за люстру и спрыгнул уже позади гончих.

— С минуту на минуту сюда прибудет стража. Особисты с удовольствием с вами познакомятся.

Ректор не пошевелился, будто ожидал нечто подобное.

Гончие же поспешили исправить собственную ошибку и вновь взяли вампира в кольцо. Из оскаленных пастей капала густая слюна. Шерсть вздыбилась, когти оставляли глубокие щербинки на полу.

— Лорд шан Теон, вы, взломав защиту Академии, похитили адептку тер Ирадос, пытались изнасиловать и принудить к браку. Это только малая часть ваших преступлений. По-моему, более чем достаточно. Но из уважения к вашему титулу и положению вас просто выдворят из Империи.

Вампир сверкнул поалевшими глазами и ткнул пальцем в ближайшую гончую:

— Отзовите, милорд.

Ректор покачал головой.

Шан Теон ругнулся и, только теперь вспомнив о Малице, обернулся к ней. Искаженное злобой лицо тут же стало спокойным, вернув налет прежней аристократической скуки с примесью надменности.

— Жаль, что нас прервали, — оставалось только гадать, о чем действительно сейчас думал вампир, — но мы уже скреплены кровью.

Шан Теон указал на шрам на щеке. Уродливый алый рубец четко выделялся на бледной коже.

Малица сглотнула. Похоже, она только что заработала кровного врага.

Внимательно наблюдавший за саламандрой вампир усмехнулся и поднял руку. Над ней затеплилось холодное магическое свечение.

— Неумно! — Нахмурившись, ректор поспешил заслонить собой адептку и выставил щит.

Шан Теон собирался убить? Малица не могла в это поверить. При свидетелях, открыто. Даже титул не защитит, это же убийство первой степени!

Оказалось — проклясть.

Знакомое желтое облачко растеклось по полу и под громкий визг Малицы впиталось в значок Академии. Тот треснул и почернел.

— Немедленно выбросьте!

Ректор с «мясом» содрал значок с платья саламандры и раздавил каблуком. Потом окинул Малицу обеспокоенным взглядом и цепко ухватил за запястье.

Саламандру накрыла волна дурноты. Ноги подкосились, и Малица буквально упала в объятия ректора. Тот успел поддержать и бросил на самодовольного вампира убийственный взгляд.

— Проклятие девятого уровня. Выступлю свидетелем в суде.

Помедлив, лорд с неожиданной для себя ненавистью добавил:

— Замечу рядом с Академией — заработаете «Черную кровь».

Даже в таком состоянии Малица осознала всю полноту угрозы. Ректор тоже пообещал наслать проклятие, неконтактное и необратимое. Пусть магов-стихийников и не знакомили с данным видом чар, страшилки по Академии ходили. Адепты наперечет знали все смертельные запрещенные проклятия. «Черная кровь» относилась к одному из них. Поговаривали, от него погиб дед нынешнего императора и его дядя. Виновных так и не нашли. Или не захотели найти.

— Не получится, — откровенно потешался шан Теон, уже не предпринимая попыток вырваться. — Я всегда предельно осторожен.

— А я охотник, милорд. Берегитесь! Можно ведь зачаровать что угодно, вам ли не знать.

— То, что хранит и передает информацию, — поправил вампир, но часть бравады уже растерял.

Малица же заворочалась в кольце рук ректора, прислушиваясь. Вдруг когда-то пригодится? Магу лишние сведения не помешают. И пусть проклятия полулегальны, знать о них следует.

Всеобщее внимание привлек шум за дверью. Минута — и воздух будто застыл, утопив присутствующих в невидимом взгляду меду. Сотрудники Особой службы не разбирались, блокировали помещение, а только потом выясняли, кто преступник, а кто жертва.

Распахнулась дверь, и в обеденный зал ввалился отряд под командованием знакомого Малице особиста — того самого, которого она соблазняла в таверне. Джед. Он тоже, похоже, вспомнил саламандру, потому как удивленно присвистнул, но обратился к ректору:

— Это вы нас вызвали, милорд?

— Я. — Лорд не выказал ни малейшего раздражения оттого, что его лишили возможности передвижения и заглушили магию. — Тут распылили проклятие.

Джед нахмурился и кивнул. Достав амулет связи, вызвал подкрепление из государственных магов и смело шагнул к ректору. Заклинание на особиста не действовало, отчего создавалась иллюзия, что он движется сквозь застывшее время. Не доходя пары шагов до лорда, офицер остановился, достал из сумки восьмигранную пирамидку и поставил на пол.

Щелкнул приводимый в действие механизм, и обеденный зал

оплело лучами, разделив на сектора. Места, сквозь которые прошло проклятие, потемнели, и Джед без труда сумел определить и преступника, и жертву.

— «Дыхание», — нахмурился офицер и, сложив руки на груди, уставился на вампира. — И как это понимать?

— Очень просто, — равнодушно ответил шан Теон. — Лишитесь места.

— Благородный? — Джед обернулся к ректору.

В позе офицера читалось напряжение, причем вызвано оно было именно лордом ти Онешем. У саламандры даже промелькнула мысль, что Джед знаком с расовой принадлежностью главы Академии.

— Хуже, — коротко обрисовал ситуацию ректор. — Почетный гость императора. Обвинение выдвину сам.

— Понятно, домашний арест, — цокнув языком, сокрушенно, явно недовольный сложившейся ситуацией, протянул офицер и сменил позу на менее вызывающую. — Это тот самый вампир, госпожа?..

— Тер Ирадос, — подсказал лорд и с любопытством взглянул на саламандру.

Той по-прежнему нездоровилось. Кружилась голова, и не слушались ноги. Это очень не нравилось ректору, как и то, что проходившие сквозь Малицу лучи тоже почернели.

— Значит, знакомы… Но это потом, — чуть слышно произнес лорд и уже громко приказал: — Офицер, отпустите нас. Виновный установлен.

Джед кивнул и, нагнувшись, дезактивировал пирамидку. Сеть лучей мигнула и погасла. Вслед за этим офицер лениво взмахнул рукой, и воздух обрел былую структуру. Разом стало легче дышать.

Ректор с облегчением размял плечи и бросил угрожающий взгляд на шан Теона. Тот злобно сверкал глазами, но молчал.

— Пойдемте, они с ним разберутся.

Лорд высвободил одну руку и играючи открыл портал. Малица покорно позволила подхватить себя. Это даже оказалось приятно, прежде мужчины не носили ее на руках. Тем более демоны. Руки у ректора сильные, а сам он теплый и приятно пахнет. Рубашка чуть холодит щеку. Так и есть, шелковая. Сердце бьется ровно, и спокойно так, сразу ничего не страшно, даже о наложенном на тебя «Дыхании» забываешь.

Лорд обернулся, мазнул гневным взглядом по растерянным призрачным гончим и сделал-таки шаг в портал.

Веки Малицы отяжелели, и она провалилась в сон без сновидений.

Затишье в обеденном зале гостиницы длилось недолго. Не успели ректор с адепткой скрыться в портале, как вампир тоже поспешил покинуть место преступления. Одна капля крови, упавшая на пол, и шан Теон под громкие проклятия особиста испарился. Ловушки накрыли пустоту.

Саламандра пришла в себя на мягкой кровати. Плотно задернутые гардины не давали рассмотреть обстановку.

В комнате пахло мятой и смутно знакомым парфюмом. Малица никак не могла вспомнить, кому он принадлежал, но она точно встречала его прежде.

Из соседнего помещения раздавались приглушенные голоса.

Голова болела. Очень хотелось пить. Малица заворочалась, попыталась встать и с ужасом поняла, что не может.

Скрипнула дверь, и узкая полоска света легла на блестящие от воска доски, обозначив край ворсистого ковра. На пороге возник женский силуэт.

— Она очнулась, — обернувшись, крикнула кому-то незнакомка.

Лица ее саламандра не могла рассмотреть: сказался контраст света и тени. Глазам требовалось привыкнуть к новым условиям.

Женщина зажгла магический шар на минимальную мощность и пристально глянула на Малицу. Та ответила тем же.

Симпатичная. Даже красивая. Осанка как у королевы. Рыжие волосы мягкими локонами падают на плечи. Карие глаза, чуть вздернутый нос. Пухлые, хорошо очерченные губы. Веснушек нет, хотя, возможно, женщина их вывела. Возраст не определить, с равным успехом незнакомке могло быть и восемнадцать, и тридцать пять. «Значит, не человек, — пронеслось в мозгу Малицы. — У людей всегда все на лице написано».

Женщина поставила на прикроватный столик таз, смочила в нем полотенце и приложила ко лбу саламандры.

— Где я? — это следовало спросить сразу, но не вышло.

— В Академии, — появившись в дверях, вместо незнакомки ответил ректор и попросил: — Алиса, оставь нас.

Рыжеволосая недоверчиво глянула на Малицу и с сомнением спросила:

— Ты уверен?

— Абсолютно, — улыбнулся лорд.

— Сам понимаешь, слухи, — не унималась Алиса, нервно наматывая локон на палец. — Не отмоешься.

— В таком случае отмываться придется и тебе, — усмехнулся лорд и пояснил: — Мы вдвоем остались в комнате с несовершеннолетней адепткой.

Женщина нахмурилась. Ей явно не понравился ход мыслей ректора.

— Никто ничего не подумает, ступай смело, — поспешил успокоить лорд ти Онеш. — И… — Он помедлил, но все же сказал: — Твое появление здесь в такой час наносит не меньший урон моей репутации.

— Как знаешь, — пожала плечами рыжеволосая и вышла.

Малица во все глаза смотрела на ректора. Тот в свою очередь изучал ее. Потом отмер, подошел к кровати и осведомился о самочувствии. Сесть не сел, дверь тоже не закрыл: видимо, для того чтобы Алиса все слышала.

— Так где я? — повторила саламандра.

Она вертела головой, разглядывая комнату. Вернее, спальню. И постепенно приходило осознание, чья именно это спальня. Вряд ли кто-то еще поставил бы такую кровать — массивный сплав дерева и железа с затейливым кованым орнаментом. Для полноты картины не хватало только полога.

Шкаф тоже старинный, с вставками из более светлых пород дерева. Комод попроще, явно достался от предшественника на высоком посту.

Каминная полка яшмовая. На ней мерно тикают часы в виде гончей.

Дверь в ванную комнату плотно закрыта. Наверняка есть и вторая, на балкон, но она спрятана за гардинами.

Малица перевела взгляд на постель. Саламандру уложили поверх покрывала, на декоративные подушки. Они явно тут не лежали, их принесли из гостиной. Покрывало дорогое, тканое, шелковое и приятное. На таком лежать и лежать…

— Полагаю, ответ вы знаете, — прочитал ее мысли лорд, взял стул и, поставив у кровати, сел.

— Почему не в лазарет? — нахмурилась саламандра.

Действительно, зачем к себе домой?

Поборов слабость, Малица рывком села, обхватив колени. На всякий случай глянула на нижнюю рубашку: не задралась ли? Платье, увы, подходило теперь только для танцев в третьесортной таверне.

— Ложитесь, Ирадос, — устало произнес ректор. — Девичья честь меня не интересует. Вот наложенное на вас проклятие — очень даже. Полагаете, его умеют снимать целители?

— Так вы?..

Малице стало стыдно. Хотя после лорда шан Теона что угодно в голову взбредет, когда останешься наедине с мужчиной.

— Спас вашу жизнь, — без лишней скромности подтвердил

ректор и потянулся к саламандре.

Заметив, что она дернулась, раздраженно поинтересовался:

— Осматривать мне вас на расстоянии?

И то верно.

Малица легла удобнее, натянула на лоб компресс и расслабилась.

Ректор пересел на кровать и поводил ладонью над телом саламандры. Она тут же ощутила приятное тепло, даже зажмурилась. Затем лорд склонился над Малицей и скользнул пальцами от темени до кончиков пальцев ног. Он едва касался девушки, не давая ни малейшего повода обвинить себя в непристойности.

Затаив дыхание, Малица наблюдала за тем, как из тела поднимаются темные струйки дыма и впитываются в ладони ректора.

Дурнота отступила. Слабость тоже прошла.

— Все, — отряхнул руки лорд. — Повезло вам, Ирадос, очень повезло. Без моего щита замертво бы упали.

Зеленые глаза прошлись по лицу Малицы. Та невольно смутилась и отвернулась. Стало жутко неловко оттого, что она лежит на ректорской постели, а он так рядом, чуть ли не нависает над ней. Склонился и пристально смотрит. Глаза в полутьме мерцают — одновременно завораживающе и страшно. Кажется, еще немного, и саламандра ощутит холодок рубашки, тепло кожи.

Слишком близко, слишком неуютно, чтобы спокойно лежать. И магический шар этот создает особую обстановку.

Малица заерзала и перекатилась на бок, чтобы избавиться от стеснения. Юбка задралась, обнажив голени. Сообразив, что ректор видит чулки, а то и подвязки, саламандра вспыхнула и поспешила натянуть юбку по самые пятки.

И кровать эта… Отчего не отнес в лазарет? Там ведь тоже можно проклятие снять.

— Что с вами, Ирадос? — Ректор наконец выпрямился, и Малица вздохнула спокойно. — Вы так напряглись.

— Ничего. — Саламандра не стала признаваться в собственных мыслях.

А перед глазами встала картина: лорд наклоняется, сюртук щекочет грудь. Сейчас на ректоре только рубашка, но воображению все равно. Ткань тяжелая, края пол острые и чуть царапают сквозь платье.

Зеленые глаза все так же мерцают и переливаются в темноте.

Дыхание замирает, а затем учащается от волнения, руки потеют, когда ректор склоняется еще ниже и его дыхание щекочет

кожу. Оно теплое, и от него почему-то мурашки по телу.

Малица нервно облизала губы, заметалась… и поняла, что это только привиделось.

Стыдно, безумно стыдно!

Но интересно, как целуются демоны? С чисто научной точки зрения. Если изучать какую-то расу, то обстоятельно.

Малица села и обхватила руками подушку. Она одновременно верила и не доверяла ректору.

— А, вы меня в домогательствах обвиняете? — догадался лорд. Лицо исказила скучающая гримаса. — Как тривиально, Ирадос! Сначала старшие, потом младшие курсы. Может, вы объясните, отчего у адепток такая любовь к преподавательскому составу? Хотя вы у нас по демонам.

— Я по вам не сохну! — вспыхнула Малица.

Этого еще не хватало, что он о себе возомнил! Не она сюда легла, лорд сам положил, а вот с какими целями, неизвестно.

Откинув подушку, саламандра соскользнула на пол.

— Я пойду. Доброй ночи, милорд.

— Куда — пойду? — Лорд даже не пошевелился.

— В лазарет или общежитие. Не здесь же ночевать!

— Именно здесь, — огорошил ректор. — Если не забыли, ночью по Академии бродят гончие.

— Вы могли бы проводить, — от страха обнаглела Малица.

Нет, лорд — мужик симпатичный, опять-таки демон, может, даже хвост покажет, но саламандра не готова… Да что там, совсем не хочет! Еще и при Алисе.

Малица сделала робкий шажок к двери, затем другой. Ректор не двигался, просто наблюдал за ней. И вот, когда нервы натянулись до предела, а саламандра подумывала сорваться на бег, соизволил ответить:

— Мог бы, а потом что? Поставить караул у вашей двери, чтобы лорд шан Теон не убил?

Малица совсем забыла о вампире. Он ведь сбежал и говорил о кровной связи, такое не забывается.

Приуныв, саламандра прислонилась к шкафу и с надеждой, покосившись на кровать, спросила:

— А без этого нельзя? Не то чтобы вы мне совсем не нравились…

— Что?! — Ректор побагровел и рывком поднялся на ноги. — Алиса, — прогремел по дому рык, — устрой эту особу у себя. Доброй ночи, Ирадос, — обернувшись к перепуганной Малице, уже спокойно добавил он. — Не ожидал от вас подобного. Одно дело — вызов демона, другое… Подумайте о своем поведении, девушка.

И гордо удалился, оставив недоумевающую саламандру наедине с Алисой. Малица и не заметила, как она вошла.

— Предупреждала же! — Рыжеволосая бросила сердитый взгляд в спину ректора. — Придумал тоже! Вы тоже хороши, — обрушилась она на саламандру. — Приставать начали.

— Я не приставала! — закипая от досады, вспылила Малица, топнув ногой по полу. — Он сам меня на кровать положил, наклонился…

— Ну и дура! — презрительно фыркнула Алиса. — В Академии все адептки такие? Тяжело ж ему с вами. Теперь и мне придется нянчиться. А у меня, между прочим, совсем другие планы. Так что топай в общежитие.

— А гончие? — Саламандре совсем не хотелось погибнуть во цвете лет.

— Ты маг или нет? — Рыжеволосая отчего-то сердилась все больше. — Вот если прощения у лорда-ректора попросишь, он портал откроет. А так сама, ножками, заодно потренируешься.

Алиса подтолкнула Малицу к двери, даже не пытаясь притворяться вежливой. Карие глаза посветлели до янтарного оттенка и теперь напоминали волчьи.

Саламандра отступила на шаг и выставила руку, готовая дать отпор. Щит, конечно, слабоват, но на оборотня, если, разумеется, Алиса — оборотень, хватит.

— Догадливая, — облизнув губы, улыбнулась рыжеволосая и начала меняться.

Сначала волосы стремительно побелели, превратившись в искрящееся полотно серебряного шелка, затем изменили форму глаза. Тело вытянулось, пропорции изменились, но остались соразмерными новому росту Алисы. Теперь она на целую голову превосходила Малицу. Признаться, истинный человеческий облик шел Алисе гораздо больше морока. Интересно, почему она его прятала?

— Превращения запрещены, — стараясь сохранять спокойствие, напомнила саламандра, с ужасом наблюдая за рябью, пошедшей по телу женщины. Неужели действительно перекинется? — Или на вас правила Академии не распространяются?

Алиса улыбнулась, хищно так, продемонстрировав ровные мелкие зубки, и елейным голоском, проигнорировав слова Малицы, спросила:

— Хочешь испортить мне вечер?

Саламандра покачала головой.

— Вот и разбирайся со своими проблемами сама. И на Ариана не гляди, он мой.

— Да не гляжу я! — вспыхнула Малица. — Что вы пристали-то! Не я в спальню лорда-ректора залезла. И не нравится он мне ни капельки! Если хотите знать, мне такие мужчины совсем не интересны.

— Врешь. — Улыбка Алисы напоминала оскал. — Обоняние не обманешь. Но в одном тебе повезло: ты его не хочешь. Иначе бы…

Оборотница не договорила, но красноречивого взгляда хватило, чтобы понять — справится с задачей уничтожения юной саламандры не хуже призрачных гончих.

Малица покосилась на камин. Теоретически можно уйти через него, только голова кружится, руки чуть подрагивают. А, плевать, лишь бы не оставаться наедине с ревнивицей. И саламандра уже шагнула к камину, когда услышала грозное:

— Это что за фокусы?

Ректор таки вернулся и теперь переводил тяжелый взгляд с одной женщины на другую. Руки сложены на груди, ноги широко расставлены, ноздри чуть подрагивают от гнева.

Алиса тут же опустила ресницы и смирно присела на кровать. Малица осталась одна под огнем глаз лорда. Подумав, она путано поблагодарила за спасение. Ректор отмахнулся и отчего-то шагнул не к саламандре, а к подруге.

— Алиса, — голос его был обманчиво мягок, — кажется, я просил, мм?

— Девочка оправилась и дойдет сама, — упрямо стояла на своем оборотница, хотя Малица чувствовала: она боится.

— Постели ей в гостиной. — Тон не требовал возражений.

— Но мы собирались… — неуверенно напомнила Алиса, по-ученически сцепив руки на коленях.

Теперь саламандре самой захотелось уйти. Она наконец поняла, почему так мешала Алисе.

Нет, лежать в гостиной и знать, что в спальне эти двое занимаются любовью, — это выше ее сил. Даже если ректор наложит необходимые заклинания, саламандра не заснет. А утром поздороваться с лордом не сможет: стыдно же. Да и ему неприятно. В итоге все проснутся в дурном настроении.

— Милорд, — Малица привлекла к себе внимание, — миледи права, мне лучше уйти. Я очень благодарна вам за оказанную помощь, обязательно сообщу родителям, но мое пребывание здесь…

— Не обсуждается, адептка Ирадос, — неожиданно резко, напомнив о своей сущности, оборвал ректор. — О слухах можете не беспокоиться: Алиса переночует с вами.

— Милорд, еще раз большое спасибо, но я…

— Ирадос, шан Теон.

— А я у особистов посижу, — уцепилась за решение проблемы саламандра.

Лорд неожиданно рассмеялся:

— Так стул в приемной лучше моего дивана? Странный выбор, Ирадос. Или вы боитесь? Я же дал слово.

Малица со вздохом кивнула. Аргументы закончились, видимо, придется смириться с неудобным ложем. На ректорской кровати, несомненно, удобнее. И от белья так приятно пахнет, как дома. Мать тоже прыскала простыни лавандовой водой. Всего пара капель, а как спится!

Не удержавшись, саламандра с тоской покосилась на предмет своих мыслей и наткнулась на кулак Алисы. Ночевать в спальне тут же расхотелось, только вот ректор взгляд перехватил, все понял. Покачал головой и напрямик спросил:

— Хотите, чтобы я вам свою постель уступил?

Малице стало неловко. Румянец окрасил щеки, а руки вдруг начали мешать. Спать в постели постороннего мужчины, даже если его там нет… Стоп, если он там есть, то лучше на жердочке на чердаке. О чем она только думает?! Положим, белье перестелют, но приличнее ситуация от этого не станет.

Ректор изогнул бровь и усмехнулся.

— Вы меня приятно удивляете, Ирадос. Еще не умерла мораль в Академии. Сядьте, пожалуйста, я реакцию проверю. Это не больно, — поспешил добавить лорд.

Алиса хмыкнула, всем своим видом выражая недоверие к стыдливости саламандры. Той же стало крайне неуютно, вплоть до желания метнуться к камину, в родную стихию, когда ректор подошел вплотную. Она даже ненадолго дышать перестала.

Ночь, спальня, мужчина… Разбередил вампир страхи!

— А лорд шан Теон, он?..

— Садитесь! — властно приказал ректор и указал на стул.

Пришлось подчиниться и покорно закрыть глаза.

Тело Малицы окутало приятным теплом. Она едва не мурлыкала от удовольствия. Лорд не касался руками, просто водил ладонью и что-то бормотал себе под нос. Затем попросил вытянуть руки и коснуться кончика носа.

— В норме, — констатировал ректор, когда саламандра с первой попытки справилась с задачей. — Проклятие рассосалось. Так, значит, мое гостеприимство вас не устраивает? Хорошо, так и быть, провожу вас в участок.

Перспектива ночевать сидя не радовала.

Взвесив все «за» и «против», саламандра предпочла ректорский дом. В конце концов, лорд не озабоченный вампир и у

него любовница уже есть. Только сказанного назад не вернешь, придется ютиться на стуле в казенном помещении.

Ректор махнул рукой на дверь, и Малица поплелась к выходу.

Алиса осталась сидеть на кровати: рассчитывала на продолжение вечера. Саламандру же ждала прогулка в холодной осенней ночи, тусклый свет магического шара и храп дежурного офицера. Заранее стало зябко. Малица обхватила себя руками, потом чуть встряхнулась, разминая мышцы после долгой неподвижности.

— Ирадос, — саламандра вздрогнула и обернулась, — лестница в другой стороне. Но это не важно, попадете в участок порталом.

После минутной паузы, во время которой ректор пристально осматривал Малицу, он поинтересовался:

— Как лорд шан Теон вас выманил? Через предмет?

Саламандра кивнула и рассказала про подарки.

— Проректор, значит, лично сообщил, — нахмурился лорд. — Интере-э-эсно!

И, вспомнив о присутствии навострившей уши адептки, тут же замолчал. Но Малица выводы сделала, правда, не верила, будто тер Лис мог сговориться с вампиром. Драконы — существа свободолюбивые, предпочитают убить шантажиста или угрожающего чем-то субъекта, нежели выполнить его требования. Разве только шан Теон обманул проректора или посулил щедрый дар, необязательно денежный.

Ректор между тем открыл портал. Из него тянуло сыростью осенней ночи. Значит, не прямо в участок, а на улицу. Так и есть, вон, чуть покачиваясь, одиноко горит фонарь.

Малица не спешила переступить зыбкий порог. Идея с участком окончательно потеряла свою прелесть, но признаться в этом она боялась. Просто стояла и мялась с ноги на ногу.

— Передумали? — В голосе ректора послышалась легкая усмешка. — А все упрямство. Если я говорю, надлежит подчиняться, потому что я лучше знаю, Ирадос. Завтра переберетесь в общежитие.

Саламандра кивнула.

Портал мигнул и погас.

Лорд махнул рукой, и Малица поспешила за ним. Иногда приходилось переходить на бег: двигался ректор быстро.

Вспыхнув, зажегся над лестницей магический шар. Как по цепочке, оживились остальные.

— Спать устрою на первом этаже. — Ректор деловито распахнул дверь и посторонился, пропуская Малицу. — Никому не помешаете: этой комнатой по утрам я не пользуюсь. Все

необходимое принесет Алиса. Дальше договоритесь с моей служанкой. После занятий — ко мне в кабинет. Поедете со мной в Особую службу.

Саламандра кивнула и огляделась.

Гостиная оказалась просторной. Два дивана, несколько кресел, картины в позолоченных рамах. Совсем немного — два пейзажа. На одном изображен замок, на другом — морские дали. Мебель добротная, с резными волчьими головами, старинная. Если так, завтра Малица проснется с больной спиной. Она не понаслышке знала, какие прежде жесткие делали диваны.

— Устраивайтесь! — Ректор махнул рукой на ложе за низким столиком. — Здесь, по-моему, лучше. Из окна и от двери не дует. Магический шар стандартный, никаких секретов. Дверь запирается снаружи и изнутри. Ключ я оставлю.

— Не нужно, право слово, милорд, — смутилась саламандра.

— Нет уж, — усмехнулся лорд, — хватит с меня ваших предположений. Заодно и у остальных не возникнет.

Малице жутко хотелось спросить, часто ли возникают подобные подозрения, но сдержалась. Из обрывков разговоров она поняла, что некоторые адептки старших курсов мечтали выйти замуж за ректора и пытались его скомпрометировать. К счастью, в поле зрения потенциальных невест попадал не только лорд ти Онеш, но и все холостые преподаватели. Особенно доставалось декану факультета прикладной магии, которого родители наградили внешностью принца из грез. Впрочем, он не жаловался и, по слухам, давно привык к женскому вниманию.

— А можно подушку, одеяло? — нерешительно обернулась к ректору Малица. — Жестко очень.

— Даже не сели, а уже знаете! — фыркнул лорд. — Или вы так намекаете на необходимость уступить даме спальню? Я бы уступил, Ирадос, если б того требовала ситуация. Вы не больны и не ранены, поэтому будете спать на диване.

Саламандра кивнула и, еще раз поблагодарив за заботу, направилась к спальному месту. Села, опробовала и вздохнула. Все кости чувствуешь. И часы тикают, мешают.

— Ключ. — Ректор положил предмет на столик. — Спокойной ночи.

И ушел, оставив Малицу наедине со своими страхами.

За окнами скреблись ветки деревьев, чуть подвывал ветер. Мнилось, будто к дому подкрался шан Теон и выжидает, пока саламандра погасит свет, чтобы напасть.

Потом появилась вновь предельно вежливая Алиса, сухо извинилась и положила на кресло стопку белья: простыню и подушку.

Шаги оборотницы стихли, а Малица так и сидела на диване. Потом решила лечь, даже заперлась, но в итоге не выдержала в темноте и минуты. Пришлось снова зажигать свет.

Медленно ползли минуты.

Часы пробили час ночи.

Устав сидеть, саламандра обошла гостиную, вздрагивая от каждого шороха. Наконец зажгла огонь в камине и уселась в спасительной близости родной стихии. Устроилась так, чтобы одновременно видеть окна и дверь.

Сон боролся с нервозностью. Малица боялась закрыть глаза, проворонить вампира. Она не сомневалась, он придет. В лучшем случае заберет с собой, в худшем — убьет. Хотя еще неизвестно, что хуже, а что лучше.

В итоге, когда время перевалило за два часа, саламандра решила заварить себе крепкого чая: он поможет бодрствовать.

Малица прокралась к двери, быстро повернула ключ в замке и, не зажигая света, юркнула в коридор. Где кухня, она смутно представляла. В итоге выяснилось, что в доме ректора саламандра совсем не ориентировалась. И вот когда она уже сдалась и собиралась сотворить крошечный огонек, над головой ослепительно ярко вспыхнул магический шар.

Саламандра охнула от неожиданности и присела на корточки.

— Ирадос? — Сумрачный ректор требовал объяснений.

Он стоял на нижней ступеньке лестницы в том же виде, в котором некогда предстал во время ритуала вызова демона. Только куда более растрепанный и раздраженный.

Вид полуобнаженного ректора вогнал Малицу в ступор. Снова стало стыдно. И любопытно. Взгляд поневоле скользил по рельефным мышцам, оценивал фигуру и даже то, насколько надежно держались на бедрах штаны. Саламандра ничего не могла с собой поделать, но завязочки казались жутко притягательными для глаз. Признаться, и лорд тоже. Только вот выражение его лица не располагало к девичьим мечтаниям.

— Ну? В общежитие решили вернуться? — К счастью, ректор ничего не заметил или предпочел не заметить.

— Я чаю хотела, — робко проблеяла саламандра. — Не спится.

— Почему? — Лорд подошел ближе, продолжая буравить взглядом.

Малица сглотнула и пожалела, что рядом нет очага. Сбежать — самое лучшее решение.

— Страшно, — смущенно призналась саламандра.

— Заклинания мощные, спите.

— Не могу, — вздохнула Малица. — Простите, что я вас разбудила.

Ректор скривил губы и уменьшил яркость магического шара.

Саламандра выдохнула и робко спросила:

— А чаю можно? Я сама сделаю, даже служанку утруждать не стану.

— Ее все равно нет, утруждать некого. — Впервые за время разговора губы лорда тронуло подобие улыбки. — А чай вы так же громко будете заваривать, Ирадос?

Малица покраснела. Она ведь тихонечко, ничего не задела! Так и сказала, извиняясь.

— У меня слух хороший, должны знать из курса демонологии. Механизм выживания, так сказать.

Сердце саламандры забилось чуть ровнее. Если шутит, не злится. Раз не злится, то не выгонит.

Воспользовавшись нежданно подаренным светом, Малица сделала шажок в сторону кухни. И как она могла не заметить эту дверь? Плутала рядом, а налево свернуть не догадалась.

— Мы демонологией не занимались, нам только общий курс прочитали.

В голову некстати лезли разные сведения о демонах, почерпнутые вовсе не из учебников. И отчего-то вспомнился любовник бабушки. Вот уж загадка, как она прельстила демона, зато понятно, отчего сама соблазнилась.

Ректор не ответил, и, сочтя молчание знаком согласия, саламандра толкнула дверь в кухню.

— Идемте, — неожиданно предложил лорд.

— Куда? — не поняла саламандра.

— В спальню, — с оттенком легкой растерянности, будто и так понятно, ответил ректор и, заметив алые пятна на щеках адептки, поспешил добавить: — Да не будет меня там, Ирадос, устроюсь на диване. Зато без чая обойдетесь.

— Вам жалко? — насупилась Малица, позабыв о субординации.

Лорд презрительно фыркнул:

— Хоть упейтесь, только не ночью. Греметь посудой начнете, еще шан Теон привидится, ошпаритесь. Да и чай от нервов бесполезен. Смотрите, Ирадос, — предупредил ректор, — один раз предлагаю. Мне тоже на диване спать не хочется, но раз тут речь о вашем здоровье…

— А можно, чтобы вы остались? — удивляясь собственной наглости, едва слышно спросила Малица. — Просто я очень лорда шан Теона боюсь.

Лорд молчал. Губы сжимались все больше, пока не

превратились в тонюсенькую ниточку. Руки сами скрестились на груди. Для полноты картины не хватало только рогов и хвоста, а так демон в гневе.

— Малица тер Ирадос, — осипшим от эмоций голосом вопросил ректор, — как вы думаете, что я сейчас скажу?

— Вон? — предположила саламандра, сделав шаг к входной двери. — Вы не так поняли меня, милорд!

— Надеюсь, — мрачно ответил лорд и отмер, сделав шаг вперед. — Очень надеюсь, — повторил он с угрозой в голосе, — потому как в противном случае меня ваша судьба интересовать перестанет, выставлю за ворота Академии.

Малица замотала головой и, запинаясь, пробормотала:

— Не надо! Я на диван вернусь, буду тихо-тихо! Даже чая не выпью.

Ректор скептически хмыкнул и неожиданно согласился:

— Хорошо, я побуду с вами. Взамен начнете нарабатывать команду. Давно пора готовить вас к Сумеречью, не вечно же вам баловаться, книжки из Запретного хранилища воровать.

Ну да, за все приходится платить.

Малица уточнила, имеет ли он в виду тренировки с друзьями. Вдруг ректор готовил в напарники кого-то другого? Лорд кивнул и посторонился, пропуская саламандру. Та, опустив глаза, юркнула мимо него и чуть ли не бегом, спотыкаясь, рванула наверх.

По коже бегали мурашки. Стоило подумать, что за ней поднимается полуголый ректор, с которым предстояло ночевать в одной комнате, бросало в жар. Вот почему тут гостевой спальни нет, положена же ректору гостевая спальня? Плохо строители работали, схалтурили. И домик маленький, не для лорда. У него-то замок, тяжело, наверное, после такого ютиться невесть где. Хотя у преподавателей и вовсе квартирка на две комнаты с ванной в служебном корпусе, даже кухня общая. Так что ректор жил роскошно.

С другой стороны, лорд не нарушит слова и не притронется. Не похож он на насильника. Да и глупо: все же знают, кто Малицу забрал. Те же особисты.

С третьей — когда еще доведется так близко подобраться к демону?

И, наконец, вампир. Чтобы не попасть к нему, что угодно сделаешь.

Малица немного успокоилась. Ровно до того момента, как переступила порог спальни и не увидела очертания смятой постели.

— А ваша… — саламандра замялась, подбирая нужное слово,

в итоге остановилась на нейтральном, — …гостья?..

— У Алисы есть свой дом, — отрезал ректор, давая понять: дальнейшие расспросы неуместны.

Малица кивнула и робко шагнула к кровати.

Вернулись прежние сомнения, и, главное, напомнило о себе матушкино воспитание. Одно дело спать рядом с Кристофом, который пусть и лез недавно целоваться — дурак какой! — но друг. Другое — с малознакомым взрослым мужчиной.

— Ложитесь, кровать широкая. — Лорд подхватил со стула рубашку и надел. — Не бойтесь, правила приличия соблюдем. Понадобится укрыться, принесете простыню из гостиной.

Саламандре тут же стало легче дышать. Поразмыслив, она устроилась подальше от двери в ванную комнату, чтобы не мешать лорду. Прилегла на покрывало на самом краешке и замерла, как испуганный зверек. Только обувь скинула, чтобы не пачкать постель.

— Ирадос, ложитесь нормально. Кровать действительно широкая. Хотите, можно, как в легендах, меч положить? — Малица не понимала, серьезно он говорит или издевается. — Вас по программе уже учили огненный делать, можете потренироваться. Или я свой принесу.

— Фамильный? — брякнула саламандра, навострив уши.

— Личный. Оружие по руке делают, только для адептов… А, не важно!

Ректор за спиной завозился, бурча себе под нос. Видимо, тоже разувался.

— А можно посмотреть? — По такому случаю саламандра даже обернулась и застала лорда сидящим на краю постели со стаканом воды.

Ректор чуть не поперхнулся, явно подумав не об оружии. Потом вспомнил о правилах хорошего тона и спросил, не хочет ли Малица воды. Сквозь зубы спросил.

Рубашка застегнута на все пуговицы, вместо домашних штанов — брюки. Быстро же он!

Саламандра отказалась и, проигнорировав вопрос, забеспокоилась:

— Вы ради меня переоделись, милорд? Вам же неудобно будет.

— Мне уже неудобно, Ирадос, — прошипел ректор. — Спите! Или чаю хотите? Тьма, да я сам вам этот чай сделаю, только рот закройте.

— Лучше меч покажите.

— Оружие любите? — Лорд с облегчением перевел дух и с интересом уставился на саламандру.

Чего он только не передумал, когда Малица попросила посмотреть! Естественно, первой пришла мысль о собственном теле. Девушек с некоторого возраста волнуют подобные вопросы. Но оружие — такого ректор точно не ожидал.

— Демонами интересуюсь, — вздохнула саламандра, чуть обнаглев от оказанного доверия. — А оружие… Там всегда чары есть, артефакты. Любопытно, какие они у других рас.

— Лучше чай, — с видом мученика пробормотал лорд ти Онеш. — А то поранитесь. Нет, два часа ночи!.. Ирадос, вам это дорого встанет. Заставлю на факультатив ходить. По оружию. Не сдадите на высший балл тер Шонеру, пойдете чистить загон гончих.

Малица вздрогнула. От одной мысли об обладателях горящих глаз стало дурно и резко расхотелось что-либо смотреть и пить. Но ведь меч, самый настоящий демонический меч!

— Вы обещали блюсти мою честь, без оружия не обойтись.

Ректор рыкнул и одарил саламандру бешеным взглядом светящихся глаз.

— Ирадос, — мрачно пообещал он, — я лучше вас изнасилую, чем стану это терпеть. Так по крайней мере замолчите. Хотя, — лорд задумался, — не уверен. С вас станется начать стонать. Еще понравится… Нет, к Бездне! Спать!

Свет погас. Кровать чуть прогнулась. Значит, ректор лег. Поворочался немного и затих.

Лорд не касался Малицы, но та явственно ощущала его присутствие. Осмелев, саламандра пощупала рукой пространство позади себя. Пусто. Значит, можно лечь удобнее. Хорошо бы под одеяло, но можно и так. Мягко, уютно. Ни в какое сравнение с диваном.

— Дышите уж, Ирадос. Я до вас даже не дотянусь, — донеслось с того края. — И никаких хождений! Не высплюсь — вам же хуже.

— Даже в туалет?

— Я не садист. Спите, пока не пожалел о собственной слабохарактерности.

Малица послушно замерла и через некоторое время в воцарившейся тишине услышала дыхание ректора, ровное, безмятежное. Оно и ей подарило спокойствие. Саламандра уткнулась носом в благоухающую лавандой простыню, подтащила под голову подушку и закрыла глаза.

Это казалось столь невероятным: она, постель мужчины и сам мужчина, ее ректор, спящий рядом с Малицей. И вместе с тем верилось: тут шан Теон не доберется до жертвы.

Саламандра принюхалась и уловила еще и аромат парфюма ректора, смешавшийся с лавандой.

Узнай мать — за уши бы оттаскала! Даже забавно и так волнительно, до дрожи.

Хм, приятное сочетание ноток в парфюме получается:

нежность смешивается с мужественностью. Интересно, а сам ректор чем пахнет?

От приоткрытого окна немного дуло. Захотелось под одеяло, но нельзя. К Кристофу Малица без зазрения совести бы залезла, а тут не обсуждается.

Потом мысли вновь вернулись к вампиру, и вся дремота слетела.

Малица вздохнула и осторожно, чтобы не потревожить ректора, повернулась на бок.

— На кухне молоко, — услышала она сонное. — Принесете, так и быть, — зевок, — зачарую. Или сразу усыпить? Надо было сразу.

Лорд сел. Чуть сверкнули в темноте серебристые магические искорки, и Малицу укрыло сетью. Она впиталась в кожу, унося все страхи и сомнения.

Сонными бывают не только зелья.

Пробуждение вышло приятным. Малице было тепло и мягко. Улыбнувшись, она спросонья зачмокала губами и вздрогнула, услышав гневное:

— Это уже слишком, Ирадос!

Судорожно распахнув глаза, саламандра уставилась на ректора. Сообразив, что ее рука все еще лежит на его плече, вспыхнула и села, прижимая к груди одеяло. Ну и что, что Малица одета, лорд тоже, все равно стыдно.

— Простите, — запинаясь, пробормотала она. — Я случайно. Просто…

— Просто кровати не хватило? — ехидно поинтересовался лорд ти Онеш.

Малица промолчала. Она сама не понимала, как оказалась на половине ректора. Видимо, замерзла, кошмар приснился. Забралась под одеяло и пригрелась.

— Ладно, забыли, — закашлялся ректор и встал.

Он выглядел помятым. Рубашка и брюки требовали глажки. На лице отпечатались складки подушки, волосы торчали в разные стороны.

Спохватившись, что выглядит не лучше, Малица пятерней пригладила затылок.

Ректор хотел что-то сказать, но передумал, только покачал головой.

— Ванная в вашем полном распоряжении, — после недолгого молчания буркнул он и встал, оправив рубашку.

— А вы?

Малица ощущала себя крайне неловко. Она фактически

выжила лорда из собственной спальни.

— На первом этаже тоже есть туалетная комната. Через, — ректор взглянул на часы, небрежно брошенные на прикроватный столик, — пятнадцать минут завтрак. Где кухня, вы знаете. А теперь отвернитесь на минутку.

Саламандра повиновалась.

Послышался звук выдвигаемого ящика. Затем хлопнула дверь. Значит, ректор ушел. И чистую одежду с собой прихватил. Неправильно это, Малица должна была уйти, не он.

Саламандра в который раз тяжко вздохнула. Портить отношения с ректором — непозволительная роскошь.

Малица не стала тратить много времени на туалет, просто умылась и прополоскала рот. Воспользоваться чужими гигиеническими принадлежностями не решилась, хотя с интересом глянула на бритву с помазком. И на флакон с духами — теми, которыми пах ректор. Даже мылом не воспользовалась.

После саламандра выскользнула за дверь и поспешила на кухню. Там уже хозяйничала служанка — женщина средних лет в белоснежном переднике. Она вежливо поздоровалась с Малицей и пригласила сесть за стол, на котором дымилась чашечка кофе и стояли прикрытые тарелкой блинчики с вареньем.

— Милорд?..

— Скоро подойдет. Он велел покормить вас, не ждать его.

Саламандра кивнула и устроилась на высоком стуле. Помедлив, потянулась к чашке, втянула аромат и на всякий случай уточнила:

— Это мне?

Мало ли, вдруг ректору.

— Вам, — подтвердила служанка. — Милорд другое ест, это велел вам приготовить.

Когда только успел, они ведь вместе встали.

При мысли о том, как именно она проснулась, кровь прилила к щекам. Для полноты картины оставалось только облачиться в ночную рубашку и закинуть ногу на бедро лорду. Но он тоже хорош: не спихнул. Значит, все устраивало.

Блинчики оказались вкусными, а варенье — яблочным. Малица наворачивала за обе щеки, когда на кухню стремительно, будто ураган, влетел ректор. Кивнул женщинам и устроился во главе стола. Служанка тут же налила ему кофе и поставила тарелку с тостами на выбор.

Малица украдкой глянула на лорда. Опрятный, выбритый, и не скажешь, как провел ночь. Аристократ до мозга костей. И демон — эти за собой следят.

— Причесались бы, — не отрываясь от чашки, буркнул

ректор.

— У меня расчески нет, — извиняясь, пожала плечами саламандра.

— Расческа там была.

— Ваша, милорд. Или вы думали, я что-то ваше возьму? — надулась Малица.

— Думал. — Улыбка тронула краешки губ. — Девушки любопытны, а вы — так без меры.

— Любознательность полезна для мага, — парировала саламандра и, преодолев стеснение, продолжила завтракать. — А вот дурное воспитание его не красит.

— Это вы на что намекаете? — нахмурился лорд.

Пальцы сцепились на чашке, грозя ее расколоть.

— На себя, милорд. Меня учили не брать чужого.

Лицо ректора расслабилось. Он полагал, Малица начнет предъявлять претензии, как всякая девица ее возраста, но она приятно удивила.

— Переоденьтесь. Разрешаю сходить в общежитие.

— Но…

А как же шан Теон? Разве он подкарауливает только по ночам? Вряд ли вампира остановит солнечный свет. Только низшие, неразумные, боятся его, прочие же прекрасно разгуливают днем.

— Вас проводят, — оборвал возражения лорд. — Только недолго, Ирадос! Я не собираюсь до утра проторчать в участке.

Малица вздохнула и, осторожно взглянув на ректора, спросила:

— А нельзя… Словом, может, я сама, милорд? Вас это раздражает, зачем утруждаться? За помощь спасибо, даже не знаю, чем могу отблагодарить.

Лорд промолчал, погруженный в пережевывание тоста с молодым сыром, а потом поставил в известность:

— Это не ваше личное дело, а дело Академии. Благодарить меня не нужно, это моя работа. Ректор — это не только власть, но и ответственность. В частности, за вашу жизнь.

— И поэтому благодарить нельзя? — наморщила нос саламандра, пытаясь построить логическую цепочку.

— Вы уже благодарили, Ирадос, никаких взяток носить не надо. Знаю я благодарности адептов! — усмехнулся лорд, вспомнив, как старшекурсники пытались добиться его благосклонности с помощью ящика дорогого вина. — Лучше учитесь так, чтобы не пришлось краснеть перед министром. Занятия вашей команды по вторникам, — тут же сменил тему ректор, помешивая кофе. Малица невольно проследила за

пальцами — самыми настоящими пальцами мага. Ухоженными, цепкими, длинными, с холодным блеском колец. — Программу возьмете у господина тер Шонера.

— А Ведущий кто, милорд?

Саламандра предполагала, что Кристоф, как мужчина и демонолог, но лорд удивил:

— Вы.

Он отхлебнул кофе и чуть прикрыл глаза от удовольствия. Значит, любил этот напиток. Ну да, служанка изумительно его варила.

— Я? — Малица чуть не поперхнулась. — Но, милорд, я учусь на втором курсе…

— И? — Отставив чашку, ректор уставился на нее немигающим взглядом. — Вы сомневаетесь в моей компетенции, Ирадос? Саламандра, стихийный маг, нужный темперамент, характер — Ведущий, и точка.

Малице стало не по себе.

Ведущий — это слишком ответственно. По сути, он отвечает за действия всей команды. Она не выдержит, да и командовать — не ее это. Вот Кристоф — другое дело.

— Хотите поспорить? — Ректор подпер подбородок ладонью и уставился на Малицу немигающим взглядом.

Та сглотнула. Какое спорить, сбежать бы скорее!

— Нет? — выждав немного, с издевкой поинтересовался лорд, вернувшись к завтраку. У саламандры же аппетит пропал. — Вот и хорошо, Ирадос, а то вдруг вы лучше ректора знаете?

Малица втянула голову в плечи. Завтракать, определенно, лучше в столовой, а то, несмотря на весь уют и вкусное варенье, ощущаешь себя препарируемым животным.

— А вопрос можно?

Если уж проблемы, то крупные.

Лорд кивнул и демонстративно обернулся к саламандре всем корпусом.

— Это наказание, милорд? Ну команда, Ведущая? Может, лучше клетки драить и судна таскать? — с надеждой спросила Малица, ковыряясь ножом в блинчике.

— Попробуйте. У вас еще три года. Не выйдет — поменяем. И, — ректор сделал выразительную паузу, — я придерживаюсь правила: если в команде один мужчина, его не стоит делать Ведущим. Проблем не оберешься. Начнете за него драться, козни друг другу строить.

Малица фыркнула в кулак. Можно подумать, так они станут жить дружно.

— Милорд, я некомпетентна…

— Книги вы хорошо воруете. Потом, Ирадос. Доели?

Взгляд ректора скользнул по тарелке адептки. На ней красовались остывшие блинчики.

Саламандра кивнула, но лорд отчего-то не поверил и велел не капризничать. Пришлось едва ли не давиться под его взглядом.

— Нельзя так, милорд, — подала голос до этого молчавшая служанка. — Совсем запугали девочку!

Ректор предпочел сделать вид, будто ничего не слышал, но хотя бы буравить взглядом перестал.

Конец пытки завтраком положил мелодичный, усиленный магией звон дверного колокольчика.

— Ваш провожатый, — прокомментировал лорд, не отрываясь от еды. Намазал поджаристый тост джемом и надкусил. — Потом сам зайду. Ступайте!

Малица кивнула и с облегчением покинула ректорский дом.

На крыльце ее поджидал незнакомый молодой человек. Хмуро глянув на саламандру, он буркнул:

— Идем, что ли?

На плече — сумка с монограммой Академии, из-под расстегнутой куртки виднеется синий пиджак. Значит, адепт. Старшекурсник, наверное, иначе бы Малица его знала.

В общежитии саламандру встретили испуганным перешептыванием. Девушки, вчера завидовавшие подаркам вампира, сегодня громко радовались, что им такого не прислали.

Злосчастные розы выбросили, а вот ожерелье, по словам коменданта, лежало у ректора в столе вместе с письмом.

Малице сочувствовали, но настороженно, вяло, из чего та сделала вывод: адептки считают ее виновной в случившемся, а то и вовсе соучастницей. Мол, саламандра совсем не прочь погулять с заезжим лордом, крутила хвостом, а потом решила обвинить бедняжечку в домогательствах, когда пришло время платить по счетам.

Старшекурсник, все так же безмолвно, поднялся вслед за Малицей в ее комнату. Саламандра впала в уныние при виде того беспорядка, который в ней учинили. Видимо, обыскивали. А убирать ей, Малице. После тренировок. Большое спасибо, лорд ректор!

С другой стороны, махать мечом и отрабатывать навыки командной работы, даже ползать с тряпкой лучше, чем сидеть в холодной спальне вампирского замка. В конце концов, жизнь адептов и состоит из уборок и тренировок. Но все равно обидно, когда с любовью наведенный порядок превращен в хаос.

С кислой миной Малица наблюдала за тем, как адепт

осматривает помещение.

— А теперь выйди, — приказала она, когда тот отрапортовал: чисто.

— Не положено, — заартачился молодой человек. — Мне велено за тобой присматривать.

— Не помню, чтобы на «ты» переходили. — Саламандра воинственно уперла руки в бока.

— Ты мелкая, — фыркнул наглец и тут же взвыл: даже стихийный маг второго года обучения что-то может.

— Видишь? — Малица сложила незамысловатую фигуру из пальцев. — Вот тебе, а не на меня глазеть. Переоденусь — позову.

С большим трудом адепта удалось выгнать за дверь.

Одевалась Малица в спешке, опасаясь, что настырный парень телепортируется или откроет дверь магическим способом. Может, кому-то и нравится ходить голой перед мужчинами, но не ей.

— Заходи! — кое-как приведя голову в порядок, Малица стукнула в дверь.

Ответа не последовало.

Испугавшись, саламандра запаслась парой огненных шариков и осторожно выглянула в коридор. Она ожидала увидеть шан Теона, а наткнулась взглядом на ректора, словно мальчишка, устроившегося на подоконнике. Воспользовался тем, что адептки на занятиях и никто его не увидит. Заметив Малицу, он поспешил встать и молча указал на часы, напоминая: время дорого.

Саламандра кивнула, а сама не переставала улыбаться. Даже хихикнула. Не каждый день застанешь ректора на подоконнике. Никто точно его таким не видел — человечным, обычным, а не суровым демоном-лордом-начальником такого возраста, что и представить сложно. Хотя выглядит хорошо. Неплохо сохранился.

— Ирадос? — Голос ректора сочился медом, но за ним пряталось неотвратимое наказание.

— Да, милорд? — с готовностью подобралась Малица и захлопнула дверь за спиной: неприлично беседовать с ректором через щелочку.

— Что вас так рассмешило? По-моему, ваше положение весьма плачевно.

— Да, милорд. — Саламандра низко опустила голову, пряча улыбку в уголках рта.

— Что — да?

Зеленые глаза начали светиться, будто у оборотня в полнолуние. Радужка ректора и так не отличалась обычностью, а сейчас и вовсе пылала.

Малица поняла: перегнула палку. Подумаешь, спала в одной постели с ректором, это не повод для знакомства. Отчислит, как

есть отчислит! Саламандра за этот семестр так набедокурила, что на троих хватит. Собственно, втроем они это и проворачивали, значит, надо снова умножить на три.

Ректор отлепился от окна и неспешно направился к комнате Малицы, но за плавностью и медлительностью движений скрывалась нешуточная угроза. Нет, лорд не пугал свирепым выражением лица, он просто шел, такой же, каким адепты видели его в академических коридорах, только чуть прищуренные глаза выдавали намерения.

— Я… я шутку смешную вспомнила, милорд! — практически выкрикнула Малица. — Переволновалась просто, вот и… А вы что подумали?

— И что же я подумал, Ирадос? — подчеркнуто вежливо осведомился ректор, остановившись всего в паре шагов.

Перед мысленным взором Малицы сгустился приказ об отчислении.

— Что я дура, — прибегла к старому доброму женскому средству саламандра, гадая, женится на ней вампир или убьет. То, что она ему достанется, вылетев из Академии, даже не обсуждается. — Я уже готова, милорд.

— Да, представьте себе, Ирадос, я не каменная горгулья, не истукан и тоже иногда сижу на подоконнике. — Угроза из голоса лорда исчезла, а сбежавшая от Малицы улыбка перебралась к нему. — Документы не забудьте.

Малица так и не поняла, как лорд догадался, о чем она думала.

В участке было душно. Воздух затхлый и полон пыли от бумаг, которыми полнились столы и полки.

Малица сидела у затянутого вытершимся сукном стола по правую руку от ректора и старательно заполняла заявление. Лорд свое уже подал — от лица Академии.

К стене закутка дежурного офицера, отделенного от остального участка перегородкой в неполный человеческий рост, прислонился Джед. Скрещенные на груди руки и насупленные брови особиста свидетельствовали о том, что настроен он решительно.

Из-за перегородки долетали недовольные, иногда переходящие на крик и визг голоса. Кто-то уходил, кто-то приходил. И табурет, на котором бы провела всю ночь Малица, давно заняли жаждущие правосудия. Только им приходилось ждать, тогда как перед ректором сразу отворились все двери, даже просить не пришлось.

— Упустили? — мрачно констатировал лорд, искоса посматривая на рождавшиеся под пером саламандры строчки.

Джед заскрежетал зубами, но головы не опустил. Он и сам корил себя за проваленный арест и предпринял все необходимые действия, чтобы лорд шан Теон не вернулся в Закрытую империю. Способы имелись: Особая служба не первый год ловила магов, некоторые из них тоже происходили из самых высших слоев общества.

Вампир же будто сквозь землю провалился. Исследование портала тоже ничего не дало: он разрушился после использования. Чистая работа!

— Помощь Академии требуется? — Ректор продолжал буравить Джеда взглядом.

Особист навострил уши, даже подался вперед.

— Могу дать гончих. Они возьмут след и уже не отпустят. — Холодная усмешка скользнула по губам лорда. — На любом свете.

Малица оторвалась от заявления и подняла голову.

На лицах всех присутствующих, кроме ректора, разумеется, застыл ужас. В кабинете воцарилась гробовая тишина.

— Вы предлагаете устроить Дикую охоту, милорд? — хрипло спросил дежурный офицер.

Показалось или нет, он отодвинул стул и потянулся к ящику стола, будто собирался бежать и защищаться.

— Было бы занятно, — после минутного колебания протянул лорд, — но, увы, соседний император не одобрит. Только выследить.

— Это незаконно и запрещено на территории Империи раздолья. — Джед колебался, но склонен был принять предложение.

Офицер же предпочел самоустраниться. Пусть особист решает, как вышестоящее лицо.

— Как и методы лорда шан Теона. — Лорд откинулся на спинку стула и обвел присутствующих пристальным взглядом. — Чем быстрее его арестуют, тем лучше. Под угрозой жизнь госпожи тер Ирадос и репутация Особой службы.

Джед взъерошил волосы и отлепился от стены. Вытащил амулет связи и кивнул:

— Я готов, милорд.

Дежурному офицеру не оставалось ничего, как со вздохом согласиться. И почему только все это случилось в его смену? Теперь расхлебывай проблемы.

— Обговорим после. — Лорд подозрительно покосился на навострившую уши Малицу и резко, обращаясь к ней, добавил: — Ирадос, вы останетесь в Академии. Под домашним арестом.

— За что? — возмутилась саламандра.

Нет, с одной стороны, страшно, но, с другой — так хотелось

посмотреть на охоту с призрачными гончими. Когда еще выпадет шанс? И взглянуть на работу Особой службы тоже.

— За неуемную жажду деятельности. Мне при посторонних напомнить ваши проступки?

Малица опустила голову и тяжко вздохнула. Понятно, опять скука, опять книги и бесконечное наказание за любопытство. А ведь из тихого и послушного адепта путного мага не выйдет. Так, исполнитель чужой воли. Саламандра сомневалась, будто сам ректор в юности отличался смирением и покорностью.

— Дописали? — Лорд вернул ее мысли к реальности.

Малица кивнула и протянула ему лист. Ректор глазами показал: дежурному офицеру.

— Что, милорд, даже проверять не станете? — съязвила на грани фола расстроенная саламандра.

Ректор промолчал, только поджал губы.

Офицер стражи пробежал глазами бумагу и зарегистрировал.

— Все, — поднявшись, сообщил он. — Мы предпримем необходимые меры, госпожа Ирадос.

Судя по скептическому выражению лица, лорд не верил, будто эти меры окажутся действенными.

Мужчины дружно поднялись, и Малица поневоле последовала их примеру. Перед ней услужливо открыли дверь, попрощались, но вот выходить следом никто не торопился. Саламандра обиженно фыркнула и тоже решила остаться.

— Ирадос, подождите меня за дверью, пожалуйста, — заметив ее маневр, попросил ректор.

Значит, совещание в чисто мужской компании.

Малица инстинктивно, как главе своего учебного заведения, сначала собиралась подчиниться, даже за ручку взялась, но потом передумала. Вернулась на прежнее место и демонстративно села.

— Ирадос? — Брови ректора поползли к переносице.

Девушка старательно имитировала глухоту. Это ее дело, почему она должна уходить? Не родным же лорда угрожают расправой, не его же собирались насильно женить и использовать в качестве донора и расходного материала для ритуала.

— Адептка Ирадос, — ректор чуть повысил голос, — обождите меня за дверью.

— Это мое дело, милорд, я должна знать, что вы предпримете для защиты меня и моих родителей, — тряхнув огненной головой, возразила Малица.

Саламандры — народ горячий и упрямый. Если уж вбили что-то в голову, остановить невозможно.

— А что с вашими родителями? — вмешался в беседу Джед. — Лорд вампир угрожал им?

Малица кивнула и указала на заявление: в нем все написано.

— Давно? — оживился ректор и хищно сцепил пальцы, которые на миг показались когтями птицы: столь немыслимо изогнулись.

В глазах появился охотничий блеск. Теперь саламандра не сомневалась, лорд не понаслышке знал о студеном ноябрьском воздухе и бесконечном беге жертвы по мертвому лесу. Так некстати вспомнилось видение: она, призрачные гончие, гробовая тишина, ректор, внушающий животный страх. В закутке на мгновение пахнуло прелой листвой.

Малица вздрогнула и на всякий случай отошла подальше от лорда ти Онеша и поближе к особисту. Тот удивленно приподнял бровь, но смолчал. Потом покосился на ректора и шепнул так, чтобы глава Академии не слышал: «Подумаешь, демон, в Империи дискриминации по расовому признаку нет».

Но лорд все же услышал, нахмурился и ядовито спросил:

— Имеете что-то против демонов, Ирадос? Помнится, совсем недавно вы выказывали абсолютно противоположные чувства.

Саламандра вспыхнула, осознав, на что он намекает: на повышенный интерес к мужским особям данной расы и желание вызвать одного из них ради исполнения желания. Хорошо, хоть не эротического, хотя… Поцеловать демона, наверное, неимоверно интересно. Хотя бы из просветительских целей, как некогда Кристоф.

Извинения вышли путаными, а румянец — ярким.

Ректор хмыкнул и милостиво разрешил остаться ровно на пять минут, чтобы рассказать об угрозах. После же с разрешения дежурного офицера, снявшего блокировку, открыл портал прямо из закутка и буквально втолкнул туда упиравшуюся Малицу.

Раздосадованная саламандра надула щеки. Это уже слишком! Пусть он ректор, лорд, демон — кто угодно! — элементарные правила этикета нужно соблюдать. Малица тоже не простолюдинка, не ребенок, а будущий маг-стихийник, женщина, наконец, а ее за шкирку, как котенка. Или это месть за дерзость? Но логичный же вопрос и не менее логичный ответ.

Саламандра в сердцах топнула ногой и запустила в стену проекцию сгустка огня. Хотелось настоящий, но он бы спалил общежитие.

Ректор доставил почти туда, откуда забрал: в общую гостиную. Такие имелись на каждом этаже. Вот за дверью окно, где полтора часа назад сидел лорд. Если выглянуть и повернуть голову направо, видно дверь Малицы.

Скуксившись, саламандра устроилась там же, где некогда восседал ее обидчик, и задумалась. Под домашний арест Малицу

пока не посадили, значит, можно связаться с отцом и переговорить с Кристофом.

Сказано — сделано.

Пара шагов, и саламандра в гостиной.

Вспыхнувший огонь в камине отразил встревоженного мужчину с гладко выбритыми медными висками. В отличие от дочери, природа щедро одарила его веснушками, обсыпав весь нос.

— Немедленно уезжай! — не дав поздороваться, напряженно оглядываясь, прошипел тер Ирадос. — К эльфам или в человеческие королевства с сильными магами.

— А ты? — опешила Малица. — Он там, да?

Тер Ирадос мотнул головой и почти одними губами произнес:

— Не верь ни одному письму. И нам больше тоже.

И все, огонь полыхнул и погас, унеся вместе с собой осунувшееся родное лицо.

Малица пару минут не двигалась, а потом, не сдерживая эмоций, обрушила на камин всю огненную мощь. Кладка и железо не выдержали такого напора, и камин попросту обвалился, обдав зольной пылью.

— Ух ты! — послышалось восхищенное за спиной. — Не всякий дракон так сможет.

Саламандра порывисто обернулась и увидела Нортона, задумчиво взиравшего на остатки камина. В руках староста держал тетрадь, на плече покачивалась ученическая сумка.

— Никому не говори! — шепотом взмолилась Малица, ощущая, как щеки стремительно пунцовеют.

— Не скажу, — так же тихо ответил Нортон и уже нормальным голосом произнес: — Меня приглядеть за тобой прислали. Ну и конспекты дать.

— Кто послал?

— Один очень злой ректор. Злой на тебя, — особо подчеркнул староста. — Что ты натворила, раз сейчас придут чары на комнату накладывать?

Староста хитро подмигнул и подошел ближе, цокая языком, рассматривая остатки камина. К счастью, стена не обрушилась, хотя могла бы, но в Академии все делали добротно.

— Вместе с тобой?

Похоже, лорд не шутил и всерьез вознамерился ограничить ее свободу.

— Что — со мной? — не понял староста. — Запереть? А как же! Будем гнездо вить.

— Какое гнездо? — нахмурилась Малица.

— Обычное, брачное, — рассмеялся Нортон. — Мальчик и

девочка же. Драконы всегда так делают. Номинально, конечно, но…

Саламандра больше ничего не слышала, уцепившись за слово «драконы». Нортон умеет летать! Ректор очень сильно промахнулся, приставив к ней дракона. Допустим, превращения запрещены правилами, но кто в сумерках разглядит, кто именно нарушил запрет. Зато Малица сможет принять участие в охоте. И с удовольствием поджарит бока вампиру.

— Идем! — Нортон потянул задумавшуюся саламандру за рукав и потащил прочь. — А то нам влетит.

Едва они успели юркнуть в коридор, как со стороны лестницы послышался топот, и в гостиную вбежала группа адепток во главе с комендантом. При виде разрушенного камина мужчина застонал и завопил: «Убью!»

Малица бежала быстрее ветра. Мысль о наказании подстегивала лучше кнута. Нортон прикрывал спину, поглядывая по сторонам.

Они пронеслись по коридору и хлопнули дверью в комнату саламандры. Там, шумно дыша, повалились на кровать и расхохотались.

— Я была тут, — предупредила Малица. — Сидела и ничего не делала. Ни-че-го, Нортон!

— Да ладно, понял я, — усмехнулся староста и провел рукой по вспотевшему лбу. — Ну ты учудила! Весь резерв жахнула?

Саламандра проверила: нет.

— Тайна за тайну. — Нортон вольготно, как дома, устроился на чужой кровати, подложив под голову конспект. — Я молчу, а ты рассказываешь, чем не угодила ректору.

— Дерзила много и дис…дис…дис-кри-ми-нировала, — с третьей попытки по слогам выговорила Малица и села, обхватив руками колени.

— По половому признаку? — хрюкнул староста.

А он ничего, можно иметь дело. На занятиях же важный, прилежный, только на спаррингах балагурит.

— Это он меня по половому, а я по социальному. Не слушалась, короче. Слушай, Нортон, — вкрадчиво спросила Малица, склонившись к самому лицу старосты, так, как учила Индира, — ты ведь мне поможешь?

Нортон издал нечленораздельный звук и тоже сел, во все глаза уставившись на саламандру. Потом расплылся в улыбке и сграбастал в объятия, Малица и пискнуть не успела. Губы старосты оказались в опасной близости от ее губ, а потом решительно пошли на штурм… чтобы живот в полной мере оценил остроту женского локтя.

— Дурак! — Малица вскочила, утирая рот. — Тоже просвещать собрался?

— А кто за меня болел? — напомнил о занятиях боевой магией обиженный староста. — Подумаешь, поцелуй! Я же не под одеяло звал.

— Откуда я знаю! — Саламандра подозрительно покосилась на собственную кровать. — Про гнездо говорил, мальчиков, девочек…

— А давай! — Глаза Нортона лукаво блеснули. — Ты мне один раз, а я любое желание. И о камине молчу, и из комнаты помогу выбраться.

Малица нахмурилась и подставила щеку:

— Целуй!

Староста замялся и погладил покрывало. Саламандра в ответ показала дулю и неохотно согласилась:

— В губы.

На большие уступки она идти не собиралась, хотя, судя по разочарованному выражению лица старосты, он рассчитывал на иное.

Нортон повторил маневр с объятиями и мазнул языком по девичьим губам.

— Мы целоваться договаривались, а не лизаться, — напомнила Малица.

— Так по-взрослому же.

Чужой язык во рту саламандре категорически не понравился, хотя внешне она не выказала никаких претензий: договор есть договор. Просто в губы понравилось, а вот попытка переплести их языки — категорически нет. Нортон же настойчиво пытался обслюнявить весь рот.

Наконец староста отстранился и огорошил предложением:

— Станешь моей девушкой?

Ответить Малица не успела: распахнулась дверь, и на пороге возник комендант в сопровождении проректора. На заднем плане маячили любопытные адептки, ради такого случая прогуливающие занятия. Сразу прошли головные боли и отменились важные дела, оставившие притворщиков в общежитии.

— Вот не ожидал! — Тер Лис укоризненно покачал головой и вперил немигающий взгляд в Нортона.

Тот сразу сник и поплелся к проректору, оставив помятый конспект на постели.

— Вы староста, Лоош, а ведете себя хуже абитуриента, — продолжал отчитывать тер Лис. В голосе прорезались характерные рокочущие нотки. — Не заставляйте пересматривать

профессорское решение.

Нортон шумно втянул воздух и подобрался. Вскинул голову и блеснул карими глазами цвета кофе с молоком.

— Я выполняю предписание ректора, милорд. А случившееся в этой комнате — наше личное дело.

— А камин — тоже ваше личное дело? — гневно сверкая глазами, выступил вперед комендант и пожаловался постукивавшему ногой по полу тер Лису: — Он даже колпак оплавил!

Проректор сложил губы буквой «о» и отчего-то посмотрел не на Нортона, а на Малицу. Та смело выдержала взгляд, изображая саму невинность. А в голове крутилось: «Он помог шан Теону».

— Адептка Ирадос, так чем вам камин не понравился?

Тер Лис подошел вплотную, с неподдельным интересом взирая на саламандру. Комендант же перечислял громы и молнии, которые обрушатся на голову Малицы. Выходило, что ей как минимум придется заново вручную перестроить весь корпус.

— Да отстаньте от нее со своими стройками и сметами! — не выдержав, отмахнулся проректор. — Потом разберемся. Виновные найдены, остальное уже мое дело. Помнится, на третьем этаже душевая текла, занялись бы.

Комендант неохотно ушел, на прощание бросив на Малицу красноречивый взгляд: «Запомню, и пожалеешь!»

Тер Лис отодвинул стул и устроился на нем, облокотившись о стол. В пальцах проректор вертел самопишущее перо: очевидно, отвечал на корреспонденцию, до того как его привлекли к общественным работам.

— Так что? Молодой человек рассердил? — тер Лис кивнул на Нортона. — И насчет предписания я проверю. Дело, может, и личное, но родители к нам бегают, женить всяких требуют. Вы как, Лоош, жениться готовы?

Проректор подмигнул разом смутившемуся Нортону.

— Мы… мы совсем другим занимались, милорд, — стушевался староста и отошел подальше от саламандры, той даже смешно стало.

— Ну да, ну да, целовались. — Улыбка тронула губы тер Лиса. — Так камин?.. Мне в итоге очень хотелось бы услышать, за что его так ненавидят. Давайте уж мне, а не ректору, Ирадос. Драконы — народ мирный и благодушный.

— А еще корыстный, — вырвалось у саламандры.

Улыбка исчезла с лица проректора. Расслабленность сменилась прямой спиной, однако тер Лис не проронил ни слова. Молчала и Малица, понимая: она никто, чтобы обвинять проректора. Да и доказательств нет.

— Продолжайте, Ирадос, раз уж начали, — обманчиво вальяжно предложил тер Лис. — Какие у вас претензии к драконам?

Саламандра задумалась. Сказать правду — вылететь из Академии и нажить врага. Малице и одного за глаза хватало, чтобы так разбрасываться дружбой и ненавистью.

Молчание затягивалось, а зрачок проректора становился все уже. Янтарные глаза блестели, выдавая драконью сущность.

— Какие претензии, милорд? — Саламандра старательно тянула время.

Решение пришло в голову, когда его уже не ждали.

— Да вот она, моя претензия. — Малица ткнула в старосту. — Пришел охранять, а лезет с поцелуями. И для чего? Чтобы похвалу лорда ти Онеша заработать.

Проректор удивленно заморгал и перевел взгляд на обескураженного Нортона. Бедняга совсем ничего не понимал, хлопал ресницами не хуже Индиры.

— И? — Тер Лис хотел знать подробности.

— Ну как же, ему экзамен по специализации сдавать не придется, если удержит меня в Академии, — на ходу придумывала Малица, стараясь говорить твердо и напористо. — Думаете, Нортон просто так о камине промолчал?

— Так он знал? Как интересно! — протянул проректор и вновь расслабил спину.

Пальцы барабанили по столу, глаза хитро щурились. Уже не драконьи — человеческие, пусть и неестественно желтые.

— Неправда! — наконец отмер Нортон и возмущенно глянул на Малицу. — Ничего мне никто не поставит, и целовал я просто так.

Саламандра осторожно, чтобы проректор не видел, показала старосте: молчи, потом все объясню, сама же кокетливо потупилась. Как показывала практика, это безотказно действовало на мужчин, заставляло забыть, о чем прежде шла речь.

— Ох уж эти адепты! — вздохнул тер Лис. — Как вы до зрелости-то целыми и невредимыми доживаете? Ладно, с драконами прояснили. Хотя, — быстрый взгляд на Малицу, — они обычно порывистые и вспыльчивые в юном возрасте. Корысть — это к людям. Теперь камин. Возмещать ремонт придется, но утолите уж мое любопытство.

— На вампира зла была, — почти не покривила душой Малица.

Теперь собственный поступок казался глупым. Должна была стерпеть, сдержаться, а не крушить мебель.

— На лорда шан Теона? — уточнил проректор и помрачнел, вновь принявшись терзать самопишущее перо. — Хм, нехорошо вышло с подарками.

Пришло время Малицы удивляться. Он извинялся? Проректор — перед адепткой? Но тер Лис не пожелал ничего объяснять, просто велел не покидать комнату и ушел.

Стоило захлопнуться двери, как Нортон набросился на саламандру с упреками. Все они сводились к одному: зачем она его опозорила?

Малица покосилась на дверь и, приложив палец к губам, подкралась к ней и резко распахнула. Никого. Но кто поручится, что проректор не поставил специальные чары, транслирующие все разговоры, или что рядом не витают невидимые духи? В любом случае рисковать нельзя. Может, тер Лис и не преступник и действительно сожалеет, а может, и нет.

Осторожно прикрыв дверь, Малица вырвала из тетради чистый лист и написала: «Ты проверять помещение на заклинания умеешь?» Нортон глянул на нее, как на умалишенную, но кивнул.

Дальше произошла метаморфоза: глаза старосты изменили форму, стали такими же, как недавно у проректора. Даже будто в размере увеличились, а на радужке появились крапинки.

Нортон медленно обошел комнату по периметру, пристально вглядываясь в стены, дверь и окна, затем вернул глазам человеческий вид и важно заявил: чисто.

— Ты уверен? — скептически переспросила Малица.

— Я др-р-ракон, я не могу ошибаться, — с рычащими нотками ответил староста.

У саламандры от сердца отлегло. Конечно, проректор — опытный маг, мог замаскировать чары, но, во-первых, тер Лис наверняка не ожидал от Малицы такой прыти, а во-вторых, драконье зрение не обманешь. Хвостатые видят суть вещей.

— Прости, это было нужно. — Малица плюхнулась на кровать и провела рукой по волосам: нервничала. — Есть кое-какие подозрения, нельзя говорить. Так ты поможешь сбежать? Перекинешься в дракона и…

— …и вылетишь из Академии, — закончил за нее староста и покачал головой. — Нет, извини, на такие жертвы я не способен.

— А еще в любви признавался! — поддела саламандра. — Все вы, мужчины, одинаковые.

Нортон засопел, но промолчал. Демонстративно устроился с конспектом за столом и принялся монотонно объяснять сегодняшний материал. Обиделся.

Малица пару минут слушала, делая вид, будто интересуется теорией потоков, а потом сделала предложение:

— Ты меня покатаешь, а я на целых два месяца твоей девушкой стану, даже на праздник урожая вместе пойдем.

— И поцелуешь при всех? — Предложение нашло отклик в мужском сердце.

— Поцелую, поцелую, только в уголке не тискай.

Нортон фыркнул. Мол, не больно-то хотелось.

— Я староста, Малица, мне нельзя Устав нарушать.

— А мы чуть-чуть. В случае чего, я тебе угрожала.

Староста от души расхохотался, даже слезы из глаз потекли.

— М-да, представляю себе эту картину: саламандра угрожает дракону! Ладно, попробуем, но, учти: заметят — мигом обратно. И я тебя не знаю.

— Конечно. Всем известно, у Малицы тер Ирадос шило в одном месте, на тебя и не подумают.

Саламандра придирчиво оглядела себя и еще раз поправила повязку на волосах. Вроде сидит плотно, огонь прядей не бросается в глаза. Одежда темная, облегающая, максимально не сковывающая движений.

В домашнем аресте есть свои плюсы: соседка не следит за каждым шагом, можно спокойно готовиться к побегу. Еще днем Селия под присмотром господина Хороса забрала вещи и перебралась в другую комнату.

Чары на двери ставил сам проректор. Лукаво смотрел на Малицу, изображавшую подвижницу науки, но молчал.

Еду принесли тоже заранее, чтобы саламандра не страдала от голода. Даже о чае с плюшками не забыли. Все это накрыли специальной крышкой с подогревающим заклинанием.

Убедившись, что ничего не помешает полету и активным физическим упражнениям, Малица засунула за голенище сапога для верховой езды нож. Пшик против вампира, но всяко лучше, чем с одними заклинаниями на изготовку.

Оставался макияж. К нему Малица тоже подошла тщательно, разрисовала лицо не хуже, чем дикари на страницах учебника. Словом, из привлекательной девушки превратилась в полосатое нечто. Дроу бы оценили, тролли, возможно, тоже, остальные бы пришли в ужас.

Послав отражению воздушный поцелуй, Малица хлопком погасила свет и уселась ждать у окна условного сигнала. Проректор проявил непростительную недальновидность, забыв «запечатать» второй выход. Но кто же знал, что саламандры умеют летать? Они и не умели, а вот драконы — очень даже.

За окном разлилась лиловая ночь. Луна то пропадала, то выныривала из-за облаков — идеальная погода для преступления.

Тихонько шелестела от редких порывов ветра листва на земле.

Где-то там, в темноте, бродили призрачные гончие. Они ходили по граням и уже не выли, вселяя ужас в сердца: ректор отучил. А может, и не бродили. Если лорд ти Онеш устроил охоту, парк опустел, но адептам и преподавателям не следовало об этом знать.

Сердце тревожно билось в груди.

Малица понимала: там, в ночи, разлилась опасность, но и тут, в стенах комнаты, мрак вселял тревогу. Если она не могла заснуть в гостиной ректора, успокоилась только, обняв лорда, то в собственной комнате и подавно не сомкнет глаз. Вдруг проректор лгал и ни капельки не сожалел о пособничестве? Кто знает, что он сообщил шан Теону. На месте вампира саламандра пришла бы за собой именно в ночь охоты и оставила бы в постели обескровленный труп.

Малица заняла самую удобную позицию — у стены возле окна, чтобы контролировать всю комнату. Мысленно она десятки раз повторила способ вызова огненного меча. Времени на раздумья и ошибки враг не даст, придется действовать мгновенно.

Чтобы не спать, саламандра облилась водой, предварительно остудив ее до ледяной. Неприятно, зато действенно. И ничего, что зуб на зуб долго не попадал.

Обострившийся слух уловил скрежет по стеклу.

На всякий случай изготовившись, саламандра осторожно повернулась.

Условный стук: три коротких, один длинный. Нортон.

Малица щелкнула задвижкой и впустила в комнату стужу осенней ночи.

Блеснул в темноте чей-то глаз, и саламандра со страху чуть не сделала старосту слепым.

— Сдурела?! — прошипел Нортон и залез в комнату. В человеческом обличье.

Последний факт чрезвычайно огорчил Малицу. Неужели передумал?

Нортон объяснил: перекидываться около жилых корпусов опасно, вот доберутся до ограды, тогда пожалуйста.

— Раздеваться придется, — напомнила саламандра. — Не стесняешься?

— Не придется. Драконы не оборотни, у нас нет второй сущности, просто два лица. Хотя если ты попросишь, я разденусь, — с намеком добавил староста. — И не только.

— Потом! — отмахнулась Малица. — Сейчас мне совсем не

до голых мужиков. Как гончих обходить будем?

— Никак, — огорошил Нортон. — Нет их, пусто, одни духи-охранники остались.

Саламандра не удержалась и исполнила победный танец. Стол выдержал, оказался крепким, а староста оценил гибкость сокурсницы.

— Слушай, — Малица села, свесив ноги, — не то чтобы я тебе не доверяла, но лучше не рисковать. Наверняка ректор охрану усилил, раз гончих увел. Или оставил бродить какую-нибудь зловредную суку. Давай ты с крыши взлетишь?

— Да запросто! Только ты не залезешь.

— Почему это? — надулась саламандра.

— Потому что ты на кроссах предпосле-э-эдняя! — с издевкой потянул староста и с гордостью добавил: — А я первый.

— Вот и понесешь, — нашла решение проблемы Малица. — А что, свою девушку положено на руках носить.

Нортон настроил магический шар на минимальную мощность и пристально осмотрел саламандру, прикидывая, сколько она весит. Нести не хотелось, хоть девушка и не страдала излишним весом.

— Я обещал только летать, — напомнил староста. — Сама залезешь.

Посетовав для виду на измельчавших мужчин, Малица выглянула из окна, прикидывая, за что можно зацепиться.

Пройти по карнизу до водосточной трубы, затем на другой карниз, подтянуться за кронштейн… Да, полоса препятствий господина Ойгла отдыхает!

— Не бойся, подстрахую. Лезь первой.

Надеясь, что Нортон умеет перекидываться в воздухе, Малица нерешительно занесла ногу на подоконник. Страшно.

— Трусишь — сиди дома.

Вот уж нет!

Саламандра решительно шагнула из окна и едва не упала, поскользнувшись: мокро. Спасибо, вовремя ухватилась за раму.

— Ладно, залезай обратно, — смилостивился Нортон. — И ко мне на закорки. Только не души и держись крепко.

— А ты не упадешь?

Малице казалось, что передвижение подобным способом — верный путь к кровавой луже на земле. Сработают законы природы, груз банально перетянет.

— Драконы не падают, — обиженно ответил староста и подставил спину.

Малица взобралась на Нортона, крепко обхватила руками и ногами и понадеялась на то, что староста, как истинный дракон,

не привирает.

Нортон двигался не в пример ловчее саламандры. Медленно, но верно поднимался, обняв водосточную трубу. Саламандре было страшно, она даже глаза закрыла. Вцепилась в Нортона и дышала через раз. Сколько раз казалось — сорвутся, но нет, староста неизменно подтягивался, ухватывался за что-нибудь.

Вот наконец и крыша.

— Приехали! — с натугой шепнул Нортон и устроился перевести дух на черепичном скате. К счастью, недостаточно крутом, чтобы скатиться вниз. — А ты ничего, думал, визжать станешь.

Малица промолчала и заставила себя расцепить пальцы. Это оказалось нелегко: руки не желали расставаться с опорой в виде тела Нортона.

Над головой проплывали облака. Внизу же царил полный мрак.

Тут, наверху, оказалось холоднее, изо рта даже шел пар.

— Готова?

Нортон встал и размял спину.

Малица кивнула и приготовилась наблюдать за метаморфозой.

Староста отошел подальше, к самому краю, смело замер у карниза, помахал руками, разгоняя кровь, и под тихое оханье саламандры шагнул в пустоту, чтобы тут же взмыть в небо медным драконом. Малица видела только, как на миг исказились контуры, и вот над ней уже парило шипастое «рукокрылое». Хвост длинный, чешуя переливается даже в скупом ночном свете. Гребень на голове щерится пластинами цвета латуни.

— Давай, что ли! — поторопил Нортон басовитым голосом и опустил крыло. — В первый раз дракона видишь?

— В первый, — восторженно ответила Малица и с трепетом шагнула на крепкие перепонки.

Спина у дракона оказалась жесткой, зато широкой. Держаться не за что, скользко, но на этот случай в кармане имелась веревка. Саламандра обвязалась, надежно прикрепила себя к шее и лопаткам Нортона и подтвердила: готова.

Полет. От него перехватило дыхание. По крови разлилась небывалая эйфория.

Ветер в лицо, холодный, силящийся сбить на землю.

Луна так близко, только руку протяни.

Темные громады зданий под ногами. Башни Академии, чуть мерцающие ночными огнями. И бесконечное, безграничное счастье от упоения свободой.

Нортон взмыл выше, унося в облака, и со свистом пронесся

над оградой Академии. Охранная магия лишь слегка кольнула, но ничего сделать не смогла.

— Ну, куда дальше? — зависнув над спящим городом, спросил Нортон.

— Не знаю, — честно призналась Малица. — Ты лучше меня видишь, давай охотников искать. Для начала к Особой службе слетаем и к участку, дальше разберемся.

— А если они порталом ушли?

Этого саламандра не предусмотрела. Что ж, тогда они просто полетают.

Ночной город — это нечто удивительное. Полеты же опасны для жизни без надлежащей подготовки. Если бы не веревка, Малица не раз соскользнула бы с чешуйчатой шкуры и упала.

Ветер нещадно хлестал по щекам, пробирался под одежду.

Нортон скользнул вниз и понесся над самыми крышами. Они тонули в ночной сини, только тускло мерцали магические фонари у домов. Владельцы поставили их на минимальную мощность, чтобы не мешали спать. В бедных районах и вовсе обходились без уличного освещения. На него банально не было денег.

Веселились посетители ресторанов. Им ночная пора не помеха, самый разгул веселья. Рестораны переливались огнями. Из огромных окон лилась музыка, звон бокалов и пение. У дверей, в тени ниш, обнимались парочки. Тут же поджидали жертв грабители.

Малица с жадностью впитывала в себя звуки и образы. Ей, как адептке, не разрешалось бывать в городе в столь позднее время. Вот закончите Академию, делайте что хотите, а пока будьте любезны, соблюдайте распорядок.

— Где же они? — Малица силилась разглядеть в темноте знакомые силуэты. — Нортон, у тебя драконье зрение, помоги!

Староста фыркнул и мотнул головой: мол, не все так просто.

— А ты говорить в этом облике на человечьем свободно умеешь? — полюбопытствовала саламандра.

Может, для драконьих связок сложен человеческий язык? Не зря же они предпочитают общаться на своем, рычащем и гортанном. Чуть ли не единственная раса, кстати, которая еще не утратила собственный алфавит.

— Могу, конечно, — раздался в голове насмешливый голос без всякого присвиста и шипения. — Хоть поэму на двести листов прочитаю!

Саламандра вздрогнула от неожиданности и едва не соскользнула дракону под брюхо. Нортон вовремя заметил и удержал крылом.

— Внутренняя речь, — с гордостью объяснил Нортон. — Все драконы ею владеют. Удобно, согласись? А то начнешь рокотать басом, всех распугаешь.

— То есть ты двумя разными способами можешь говорить? — изумилась Малица.

Ей бы тоже не помешало подобное умение, но, увы, саламандры умели только ходить сквозь огонь и танцевать с пламенем.

Нортон кивнул и завис, присматриваясь. Огромные крылья нагоняли воздух за спиной Малицы. И все это беззвучно, будто гигантская стрекоза. Потрясающе! Но тогда как быть с многочисленными книжными описаниями гула — предвестника появления дракона?

— Я вижу стражников, — наконец произнес Нортон. — Верхами. Человек пять.

— А ректора ты не видишь? — нетерпеливо спросила Малица.

— Типун тебе на язык! — шикнул староста. — Если увижу, конец моей учебе.

И то верно, но ведь только лорд ти Онеш управляет сворой, значит, задает направление охотникам.

Запоздало в голову пришла мысль: а не способны ли призрачные гончие унюхать дракона? Даже не так — выследить и поймать. Малица видела псов и догадывалась: их способности не ограничиваются кусай-хватай.

Саламандра предложила сделать круг над гостиницей, где останавливался шан Теон. Будучи любопытной, Малица в свое время успела сунуть нос во все странноприимные заведения города и, оправившись от потрясения, узнала временный приют вампира. Гостиниц такого уровня немного, всего две, а камин в обеденном зале помог исключить ненужную. Владельцы подобных заведений, желая привлечь постояльцев, шли на всяческие изощрения, вот и в «Певчей птичке» появилась диковинка — камин из яшмы с фигурами времен года.

Нортон тенью скользнул над мостовой и, сложив крылья, приземлился на площади перед главным фасадом гостиницы. Места хватало, благо драконы нередко прибывали в город в истинном облике, и власти озаботились их удобством, соорудив ряд «посадочных площадок». Впрочем, Нортон в истинной ипостаси вовсе не поражал размерами, хотя существовали и огромные драконы, на фоне которых люди казались малявками. Все зависело от вида и рода.

Староста повел носом и сообщил:

— Да тут целая армия прошла!

Внезапно он замер, а потом зашипел:

— Сматываемся!

Малица не успела перерезать веревки, поэтому парочка беспрепятственно взмыла вверх.

Не говоря ни слова, Нортон несся к Академии.

Саламандра, прижавшись к мускулистой шее, приуныла. Она догадывалась: их почти засекли.

Оказалось, все не так плохо. Староста банально перестраховался, заметив стражу. Саламандра его понимала: Нортон на хорошем счету, не желал рисковать. А полетать Малица все равно полетала, хоть и совсем недолго. Хотя, признаться, с непривычки затекли ноги. Что бы после долгих часов полета было?

Одно огорчало: саламандра не увидела позора лорда шан Теона. А ей так бы хотелось, чтобы вампира потрепали призрачные гончие. Лучше бы, конечно, скончался, но тогда такой скандал поднимется! Как-никак тайный советник императора. Темные слишком опасны, чтобы с ними ссориться, пусть даже владыка Империи раздолья силен. А как иначе удержишься на троне? Человеческие монархи долго и не живут, постоянно становятся жертвами заговоров, а все потому, что полностью зависят от магов, сами не имея ни капли магии в крови. Хотя и императорскую семью тоже не миновала горькая чаша. Проклятия — вещь универсальная и действенная.

— Нортон, давай небольшой круг сделаем? — прижавшись к самой чешуе, взмолилась Малица.

Впереди уже маячили башни Академии, и возвращаться под домашний арест резко расхотелось. Пусть тут холодно, зато интересно. И стража точно не заметит, они над руслом реки полетят.

— Опасно! — возразил перестраховщик. — Лучше бы скорее человеческий облик вернуть.

— Целовать не стану! — пригрозила Малица, и Нортон сдался.

Замерев в воздухе, дракон повернул налево, по дуге огибая город и стараясь не отбрасывать тени.

Серебристая лента реки змеей извивалась между многочисленными мельницами. Выше по течению — город, ниже — рыбацкая деревушка, снабжавшая жителей рыбой. А совсем далеко, за горизонтом, — море и новый, неизведанный мир. Туда Малицу и потянуло. Порт — это нечто особенное, а уж второй город Империи — тем более. Ротон, в котором находилась Академия колдовских сил, к примеру, считался третьим по численности. Ну и третьим или четвертым по важности.

Староста возражал: до утра не успеть, но сдался под напором упрямой саламандры. Если огненному народцу что взбрело в голову… А если это еще и женщина… Словом, лучше сделать.

В отместку Нортон понесся, обгоняя ветер. Он и сам радовался возможности размять крылья и вновь ощутить вкус полета. Драконы без неба хиреют.

Стало заметно холоднее: сказывалась высота. Малица мужественно терпела. Нортон не дождется, она не попросит повернуть назад.

Перед мысленным взором уже стоял Триен. И море, море, которое саламандра никогда не видела.

Руки в перчатках превратились в ледышки. Зубы отстукивали барабанную дробь.

Нортон поднялся в облака, и теперь они летели посреди серой хмари.

— Долго еще? — не выдержав, спросила Малица.

— Полночи, — «обрадовал» староста и мстительно добавил: — Выспаться не успеешь.

— Ты тоже.

— А меня от первой пары освободили. Сам ректор.

Полночи… Может, повернуть обратно, а по Триену погулять в следующий раз. И добраться не на перекладных, даже не на драконе, а порталом? Стационарный, конечно, безумно дорог, но можно сделать себе подарок к окончанию семестра. Если ни на что не тратить стипендию, как раз хватит. Или можно попросить денег у родителей.

Мысли непроизвольно вернулись к шан Теону, и саламандра скомандовала:

— Вниз!

Нужно побывать дома, а не охотиться на вампира. Да и куда, как не к Ирадосам, направится разгневанный лорд шан Теон? Малицу он точно не ждет, полагает, будто та трясется от страха в общежитской комнате.

Хорошо бы еще Нортона с собой протащить, но, увы, скачки через огонь не порталы, для существа без дара саламандр в крови невозможны.

Староста многозначительно хмыкнул, явно подумав о более прозаической причине, нежели спасение близких. Объяснять ему Малица ничего не собиралась. Она разведет костер, уйдет сквозь него, а Нортон пусть возвращается в Академию.

Дракон спланировал на луг, обдав брызгами холодной росы. Распластал крыло, давая возможность спуститься.

Малица осторожно разрезала крепления и кряхтя сползла на землю, в мокрую траву. Она оказалась по колено. Попрыгав

немного, чтобы согреться, саламандра огляделась в поисках валежника. Увы, через огонек на ладошке не уйдешь, а даже с помощью магии огонь не разгорится на пустом месте. Можно, конечно, поджечь траву, но Малице не хотелось стать виновницей крупного пожара.

Нортон все еще в облике дракона пристально наблюдал за ней.

— Да помоги ж ты! — злобно зашипела саламандра. — Найди ветки.

Штаны насквозь промокли, в кромешной тьме ни зги не разглядеть.

Староста фыркнул и выдал глубокомысленное:

— Умеют же женщины себя изуродовать!

Малица сначала не поняла, о чем он, а потом вспомнила: боевая раскраска!

— Кьядаш! — в некоторых случаях юные леди тоже умеют ругаться, особенно если наслушаются преподавателей в экстремальных условиях.

Она тут воспаление легких подцепит. Хороша защитница с соплями!

— Кьядаш, кто же спорит, Ирадос. Для вас — полный, — раздался приглушенный ледяной голос справа.

Саламандра присела от неожиданности, а предатель староста взмыл в небо. Как раз вовремя: через мгновение на том месте, где он сидел, материализовалась призрачная гончая.

Резкая вспышка магического шара ослепила до рези в глазах.

— Опытного мага не проведешь, Ирадос. — Ректор не хуже питомцев умел шагать из граней, во всяком случае, Малица не заметила его приближения. Еще минуту назад ей казалось, будто они с Нортоном одни в поле. — Драконья тень, шепотки… Кто вам помогал?

Упрямо сжав губы, саламандра молчала. Она понимала: за ослушание последует суровое наказание, а именно — исключение. Но Нортона Малица не выдаст, староста не виноват, что ему понравилась девушка с противозаконными желаниями. Видно, не суждено Нортону получить обещанный поцелуй.

— Адептка Ирадос, — лорд начинал сердиться, — не испытывайте моего терпения!

Малица украдкой глянула на него. Ни рогов, ни хвоста, обычный охотничий костюм. Только глаза в темноте чуть светятся. Возможно, просто отблеск магического шара, потому как прежде за ректором подобных метаморфоз не водилось. Глаза у него и так слишком яркие, в дополнительных эффектах не нуждаются.

Ректор мягкой хищной походкой, подтверждавшей его нечеловеческое происхождение, вплотную подошел к Малице и неожиданно ухватил за подбородок, цепко, не позволяя вырваться.

— Ирадос, вы о моей видовой принадлежности осведомлены?

— Да, милорд, — промычала саламандра: сложно говорить, когда у тебя сжаты челюсти.

— Тогда вы наверняка знаете, что никогда, повторяю, никогда нельзя спорить с демоном. Вопросы?

Малица указала на державшую ее кисть. Мол, когда это закончится? Ректор жест проигнорировал и продолжил воспитательную беседу.

Пальцы сжали еще крепче, до боли, отзывавшейся в каждой клеточке тела.

— Теперь об охоте демонов. Или вы уже поняли, Ирадос? Слово «никогда» следует повторить трижды. Приходится прибегать к жестким мерам, если слово ректора не имеет веса у адептов.

У Малицы брызнули слезы из глаз: так больно. Могла бы — она завыла, но скованный мертвой хваткой рот не раскрыть.

— Непедагогично, незаконно, зато действенно, — продолжил лорд, буравя саламандру взглядом. — Сейчас я вас отпущу, Ирадос, и вы все чистосердечно расскажете. Нет — завтра же подпишу приказ об отчислении. Вас и вашего помощника. Да — вынесу обсуждение вашего поведения на преподавательский совет.

Ректор сдержал слово, отпустил.

Потирая челюсти, саламандра понурилась, сгорбилась, мысленно уже примерив платье невесты. Выхода нет, — исключат, значит, замуж. За кого родители велят. До инициации Малица и слова сказать не может.

Призрачная гончая ткнулась в ладонь лорда, требуя ласки. Саламандра в ужасе смотрела на нее и гадала, можно ли шевелиться.

Серебристая шерсть чуть искрилась в темноте, горящие глаза с успехом заменяли магические шары.

Сколько их еще тут в темноте? Неужели Малица попала на Дикую охоту? Но где же особист, где стражники? Они ведь тоже участвуют в облаве на вампира. И что с самим вампиром?

— Лорд шан Теон угрожал расправой отцу, быть может, даже убил его, я не могла сидеть в Академии, милорд. — Саламандра старалась говорить твердо, чтобы голос не дрожал.

Ректор молчал, и, ободренная хотя бы этим и тем, что гончая не увеличивалась в росте, то есть не готовилась напасть, а

терлась о бедро хозяина, Малица продолжила:

— Признаю, милорд, я нарушила ваше распоряжение. Можете меня исключить, но меня, и только меня. Я зачинщица, подстрекательница и преступница, недостойная стать ведущей группы. А теперь отпустите, пожалуйста, милорд, мне нужно спасти отца.

Лицо лорда стало жестким. Малица ожидала, он рыкнет, но ошиблась. В тишине ночного поля прозвучало тихое «нет», но по силе воздействия оно превосходило любые крики. Приказ, которому нужно безоговорочно подчиниться.

Велев гончей охранять саламандру, ректор извлек амулет связи и попросил особиста забрать непутевую адептку.

— Да, под охраной, нет, в участок. И глаз не спускать! Шан Теон рядом и попытается убить несостоявшуюся невесту.

Малица приуныла. Мысль о ночи в камере делала жизнь паршивой, хотя, казалось бы, дальше уже некуда.

— Беспечная девчонка, а не маг! — Закончив разговор, ректор дал волю гневу. — Вы никого не спасете, вас саму спасать надо, Ирадос. Я постарался сделать так, чтобы лорд до вас не добрался, но вы отчаянно прыгаете ему прямо в руки. Хорошо, госпожа тер Ирадос. Отныне вы не адептка Академии колдовских сил и вольны идти навстречу судьбе. Капитан Долан прибудет через десять минут. Беседу вы слышали, мои указания знаете. Всего хорошего, миледи.

Малица вздрогнула и широко распахнула глаза.

«Миледи» в устах ректора страшнее всех угроз. Это означало, что она отныне действительно Малица тер Ирадос, а не адептка Ирадос. Саламандра и забыла, когда ее в последний раз величали по происхождению.

Не хватало еще руку поцеловать!

И вот ректор склонился в церемонном поклоне, обрывая последние нити надежды.

— Я… я нужники драить буду! — выпалила Малица. — После занятий на допфизподготовку ходить, только не надо меня исключать, милорд!

И руки на всякий случай за спину спрятала, хотя лорд и не собирался целовать. Но мало ли? Поклонился ведь.

Ректор хмыкнул, но промолчал.

Тогда саламандра прибегла к самому верному женскому средству — слезам. Увы, ее представление самым наглым образом прервали, зажав рот ладонью. Сначала Малица возмутилась, но потом поняла, наглость лорда оправданна: он спасал ей жизнь.

Саламандра уловила движение периферийным зрением.

Просто тень, может, даже от пролетавшей птицы, внимания бы не обратила, если бы ректор злобно не зашипел: «Допрыгались, Ирадос!» А потом отдал команду: «Взять!»

Призрачная гончая превратилась в серебристую точку и разрезала темноту. Вспышка. Утробное рычание, от которого холодеет кровь.

Лорд оттолкнул саламандру, и та, не удержавшись на ногах, плюхнулась на землю. Штаны тут же промокли насквозь, стало очень холодно. Но Малица не обращала внимания на неудобства: теперь и она видела лорда шан Теона. Тот окружил себя фиолетовой пеленой наподобие дождя, и гончая в бессильной злобе силилась ее преодолеть.

Ректор пропал. Сначала это насторожило, но потом саламандра успокоилась. Даже при всей натянутости отношений, лорд не бросит. Во-первых, это нарушение Кодекса магов, где черным по белому написано: нельзя оставлять погибать заведомо слабое существо. Во-вторых, не позволит дворянская честь. Демон демоном, а к женщинам такое же отношение, как у людей. Правда, за исключением одного «но»: только к уважаемым женщинам. То есть к тем, кого не считали пустым местом или существами, подлежащими уничтожению.

— Нет, право слово, не бросил он меня, заклинание невидимости применил, — убеждала себя Малица, вновь начав нервничать.

Некстати, ох некстати вспомнились факты, почерпнутые во время бдения в библиотеке с заданием ректора! С чего саламандра взяла, будто он ее уважает? Она ведь теперь не адептка. Неужели бросил?

Скорей бы уж особист объявился! Когда истекут эти несказанно долгие десять минут?

Малица облизала губы и, сосредоточившись, вызвала огненный меч. Сначала тот вышел полупрозрачным, но саламандра тут же сгустила пламя до нужной плотности. Не сводя взгляда с вампира, она встала, выпрямилась и прищурилась, давая понять: без боя не сдастся. Второкурсники Академии колдовских сил тоже кое-что умеют.

— Ну здравствуй, невестушка! — осклабился шан Теон. — Как видишь, я нашел способ обхитрить собачек.

— Ага, стоять на месте истуканом, — откровенно дерзила Малица, мысленно просчитывая варианты.

Вампир боится призрачных гончих, значит, они способны растерзать даже высшего кровососа. Он ограничен в подвижности, может только поворачиваться. А еще у вампиров чувствительные глаза. Именно поэтому ни один представитель этой расы не

встречает рассвет и закат: слепнет и начинает плакать. К сожалению, на огонь это не распространяется, но можно попробовать сымитировать рассвет. А еще выяснить, умеет ли Малица метать ножи.

Хмыкнув, саламандра наклонилась, потянувшись к отвороту сапога. Она готовилась к ночной вылазке, сейчас и применит захваченный арсенал. Меч легкий — стихийный же, — его можно спокойно держать одной рукой.

— Решила-таки соединить наши судьбы? — Лорд шан Теон сделал вид, будто не заметил издевки. — Только вот за это, — он коснулся щеки, изуродованной огненной плетью, — как ответишь?

— Как-нибудь, — пожала плечами саламандра.

Ею вдруг овладел небывалый азарт, «выключивший» страх. Адреналин разлился по крови, мир сузился до Малицы и вампира. Она — охотник, он — добыча.

— Родителей моих не трогай, тварь! — разрушив сдерживавшие барьеры, саламандра отринула и вежливость. — Пожалеешь.

Вампир от души рассмеялся.

— И что же ты мне сделаешь? Даже интересно.

— Убью, — пожала плечами Малица.

Губы шан Теона тронула кривая усмешка.

В следующий момент магический шар, оставленный ректором, с громким хлопком погас. Поле накрыла кромешная тьма. Серебристая спина призрачной гончей превратилась в единственный источник света.

Малица подобралась, понимая: вампир приготовился к нападению.

Темнота — стихия подданных Закрытой империи. Поговаривают, будто ее обитатели даже умеют влиять на смену дня и ночи. Захочет император — и неделю везде будут стоять сумерки. Пожелает хозяин замка — и над башнями взойдет луна. Правда или нет, никто не знал: не отпускала Закрытая империя тех, кто туда попадал. Благополучно возвращались лишь посланники владыки Империи раздолья, но те беседовали на подобные темы лишь с императором, да и отправлялись на территорию темной магии редко, по особому заданию.

Малица выучила урок. В прошлый раз вампир попотчевал ее проклятием, значит, и в этот раз поступит так же. Почему? С места не сдвинуться, пока гончую не убьет. Может, конечно, и заклинание метнуть, только от него увернуться можно, а проклятие — это наверняка, оно при желании все поле накроет. Так, какие способы защиты существуют?

Саламандра напрягла память, восстанавливая скучные лекции. Жаль все же, что они только простейшие проклятия проходили. Простейшие проклятия! Малица проказливо улыбнулась. Иногда больших побед достигают малыми средствами.

Но сначала нужно обезопасить себя. Сказано — сделано.

На время убрав оружие, чтобы ненароком самой не пораниться, Малица перекатилась по траве по дуге, прижав колени к подбородку, уходя с линии поражения магией. Господин Ойгл научил делать это ловко и быстро, наглядно продемонстрировав, как кувырки способны спасти жизнь в бою. Голову и тело не подставляешь, вечно в движении — попробуй прицельсь. Бегущего мага убить легче. В высокой траве же и вовсе не видно, куда ты там кувыркаешься, даже если враг — вампир и прекрасно ориентируется в ночи.

Дальше — вскочить на ноги и наслать проклятие.

Шан Теон смачно чихнул.

Малица довольно потерла руки.

Это не простая простуда, чихать целый день будешь, а во время этого процесса глаза закрыты, а руки трясутся. Не до проклятий.

Вампир чихнул снова. Затем еще и еще.

Малица понимала: шан Теон быстро справится с детской шалостью, времени в обрез. Эх, как бы пригодился сейчас дракон! Зайти бы сверху, с неба, и отрубить вампиру голову. Огненный меч разит нежить качественно, насмерть. Особенно если потом сжечь тело — для гарантии. На Малицу бы после объявил охоту весь род, темный император тоже бы не остался в стороне, зато родным ничего бы не угрожало. Пока дойдут вести, они уже успеют сбежать.

Подумаешь, наемный маг! Сколько людей и нелюдей так работают — и ничего. Подготовка в Академии колдовских сил хорошая, даже второкурсники многое умеют. Малица бы обратилась за защитой к императору Ангерду, сама бы зарабатывала на жизнь бытовой магией. В сложившихся обстоятельствах о замужестве не могло быть и речи, значит, родители бы не помешали. А дальше, глядишь, набралась бы опыта, стала настоящим стихийником. Или в другой Академии за деньги доучилась.

Волновала Малицу и гончая. Саламандра понятия не имела, отдал ли ректор приказ не трогать бывшую адептку до того, как исчез. Признаться, его длительное отсутствие напрягало. Малица начала подозревать, что лорд не наблюдал, а банально умыл руки. Попрощался ведь, обругал и велел самой выбирать свою

дальнейшую судьбу. Тогда почему призрачную гончую оставил, а не посвистал в портал? И как успел уйти без единой вспышки? Хотя маги высокой степени посвящения наверняка и не такое умеют.

Задумавшись, саламандра не сразу сообразила, что произошло. А когда поняла, оказалось поздно.

Шан Теон больше не чихал, гончая хрипела, а прохладные пальцы сжимали горло.

— Находчивая! — с долей восхищения произнес вампир. — Даже на некроманта потрачусь. Сначала вы умрете, Малица тер Ирадос, — равнодушно поведал он дальнейшую судьбу саламандры, — я слово держу, а потом станете моей женой. И мы будем жить долго и счастливо целую вечность, потому как время для вас перестанет существовать.

Малица ответила двумя ударами: локтем — в солнечное сплетение и ногой по коленной чашечке. На задворках сознания промелькнуло злорадное: вампиры тоже чувствительны к боли.

Шан Теон выругался, но птичку упустил. Саламандре хватило щедро подаренной судьбой минутки свободы.

Заднее сальто и огненные шары с обеих рук.

Сердце бешено билось, дыхание захлебывалось.

Глаза искали хоть что-то, что способно гореть.

Нужно уходить в город, заманить шан Теона в руки стражи. У ее элитного подразделения, Особой службы, есть нейтрализаторы любого вида магии, ловушки и крепкие сети, способные удержать даже такого вампира. Только успеть бы!

— Ах ты, дрянь!

Взбешенный шан Теон отряхнулся от огня, который чуть-чуть не достиг цели, натолкнувшись на щит у самой кожи, и сузил глаза.

Один удар сердца, и вампир наглядно продемонстрировал возможности своей расы. С такой скоростью, пожалуй, передвигались только призрачные гончие.

Малица приготовилась к смерти, когда клыки вонзились в шею. К счастью, неглубоко. Она даже не почувствовала, не поняла, как шан Теон оказался за спиной. К магии прибегать не стал, побрезговал, банально собирался оторвать голову, но не успел.

Вампира подбросило и откинуло на добрые две сотни шагов.

— Все свидетели, здесь едва не произошло убийство, более того, убийство темным способом, которое карается на территории Империи раздолья уничтожением без суда и следствия, — бесстрастно отчеканил ректор. — Только из уважения к императору Закрытой империи Дарриусу нейл Асмадею тер Аршу

лорд Эльмир шан Теон останется жив. Пока жив, — подчеркнул лорд.

Яркая вспышка, и Малица увидела ректора и двенадцать угрюмых парней из Особой службы во главе с Джедом. На кончиках пальцев лорда угрожающе потрескивали синие молнии. Одна из них пронзила вампира, когда тот попытался встать.

— Будь проклят, ти Онеш! — зашипел шан Теон.

Малица догадывалась, это не только слова, и действительно вампир поспешил претворить угрозу в жизнь.

Как завороженная, саламандра смотрела на губы шан Теона. С них сорвалось проклятие, чтобы тут же исчезнуть, смешаться с воздухом. Редко когда удается засечь момент его возникновения; если не обладаешь особым зрением, например драконьим, не разглядишь уже через мгновение. Черное или алое облачко с неровными краями, оно оседает на землю кристаллами, похожими на иней, а на воде образует тоненькую пленку. Адептам на первом занятии по проклятиям показывали, как выглядит проклятая жидкость. Под определенным углом она черная. Так же — обычная тончайшая пленочка, заметная, если взболтать. Малица не сомневалась, проклятие смертельное, но ректор не собирался умирать. Наоборот, стоял и улыбался.

Джед вскинул руку, сгущая воздух до состояния меда. Теперь никто из присутствующих не сможет колдовать. Подумав, особист бросил на землю белый шар, и все заволокло полупрозрачной дымкой с ароматом фиалок.

Малица с ужасом осознала, что не способна пошевелиться, даже рта открыть.

По знаку офицера солдаты набросили на шан Теона антимагическую сеть и защелкнули на руках браслеты. Вампир лишился возможности оказать хоть какое-то сопротивление.

— Благодарю, лорд ти Онеш.

Джед развеял дымку и низко поклонился ректору. Тот ответил небрежным кивком и шагнул к гончей, без признаков жизни лежавшей на земле. Вокруг растеклось бурое пятно. Лорд опустился перед ней на колени и начал водить руками над головой любимицы, что-то ласково приговаривая.

— С вами все в порядке? — В отличие от ректора, особиста волновало состояние Малицы.

— Вроде бы, — неуверенно ответила она, осторожно дотронувшись до кровоточащей ранки. — Меня вампир укусил.

Джед нахмурился и, сложив руки на груди, требовательно обернулся к ректору, но того по-прежнему волновала только собака.

— Лорд ти Онеш! — не выдержав, окликнул особист.

Ректор лишь отмахнулся.

— Проблемы эта особа решает сама, у меня тут дело серьезнее: смерть.

— Но ведь может случиться заражение крови, — робко напомнила Малица.

Ранку нарывало, кожа горела.

— Уже случилось, — «обрадовал» лорд.

— Так, может…

— Что? — Ректор резко выпрямился и окинул Малицу тяжелым взглядом. — Я оказал вам посильную помощь, остальное меня не касается. В городе полно лекарей, обратитесь к любому.

— Но это же адептка вашей Академии, — настаивал Джед.

Он никак не мог понять, отчего лорд не желает оказать первую помощь. Конечно, сам особист тоже мог, но у ректора больше опыта.

— Ошибаетесь, госпожа тер Ирадос отчислена за многократное нарушение Устава.

— Я леди тер Ирадос, — поправила саламандра, не задумываясь о том, что говорит.

Она ведь «тер», дворянка, пусть родители и незнатные. А потом в голову ударило: «Да какая разница, хоть императрица, тебя из Академии исключили!»

Малица до последнего надеялась: ректор передумает, но чуда не произошло. На глазах заблестели слезы. Саламандра тут же утерла их кулачком. Она сильная, она справится.

Не справилась.

— Милорд, пожалуйста! Только не отчисление!

Девушка бухнулась на колени, рассчитывая: ректор обязательно отреагирует. Не может не поднять и не увести, иначе прослывет подлецом в глазах свидетелей.

Лорд поморщился. Он прекрасно понял, к чему все эти унижения, но иначе поступить не мог.

— Встаньте, Ирадос, я не его императорское величество, — недовольно обронил ректор. — Рану вы способны обработать сами. На лекарском деле проходили. Но если вы настолько безруки… Капитан, — обратился он к Джеду, со все нараставшим раздражением наблюдавшему за некрасивой сценой, — пожалуйста, доставьте адептку Ирадос в лазарет Академии. Вас пропустят на территорию, только значок предъявите.

Джед кивнул и протянул Малице платок. Та поблагодарила, приложила к шее и встала, дабы больше не испытывать терпения ректора. Офицер бережно взял саламандру под локоток и кивнул державшемуся чуть в стороне человеку с косичкой через плечо. Тот отмер и сотворил портал. Первым туда шагнули Джед с

Малицей, затем солдаты втолкнули в портал упиравшегося шан Теона.

Ректор же остался возле гончей.

Малица с трепещущим от волнения сердцем замерла возле двери в рабочий кабинет лорда ти Онеша. Сюда ее вызвали из лазарета, из тесной компании Индиры и Кристофа, примчавшихся к попавшей в беду подруге.

Заражение крови удалось купировать. Саламандре пришлось пережить пару неприятных и, главное, болезненных часов, пока целители очищали тело от занесенной заразы. Вампиром бы Малица не стала, но до конца жизни мучилась бы от постоянных головных болей и прочих «прелестей» заражения, которое могло закончиться и летальным исходом. Такого, правда, сто лет не случалось, только если кусали низшие вампиры, но кто знает, вдруг лорд шан Теон наложил особое заклинание?

В итоге Малица проспала от силы час и вот теперь стояла возле двери, открывать которую совсем не хотелось. Саламандра знала, что ее ждет, ректор озвучил свои намерения предельно ясно. Мог бы и задним числом издать приказ, а не устраивать повторное избиение младенцев. Бесчеловечно это. Хотя ректор и не человек вовсе.

Помявшись перед дверью, Малица набралась смелости и постучалась.

— Да! — раздраженно ответили с той стороны.

Ректор явно пребывал не в духе. Саламандра застала его у окна: лорд упорно буравил взглядом стекло, хотя за ним не происходило ничего интересного, только адепты взметали ногами опавшую листву, опаздывая на занятия.

— Адептка Ирадос? — не оборачиваясь, спросил он.

— Это я, — сипло подтвердила Малица и замерла у двери, беззащитно сложив руки на животе.

— Садитесь. Куда хотите.

Саламандра предпочла остаться стоять, только сделала пару шагов вперед. Взгляд метнулся на стол. Какой лист из этого вороха бумаг — приказ об отчислении?

— Как ваше здоровье, Ирадос?

Ректор соизволил обернуться. Хищник, самый настоящий хищник, опасный и притягательный в своей силе. Только вот спорить с ним совсем не хотелось: растерзает.

— Благодарю, милорд, — пролепетала саламандра, невольно опустив голову под напором зеленых глаз. — Все уже хорошо.

— Я же говорил. — Лорд шагнул к столу и махнул рукой на стул напротив. Пришлось сесть. — Вас, наверное, обрадует, что

лорд шан Теон сегодня выслан из Империи раздолья.

Малица кивнула. Хотелось бы, чтобы длинная рука вампира не дотянулась до рода Ирадос даже из-за границы.

— Не беспокойтесь, — словно прочитав ее мысли, добавил ректор, — император Ангерд коротко и ясно выразился: лорду шан Теону надлежит сидеть тише воды, если Закрытая империя не желает войны. Вам же положена денежная компенсация.

Саламандра вновь рассеянно кивнула. Золото волновало ее сейчас в последнюю очередь.

Малица ерзала на стуле, ожидая страшного. Оставалась малюсенькая надежда: ректор передумает, смилостивится, но она таяла с каждой минутой.

— Теперь перейдем к вам, Ирадос. — Оглашение приговора началось. — Вы понимаете, что нарушили не только положения Устава, но и мое прямое личное распоряжение. В течение года вы не раз попадались на поступках, не делающих чести адептке Академии колдовских сил. Наказание за подобное — отчисление.

Саламандра поникла и кивнула.

— Кроме того, вы подставили товарища. Это позор для мага.

Малица сглотнула и опустила голову еще ниже.

— Его тоже исключили? — решилась спросить она.

— Нет, подвергли взысканию и временно отстранили от должности старосты. Вы ведь не думали, будто я не узнаю, кто вам помог, Ирадос? — самодовольно усмехнулся ректор и откинулся на спинку кресла, заложив руки за голову.

Да, такому магу подвластно многое.

— Когда мне освободить комнату? — упавшим голосом поинтересовалась саламандра.

— По правилам — сегодня же. Но я дам шанс, последний шанс, Ирадос. — Лорд голосом выделил два последних слова и выпрямился, положив руки на стол. — Оставлю на испытательном сроке. Форму сдаете, ходите вольнослушательницей. Сессию необходимо сдать без единой неудовлетворительной оценки, «троек» — не более двух. Ни одной по профильным дисциплинам. Далее — строгий отчет о собственных действиях дежурному преподавателю. Стипендию получать не будете. И, разумеется, исправительные работы. По четным дням — в лазарете, по нечетным — в Академии, на подхвате. Рабочий день — до девяти вечера. Выходной — воскресенье.

— Благодарю, милорд! — Малица едва снова не бухнулась на колени.

Она до последнего не верила, что останется в Академии.

Подумаешь, полтора месяца усердного труда и бессонные ночи! Главное, не выгонят с позором. Уж сдаст саламандра как-

нибудь эту сессию. И даже на праздник урожая попадет: он как раз в воскресенье.

Часть третья
Осенний бал и его последствия

Малица потирала виски. Голова гудела. Саламандре казалось: еще немного, и она разорвется на куски.

За окном переливались гирлянды огней: адепты готовились к грядущему осеннему балу, украшая территорию Академии. Малица же корпела над рефератом.

Осенний бал… По идее, его бы надлежало назвать зимним, потому как по традиции давался в первых числах декабря, но так уж повелось. Осень провожали зимой, весну — летом, во время июньского весеннего бала. Малица полагала, это связано с сельским хозяйством: в том же ноябре еще вовсю кипит работа.

Глаза закрывались. Еще бы, если саламандра только полчаса назад вернулась с общественных работ. И это ее пожалели, отпустили пораньше.

Малица гадала, выживет ли в таком режиме до конца сессии. Половину предметов, те, которые шли зачетами и контрольными, она уже сдала, но оставшаяся часть вселяла уныние. Порой девушке казалось, лучше бы ее исключили. Вряд ли замужество хуже того кошмара, в котором оказалась Малица. Легче умереть, чем выполнить все требования ректора.

Саламандра сцедила в ладошку зевок и с тоской уставилась на стопку книг в читальном зале. Все уже ушли, только она мучает библиотекаршу. Та несколько раз красноречиво намекала: пора и честь знать. Ну да, у всех личная жизнь, веселье, и только у Малицы беспросветная мгла.

— Я сама все уберу, не беспокойтесь, — сонно пробормотала саламандра и, не выдержав, положила голову на руки.

Спать!

— Госпожа тер Ирадос, инструкция запрещает, — напомнила библиотекарь, выдернув из мира грез.

Ну да, Малица теперь вольнослушательница, ей даже форма не полагается. В простеньком сером платье и вязаной коричневой кофте саламандра смотрелась белой вороной посреди синего моря.

— Мне через два дня сдавать, я не успею иначе, — обреченно вздохнула Малица.

Библиотекарь повела плечами. Мол, ничем не могу помочь. Формально она права, но могла бы проявить сострадание.

Малица с трудом заставила себя встать и поплелась сдавать книги.

Все минувшие недели слились в одно большое черное пятно. Саламандра не высыпалась и постоянно то работала, то училась. Даже ела с конспектом.

На праздник урожая она не пошла: банально отсыпалась после тяжелой недели. Потом же вновь сидела за книжкой, уныло глядя в окно. Индира с Кристофом принесли леденцов и сбитня, чтобы хоть как-то развеселить узницу, — вот и все.

Закрыв дверь библиотеки, Малица прижалась щекой к стене и задумалась. Стоит ли обучение в Академии колдовских сил таких мучений? Да и вряд ли саламандра сдаст сессию: это физически невозможно. Увы, второе дыхание так и не открылось, а первое в любую минуту оборвется. А может, ну его? Подастся Малица в столицу, как-нибудь выживет. Главное, с родителями все в порядке. Саламандра опасалась, что лорд шан Теон доберется до них через третьи руки. Вампир вряд ли забудет позор, нанесенный какой-то малявкой, а уж изуродованное лицо и вовсе повод для кровной мести. Но обошлось. То ли шан Теон внял предупреждениям, то ли придумывал план мести.

Малица не питала иллюзий: встретиться с вампиром еще придется. Но не сейчас. Потом же… Потом она станет сильнее, обстоятельства изменятся.

Саламандра фыркнула, представив, что случилось бы, согласись она стать супругой вампира. А ведь еще может. Выкрадет шан Теон и сдержит слово. Убьет, воскресит и приспособит для своих нужд. Отметина на лице посильнее помолвочного кольца связывает.

Наглухо застегнув кофту и накинув пальто — на улице холодно, — Малица зашагала по дорожкам парка. Над головой покачивались гирлянды из разноцветных магических шаров. Шумная толпа адептов копошилась внизу, настраивая пробное праздничное освещение под бдительным оком ответственного преподавателя. Бал в последний день ноября, успеют все наладить и договориться, в какой гамме оформить.

Малица с тоской скользнула взглядом по полным азартом лицам. А ей идти в свою комнату и не спать до двух часов ночи… Опять соседка начнет шипеть, что саламандра ей заснуть мешает, придется переползать в общую гостиную. Иногда Малица засыпала там же, в кресле, и ее будила уборщица.

Завтра же и вовсе поганый день: дежурство на кухне. Нужно встать затемно, помочь приготовить все к завтраку. Пытка, а не наказание.

По идее, Академией колдовских сил магические заведения Империи раздолья не ограничиваются, ничего не мешает поступить в другое, благо тут Малица на правах

вольнослушательницы. Решение показалось верным, и саламандра собиралась воплотить его в жизнь.

Малица резко свернула, обогнула административный корпус и углубилась в парк, подальше от огней. За безопасность не опасалась: гончих еще не спускали.

Со стороны преподавательского корпуса доносилась музыка. Веселились. Малица хотела было взглянуть одним глазком, но потом решила: не стоит. Вряд ли ученый состав Академии оценит неуемное любопытство, а нового наказания саламандра не вынесет. Лучше бы убили, право слово!

Саламандра догадывалась, поздний визит, пусть и не ночной, ректор не оценит, но поворачивать поздно: вон уже видны окошки знакомого дома. Значит, лорд никуда не ушел. Вряд ли коротает вечер в одиночестве, но ничего, Малица ненадолго. Бумаги подготовлены, осталось только подписать. Характеристику она и завтра попросит, обязаны дать. Как и табель успеваемости. В отличие от поведения, с последним все в порядке.

Жалко, конечно, но надо объективно оценивать свои силы. Не выдержит Малица в таком темпе еще три недели. И даже заветная награда не поможет. Зато в другой Академии можно начать с чистого листа. И устроиться ближе к дому, чтобы следить за безопасностью родителей.

Вдвойне обиднее не попасть на осенний бал. Не судьба. Разве только Кристоф пригласительный достанет. Однако саламандра не вешала нос: в других Академиях тоже балы устраивают.

Крыльцо занесло палой листвой. Зато коврик чистый и у самой двери прибрано. Лениво плавал туда-сюда над крыльцом магический шар. Настроенный на минимальную мощность, он создавал таинственный полумрак. И свет не белый, а мягкий, солнечный. Наверняка в теплое время года вокруг вьются мотыльки, сейчас же холодно, даже пар изо рта идет. Немудрено: в начале недели первый снег выпал.

Малица обернулась на тонущий в тенях парк, набираясь храбрости, скользнула взглядом по ректорскому саду и медленно, все еще раздумывая, ступила на крыльцо. Рука потянулась к шнуру звонка, а в голове вертелось: «Может, сбежать?»

Мелодичный, усиленный магией перезвон сообщил хозяину о гостях.

Малица отступила на шаг и приготовилась к сиятельному гневу.

Шагов саламандра не расслышала, решила было, открывать пошла Алиса, а то и вовсе звонок оставили без ответа, но нет, в освещенном дверном проеме возник ректор. Вопреки ожиданиям не злой и в чем-то среднем между традиционным костюмом и

свободной домашней одеждой. Неприметная белая рубашка, темные брюки без ремня. Рукава закатаны до локтя, а в руках… чашка какао.

— Добрый вечер, милорд, — первой поздоровалась Малица и присела в реверансе.

Все, как положено. Он — лорд и занимает высокий пост, она просто дворянка и фактически никто.

— Добрый, Ирадос, — несколько растерянно ответил ректор. — Вы Академию с дворцом не перепутали?

Видя, что Малица не понимает, он пояснил:

— Реверансы для балов. По делу?

Саламандра кивнула. Можно подумать, она могла прийти просто поболтать.

Ректор приподнял бровь: слушаю, и сделал глоток из чашки.

А на ногах-то домашние туфли. И щетина на щеках пробивается — побриться не успел. Мелочи, а совсем другой образ, более близкий, что ли.

Решение о смене учебного заведения уже не казалось взвешенным, но раз пришла, иди до конца. Жизнь ведь и правда стала невыносимой.

— Я так больше не могу, милорд, — затараторила саламандра, стараясь не смотреть на лорда: так не собьется. — У меня даже нервный тик начался. Отчислите меня и дайте характеристику для другой Академии.

Ответом было молчание.

Малица решилась взглянуть на ректора. Тот все так же стоял с чашкой в руках, щурясь, смотрел на саламандру и безмолвствовал. Затем крякнул и подозрительно поинтересовался:

— С чего вдруг?

— Устала очень, — призналась Малица и добавила пару стандартных отговорок: — Не выдержала, слабая. Сессию не сдам.

— Заходите, слабая адептка. — Лорд со смешком махнул рукой и посторонился.

Саламандра боязливо, бочком скользнула в прихожую и замерла, не зная, что делать дальше.

За спиной захлопнулась дверь. Магический шар над потолком ожил, осветив самые темные уголки.

— Раздевайтесь и проходите в гостиную. — Ректор с гулким стуком поставил чашку на полочку и пригрозил начавшему материализовываться духу у лестницы. И, скрестив руки на груди, многообещающе добавил: — Поговорим?

Малица кивнула и сняла пальто. Только куда его повесить? Тут столько вешалок, а еще шкаф есть. Не рядом же с пальто

ректора свое мокрое убожество вешать: на улице легкая морось. «Значит, к утру снег пойдет», — равнодушно констатировал внутренний голос. Народная ноябрьская примета.

— Давайте. — Верхнюю одежду забрали и, высушив, пристроили на вешалку.

Магический шар мигнул, увеличив мощность, и прицельно осветил бледную фигурку саламандры. Она сильно похудела, на лице одни глаза остались. Зато какие! Казалось, они еще ярче и больше стали.

Ректор окинул подопечную пристальным взглядом. Один раз, второй. Малице стало неуютно: будто каждую косточку ощупал. Судя по выражению лица, увиденное лорду не понравилось.

— М-да! — поджал губы ректор и, ничего не объяснив, скрылся на кухне.

Какао так и осталось стоять на полке для перчаток.

Саламандра мельком глянула на себя в зеркало — вот страшилище-то! — поправила прическу и отправилась на поиски гостиной. Велено сидеть там, посидит. Заодно подремлет немного в тепле, хоть пару минут.

На этот раз блуждать долго не пришлось: лорд оставил дверь в гостиную открытой.

— Садитесь, не стойте, Ирадос, — послышалось за спиной.

— Так я на минутку…

Не нужно было входить! Лорд из вежливости пригласил, могла бы догадаться. Необходимые бумаги бы завтра в рабочем порядке подписала. Уведомила — и не порти ректору вечер.

— Вы надолго, — не терпящим возражений голосом поправил лорд.

Обогнув нерешительно замершую у порога Малицу, он прошел к столику и поставил на него бокал красного вина.

— Это вам.

— Мне? — удивилась саламандра.

С чего бы это ректору поить ее вином? И ведь себе лорд бокал не принес. Подозрительно. Спаивает? С целью? Девичью честь Малица отмела сразу. Это каким богатым воображением нужно обладать! Или раздутым самомнением. Нет, тут другое. Видимо, на вине какое-то заклятие. Предположительно, подчинения. То есть ректор собирается насильно оставить в Академии ценный кадр. Малица помнила о команде и прекрасно знала, подобные сплоченные отряды наперечет, даже если в их составе не самые сильные маги. Вот и лорду не хотелось терять сработавшуюся на почве совместных пакостей тройку. Если так, намечается заварушка. И не сейчас, а через пару лет. Война? Ох, не хватало еще, чтобы история с шан Теоном подлила масла в огонь!

— Полезно для здоровья.

От ректора не укрылось, как подозрительно саламандра смотрит на бокал, но не стал заострять на этом внимания. Вместо этого он пододвинул бокал к Малице и настойчиво повторил: вино ей на пользу.

— Вы себя в зеркало видели, Ирадос? В чем только душа держится! На кухне на столе холодный ужин, если не брезгуете, можете доесть. Не объедки, а остатки, нетронутые, — подчеркнул ректор.

Саламандра вежливо отказалась. Она перекусила, и хватит. И вино тоже пить не станет, даже если оно «чистое».

Малица устроилась на самом краешке дивана, ближе к двери, ректор же вольготно развалился в кресле. Не смущаясь присутствия саламандры, закинул ногу на ногу и задумчиво уставился на нежданную гостью невероятно яркими глазами. От столь пристального внимания Малица заерзала и с надеждой покосилась на дверь: может, лорд отпустит?

— Там нет чар, — улыбнулся ректор, кивнув на бокал. — Пейте, иначе в обморок упадете. Это лекарство. Красное вино придает сил.

Саламандра робко потянулась к бокалу, все еще ощущая изучающий взгляд лорда, сделала глоток и отставила фужер на место. Она уважила ректора, хватит.

— Так почему вы решили уйти, Ирадос? — Глаза все так же сверлили лоб.

Малица тяжело вздохнула. Начинается!

— Я свободная жительница Империи, имею право.

Лорд хмыкнул:

— Имеете, только завтра же передумаете. Не дурите, Ирадос. Все ваши трудности от вас самой. Отвечайте за свои поступки, леди.

— Я и отвечаю, — вновь обреченно вздохнула Малица и сменила тему: — Как ваша гончая, милорд?

— Жива, — коротко ответил ректор и поменял позу на более приличную. Саламандра же мысленно отметила: леди ее не считают. Порядочный лорд никогда не закинет ногу на ногу при даме, только при нижестоящих и, может, домашних. — Так чем вызвано ваше нежелание закончить обучение? Вразумительного ответа я не услышал. Помнится, вы меня чуть ли не на коленях умоляли не исключать.

Ректор прикрыл веки, наслаждаясь теплом от весело потрескивавшего камина. С адептами он не позволял себе маленьких слабостей. Всегда предельно собран, деловит, официален. Или Малица сейчас для него не адептка? Сама же

захотела стать просто Малицей тер Ирадос.

Блики огня падали на смуглую кожу, тенями очерчивали высокие скулы, линию подбородка. Саламандра мысленно сравнила ректора с отдыхающим хищником. Его бы сейчас зарисовать!

— Ирадос?

Оказалось, лорд уже открыл глаза и смотрит на нее. Неудобно получилось.

Смутившись, Малица отвела взгляд, но перед мысленным взором до сих пор стоял силуэт в ореоле пламени: пряди темных волос на лбу, четкая линия носа, волевой подбородок, дуга шеи, чуть вздымающаяся от дыхания. Губы — твердые, властные, но расслабленные, а не привычно сжатые. Красивый мужчина. Демон — этим все сказано. Даже не писаные красавцы, они всегда привлекали.

— Я не выполню поставленное вами условие, милорд, поэтому не вижу смысла отнимать чужое время, — объяснила саламандра и судорожно глотнула вина.

Вкусное, рубиновое, с неуловимыми оттенками лета. Пьешь и не замечаешь. Дорогое, наверное! А может, и вовсе из Закрытой империи. Демоны все же оттуда родом и пьют наверняка свое вино.

— Как видите, обычный напиток.

Щеки окрасил легкий румянец, особенно заметный на побледневшей от переутомления коже.

— Что вы, милорд, я…

— Ложь я сразу вижу, Ирадос, не старайтесь. Вы решили, будто в вино что-то подсыпано, верно? Не понимаю, зачем мне это делать, но вам виднее.

Малице захотелось провалиться сквозь землю. Ушла бы по-тихому, потом почтой документы затребовала. А то умудрилась оскорбить ректора. Он теперь такие рекомендации напишет, что учеником к аптекарю не возьмут, не то что в Академию.

— Ну, мне интересно, Ирадос, — лорд настаивал на ответе.

Он видел смятение адептки, но не собирался замять недоразумение.

— Эм, — замычала саламандра, лихорадочно подбирая слова. Попала так попала! — Ну… Я… Группа.

— Ясно, — оборвал ее мучения ректор и пожаловался: — Никаких нервов на вас, адептов, не хватит! Хоть самому перед сном бокал выпивай.

И, обернувшись к Малице, обдал холодом:

— Я магическим принуждением и иным любым вмешательством в сознание не занимаюсь, Ирадос. И никому не

советую, иначе возникнут проблемы. Очень крупные проблемы. Теперь о вашем отчислении. Насколько мне известно, вы справляетесь. — Ректор выпрямился и положил руки на подлокотники. — Зачеты и контрольные работы сданы в срок. По поводу трудовой отработки нареканий нет.

Малица кивнула. Знал бы лорд, чего это ей стоило! Теперь новый гардероб покупать придется: старый велик. Только на какие деньги? Жить приходилось на то, что присылали родители: стипендия саламандре не полагалась.

Новый глоток. С вином легче, оно придает сил и храбрости.

— Милорд, примите мои искренние извинения. Я ничего такого не думаю и всегда считала вас благородным и честным чело… демоном, — тут же поправилась саламандра и чуть ли не вцепилась в ножку фужера, грозя ее сломать. — Но я не могу больше. У меня нервные расстройства от переутомления, да и по закону я имею право на отчисление по собственному желанию.

— Имеете, — кивнул лорд и встал.

На невысказанный вопрос ответил:

— Не заставлю пить в одиночестве.

Ректор вернулся быстро, с пустым бокалом и початой бутылкой вина. Затем снова сходил на кухню и поставил перед Малицей тарелку с мясной нарезкой.

— Ешьте.

— Но, милорд…

Неудобно как-то, неловко, и уйти хочется. Этот вечер, вино, профиль ректора… Если саламандра сейчас напьется, о бабушке расскажет и на кисточку взглянуть захочет. Ту самую, на хвосте. Потому что очень любопытно, какая она. И вообще, какой он, демон… Ох, точно хватит пить!

— Ешьте, я сказал! — прикрикнул лорд. В голосе прорезался рык.

Малица испуганно закивала, вспомнив сакраментальное: «Никогда не становитесь на пути у демона», и поспешила заглотить кусок.

— Только давиться не надо! — усмехнулся лорд, тоже подцепил с тарелки ломтик, ловко, кончиками пальцев, и отправил в рот. Затем налил себе вина и устроился на прежнем месте, в кресле. — Вы голодная, а пить на пустой желудок вредно. Но вернемся к нашей содержательной беседе. Проникновение в закрытое хранилище — нешуточный проступок?

— Да, милорд, — с набитым ртом согласилась саламандра.

Как же вкусно! После каши — деликатес!

— Вызов демона? — продолжал гнуть свою линию ректор.

Он смочил губы вином и отставил бокал, тогда как Малица

продолжала пить.

Далее последовало перечисление всех провинностей саламандры и вывод:

— За все это полагается отчисление. Согласитесь, суровая кара. Значит, и замена этой кары должна соответствовать. Я ожидал, что вы придете. Собственно, мне нужен не каторжный труд, а ваше раскаяние. Искреннее, а не для отвода глаз. Если я увижу, что вы все осознали, мучения закончатся.

— А если нет?

— Продолжатся. Отчислить же не отчислю. Из принципа, — злорадно усмехнулся ректор. — Весь воспитательный эффект пропадет. Хотел бы — отчислил сразу, и никакие слезы и заступничества не помогли бы. Но терять будущую Ведущую не хочется. Так что, Ирадос, как у вас с сознательностью?

Малица в который раз за этот вечер вздохнула. Чем меряют эту сознательность? Повертела в пальцах пустой бокал, и ректор тут же его наполнил. Будто они в ресторане. Саламандра даже хихикнула, заставив лорда недоуменно приподнять бровь.

Приятное тепло растеклось по телу, а взгляд ректора перестал смущать. Чего бояться, если больше никогда его не увидишь? Сознательности в саламандре нет, а не отпустить права не имеет, Малица через суд документы выбьет.

— Вам не жарко в кофте?

Саламандра кивнула и неслушающимися пальцами начала расстегивать пуговицы. Кофты ей, разморенной теплом и вином, показалось мало, и Малица потянулась к верхним крючкам платья, собираясь тоже его снять.

— Ирадос! — Ректор, перегнувшись, перехватил ее руку и прошипел: — Вы что себе позволяете?!

— Жарко же, душно, — оправдывалась саламандра, мечтая избавиться от колкого шерстяного платья, прилечь на мягкий диван и поспать. Голова так и клонилась к обивке.

Лорд шумно засопел и неохотно убрал руку, словно сомневался, не продолжит ли Малица раздеваться. Неловкая ситуация! Но вроде саламандра больше не предпринимала попыток соблазнить ректора, и тот расслабился, отдав дань вину. Малица же откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза. Всего на минуточку.

— Ирадос! — Оказалось, она задремала.

Разметалась по дивану, выгнулась, обняв декоративную подушку. Платье тесно облепило грудь, доказав, что она создана для глубокого декольте, подол обнажил стройную девичью ножку в шерстяном чулке. Да как обнажил! Чуть ли не до бедра. И волей-неволей ректор смотрел вовсе не в глаза подопечной. Даже

будить не хотелось.

Пока он ходил на кухню, чтобы отнести тарелку и бокалы, Малица вся извертелась, и, вернувшись, лорд нашел на диване крайне соблазнительное зрелище. Сначала рассердился, а потом залюбовался. Она не соблазняла, она действительно спала и улыбалась во сне. Как мужчина, лорд не смог остаться равнодушным к зрелищу, но как ректор не смог не вмешаться.

Вариантов было два: одернуть юбку или разбудить Малицу. Лорд предпочел второй. Он слишком хорошо знал, чем могут кончиться неосторожные действия. Не одного аристократа женили подобным образом: записывали происходящее на кристаллы, вмонтированные в украшения или детали одежды, а потом шантажировали. Ректор не хотел рисковать. Пусть даже Малица не выказывала никаких преступных намерений, она могла нечаянно сболтнуть подруге. Однако перед тем как разбудить, отдал дань линиям женского тела. Хороша! До вязкой слюны во рту и нарушенного спокойствия хороша, так и манит притронуться, приласкать.

Справившись с искушением, ректор окликнул адептку.

Саламандра не сразу сообразила, что происходит, а потом, покраснев, как мак, с визгом одернула юбку и села.

Опозорилась! И перед кем — ректором собственной Академии!

Ректор же стоял рядом, решая, что делать с усталой ночной гостьей.

— Мне так стыдно, так стыдно, милорд! — лепетала Малица, гадая, как много лорд успел рассмотреть и заметил ли, что чулки не новые. Отчего-то это особенно волновало. Если уж показывать себя, то в выгодном свете. — Я всего лишь закрыла глаза… Клянусь вам!

А в голове вертелось игривое: «Он отвернулся или рассматривал? А если рассматривал, о чем думал?» Даже в такой ситуации Малице хотелось нравиться, однако не более. Восхищение приятно, домогательства отвратительны.

— Хватит! — поморщился лорд, старательно избегая смотреть на девичью грудь. — Идите-ка спать, Ирадос.

Именно так, не нужно его соблазнять.

— Мне нельзя, у меня реферат и четыре экзамена, — сонно возразила Малица, потирая глаза кулачками. — И до занятий на кухню.

— Отменяется. От работы я вас освобождаю. Будем надеяться, урок вы усвоили. Насчет сессии все в силе. Сдать необходимо с первого раза. Форму и значок получите завтра. Остальные ограничения снимаю. Руку давайте.

Прежде чем саламандра сообразила зачем, лорд подхватил ее на руки. Малица второй раз ощутила тепло его тела, запах парфюма: гвоздика и мускус. И снова они оказали на нее расслабляющее действие. Руки покорно обвили ректора за шею, голова склонилась к плечу.

Ректор недовольно засопел: слишком уж фривольно вела себя саламандра, но делать замечание не стал. После вина, выпитого, как оказалось, на голодный желудок, и не такое случается. Да и он повел себя не совсем благородно: смотрел. Взбудораженная адепткой кровь успокоилась, девушка больше не будила желания, — словом, вещи встали на свои места. Случаются же наваждения!

Лорд вышел в коридор, забрал пальто гостьи. Еще раз глянул на склонившуюся к плечу огненно-каштановую головку, открыл портал и шагнул в него вместе с Малицей. Она уже сопела ему в ухо, позабыв о недавнем страхе и смущении. Руки цепко обнимали за шею. Ректору стоило больших усилий разомкнуть эти объятия, чтобы переложить саламандру на диванчик в общей гостиной на этаже. Лорд не решился доставить Малицу прямо в комнату, подозревая, какие слухи с утра поползут по Академии. Ничего, вернутся с гуляний адепты, разбудят.

Убедившись, что его никто не видел, ректор вернулся к себе.

Малица грелась, держа в руках кружку глинтвейна. По правилам, напиток полагалось пить из бокалов, но откуда у адептов бокалы?

Кристоф притащил на крышу плед, и честная компания устроилась с относительным удобством. Укутанные по случаю морозной погоды, они передавали друг другу кувшин с ароматным напитком.

Тут же, на крыше, валялась колода карт, шар предсказательницы. Романтично горели свечи. Черные: взяли у некромантов. Индира соврала, будто собирается вызывать духов предков. По такому случаю красивой эльфийке выдали ровно двенадцать штук: столько по правилам полагалось выставить по краям сложного рисунка — перечеркнутой двойной пентаграммы. Для гадания требовалось всего две, поэтому прочие благополучно перекочевали в ящик Индиры.

Малица сделала очередной глоток и бросила взгляд на звездное небо.

Вот и зима на пороге, впереди последний экзамен. Как раз по предсказаниям. Зачем это стихийникам, никто доподлинно не знал, но раз в программе стоит, — положено.

— Говоришь, у тебя видения бывают? — Индира жестом

профессиональной гадалки перетасовала новенькую колоду.

Кристоф фыркнул и отхлебнул из кружки.

Внизу, за выемкой водостока и карнизом, затерялся в ночи парк. Отсюда, с библиотечной башни, видны были огни Ротона и одинокий «глаз» Административной башни. Интересно, кто задержался на работе? Наверняка готовит бумаги для министерства: конец года — головная боль не только для адептов.

В корпусах тоже горел свет. Вон там занимались фехтованием в гимнастическом зале. В другом месте брали уроки танцев перед балом, а троица сидела себе на астрономической площадке и попивала глинтвейн. Благо Малице не требовалось отныне трудиться в поте лица, можно расслабиться.

На этот раз Кристоф не ломал магических печатей, а честно попросил ключи. Соврал, правда, будто они собрались смотреть на звезды, но ведь предсказания — это воля небесных светил, так что юноша соврал самую малость.

— Фантазии, — отмахнулась Малица.

Ей не хотелось рассказывать о Дикой охоте с участием ректора и прочих прелестях буйного воображения.

— Значит, ты сдашь, — вынесла вердикт Индира и протянула подруге колоду. — Сними.

Малица отставила кружку и покорно разделила колоду на две неровные стопки. Как и положено, брала левой рукой и тянула вбок, а не поднимала карты.

Индира довольно кивнула и пытливо глянула на оставшегося не у дел Кристофа. Тот сразу напрягся и буркнул: «Чего?»

— Сейчас мы всю твою подноготную узнаем, Крис, — подмигнула эльфийка и начала выкладывать карты. — Заодно проверим, есть ли у Али связь с высшими сферами.

Индира любила на досуге баловаться с картами, впрочем не придавая увлечению особого значения. Сбудется так сбудется, нет так нет. Главное, процесс и ореол тайны. Самое то для теплой девичьей компании вечерком.

Малица тяжко вздохнула. К счастью, на экзамене на картах гадать не нужно, в шар смотреть тоже. Адептам предлагали смоделировать ситуацию или расшифровать предсказания на основе собственной интуиции, знаков природы и снов. Для этого их либо погружали в транс и передавали заранее подготовленные картины, либо вручали текстовое описание ситуации.

Выкрасть билеты пытались, один раз даже успешно, пришлось в срочном порядке менять и прятать в кабинете проректора. Видения же придумывал ректор. Пользовался реальными случаями из практики других магов и адептов старших курсов в

Сумеречье — заповеднике разного рода мистики. Кое-что выдумывал сам, но все равно задания через энное количество лет повторялись: тяжело выдумать посылы для рабочего предсказания.

Отряхнув плед от нападавшего с печной трубы снега, Индира вытащила три карты и загадочно подмигнула Кристофу.

— Ох, берегись! Так, Аля, я открываю, ты толкуешь.

Саламандра подумала, что с таким же успехом могла смотреть в дешевый стеклянный шар. Разумеется, его продавали как хрустальный, но вранье быстро всплыло. Шар Индира купила на празднике урожая. Зачем, она сама не знала.

Отказаться бы от дурацкой идеи, но глинтвейн делал свое дело, подталкивал на авантюры. Терпкий, горячий, с запахом приключений.

Уткнувшись носом в кружку, Малица кивнула: давай.

Индира перевернула первую карту.

— Маг! — в два голоса завизжали девушки и уставились на Кристофа.

Тот в свою очередь не понимал, отчего изображение темноволосого мужчины, мечущего молнии из жезла, вызвало такой ажиотаж.

— Так, это твое прошлое, Крис, — с важным видом провозгласила Индира.

Малица не выдержала и прыснула в кулак: столько патетики!

Отсмеявшись, саламандра вспомнила об обязанностях предсказательницы.

— Тут все просто. Кристоф — хороший демонолог, даже карты согласны. Самолюбивый, немного эгоистичный, самостоятельный, неугомонный тип. Словом, типичный маг.

Кристоф отсалютовал подруге кружкой. Пока предсказание ему нравилось. Именно таким он себя и видел, только понимал упомянутые качества немного иначе. Не самолюбивый, эгоистичный и неугомонный, а талантливый, инициативный маг с чувством собственного достоинства.

Следующей взору открылась девушка, жонглирующая монетами.

Малица задумалась. Монеты — это достаток. А девушка? Богатая невеста.

— Ну? — Кристоф нетерпеливо вытянул шею. — Что там с моим настоящим?

— Сам видишь, — Малица пошла по простому пути, — деньги и женщины.

— Если бы! — вздохнул юноша.

Женщины в его жизни имелись, а вот с деньгами, как у

всякого адепта, было напряженно. Стипендия не покрывала потребностей растущего организма.

— Осталось будущее.

Саламандра сама перевернула карту и переглянулась с Индирой. Подруга залпом допила глинтвейн и смешала карты.

— Эй, чего там, что с моим будущим? — разочарованно протянул Кристоф.

— Ничего! — хором огрызнулись девушки.

Ясен перец, во всем виноваты свечи некромантов, только с ними может вылезти такая гадость! Они, и только они, могли приманить скалящегося демона.

— Нечисти много убьешь, — соврала Малица, зная: Кристоф просто так не отстанет.

В голове зрела мысль: навестить некромантов и отомстить за испорченный вечер. Глинтвейн продолжил свое черное дело, толкая на подвиги.

— У тебя платье к балу готово? — Индира перевела мысли троицы на другую тему.

— Ну если это можно назвать платьем, — состроила кислую мину Малица.

Если бы не наложенное ректором наказание, она бы сходила в город, заказала платье, а теперь приходилось довольствоваться старым. Да, саламандра пришила к нему новые оборки и украсила искусственными цветами, но наряд это не спасет. Все видели платье Малицы на весеннем балу и начнут шептаться, будто у саламандры нет вкуса: по негласному правилу, появляться в обществе в одном и том же наряде считалось дурным тоном.

— Может, матушка поможет?

— Угу, и сразу посоветует выйти замуж, — кисло улыбнулась саламандра. — Раз считаешь себя магом, вертись сама. Не можешь — ищи жениха.

— А украшения? — не унималась эльфийка.

Сама она держала наряд в секрете, обещая, что это будет нечто потрясающее.

— Возьму у мамы, — пожала плечами Малица.

Хорошо, однако, уметь ходить через огонь. Никаких порталов не надо, лишь бы не сбиться с пути и горел заветный очаг.

Саламандра завидовала подруге. У нее целая коллекция разных перстеньков, сережек, ожерелий, которые щедро дарили многочисленные родственники на любое мало-мальски важное событие. Да и сама эльфийка могла с легкостью купить что-то в ювелирной лавке: родители открыли на ее имя неограниченный кредит.

Ну да, леди леди рознь. У тер Ирадос особнячок, свое дело (торговля рудой) и славное имя. У лор'Альенов — два дома: городской и загородный, родство с королем, пусть и неблизкое, несметные богатства и положение в обществе.

Сообразив, что приятный вечер перестает быть томным, Индира предложила погадать на Малицу. Та отмахнулась. Нет, в гадания саламандра не верила, но вдруг там выпадет что-то неприятное? Хватит с Малицы переживаний! Однако эльфийка настаивала, и саламандра, для большей точности предсказания, перемешала карты сама.

Первым снова выпал маг. Затем император. Последним Малица выложила посох. Ну и как это понимать? Совсем не похоже на жизнь саламандры. Никакими особыми умениями она не обладала, вряд ли выбьется в лучшие маги Империи.

— Ерунда какая-то! — фыркнула Малица, смешав карты. — Или я дурной предсказатель. Надеюсь, завтра гадать на кофейной гуще не заставят.

— А там мужчина, — лукаво протянула Индира.

— Где? — не поняла саламандра.

— В картах. И он добьется успеха. То есть тебя.

Малица пожала плечами. Эка невидаль, когда-нибудь кто-нибудь добьется.

Саламандра подняла глаза и замерла с открытым ртом.

Дракон! Огромный алый змей с бронзовым брюхом парил над Академией, словно тень. Если бы не иллюминация парка — бал уже в это воскресенье, — Малица бы его не увидела, а теперь не могла отвести глаз. Дракон властвовал над небом, стелился над башнями Академии. Казалось, еще немного, и хвост обовьется вокруг какого-то шпиля.

Кристоф тоже видел дракона и красноречиво выразил свое восхищение величавым существом.

— Это кто? — шепотом спросила Малица.

Поставив кружку, она подошла к парапету, не сводя горящих глаз с дракона, постепенно, вираж за виражом, набиравшего высоту. Настоящая сказка! Для полноты сюжета не хватало только пламени, вырывавшегося из горла. Это не Нортон, это тот самый дракон, о котором слагают легенды. Представитель одного из величественных родов величавых существ.

— Проректор, — огорошил ответом Кристоф. — Разминает крылья.

— Но ведь обороты запрещены…

Или Устав высшему преподавательскому составу не указ?

— У него спроси, — подмигнул юноша и встал рядом, обняв Малицу за плечи.

Дракон же между тем резко начал снижаться и пронесся прямо над головами троицы. Адепты непроизвольно пригнулись, опасаясь, что крылатый ящер заденет их крыльями. Дракон же заложил крутой вираж и опустился ниже. Показалось или из ноздрей вырвались струйки дыма?

— Ой, он нас сейчас заденет! — пискнула Индира, закрыв голову руками.

Похоже, дракон действительно собирался напугать троицу. Иначе не стал бы распушать пластины на спине, раздувать пластины на щеках. А потом и вовсе камнем рухнул на крышу.

Адепты в ужасе прыснули в разные стороны.

Глинтвейн разлился, запачкав плед.

— И что это у нас тут происходит? — полетел вслед рокочущий голос.

Адепты дружно затормозили. Теперь они знали, кто нарушил запрет на принятие хтонического облика на территории Академии. Малица же задумалась, отчего Нэйл тер Лис пользуется такой свободой. Помнится, он сыграл не последнюю роль в похищении саламандры. Или Малица тогда ошиблась с выводами? Ой, вряд ли!

— Сидим, — за всех ответил Кристоф, решившись повернуться.

— Он голый? — шепотом спросила Малица.

— Сама проверь! — буркнула Индира, старательно рассматривая маникюр.

Несмотря на богатый опыт общения с лицами противоположного пола, эльфийские традиции загоняли в строгие рамки, призывая не смотреть на то, что девушкам не полагалось видеть до свадьбы. В понимании Индиры это не исключало знакомства с пикантной литературой и разного рода шалостями, в том числе интимными, но запрещало все, что нанесло бы урон девственности.

— Ну, не совсем, — после минутной паузы ответил Кристоф.

Он пытался понять, иллюзия на проректоре или тот действительно так выглядит. Занятное, даже уникальное зрелище!

— О чем вы там шепчетесь? — устав ждать объяснений, требовательно спросил тер Лис и сделал шаг вперед.

Тело ящера покрывала блестящая чешуя, глаза не утратили вертикального зрачка и прозрачной перепонки, зато внешний вид проректора не попирал ничьей нравственности: в нужном месте все прикрыто. Значительно уменьшившийся в размере хвост оплелся вокруг талии.

— О вас, милорд. — Малица первой из девушек обернулась.

Вот это да, промежуточная трансформация! У саламандр она тоже существует: вся кожа будто пылает, превращаясь в гигантский костер. Только вот обернуться огненной ящерицей могут немногие и только после инициации.

— И что же вас так заинтересовало? — прищурился тер Лис.

— Почему вы в облике дракона, — смело ответила Малица.

— Потому что я возвращался из дома. Прямой портал оттуда не откроешь. А вот вы что тут делаете? — Проректор поддел длинным ногтем кувшин с остатками глинтвейна. — Опять что-то задумали?

— У нас есть разрешение, — заверил Кристоф. — Можете спросить у библиотекаря и декана.

— Обязательно спрошу, — кивнул тер Лис и шагнул к краю крыши, чтобы сорваться в полет, расправив крылья.

Словно зачарованные, адепты смотрели на удаляющегося алого дракона. Он невольно приковывал взгляд красотой и величием.

— Нортон не такой, — первой прервала молчание Малица.

В голосе звучало восхищение. Как бы саламандра ни относилась к тер Лису, величие дракона очаровывало.

— Ты видела? — Индира и Кристоф удивленно уставились на нее.

Малица кивнула. Она не рассказывала друзьям о неудавшейся попытке участия в травле вампира. Сначала было стыдно, потом времени не нашлось. Теперь же поздно.

— Ох, темнишь, Аля! — недовольно покачала головой Индира. — Или у вас?..

Малица невольно покраснела под пристальным взглядом подруги. Она ведь действительно целовалась с Нортоном, тот предлагал стать его девушкой. Правда, после разжалования в рядовые адепты дракон охладел к саламандре. Обиделся. И прав ведь: пострадал по ее милости.

— Вот кто темнит, так это проректор. — Малица поспешила сменить тему разговора. Ей не хотелось обсуждать неприятные вещи. — Куда это он летал? Порталы не запрещены, пользоваться ими гораздо удобнее. Да и Устав просто так не нарушают. Крис, ректор в Академии?

Юный демонолог пожал плечами:

— Без понятия. Какая разница?

— Нет его, — с уверенностью заявила саламандра. — Иначе бы тер Лис побоялся. А он не таится, у всех на глазах летает.

Друзья поняли: саламандра что-то задумала. И верно, она подхватила посуду, свой плед и поспешила к лазу. На вопрос куда, ответила: следить за проректором.

— Ты с ума сошла! — прошипела Индира и замоталась в плед, будто горец. — Тебя же не просто вышибут, а все дороги закроют!

— Лучше, чтобы тер Лис за спиной лорда ти Онеша какую-нибудь гадость сотворил? — не унималась Малица. — Он у меня с прошлого раза под подозрением. Думаете, кто вампиру помогал?

— Иди ты! — выдохнул Кристоф. И тут же добавил: — Стой, я с тобой.

Индире ничего не оставалось, как последовать за друзьями, надеясь, что сегодняшнее приключение не закончится отъездом домой.

Малица чуть ли не кубарем скатилась по лестнице и нырнула в разрываемую праздничными огоньками темноту парка.

Дракон не может приземлиться абы где, нужно смотреть на башни. А какая подходит лучше всего? Административная. Саламандра быстро сотворила огонек и на свой страх и риск прыгнула в камин проректорского кабинета. Лишь бы тер Лис поставил экран! Иначе все, пропала! Хотя всегда можно соврать, будто ошиблась. Второй курс, глинтвейн, неопытная саламандра, перепутавшая очаг…

Перед тем как скрыться в огне, Малица успела крикнуть Кристофу: «Его кабинет!»

Саламандре пришлось зажать нос, чтобы не чихнуть: в нос попала зола. Малице повезло: и огонь горел, и экран стоял. Он у проректора большой, металлический, непрозрачный. Пользуясь возможностями своей расы, Малица забилась в самый угол камина и осмотрела трубу: получится ли подтянуться и спрятаться там? Похоже, да, но вряд ли тер Лис скоро подкинет дров: горела свежая поленница.

Осмелев, саламандра выглянула: проректор одевался. Значит, не в первый раз летал домой, раз держал сменную одежду. И то верно, в форменном костюме неудобно сидеть за столом, не то что играть с детьми, если они, конечно, у тер Лиса были. Вот и оставлял сюртук и строгую рубашку в кабинете.

Какие ж жилистые эти драконы! И вся спина — одни мышцы. То, что ниже, уже скрыли брюки. Да и не разглядишь особо: из освещения только камин.

Одевался тер Лис быстро и уже через минуту уселся в кресло в привычном строгом виде. Малице пришлось вновь отпрянуть в угол, чтобы не попасться.

Проректор достал амулет связи, и вскоре до ушей любопытной саламандры долетел приглушенный разговор. И чем больше Малица слушала, тем больше убеждалась, что не зря

затеяла эту авантюру. Только сердце билось все громче и громче, грозя выдать хозяйку, а пальцы холодели. Ставки слишком высоки, никто не пощадит юную саламандру. Вдруг она не успеет уйти через огонь? Тот же ректор легко ловил. Вряд ли тер Лис слабее, да и сам он дракон, то есть огненное существо.

— Разумеется, я понимаю, милорд, но безвыходных ситуаций не бывает, — лился громким шепотом голос проректора. — Нет, я не стану. Хватит того, что прошлая услуга обернулась крупными проблемами. Ректор не дурак, дважды в совпадение не поверит.

Реплику собеседника Малица не слышала, только ответ.

— Это возможно. Только придется терпеть до будущего года. У третьего курса появляется полевая практика, вы легко могли бы смыть полученное оскорбление, хотя, повторюсь, я не одобряю убийства.

— Да что вы понимаете! — До Малицы долетел рев взбешенного шан Теона. — Меня только ленивый не обсмеял!

— Адептка Ирадос — женщина, женщине мстят иначе. — Жесткая улыбка тронула губы тер Лиса. Малица не столько увидела, сколько почувствовала ее. — Завалить под себя, подчинить и сорвать с губ крик. И все, вы ее хозяин. Если девочка — девственница, тем более, запомнит на всю жизнь. А убийство… — Проректор скривился. — Это слабость, милорд, которая лишит вас многого. Живая саламандра полезнее.

— Я подумаю, — недовольно ответил вампир, — но сейчас меня гораздо больше волнует лорд ти Онеш. Обещаю, ваши старания не останутся без награды.

— О, мои притязания скромны! — приглушенно рассмеялся проректор, почесав подбородок. — Всего лишь место лорда ти Онеша. Я его заработал по праву.

— Кто спорит! Старый ректор ушел на пенсию, вы уже готовились сменить кабинет, а тут император назначает демона. Демона — ректором Академии колдовских сил!

Что-то хрустнуло. Оказалось — стакан в пальцах проректора. Саламандра и не заметила, когда тер Лис успел его взять.

Проректор молчал, только падали на пол осколки стакана и капала кровь. Тер Лис нервно тряхнул ладонью и уставился на порез. Затем спокойно достал носовой платок и перевязал.

Малица так и не поняла, что ее насторожило, но шестое чувство спасло ей жизнь. Саламандра успела прыгнуть в огонь до того, как проректор отодвинул экран, проверяя.

В холодном поту Малица сидела в библиотечной башне. Долго не могла прийти в себя, опасаясь, что сейчас в комнату ворвется тер Лис, но, похоже, проректор ее не заметил. И хвала небесам!

Одно саламандра знала точно: нужно срочно найти ректора. Она сунула руку в карман и нащупала собственный амулет связи. Плохонький, простенький, зато значительно облегчавший жизнь. Он появился у Малицы неделю назад: подарила Индира.

Уже через пять минут троица собралась на крыше, обсуждая дальнейшие действия. После краткого пересказа подслушанного разговора никто не сомневался: поставить ректора в известность необходимо. В Академии зрел заговор, а тер Лис взамен на должность помогал лорду шан Теону в каком-то грязном деле. Малица не сомневалась, она — лишь часть сделки, не стал бы вампир обещать так много за жизнь какой-то саламандры. Нанял бы убийцу, и дело с концом. Нет, тут вещи государственного масштаба.

Решили разделиться. Индира, как трусишка, караулила ректора у ворот Академии, Кристоф и Малица искали в городе. Юноша брал на себя «мужские» заведения, саламандра — «приличные».

— Ой, да у него Алиса есть! — Малица отмахнулась от намеков на бордель и тут же прикрыла рот ладонью, сообразив, что сболтнула лишнего.

Осведомленность о личной жизни ректора не осталась незамеченной, и под напором превосходящих сил саламандра призналась, как провела одну ночь. Без подробностей, очень коротко, но и в таком виде история произвела неизгладимое впечатление.

— Ну ты даешь! — хором выдали друзья. — Мы полагали, ты в участке сидела. Так нам сказали.

А Индира шепотом спросила:

— И как он тебе? На ощупь и все такое?

Судя по улыбке эльфийки, она подозревала нечто большее, чем объятия.

— Для всего такого у него Алиса, — огрызнулась Малица. — И хватит уже! Между прочим, ему не понравилось.

— Что? — Мысли Индиры, определенно, текли по неправильному руслу.

— Все! Я испортила вечер ректору, что тут понравится? Он вышвырнуть хотел, но пожалел. Потом я его разбудила нечаянно, вот и… Понимаешь, очень страшно было и…

— …и он тебя обнимал? — расплылась в победоносной улыбке эльфийка.

— Я его, — огорошила саламандра. — Да, Индира, теперь я самая развратная особа из нас двоих. Особиста соблазняла, ректора лапала. Осталось только с деканом поцеловаться.

— Ну расскажи! — не унималась Индира, делая знаки

Кристофу: подожди, мол, важный девичий разговор.

Малица начинала сердиться. Подруга как маленькая, не знает, какие мужчины? Она же, по ее словам, давно опытная. Или только в теории?

— Раздень Кристофа до штанов и посмотри. Мужчина как мужчина. Красивый, угрюмый и злой. Все, топай к воротам и не проворонь объект своих грез.

Эльфийка обиделась и гордо продефилировала к лестнице. Кристоф фыркнул ей вслед и, приобняв Малицу за плечи, подтолкнул вперед.

— Аль, — шепот шевелил волосы за ухом, — ты не боишься? Проректор не дурак, он наверняка понял, что его подслушивали.

— Крис, — елейным голоском ответила саламандра, — перестань меня лапать. Тебя рассказ о спальне ректора возбудил, решил поучить, чтобы не опозорилась?

Юноша застонал и посетовал:

— И кто из нас озабоченный?

Но шептать в ушко перестал. Малица в свою очередь не стала больше подкалывать.

Часы на городской ратуше пробили десять, и друзья, не сговариваясь, пробормотали: «Кьядаш!» Сейчас спустят гончих, проректор и тут обезопасил себя.

— Ну, наперегонки? — подмигнул Кристоф и открыл экспериментальный портал.

Адептам повезло: юный демонолог ничего не напутал, и их выбросило у дверей библиотечной башни. На большее расстояние Кристоф открыть портал не смог. Дальше стремглав понеслись к воротам, обгоняя ветер. Новый телепорт требовал времени, а его-то как раз не хватало. Краем глаза Малица уловила какую-то тень. Дернулась, увлекая Кристофа в кусты.

Дракон! Мелькнул над парком и скрылся в небесах.

— Он подозревает, Крис! — похолодев от ужаса, прошептала саламандра.

Демонолог промолчал. Он пытался понять, спустили уже гончих и, если да, не почуяли ли те адептов. Вроде пока тихо, но призрачные гончие на то и призрачные, что появляются внезапно из сгустившихся сумерек.

Малица ожидала, дракон сделает еще один виток, однако он не объявлялся. Саламандра подозревала, снова принял человеческое обличье и поджидает у ворот. Значит, туда нельзя. Лишь бы Индиру не сцапал!

— Так, Крис, лезем через стену, — скомандовала Малица, решившись покинуть убежище.

Друг сначала знаками показал: «Ты сошла с ума!» — потом

сообразил, закивал.

Перебежками адепты добрались до стены.

Показалось или слева мелькнули алые глаза?

— Крис, — понизив голос, Малица прижалась к холодной кладке, — чары снимай. У тебя минута, а потом нас сожрут.

Кристоф сглотнул и усиленно заводил руками по камням, нащупывая печати. Он привык быстро взламывать охранные чары, не подвел и сейчас, только гончие тоже не теряли времени даром.

Серебристая тень и Малица прыгнули одновременно, только в разные стороны. Норматив по физподготовке явно был сдан: саламандра умудрилась подтянуться на верхние ветки вяза и оттуда в ужасе смотрела на гончую. Та водила носом, примериваясь к новому прыжку. Малица не стала ждать и прыгнула сама.

Руки заскользили по стене, из-под пальцев посыпалась мелкая крошка, ушибленные колени болели, но саламандра не сдавалась. Помог Кристоф. Он уже оседлал стену и не оставил подругу в беде.

— Прыгаем на счет «раз»! — скомандовал Кристоф. — Раз!

И соскользнул на землю по ту сторону стены. Малица кубарем скатилась за ним, отбив все, что не отбила прежде. Зато не попалась проректору и не оказалась в пасти гончей. А боль можно перетерпеть.

Хромая, саламандра поплелась за Кристофом. Радовало одно, гончая не достанет: собакам запрещено покидать парк. Вот проректор, тот сможет. Только ворота совсем в другой стороне, тут же вообще пустырь и река.

Пришлось сделать изрядный крюк, чтобы выбраться в город. Половину пути Кристоф пронес Малицу на руках: та повредила ногу.

— Я пойду, — вопреки предложениям оставить ее в ближайшем кабачке, заупрямилась саламандра. — Я свидетель, к тому же Алису в лицо знаю. Если увижу, попрошу милорду все рассказать.

В итоге юноша сдался и отпустил подругу, взяв слово при первых признаках опасности брести в участок.

Малица волочила ногу и тренировала силу воли. Маг она или не маг! А если маг, обязана стойко терпеть все невзгоды. Подумаешь, ушиб! Не перелом же. Как там говорил тер Шонер? Враг не станет ждать, пока у вас все заживет.

Стараясь не думать о боли, Малица размышляла, где искать ректора. Пришла к выводу, что в хорошем ресторане или гостинице средней руки, если у Алисы нет своего угла. Но наверняка он есть, и лорд уединился с любовницей в ее

гнездышке — вроде ректор вскользь упоминал о чем-то подобном. Увы, тогда найти их нереально.

И тут Малица вспомнила: театр! Сегодня представление, поэтому проректор и не сомневался, что начальник не вернется до полуночи. Наверняка слышал, как тот говорил о грядущем спектакле.

Собрав волю в кулак и напевая, чтобы не скулить, саламандра направилась к театру. Нога совсем не сгибалась и, кажется, распухла. Любое движение отдавало болью. Ничего, маг обязан превозмогать невзгоды.

Здание театра по закону подлости располагалось в дальней части города. Малица успела проклясть все на свете, пока добралась. Слезы текли по щекам, скрежетали зубы, но саламандра не сдалась. Привалившись к водостоку, она смотрела на освещенный огнями подъезд. Оттуда доносились звуки музыки: представление в самом разгаре.

Только Малица хотела сделать шаг, как знакомая тень скользнула по мостовой. Саламандра мысленно выругалась. Тер Лис! До чего же упрям проректор, до чего не хочет, чтобы о его проделке узнали. Оно и понятно: не желает сложить голову на плахе. Насколько поняла Малица, проректор участвовал в заговоре. Может, даже в покушении на жизнь императора Ангерда.

Повезло же, что дракон не кружил, пока саламандра, проклиная все на свете, ковыляла по городу. А Кристоф? Вдруг тер Лис поймал его и вернулся за Малицей? Закусив губу, она смотрела на небо. Нужно все точно рассчитать и успеть добежать до подъезда, пока дракон делает разворот. Зрение у властелинов неба отменное, заметят даже муху на памятнике.

Малица сжала руки в кулак, унимая сердцебиение. Так, дышать размеренно, желательно ритмично, иначе разовьется одышка. Дальше приготовиться к рывку. Больную ногу отвести назад, здоровую сделать опорной. Чуть наклониться вперед, прикинуть расстояние и траекторию движения. Наметить пути отступления. Лучше не один. Оружие. Пока не материализовывать, но сделать так, чтобы огненные клинки — в данном случае лучше парные кинжалы — в нужный момент легко возникли в пальцах. Теперь слиться со стеной и осторожно прислушаться, постараться уловить крылатую тень. Выбегать нужно, когда проректор зайдет на очередной круг: сзади у него глаз нет.

Минуты тянулись мучительно медленно. Нервы сдавали, но Малица знала: сейчас нельзя сделать ни шагу. Тер Лис обязательно вернется: он ее ищет. А раз ищет, то догадался, кто

подслушал разговор. Наверняка сложил два и два: троицу на башне и камин.

Вот что делает самоуверенность! Малица на чужом примере убедилась во вреде завышенной самооценки. Не покажись проректор, не пожелай отчитать адептов, те бы не узнали о заговоре. Но собственная значимость и власть застилали глаза, тер Лис не смог отказаться от желания наказать, пренебрег конспирацией и здравым смыслом.

Тень в очередной раз мазнула по крышам, и, досчитав до двадцати, Малица во весь дух, превозмогая увечье, устремилась к заветным дверям. Они оказались заперты, поэтому пришлось прибегнуть к запасному плану. Саламандра затеплила на руке огонек и метнула в окно. Безвредное магическое пламя не обжигало, но создавало иллюзию пожара. Дверь тут же распахнулась, выбежал служитель, и, воспользовавшись чужим замешательством, Малица проскользнула внутрь.

— Куда? Стоять, безбилетница! — полетело вслед.

— Где лорд ти Онеш? — Саламандра не стала играть в кошки-мышки со служителями и спросила напрямик. — У меня для него важное сообщение. Скажите, на кону минимум три жизни. Я из Академии.

В подтверждение своих слов она распахнула пальто и ткнула в значок на форменном платье. Больше ничего сделать нельзя. В театре полно людей, в какой ложе ректор, Малица не знала. Шло второе действие, и, осматривая каждую, саламандра рисковала разминуться с лордом.

Малица устроилась в уголке и, шипя, вытянула больную ногу. Та сильно распухла и уже не болела, а нарывала. Неужели все-таки перелом? Плохо. В игре с проректором увечные заведомо выбывают.

Поразмыслив, саламандра пришла к выводу, что кто-то из двоих: Индира или Кристоф — попал в руки тер Лиса. Раз так, он знает о планах Малицы и попытается им помешать. Самое простое — обвинить адептку в богатом воображении и личной неприязни. Можно иначе — устранить единственного свидетеля. Убивать проректор вряд ли будет, сам говорил, это неприемлемо, значит, отдаст шан Теону. Развлекаться сам не станет: вампиру нужна Малица в первозданном виде. Это плюс, но минусы перевешивают.

Саламандра осторожно погладила ногу и огляделась. Раз ректора пока нет, спешить тоже некуда, нужно отвлечь себя от невеселых мыслей.

Театральное фойе воображения не поразило. Стандартный плюш малинового цвета, бронзовые светильники, окна с

тяжелыми портьерами в тон диванчикам. Скучно. Стены украшали портреты императорской четы. Пара больших зеркал для дам, чтобы полюбоваться на себя, любимую. И изображение примы театра над столиком с вазой цветов. На розах заклятие против увядания. Малица не проверяла, но догадывалась, сами по себе цветы с раскрывшимися бутонами долго не стоят, обязательно хоть лепесток упадет.

За саламандрой пристально наблюдал служитель. Видимо, чтобы не сбежала или не натворила чего. Пускай!

— Адептка Ирадос?

Ректор подошел неслышно, Малица аж подпрыгнула. В нос ударил аромат парфюма, невольно заставив прикрыть глаза. Какой же приятный, особенно когда нанесена не капелька, как обычно. Саламандра подняла глаза и тут же опустила. Нехорошо пялиться на собственного ректора.

Белоснежный костюм и зеленая рубашка на полтона темнее глаз. Идеально повязанный контрастный шейный платок, запонки с сапфирами. Демон, сущий демон! Только рогов не хватает, а так — держитесь, девичьи сердца!

Малице тут же стало стыдно за собственный наряд. Грязный, с порванной юбкой. Немудрено, что на саламандру косо смотрели.

За спиной ректора маячила Алиса в таком платье, что за него можно продать душу. А ожерелье стоило целое состояние. Подобные бриллианты впору надеть императрице.

Сегодня оборотница предстала в истинном обличье, то есть не рыжей, а с благородным серебром волос. Она недовольно косилась на Малицу, нетерпеливо постукивая сложенным веером по руке, но молчала.

— Простите, милорд, я не хотела портить вам вечер, но… Ай!

Саламандра попыталась встать, но тут же рухнула обратно, схватившись за ногу. Ректор отреагировал мгновенно: опустился на одно колено и потянулся к рукам Малицы, сжимавшим колено. Блеснули перстни на длинных пальцах. Отчего-то саламандра мысленно пририсовала к ним когти.

— Так, что у вас там?

— Не важно. — Малица аккуратно отстранила его пальцы и вымученно улыбнулась. — Мне нужно поговорить с вами. Наедине. — Тут брови лорда удивленно взлетели вверх. — Дело государственной важности, милорд.

Ректор задумался, затем обернулся к раздраженной Алисе и попросил:

— Жди меня в ложе.

Оборотница неохотно подчинилась, бросив пару гневных

взглядов через плечо. Похоже, одним недоброжелателем у саламандры стало больше.

— Идти сможете? — Лорд обернулся к Малице.

Та кивнула и оперлась о протянутую руку. Каждое движение давалось с трудом, но саламандра не собиралась обременять ректора ношением своего бренного тела.

Лорд хмуро глянул на служителя, и тот тут же «вспомнил» о кабинете администратора, где «абсолютно никто не помешает господам».

Саламандра всячески скрывала боль, шла, закусив губу. В итоге даже прокусила ее. Судя по недовольному сопению ректора, он все видел. И точно, когда дошли до небольшой лесенки в три ступеньки, без спросу взял на руки. Магией отпер дверь и опустил ношу на стул, сам же остался стоять.

Опечатав комнату и обезопасив ее от подслушивания, глава Академии прислонился к стене и приподнял подбородок: слушаю.

Малица подробно, стараясь не упустить ни слова, пересказала все увиденное и услышанное, поделилась соображениями насчет Кристофа и Индиры. Лорд слушал, не перебивая. Выражение лица ровным счетом ни о чем не говорило: как было хмурым, так и осталось.

— А нога? — когда саламандра замолчала, поинтересовался ректор.

— Неудачно со стены спрыгнула, когда от гончих спасалась.

— И вы так спокойно об этом говорите, Ирадос? — покачал головой ректор и наконец-то сел. Малица вздохнула с облегчением: неудобно разговаривать, когда собеседник стоит. — Это не шутки, и вам очень сильно повезло, что гончие не разодрали. На будущее: не повторяйте таких подвигов, идите к дежурному преподавателю.

Саламандра покачала головой. Кто поручится, что этот самый преподаватель не в сговоре с тер Лисом? Да и кому поверят: адептке или проректору?

— Вы мне верите, милорд? — Малица заглянула в лицо ректора.

Каменная маска. Не поймешь, накажет или поощрит.

— Верю, — кивнул лорд ти Онеш.

— Но… — саламандра опешила.

Вот так сразу, без доказательств?

— Удивлены? — Ректор позволил себе легкую покровительственную усмешку. — Вы подтвердили мои мысли. Плюс ваша личность, Ирадос. Вы способны врать, выгораживая, а не обвиняя. Хорошее качество.

Малица с облегчением выдохнула. Поверил!

Лорд вытащил амулет связи и отошел в угол небольшого, заваленного афишами кабинета, чтобы спокойно переговорить с нужными людьми. Первым ректор поставил в известность министра. Коротко, не посвящая в суть. Предательство, заговор. Затем на шипящем демоническом поговорил еще с кем-то, периодически переходя на повышенные тона. Наконец, пришла очередь стражи и Академии. Проректора надлежало поместить под домашний арест до прибытия особистов и строжайше ограничить любые передвижения.

Малица ожидала: убрав амулет связи, ректор тут же уйдет, но тот отчего-то смотрел на нее. Пришлось вновь прикусить губу: нога жутко болела.

— Позволите?

— Что? — не поняла саламандра.

Оказалось, осмотреть ногу.

Малица воспротивилась. Проректор важнее, вдруг сбежит? Она честно-честно тут посидит, никуда не уйдет.

— Нога, Ирадос, — упрямо повторил лорд. — Не хватало еще, чтобы сидели тут с переломом!

Ректор опустился перед саламандрой на корточки и задрал подол. Пальцы бережно ощупали колено через чулок. Каждое прикосновение, как ни пытался лорд этого избежать, казалось пыткой.

— Можете вытянуть ногу и положить мне на колено? — Ректор тяжело вздохнул и покачал головой. — Как бегали-то? Перелом самый настоящий.

С помощью лорда Малица придала конечности нужное положение и не стала противиться, когда с нее стянули чулок. Только щеки чуть порозовели: до этого ни один мужчина не трогал ее выше колена. Даже по коже мурашки от смущения побежали.

Ректор видел нервозность саламандры и постарался не испытывать ее терпения. Даже не смотрел, на ощупь стянул подвязку. Но совсем не касаться бедра не получилось. Странно, в этом оказалась своя прелесть — мимолетное тепло девичьей кожи и щекотание кружев панталон. Интимное действо, которое, судя по реакции Малицы, для нее впервые. Даже отвернулась, скрывая румянец.

— Мне нужно чувствовать кость, — извинился ректор, отдав саламандре чулок и подвязку. — Понимаю, со стороны выглядит двусмысленно, но обстоятельства требуют. Лекаря в театре нет.

— Я понимаю, — кивнула Малица, стыдливо спрятав предметы женского гардероба.

Она так и сидела с задранной до бедра юбкой, а по коже

бегали мурашки. Больная нога покоилась на колене лорда. Ладно, Кристофа, но лорда ти Онеша! В голову сразу лезли всякие мысли.

— И нет ничего позорного в смущении, — улыбнулся ректор, немного разрядив обстановку. — Наоборот, высокий моральный облик — плюс для адептки. А теперь потерпите, будет больно.

Малица дала себе слово терпеть, но не сдержалась. Саламандра шипела, до крови кусала губу и постыдно выла, пока лорд вправлял перелом. Ректор зафиксировал его магической нитью и попросил дать снятый чулок.

— Лучше с подвязкой, чтобы крепче зафиксировать. Не бойтесь, не замерзнете, там камин есть, сможете разжечь.

— Там — это где, милорд? — осмелилась спросить Малица, протянув нужные вещи.

На щеках по-прежнему играл стыдливый румянец, а сердце не желало дружить с дыханием.

— Готово! — Ректор аккуратно спустил ногу саламандры на пол.

В это время в дверь требовательно постучались, и недовольный женский голос спросил:

— Ариан, ты скоро?

Малица вздрогнула и испуганно глянула на ректора. Точно, она ведь ему вечер в театре испортила. Там, в коридоре, Алиса.

— Все в порядке, — не терпящим возражений тоном заверил ректор и снял с двери чары.

Малица торопливо одернула юбку и обулась. Неприлично перед мужчиной голыми ногами щеголять, да и Алиса наверняка решит, будто они вовсе не разговаривали. Саламандра бы сама так подумала, если б увидела любовника с полуголой девицей.

Интересно, о чем думал ректор, когда после лечения ногу осмотрел? Скользнул взглядом от бедра до пальчиков. Малице хотелось верить: о том, что у нее красивые ноги, а не о перевязке.

Алиса ворвалась в комнату, словно ураган, принюхалась и обвинительно уставилась на саламандру. Та вежливо поздоровалась и попыталась встать, но ректор красноречиво качнул головой. Пришлось сидеть и буравить взглядом пол.

— Чем вы тут занимаетесь? — Алиса продолжала принюхиваться.

— Ты ведешь себя некрасиво, — поморщился лорд. — Ревность всегда некрасива. Напоминаю, Малица тер Ирадос — адептка моей Академии, значит, имеет право на мою защиту.

— И от чего же ты собрался ее защищать?

Раскрытый веер на время скрыл лицо Алисы.

От нее пахло дорогими духами. Малица знала, сколько они

стоили, и завидовала. Наверняка подарок. Везет же некоторым! Интересно, чем эта Алиса занимается? Чутье подсказывало: не работает, не позволил бы ректор своей любовнице работать. У демонов с этим строго: любимую женщину содержат.

— Возвращайся в ложу. — Ректор начинал сердиться. — Когда приду, расскажу, если сочту нужным.

— Так ты придешь? — ядовито прошипела Алиса.

Ответом стал ледяной взгляд. Оборотница тут же присмирела, извинилась и ушла. Даже оборачиваться, чтобы погрозить саламандре, не стала.

— Простите ее, Ирадос, полнолуние скоро. — Лорд запер дверь. — Плюс обоснованное сожаление об испорченном вечере.

Малица тяжко вздохнула и опустила голову.

— Ругать будете? — упавшим голосом поинтересовалась она.

— Нет. Время, Ирадос! — напомнил ректор и сотворил портал.

Саламандра скривилась.

«Время, Ирадос!» Зачем тогда с ногой возился? Подумаешь, перелом! Закинул в лазарет, пусть разбираются.

Портал вывел в рабочий кабинет ректора. Тот наскоро зажег магический шар и оставил Малицу одну, строго-настрого запретив покидать комнату. Оставалось надеяться, тер Лис не успел подобрать ключей к защите ректорского кабинета. Опыт Кристофа подсказывал: взломать можно практически любые печати.

Саламандра кое-как доковыляла до камина и разожгла огонь. В кабинете сразу стало уютнее. Взгляд упал на шкуру. Хотелось присесть на нее, подставить руки пламени, но никак: не позволяла несгибающаяся нога.

Снова полыхнул портал, и Малица инстинктивно сотворила огненный кинжал.

— Свои, Ирадос, — с легким смешком ответил ректор и кинул в кресло у камина плед. — Забирайтесь и сидите. Постараюсь быстро. Потом отправитесь в лазарет. Допросы завтра.

Сильные руки подхватили под мышки и водрузили в кресло, после чего лорд снова исчез, на этот раз надолго. Саламандра прижалась щекой к спинке и задумалась. Ее волновала судьба друзей. Совсем не в такт мыслям мирно потрескивал огонь.

Время шло, ректор все не появлялся, и градус беспокойства только увеличивался. Несмотря на пламя в крови, пылающий камин и плед, стало холодно.

Малица злилась на то, что ничего не может сделать. Даже к окну подойти — проблема. И угораздило же ее сломать ногу!

Лорд залечил, зафиксировал, но саламандре еще долго пропускать занятия по физподготовке.

Едва заметная пульсация магического шара раздражала, Малица предпочла его погасить, свернулась комочком, насколько позволяла нога, и не заметила, как задремала.

Сквозь сон доносились приглушенные голоса:

— Осторожнее, вот сюда переложите.

«Кого переложить?» — лениво, не открывая глаз, подумала Малица. Оказалось — ее.

В нос ударил запах лекарств, и саламандра поняла: она в лазарете. Сон медленно отступал, мир наполнялся звуками. Слишком шумно для ночи, значит, уже утро. Или ректор поставил на ноги всю Академию. Веки неохотно разлепились, и саламандра с сожалением поняла: она действительно заснула и провела всю ночь в ректорском кабинете. И не он перенес ее в лазарет, а Нортон. Бывший староста стоял в изголовье и о чем-то шептался с деловитой эльфийкой — местной лекарицей. Напрягшись, Малица даже вспомнила ее имя — Лаурель. Госпожа Лаурель. Сколько ей лет, никто доподлинно не знал, выглядела эльфийка всегда на двадцать, хотя воспитала уже не одно поколение целителей.

Заметив, что Малица очнулась, оба перестали разговаривать. Нортон тут же спросил, как она себя чувствует, госпожа Лаурель холодно поинтересовалась, может ли саламандра принять посетителей.

— Каких посетителей?

Жесткая больничная койка намяла бока, хотелось скорее встать или сменить ее на свою, общежитскую, но специальная фиксирующая нить лишала свободы передвижения.

— Королевского дознавателя.

В горле пересохло.

Дознаватель — птица высокого полета, занимается только важными делами. Все прочие — в компетенции стражи или Особой службы. Значит, Малица не ошиблась, проректор действительно участвовал в заговоре.

— Хорошо, я приму его. — Саламандра спешно осмотрела себя и с облегчением выдохнула: не в ночной рубашке с рюшечками, а в платье. — Только можно я сяду?

— Нет, — безапелляционно ответила госпожа Лаурель. — Шесть часов полного покоя, иначе я не ручаюсь за результат. И второй раз накладывать стазис не стану.

Саламандра вздохнула. Похоже, перелом лечили магией, раз так, двигаться действительно нельзя, чтобы не разрушить чары.

То-то нога горячая и чешется: кости срастаются. Зато через обещанные шесть часов Малица сможет бегать. Мучения стоят свеч.

Нортон одними губами шепнул: «Удачи!» — и бочком проскользнул к выходу. Саламандру приятно обрадовало, что он больше на нее не сердился: Малица не любила наживать врагов. О давнем обещании помнила, хотя заводить с бывшим старостой серьезных отношений не собиралась. Она ему нравилась, он ей — не более чем многие. Да и осталась ли привязанность Нортона? Наказание нанесло по ней сильный удар.

Госпожа Лаурель задержалась, проверила, не потревожены ли фиксирующие нити, и ушла, строго-настрого запретив ворочаться.

Малица пригладила волосы и приготовилась принять важного гостя.

Дознаватель вошел быстрой, стремительной походкой, едва не вышибив дверь. Несчастная отлетела к стене и пару раз хлопнула, пока не замерла. Высокий плотный мужчина с колючим взглядом. По виду он напоминал оборотня: нечто звериное в лице, повадках, движениях. А может, дознаватель и принадлежал к этой расе: в Империи раздолья высокие должности могли занимать не только люди, а при расследовании сложных дел нюх оборотня незаменим.

Следом, явно не одобряя поведение посетителя, вошел декан, кивнул Малице и устроился у окна. Единственный стул оставил для дознавателя.

— Адептка Ирадос, вы как несовершеннолетняя не можете отвечать на вопросы без присутствия родных или представителей учебного заведения, в котором обучаетесь. — Лоран Марвил, крупный, даже грузный мужчина за сорок, как всегда, говорил сухо и официально. — Я прослежу за тем, чтобы допрос велся по всем правилам. Вы не возражаете?

Малица покачала головой и в который раз порадовалась, что ее не переодели в ночную рубашку.

Дознаватель обежал взглядом палату, будто не замечая насупленного декана, пододвинул к кровати стул и, игнорируя правила приличия, оседлал, подперев голову руками.

— Малица тер Ирадос? — голос звучал хрипловато.

Определенно, оборотень.

— Леди тер Ирадос, — поправила обиженная фамильярностью саламандра.

— Госпожа тер Ирадос, — внес свои коррективы дознаватель.

По сути он прав, формально Малица лишь госпожа, полноценной аристократкой считалась ее мать, отец получил лишь личное дворянство. Но ведь и леди не ошибка.

Саламандра кивнула. Пусть так, не стоит спорить из-за обращения.

— Люций Арс, — представился дознаватель.

— А дальше? — осмелев, спросила Малица.

Мужчина удивленно приподнял бровь и лениво добавил:

— Дознаватель его императорского величества, но это и так известно. Вам ведь доложили о моем приходе?

Саламандра кивнула.

Нет, она спрашивала совсем о другом. Люций Арс не простолюдин: слишком наглый, уверенный, привыкший к повиновению. Значит, раз нет указания на принадлежность к первому сословию в фамилии, дознаватель умолчал о статусе в клане, роде или стае.

— Что-то еще? — От дознавателя ничего не скроешь.

— Вы оборотень? — напрямик поинтересовалась Малица.

— Имеете что-то против?

Даже не подобрался, не насторожился. Уверен в собственном превосходстве.

Малица покачала головой, и допрос начался.

Саламандра подробно рассказала о дружеских посиделках на башне, о проректоре, причинах, заставивших за ним проследить, разговоре с лордом шан Теоном и бегстве от призрачных гончих. Дознаватель слушал, не перебивая и ничего не записывая. Ну да, оборотням не нужно, у них отменная память.

— Все это замечательно, госпожа, но на слово в таких делах никому не веришь. Слишком у вас все складно и слишком велико желание в силу некоторых причин опорочить достойных людей.

Господин Арс поднялся и навис над саламандрой. Ей стало страшно. На миг показалось, будто дознаватель вцепится в горло. Но он лишь буравил холодным волчьим взглядом, словно силился проникнуть в душу.

— Вам не кажется, это слишком? — подал голос декан. — Адептка Ирадос не обвиняемая, подобные методы запрещены.

Дознаватель лишь отмахнулся и попросил не мешать.

— Как вы объясните, что на лице досточтимого лорда Эльмира шан Теона, тайного советника императора Закрытой империи, нет ни ожогов, ни шрамов? — вопрос прозвучал как удар бича.

Малица на мгновение задумалась, а потом выдала логичное объяснение:

— Потому что это легко лечится магией.

Дознаватель чуть заметно усмехнулся.

— По-вашему, милорд проделал это за пять минут?

— Почему за пять минут? — удивилась саламандра. — За

ночь.

— Увы, ночью на нем не было маски, скрыть подобное увечье не удалось бы. — Господин Арс окончательно запутал Малицу. — Значит, вы оговорили важного гостя.

— Этого гостя выслали из страны, — напомнила саламандра, теряя терпение.

Дознаватель ей не верил и даже не думал этого скрывать. Играл на стороне вампира? Вдруг он сейчас ее похитит? Но вместо этого господин Арс равнодушно сообщил, что наложит на Малицу заклятие правды.

— Предупреждаю, любая, пусть даже самая крошечная, ложь обернется болью.

Саламандра кивнула, декан скрепя сердце тоже дал согласие.

Малица недоумевала, зачем оборотню подобное заклинание. Он и так давно знает, лжет ли свидетельница: по запаху. Когда говоришь неправду, всегда нервничаешь, значит, иначе дышишь или потеешь.

Дознаватель склонился над Малицей и, не мигая, уставился в глаза. Зрачки его постепенно исчезли, оставив только радужку.

— Mai-rrr-ina! — произнес господин Арс и провел рукой перед лицом испуганной саламандры.

По телу пробежала судорога. Оно на миг заледенело, а потом стало прежним, живым.

Дознаватель довольно кивнул и моргнул, вернув глазам нормальный вид.

— Не бойтесь, госпожа Ирадос, издержки профессии. Потом привыкнете.

— Привыкну? К чему? — испуганно переспросила Малица.

— Маги часто имеют дело с дознавателями. Итак, правду ли вы рассказали? У меня нет времени задавать вопросы.

Саламандра кивнула и заверила, она говорила правду.

— Испытываете ли вы личную неприязнь к Нэйлу лан Тарро тер Лису? Например, за непоставленный зачет, отвергнутые чувства.

Малица нервно фыркнула. Отвергнутые чувства? Это чьи, ее?

— Нет, конечно! Я подозреваю его в измене, и только.

— Вы что-то утаили?

— Нет.

Тело ни разу не отозвалось болью, значит, саламандра не лгала.

Дознаватель довольно кивнул и снял заклинание. После протянул лист бумаги и самопишущее перо. Малица нахмурилась. Подписывать пустоту она не собиралась.

— Ваши показания, госпожа.

Щелчок пальцев, и лист испестрили строки. Саламандра вчиталась: действительно, ее слова.

— Отлично! — Получив подпись, господин Арс заметно приободрился. — Еще увидимся, госпожа Ирадос. И напоследок, — дознаватель обернулся в дверях, смерив Малицу тяжелым взглядом, — не покидайте город. Вы не под домашним арестом, но проходите важным свидетелем.

Саламандра пообещала и перевела дух: господин Арс оставил ее в покое. Вслед за ним вышел декан, во время допроса исполнявший роль молчаливого наблюдателя. Он тоже поставил подпись на протоколе, добавив фразу: «Записано со слов Малицы тер Ирадос верно».

В палату бочком просочился Кристоф. Выглядел он несколько помято, зато живой.

— Ушел? — Юноша покосился на дверь. — Целых два часа меня мучил!

Речь, разумеется, шла о дознавателе, а не декане. Кристофу пришлось остаться с ним один на один, так как совершеннолетие юноша уже справил.

— А Индиру? — Малица похлопала по кровати, предлагая сесть рядом.

Кристоф потупился и отошел к окну, сделав вид, будто заинтересовался дорожками парка.

— Крис? — забеспокоившись, позвала саламандра.

У нее засосало под ложечкой от дурного предчувствия.

— Она хотя бы жива? — охрипшим, срывающимся голосом спросила Малица.

Будущий демонолог молчал, и от этого страх стал липким, осязаемым. Будто дух смерти пробрался в палату и заключил в объятия.

— Кристоф! — не выдержав, визгливо крикнула Малица.

— Не знаю я! — испуганно выпалил юноша, не ожидавший такой реакции. — Ее тер Лис нашел. Во всяком случае, откуда он узнал о том, что мы ректора ищем? Я сам едва не попался, с трудом спрятался.

Значит, не просто так кружил дракон над городом, действительно искал Малицу. И, конечно, тер Лис сбежал, раз Индира пропала.

Догадки подтвердил Кристоф.

— Быстро вещи собрал и ушел порталом. Отследить не удалось: потом перекинулся.

Малица выразила эмоции одним словом. И пусть девушкам не положено, иногда можно и нужно.

— Ты-то как? — Кристоф сменил тему, стремясь отвлечь от

грустных мыслей. — Индиру найдут, не беспокойся. Сам ректор ищет.

Саламандра кивнула и на мгновение прикрыла глаза. Куда же она ввязалась и, самое главное, как из этого выбираться?

Нога зажила, но бодрости духа это не прибавило.

Бал, до которого оставалось всего ничего, тоже не радовал. Малица даже забыла о платье, кое-как сдала предсказания и обивала порог ректорской приемной, чтобы в очередной раз услышать: «Милорда нет». Пару раз саламандра отважилась покараулить ректора у дома, но ночевать он так и не пришел. Потом выяснилось: лорд отбыл в столицу.

Индира как в воду канула, попытки связаться с ней ничего не давали. Разумеется, амулет связи либо выброшен, либо испорчен.

В пятницу Малица тащилась из библиотеки в общежитие. Опустевшая сумка болталась на плече, кое-как наброшенный шарф волочился по земле. Под ногами поскрипывал снег — выпал вчера и не растаял. Небо хмурилось, будто вторя настроению саламандры. Смеркалось. На исходе ноября всегда рано темнело.

— Осторожнее нужно, леди!

Неизвестный закинул потрепанный шарф на плечо Малицы.

Саламандра резко обернулась и, вздрогнув, попятилась. Этого мужчину она не знала, а то, что тот неслышно вырос из сумерек, не радовало. Кого-то он напоминал, но кого? Холодные серые глаза, взгляд цепкий, не хуже когтей грифона. Сам высокий, сложен пропорционально. Пальцы в перчатках сжимают трость.

Мужчина предложил саламандре руку:

— Пройдемся, госпожа?

— Я не гуляю с незнакомцами, — излишне грубо ответила Малица и затеплила огонек в ладони.

— Вам не хватает воспитания, но я прощаю вам. Волнение, страх…

Саламандра вздрогнула и внимательнее вгляделась в это спокойное, без единой эмоции лицо. Тени мешали рассмотреть его черты, но Малица не могла отделаться от ощущения, что уже видела мужчину. Слишком знакомы движения, интонации, да и голос. Однако память предательски не давала вспомнить.

— Кто вы?

В горле внезапно пересохло, а перед глазами заплясало пламя камина и темный силуэт. Контуры — и больше ничего.

— Мы знакомы, госпожа Ирадос, — огорошил мужчина, обнажив характерный прикус. — Лорд Эльмир шан Теон, тайный советник его темного величества Дарриуса нейл Асмадея тер Арша, глава клана шан Теон. К сожалению, не смог приехать раньше, чтобы познакомиться с вами.

— Но…

Саламандра искала следы от ожога и не находила. И не понимала, отчего вампир так спокоен. Абсолютно не то, все не то! Вовсе не этот лорд шан Теон угрожал ей смертью, хотя сходство

разительное. Этот походил на господина, которого она видела в кабинете ректора.

— Удивлены и напуганы? — Воспользовавшись растерянностью собеседницы, шан Теон взял ее под руку и повел по дорожкам парка. Снег поскрипывал под ногами, темнота скрывала фигуры. — Не стоит, в отличие от кузена, я не стремлюсь вас убить. Предложение, которое вы отвергли, не мое. И не я так отчаянно добивался вашей благосклонности. Хотя поговорить с лордом ти Онешем пришлось. В силу некоторых причин я не стал разубеждать ректора и немного подыграл родственнику.

— Так вы не?..

Вампир приглушенно засмеялся и фамильярно погладил Малицу по ладони.

— Милейшая госпожа тер Ирадос, у тайного советника хватает других дел, чтобы, словно мальчишке, красть саламандр, пусть даже таких очаровательных, как вы. Род шан Теонов велик, и у меня есть тезка. Почти полный, если изменить одну букву в имени. Именно он и возжелал получить саламандру.

— Но…

— Академии — это так скучно, я не стал утруждать себя, отправил двоюродного брата. Никто не заметил подмены, благо мы похожи.

— Постойте, — возразила Малица, — в кабинете сидели вы, милорд!

— Почему вы так решили? — Истинный лорд шан Теон с подчеркнутым вниманием уставился на саламандру.

Та смутилась, но все же ответила:

— Я вас совсем не интересовала, милорд. А во-вторых, ректор бы раскусил подмену.

— Отчего же потом не смог, если это верно? — В глазах вампира зажглись довольные искорки.

Значит, Малица шла по верному пути.

— Было темно, а вы похожи с родственником, милорд, вы сами сказали. В пылу боя не разбирают, дневной же свет не обмануть.

— А голос? — Шан Теон чуть сжал пальцы.

— Иллюзия. Но тот вампир, я уверена, говорил иначе, когда шипел от ярости.

— Может, в таких случаях я шиплю так же? — Потешаясь, вампир широко улыбнулся.

— Надеюсь не узнать этого, милорд.

Шан Теон одобрительно кивнул.

— Верные выводы. Фокус удался, но потом начались

проблемы. — Вампир поморщился. — И создали их вы.

У Малицы на миг остановилось сердце. Она попыталась вырваться, сбежать, но лорд шан Теон держал крепко.

— Не нужно, госпожа Ирадос, — предупредил он. — Хватит того, что Эльмар вас ненавидит. В ваших же интересах получить мое покровительство. Печально расставаться с жизнью в столь юном возрасте. Я не стану мешать Эльмару, пусть сам решает вашу судьбу, но, если вы добровольно прогуляетесь со мной, ничего не случится. Более того, вы вернетесь в Академию.

— Вместе с Индирой? — вырвалось у саламандры.

— Это не мне решать, но, полагаю, да, — кивнул вампир и открыл портал.

Малица не хотела шагать в неизвестность, но лорд шан Теон ухватил ее поперек талии и буквально затолкал в светящийся прямоугольник.

Саламандра оказалась в замке, в огромном зале, чьи своды терялись высоко над головой. Из всей мебели — пара старинных кресел, стол и камин. Приглушенный голубоватый свет лился из окон. К нему примешивались малиновые отблески, похожие на закат. Однако солнце в Империи раздолья уже село. Значит, они далеко от Ротона. Неужели в Закрытой империи? От догадки по позвоночнику пробежала дрожь.

— Присаживайтесь, госпожа. — Лорд шан Теон отпустил пленницу и махнул рукой на одно из кресел. — Вина?

Малица покачала головой, но на столе все равно возникла бутылка и два бокала цветного стекла.

Вампир снял верхнюю одежду и вместе с тростью и перчатками отдал в пустоту. Саламандра удивленно охнула, когда вещи исчезли. Теперь она могла лучше рассмотреть лорда шан Теона. Тайный советник был затянут в узкий придворный сюртук, расшитый золотыми нитями. Под ним — черная рубашка и синий шейный платок. Судя по всему, до визита в парк Академии вампир побывал на императорской аудиенции. Весь вопрос, у властителя какого государства.

— Вы у меня дома, — счел нужным пояснить лорд шан Теон и щелчком пальцев зажег мрачный камин с горгульями. — Располагайтесь.

— По какому праву вы меня похитили? — немного придя в себя, взъярилась Малица.

— Я вас не похищал, госпожа, — качнул головой вампир и налил вина себе и даме. — Как и говорил, в случае успешного завершения нашего разговора вы вернетесь. Впрочем, даже если мы не придем к соглашению, удерживать я вас не намерен. Кузен — другое дело. Но его действия меня не касаются.

— Отчего же? — фыркнула саламандра и, поколебавшись, приняла из рук хозяина замка бокал. — Он воспользовался вашим именем и испортил вашу репутацию.

Лорд шан Теон скривился:

— К сожалению, да. Вы задели опасные струны, и Эльмар сорвался, доставив немало проблем.

Малица сделала глоток. Вино оказалось терпким, с легким привкусом трав.

— Милорд, ваш рассказ… мм… — она старалась подобрать нужное слово, чтобы не оскорбить владельца замка, — неправдоподобен. Лорд ти Онеш узнал ваше кольцо. Сомневаюсь, будто лорд ректор ошибся.

— Не ошибся, — признал чужую правоту вампир и вытянул руку. — Вот это кольцо.

Саламандра с опаской глянула на протянутую длань. Среди массивных колец красовалось и то, которое некогда прислали Малице. Взгляд невольно задержался на ногтях вампира. Длинные, как у девушки, их покрывала некая черная субстанция. Лак? Не похоже. Может, они от природы такие?

— В первый раз видите столь высокородного неспящего? — с покровительственной улыбкой поинтересовался вампир, вогнав Малицу в краску. — Понимаю, не каждый день встречаешься с тайным советником. Можете взять меня за руку.

— Зачем? — испуганно спросила саламандра и на всякий случай отошла подальше.

— Вас же что-то заинтересовало. Ногти, я полагаю?

Как он догадался?

Видя смятение гостьи, лорд шан Теон вновь улыбнулся и сел. Поколебавшись, Малица заняла пустующее кресло. Оно оказалось непривычно низким и без спинки, зато с гнутыми сплошными подлокотниками.

Безусловно, сидевший рядом вампир не походил на того, который пытался изнасиловать саламандру. Этот бы побрезговал. Поневоле верилось: шан Теонов действительно двое.

— Это мои родные ногти. Их покрывают специальным составом для крепости. Не все, только высшая аристократия. Зачем такие длинные, надеюсь, понимаете? — Девушка сглотнула и кивнула. — Пережиток прошлого, полезный в ближнем бою. Но мы отвлеклись. — Вампир вновь пригубил вино. — Кольцо мое, однако я не собираюсь на вас жениться. Нет, конечно, подобный брак возможен, вы симпатичная девушка, саламандра, — тут Малица напряглась, — однако на данный момент жена мне не нужна.

Саламандра выдохнула. Хотя бы этот не жаждет использовать

для потомства.

— Эльмар хотел произвести впечатление и выкрал кольцо. Надеюсь, — вампир бросил быстрый взгляд на Малицу, от которого ее обдало холодом, — это останется между нами. Оба императора в курсе.

Дознаватель, похоже, тоже. Но кого же выслали из страны, как лорду шан Теону удалось замять скандал? И где был вампир, когда его кузен пытался убить саламандру?

— Вопросы? Я ограничен во времени, поэтому поторопитесь, госпожа.

Малица залпом осушила бокал и попыталась прояснить, кто и когда из двоюродных братьев что делал. Вампир недовольно, коротко, но пояснил. Единственная встреча с саламандрой произошла в кабинете ректора, дальше тайного советника играл кузен, пока настоящий лорд шан Теон выполнял поручения в столице.

— Остальное не важно. Моя непричастность к вашему похищению доказана. Вряд ли я мог бы незаметно исчезнуть с глаз его императорского величества. — Губы вампира тронуло подобие улыбки. — Кузен понесет наказание. Теперь вы.

— Постойте, милорд, — смело прервала его Малица, — но лорд ти Онеш сказал, что выслали вас.

Хозяин замка удивленно поднял бровь:

— Ужели? Империю раздолья покинул лорд шан Теон, так вам и сказали. Эльмар. Я же не обязан никуда уезжать и через час встречаюсь за ужином с министрами. Что вы слышали, что рассказали дознавателю? Заклинание правды применяли?

Вампир подался вперед и пристально уставился в глаза гостьи. Та сглотнула и с надеждой покосилась на огонь.

— Нет, — жестко сказал лорд шан Теон, — вы не уйдете без моего разрешения. Дар не поможет. Я не Эльмар, мои возможности больше. Так что, госпожа тер Ирадос?

— А после? — облизав губы, спросила Малица.

Убьет или отдаст кузену?

— Сотру память и отпущу. Подругу отдать не обещаю, она у Эльмара. Давайте сами, госпожа. Я ведь могу и приказать, это больно.

Саламандра взвесила все «за» и «против». Безусловно, ее хватятся, но когда? И сумеют ли найти? Время работало против нее.

Малица неохотно призналась в подозрениях насчет тер Лиса и планах Эльмара по поводу своей скромной особы. Вампир слушал молча, вертя в пальцах бокал. Лицо сумрачное, сосредоточенное.

— И все? — когда саламандра замолкла, уточнил он. — Даже под заклинанием?

Глаза вновь буравили зрачки Малицы. Верилось, вампир по праву занимал должность тайного советника — одну из высших при дворе императора Закрытой империи. Дослужиться до нее нелегко, одного происхождения мало.

— Все, — испуганно прошептала Малица.

Ее вдруг обуял животный страх. Захотелось бежать отсюда без оглядки, только тело сковало невидимой сетью заклинания.

Лорд шан Теон плавно поднялся и зашел Малице за спину. Та мысленно попрощалась с жизнью, когда пальцы с черными ногтями легли на виски. Вампир чуть надавил на кости и еще раз спросил:

— Все ли вы рассказали, госпожа?

Саламандра вновь ответила утвердительно и приготовилась к худшему, но абсолютно ничего не произошло. Лорд шан Теон недолго подержал пальцы на висках и вернулся на место. Настроение его заметно улучшилось.

— Замечательно, госпожа. Даже не потребуется стирать память. За дела кузена я не отвечаю. Пойдемте.

— Куда? — не поняла Малица.

— Обратно в Академию колдовских сил. Я могу открыть портал в любое удобное для вас место.

— А как же охранная магия? — нахмурилась саламандра.

Нельзя вот так, просто, телепортироваться на территорию Академии, нужно получить допуск у ректора.

— Вы… вы взломали защиту Академии? — ужаснулась Малица.

Это же скандал! И не просто скандал, а удар по престижу Закрытой империи. Лорд Эльмир шан Теон — представитель своего государя, то есть действует от его лица.

— По-вашему, уважаемая госпожа, я не задумываюсь о последствиях своих поступков? — Бокал Малицы вновь наполнили. Она запоздало сообразила, что опрометчиво пила вино в стане врага, когда сам враг едва ли осушил фужер наполовину. — Разумеется, все законно. Разрешение дано императором Ангердом. Только на сегодня. У вас еще двадцать минут, можете погулять по залу, осмотреться. Я разрешаю.

— Это ведь Закрытая империя? — Кивок. — Ваш замок?

Вампир не ответил, но это и так очевидно.

— Милорд, надеюсь, вы понимаете, о нашем разговоре узнают…

Малица отставила полный фужер на стол и встала. Вопреки ожиданиям, лорд шан Теон не мешал, даже бровью не повел.

— Пожалуйста, рассказывайте. Все равно открытие портала зафиксировали, — огорошил вампир.

У саламандры пересохло в горле. Взгляд метнулся к бутылке. Что же в нее подмешали? Если хозяин замка ее отпустит, то только будучи уверенным, что жертва долго не проживет.

— Ничего, — ответил на невысказанный вопрос лорд шан Теон и демонстративно допил свой бокал. — Просто вино. Осмотритесь пока, у меня маленькое дело. Может статься, никогда больше не попадете в Закрытую империю, только если выйдете замуж. Полагаю, на вас нашлось бы много охотников.

Малица промолчала и покосилась на вампира. Так или иначе, кольцо его, то есть формально руку и сердце просил Эльмир шан Теон. И он не женат, иначе бы ректор обмолвился. Вдовец, холостяк? В любом случае плохо. Малица в его замке, в полной власти вампира.

— Я вам не верю, — опасения оформились в слова. — Вы не можете просто так отпустить меня. Иначе зачем похищать? По ту сторону портала будет ждать ваш кузен?

— Он в замке, — равнодушно ответил вампир. — Если желаете, можете поздороваться.

Саламандра невежливо мотнула головой.

Показалось или мир перед глазами стал менее четким? Малица провела рукой по лбу и поспешила найти опору в виде стены. Помощь пришла с неожиданной стороны: лорд шан Теон поддержал за талию.

— Вот сколько раз говорили: не пейте с незнакомцами, — укоризненно произнес вампир, подхватив обмякшее девичье тело, и куда-то понес.

В затухающем сознании саламандры кружилось беличье колесо мыслей. Почему-то чаще всего повторялась одна: лишь бы сделал сам, а не отдал кузену! Малица не сомневалась, несут ее в спальню для выполнения нехитрого действа.

Саламандра очнулась на огромной кровати под абрикосовым шелковым пологом. Первым делом она ощупала себя и с облегчением констатировала наличие глухой ночной рубашки. Под ней тоже не обнаружилось ни следов изнасилования, ни какого-либо ритуала.

Странно, зачем же лорду шан Теону было подсыпать ей что-то в бокал?

Малица сползла с кровати, отодвинула полог и убедилась: она в замке вампира. Стены из необработанного камня, шпалеры, мебель наподобие той, которая стояла в зале. Из стрельчатого окна льется такое же странное голубоватое свечение, как

накануне. Видимо, это игра света, преломляющегося о защитные плетения.

— Проснулись? — Звук этого голоса заставил вновь запрыгнуть в кровать. — Тогда спускайтесь к завтраку, леди шан Теон.

Последнюю фразу вампир произнес с насмешкой.

Леди шан Теон? Ничего не понимая, Малица уставилась на хозяина замка. Тот подсказал:

— Кольцо.

И правда, на пальце саламандры красовалось дорогое брачное кольцо. Более того, явно древнее, магическое. Малица попробовала снять: не тут-то было!

— Это мои гарантии, — пояснил лорд шан Теон, присев рядом на кровать. — Как видите, в права мужа я не вступал.

— Ужинали с министрами, — едко заметила саламандра и поискала глазами подушку, призванную отвлечь внимание вампира от настоящего удара.

— Отчего же, — пожал плечами лорд шан Теон, — времени бы у меня хватило. Желания нет.

Малица удивленно захлопала ресницами. Даже обидно стало. Вампир ее не хочет. Может, он импотент?

— Видите ли, госпожа тер Ирадос, я не желаю делать наш брак действительным. Это всего лишь повод держать вас здесь. Не беспокойтесь, сессию вы сдадите, на бал тоже попадете, а после бала, даю слово, снова станете незамужней. Любой врач подтвердит, вы не женщина, значит, в браке не состояли.

Саламандра замотала головой. Чем дальше, тем меньше она понимала. Одно очевидно: вампиры хотели удержать ее подальше от Академии.

— Вот разрешение ваших родителей на брак. — В руки Малицы легла свернутая в трубочку бумага. — Вот согласие декана предоставить вам каникулы ради «медового месяца». — Второй свиток плюхнулся на кровать. — И, наконец, мои письменные обязательства расторгнуть брак не позднее первого дня грядущего года. Самое большее, промучаетесь месяц.

Хмурясь, саламандра осмотрела все бумаги: подлинные. Затем подняла глаза на вампира и угрюмо поинтересовалась:

— Зачем такие сложности?

— Чтобы вас не убили и не спровоцировали войну. Моя жена неприкосновенна. Подумайте, — предупреждая закономерные вопросы об истинных намерениях, начал увещевать лорд шан Теон, — такой шанс выпадает редко. Увидеть Закрытую империю, побывать на осеннем балу во дворце, а не в какой-то Академии и не связать себя обязательствами. Я вам еще и богатые откупные

дам. Плюс гарантия безопасности для вас и ваших родителей. И неосторожный удар хлыста станет уже нестрашен.

Вампир предлагал слишком много, значит, собирался взять еще больше. Только Малица пока не могла увидеть выгоды.

— А мое похищение? — Саламандра оставила загадки на потом. — Вряд ли лорду ти Онешу понравится, что его адептов уносят в неизвестном направлении.

— Ректор в курсе этого брака. У вас любовь с первого взгляда, — усмехнулся хозяин замка. — Родительского взгляда. Все законно, никаких запугиваний. Они сами просили забрать вас.

— Стоп! — довольно потерла ладони саламандра. — Брак и так недействителен. Я не давала согласия стать вашей женой.

— Давали, при свидетелях, — огорошил вампир. — Заклинания высшего порядка многое могут. Единственный побочный эффект: вы выглядели заторможенной. Зато стояли с открытыми глазами и клятву дали без чревовещания.

Малице стало страшно. Захотелось бежать без оглядки, больше никогда не проявлять инициативу и не следить за преподавателями.

— Хотите посмотреть? Я принес кристалл. Платье подогнали точно по фигуре. Признаюсь, — маслянисто улыбнулся лорд шан Теон и остановил взгляд на вздымавшейся под ночной рубашкой груди жены, — вы в нем были чрезвычайно соблазнительны. Но не настолько, — холодно спустил с небес на землю вампир, — чтобы воспылать страстью и продолжить род. А вот ваши знакомые, наши свидетели, просили позволить насладиться женскими прелестями.

Свидетели, знакомые… Кузен вампира и тер Лис? Значит, оба в Закрытой империи. А Малица так надеялась, что проректора поймали!

— Господин тер Лис станет моим тюремщиком? — предположила саламандра.

Не оставят ли ее одну бродить по замку?

— Ну зачем же так грубо? Вы с ним позанимаетесь, чтобы не скучать. А теперь накидывайте халат и спускайтесь. И не пытайтесь понять, зачем мне этот брак, — жестко добавил вампир. — Хватит с вас неприятностей.

Малица окончательно убедилась: нужен ректор. Причем немедленно.

— Где Индира? — Саламандра тоже сменила тон. Раз она жена, имеет право.

— Ее доставят к обеду. Увы, у леди стерта память, поболтать по душам не выйдет. С вами я проделаю это чуть позже, заменю

воспоминания на нужные. Если возникнет необходимость, разумеется. — Вампир выразительно глянул на молодую супругу. В дневном свете его глаза оказались цвета палой листвы. Красноватый отлив появлялся только под особым углом. — Не настолько я плохо выгляжу, чтобы не суметь очаровать девушку!

Лорд шан Теон усмехнулся, намекнув, какого рода сказку вложит в голову Малицы. Та упрямо сжала губы и потребовала отвернуться. Вампир отказался, пришлось при нем искать и завязывать халат. Пусть смотрит, лишь бы не трогал! Впрочем, лорд шан Теон и не смотрел, занятый чтением каких-то бумаг.

— Я завтракаю с вами только из-за Эльмара, — предупредил вампир. — До прилета лорда тер Лиса с миледи Индерэль лор'Альен вас опасно оставлять наедине.

— Спасаете свое положение? — догадалась Малица.

— Не только мое. Сами понимаете, вы для меня никто. Никаких чувств, никаких обязательств.

Саламандра понимающе кивнула и последовала за мужем в столовую. Не удержавшись, проверила, не солгал ли вампир. Увы, на нужном пальце лорда шан Теона красовалось брачное кольцо. Приглядевшись, Малица охнула: с каплей крови. Она колыхалась в специальной прозрачной вставке. Кровь супруги, не иначе. Ее, Малицы. Закралась мысль: вдруг вампир на радостях приложился к венам? Срочно нужно зеркало. Только, вот беда, не любят неспящие зеркала: они в них не отражаются.

На лестнице лорд шан Теон взял саламандру под руку. Предосторожность оказалась оправданной: ступени крутой спиралью сбегали вниз, вились вокруг столба. С такой лестницы упасть проще простого. Зато широкая, в противовес похожим конструкциям, виденным Малицей. Лестницу освещали старомодные факелы. Запах в воздухе стоял соответствующий: смолы и гари. Зато в столовой мирно покачивались под потолком спящие магические шары.

Шан Теон, Эльмар шан Теон, уже развалился за длинным столом, застеленным простой белой скатертью, и пил из инкрустированного серебряного кубка. При виде Малицы он встал и осклабился. Саламандра же, позабыв о том, что стоит в домашних туфлях и халате, заняла боевую стойку.

— Может, не стоит вас разнимать? — задумчиво протянул за спиной хозяин замка и занял свое место во главе стола. Призрачный слуга тут же повязал ему салфетку и подал кубок, тоже серебряный, с драгоценными камнями. — Чудная потеха намечается.

— Ты ее инициировал? — всем корпусом развернувшись к кузену, зло выплюнул Эльмар шан Теон.

— Нет. — Вампир отхлебнул из кубка и, неожиданно обнажив отросшие клыки, рыкнул: — Подчиняться!

От неожиданности Малица плюхнулась на пятую точку, а Эльмар, недовольно ворча, сел на место. От саламандры не укрылся взгляд исподлобья, адресованный хозяину замка. Но вслух Эльмар ничего не сказал, наоборот, даже чуть сжался, будто от страха. Это наводило на мысли о строгой иерархии в клане. И наверху пирамиды действительно, не только на словах, стоял Эльмир шан Теон. Узнать бы еще, почему у него и кузена имена практически совпадают. Вряд ли случайно. И какое место в Закрытой империи занимает Эльмар шан Теон. Тоже лорд, но только ли?

Хозяин замка одарил кузена долгим взглядом прищуренных глаз и обернулся к Малице. Та все еще сидела на полу, гадая, стоит ли завтракать или попытаться сбежать. В глубине души саламандра надеялась, замок не заблокирует ее дар и она сумеет переместиться куда-нибудь. Останавливало одно: это «куда-нибудь» может оказаться в Закрытой империи. Увы, перемещение через огонь нестабильно, это не портал, выводящий в строго определенное место, да и прыгнуть через весь мир нельзя: вынесет в какой-нибудь очаг.

— Вам помочь, леди?

Не дожидаясь ответа, лорд шан Теон встал и подал Малице руку. Та с опаской приняла ее и, косясь на Эльмара, заняла место напротив хозяина замка.

Невидимые слуги поставили перед саламандрой столовый прибор и наполнили кубок странно пахнущей жидкостью. Малица принюхалась и брезгливо отставила тяжелый фужер в сторону.

— Что это? — Она вопросительно смотрела на супруга.

— Смесь вина и крови.

Лорд шан Теон потянулся к накрытому серебряной крышкой блюду и с наслаждением втянул запах.

Эльмар же, хищно усмехаясь, буравил взглядом Малицу, отчего ту бросало то в жар, то в холод. Так смотрит хищник, который задумал поиграть, а затем растерзать жертву. На щеке вампира полосками розовой кожи, столь заметной на фоне бледности, выделялся след от ожога. Полностью он сойдет только через месяц, да и то зависит от мастерства мага. Иногда отметина остается на всю жизнь, пусть блеклая, видная только пострадавшему, но все же.

— Я не желаю это пить. — Малица подтолкнула кубок к Эльмару, чем привела того в бешенство.

Ему — пить из ее фужера? Будто саламандра для него госпожа!

Малица прекрасно знала, какой смысл вкладывала в этот жест, но ничего поделать с собой не могла. Она начинала злиться, а еще очень хотела хоть в малом отомстить за ловушку.

— Всего глоток, — проворковал лорд шан Теон, — из уважения ко мне.

— Без магической проверки даже губ не смочу, — непреклонно возразила Малица.

Хватит с нее одного зачарованного напитка!

— Хорошо, — неожиданно легко согласился хозяин замка и под осуждающее шипение кузена встал, чтобы обойти стол и остановиться за спиной саламандры.

У Малицы замерло сердце. Кончики пальцев заиндевели, а огонь сущности настойчиво запросился наружу.

Прохладные пальцы на мгновение коснулись шеи, и саламандра не выдержала, вскочила, опрокинув стул, и вскинула руки для обороны. От столь резких движений халат распахнулся, обнажив ночную рубашку.

Эльмар чувственно облизнул губы и пообещал Малице такое, отчего у нее покраснели уши.

— Не хвастай! — раздраженно оборвал кузена хозяин замка. — Не забывай, госпожа — моя жена. Даже мечтать не смей!

— Но ты с ней все равно не ляжешь, а она меня опозорила, — прошипел в ответ взбешенный вампир и тоже вскочил. — Прямо на столе ее, тварь, чтобы от боли кричала!

— Ты смеешь спорить с главой клана? — Лорд шан Теон говорил спокойно, но поалевшие глаза внушали ужас.

Малице казалось, сейчас тайный советник выпустит клыки и растерзает не в меру дерзкого кузена. Тот, кажется, это тоже понял, поэтому извинился и сел на место. Лорд шан Теон одобрительно кивнул и улыбнулся Малице. Та не спешила гасить огонек на ладони: мало ли.

— Позволите? — Хозяин замка плавно шагнул к саламандре, подхватил концы пояса халата и запахнул его. Находившееся в опасной близости от лица пламя, казалось, совсем не беспокоило вампира. — А теперь вы сядете на место и убедитесь, что в кубке нет проклятия и сон-травы. Надеюсь, — снова улыбка, — вы не побрезгуете выпить после меня?

Так и не дождавшись ответа, лорд шан Теон вернулся к столу, поднял кубок жены и отхлебнул.

— Видите, ничего. — Вампир отставил фужер и промокнул губы салфеткой. Подумал и вытер ободок кубка. — Это часть завтрака. Вампиры пьют кровь по утрам.

— Чью? — Саламандра не хотела спрашивать, само вырвалось.

А вдруг он сейчас скажет: «Вашу»? Два вампира и адептка-недоучка — силы явно неравны.

Малица покосилась на камин. Не горит. Мысленно оценила отделявшее ее от цели расстояние — минута. Слишком много. Если через стол, быстрее. Что ж, физподготовка — вещь хорошая, сделать сальто не проблема. Жаль, одежда неподходящая, но уж лучше позор, чем смерть или рабство.

Лорд шан Теон хлопком погасил огонек на ладони Малицы, поднял стул и приглашающе замер рядом.

— Когда как. Самая вкусная эльфийская. Оно и неудивительно, первородные во всем преуспели: в магии, вине и крови. Настоящий деликатес, сто лет не пробовал! Тут кровь животного. Если много не колдуешь, вполне обходишься. Как вы кашей. Садитесь же, леди шан Теон, — раздраженно поторопил хозяин замка. — Мне еще завтракать с императором Ангердом. Сами понимаете, такие особы опозданий не прощают. Если вам интересны вампиры, моя библиотека к вашим услугам. Если Закрытая империя — спросите Эльмара. И вашу кровь я пробовать не стану, вас ведь именно это волнует?

— Да. — Саламандра с опаской приблизилась и села. — А еще степень моей свободы.

— Любые передвижения под опекой лорда тер Лиса. Вы не пленница, а жена. Приятного аппетита!

Малица хмуро кивнула, подумав, что в замке ей кусок в горло не полезет. С отвращением посмотрела на кубок и не стала пить.

— Можно мне чаю? И могу я поговорить с ректором?

Лорд шан Теон задумался и отрицательно качнул головой.

Саламандра насторожилась. А как же все эти «ректор в курсе»? Выходит, вампир темнил, как всякий сановник. Но свои догадки Малица пока оставила при себе, сделав вид, будто ничего не поняла.

— А почему нельзя чаю? — Саламандра захлопала ресницами не хуже Индиры. — Приворот не получится?

— Какой приворот? — недоуменно воззрился на нее хозяин замка, нахмурился и неожиданно рассмеялся, на этот раз заставив Малицу удивленно поднять брови. — Запомнили правило, верно? Не пейте ничего в доме… кхм… незнакомого существа. Чаю можно, только его нужно купить. Заваривать придется вам же. Хотите, пошлите слугу, он достанет.

Малица забарабанила пальцами по столу, обдумывая сложившуюся ситуацию. Вино есть, кровь есть, чаю нет.

— Тогда можно воды? И кусочек янтаря. Без примесей.

— Она решила, будто ты собрался ее отравить! — зашипел Эльмар, сверкая глазами.

— Ты слишком несдержан, — слово «не сдержан» лорд шан Теон выделил интонацией, — и провалил задание. Что ж, — философски подытожил хозяин замка, сложив пальцы пирамидкой, — кому-то надлежит быть охотником.

Эльмар дернулся и поник, растеряв весь былой пыл.

Малица не знала, в чем дело, только догадывалась: вампир понес наказание.

— Не всегда можно доверять даже родственникам, леди шан Теон. Так вам нужна вода?

Саламандра кивнула и через пару минут пыталась разглядеть пленочку проклятия на поверхности. Вроде чисто, но вдруг ее знаний не хватает?

Лорд шан Теон спокойно пережевывал завтрак: сэндвичи с ветчиной и салатными листьями. Малица полагала, вампиры питаются одной кровью, но перед мужем (формально это так) стояла тарелка с орехами и нарезанными дольками фруктами. Притихший Эльмар и вовсе ел сырые овощи.

— А разве вампиры едят?

Саламандра бросила попытки найти проклятие и смочила горло.

— Неужели в Академии колдовских сил не обучают вампиров? — Лорд шан Теон оторвался от тарелки и взглянул на Малицу. Ее любопытство начинало раздражать, но тайный советник делал скидку на возраст и обстоятельства. Да и Закрытая империя умела хранить секреты. — По-моему, в Уставе нет запрета, значит, за два года хоть раз видели вампира в столовой. Едят, конечно, но один раз в день. Вам приготовили иную пищу. — Он указал на продолговатое блюдо под затейливой крышкой. — И оставьте в покое воду, леди шан Теон, я не дурак, чтобы проклясть вас. В смесь вина и крови добавьте меда и гвоздики, тогда вкус станет приемлемым. Это питательно, вам не повредит.

Саламандру передернуло. Ни с медом, ни с гвоздикой она это пить не станет. К счастью, лорд шан Теон не настаивал. Он кивнул Эльмару, и тот встал и стремительно покинул столовую.

— Лорд тер Лис прибудет с минуту на минуту. Леди Индерэль лор'Альен с ним. Я попрошу отвезти вас в город, заказать платья к балу. Не беспокойтесь, сошьют их быстро, всего за ночь. И сидеть будут изумительно — магия.

Вампир чуть заметно улыбнулся.

— Вместо оплаты покажите мое кольцо. В тратах себя не ограничивайте, веселитесь, отдыхайте. И не пытайтесь обсуждать с подругой недавние события: она их не помнит. Зато знает о вашем замужестве, поэтому придумайте какую-нибудь

романтичную легенду и приготовьтесь объяснить, почему не позвали на церемонию. И, — лорд шан Теон выдержал эффектную паузу, — Эльмара я забираю. Полагаю, так лучше для вас обоих. Не хотелось бы проблем, мне их и так хватает.

Малица вздохнула с облегчением. По крайней мере озабоченного местью и похотью вампира рядом не будет. Как же сильно его пробрало, если ледяной кровосос ведет себя как мальчишка? Не то что лорд шан Теон. Как только она могла их спутать? Даже не так — как преподаватели и адепты Академии колдовских сил могли спутать кузенов?

— Можно еще немного вопросов? — Саламандра подняла крышку с блюда и увидела блинчики.

Теперь понятно, для чего мед. Хотя сладость могли поставить и для владельца замка: тот ведь ел орехи. Покончив с двумя сэндвичами, макал в плошку и щелкал зубами, но как-то изящно, не по-мужлански.

На тарелке Эльмара красовались недоеденные огурцы.

Лорд шан Теон задумался и кивнул.

— О цели моего замужества не спрашиваю, не скажете. Тогда спрошу о возрасте.

— Моем? — Вампир даже жевать перестал. Потом усмехнулся и высказал предположение: — Брак с неспящим уже не кажется таким жутким? Увы, миледи, влюбился Эльмар, не я. И не обижайтесь, но меня вам нечем привлечь. Пока. Только как любовница, но в женщинах я не нуждаюсь, более чем хватает.

— Речь об Эльмаре шан Теоне. — Малица благополучно пропустила мимо ушей все колкости и ни на миг не поверила в любовь несостоявшегося насильника. — Ведь он тоже шан Теон?

— Шан Теон, — подтвердил собеседник. — Лорд. Все высшие вампиры, владеющие замками, — лорды. На самом деле их не так много. Эльмар моложе меня на девять лет по эльфийскому летоисчислению.

Саламандра поблагодарила за ответ и перевела девять эльфийских лет в человеческие — пятьдесят один. Немало и немного для вампира.

— Почему у вас имена похожи?

— Связь, — неопределенно ответил лорд шан Теон. — Вас это не касается, дела клана. Если коротко: его мать хотела дать ребенку часть удачи другого. А теперь отдыхайте, развлекайтесь. Мне пора.

Вампир промокнул губы, встал и быстрым шагом удалился прочь, ни разу не обернулся. Малица же осталась доедать завтрак и обдумывать сложившееся положение. Отравления, проклятия или приворота не боялась: лорд шан Теон ясно дал понять: это не

в его интересах. Саламандра даже решилась попробовать страшный напиток по рецепту новоиспеченного супруга. Тот оказался странным, но съедобным. Малица смешала содержимое кубка с водой и смогла выпить целиком.

Тер Лис пока не появился. Вампиры называли его лордом, хотя у драконов титулов не существовало. Но нет и нет, Малице же лучше: попробует сбежать. Не выйдет — связаться с ректором. У такого важного сановника, как лорд Эльмир шан Теон, наверняка есть переговорная комната, а в ней — запасные амулеты связи. Или и вовсе кристалл связи, позволяющий не только слышать, но и видеть собеседника даже на том краю Бездны.

Отложив приборы, Малица прислушалась к ощущениям собственного организма. Вроде ничего странного, ни слабости, ни головокружения, ни непонятных желаний. Значит, лорд шан Теон не обманул и саламандре подали обычный завтрак.

Малица плотнее запахнула халат — длинный, с вышивкой по обшлагам — и направилась к камину. На успех предприятия особо не надеялась, но всегда существовал шанс, что вампир блефовал. На руке затрепетал огонек и скользнул в камин. Там еще сохранились угли, нашлось, чему вспыхнуть. Убедившись в стабильности пламени, саламандра смело шагнула в огонь и вскрикнула, больно ударившись лбом о невидимую преграду. Неведомая сила отбросила Малицу обратно, на пол столовой, прямо к до блеска начищенным мужским сапогам.

— Ох уж эти адепты! — послышался сверху насмешливый голос, и тер Лис поднял саламандру на ноги. — Вечно нос свой не туда сунут!

Малица торопливо одернула ночную рубашку, обнажившую колени. Она помнила слова лорда шан Теона о желании свидетелей ближе познакомиться с саламандрой и не желала провоцировать. С другой стороны, может, стоило бы? Тер Лис не Эльмар, не убьет. Почему бы не попытаться украсть у него амулет связи или не попросить на пару минут оставить одну в месте, где можно развести огонь. Помнится, именно метод соблазнения предлагала Индира с особистом. Но драконы умны, сумеет ли Малица перехитрить бывшего проректора?

— Доброе утро, милорд, — саламандра чуть склонила голову, пристально смотря в желтые глаза.

— Доброе, — кивком согласился проректор. — Выспались?

Показалось или вопрос прозвучал двусмысленно? Мысли подтвердили искорки в глазах тер Лиса.

Малица покраснела, но ответила смело:

— Благодарю, милорд, под заклинанием чудесно спится.

Согласитесь, как удобно для неуверенного в себе мага.

Проректор пожал плечами и окинул взглядом стол, будто искал, чем бы перекусить. Малица поспешила сесть, чтобы занять главенствующее положение.

— И много подслушали? — Тер Лис облокотился спиной о стол и скрестил руки на груди.

— Достаточно, — обтекаемо ответила саламандра и поддела собеседника: — Значит, драконье благородство — сказки.

— Взрослеть полезно, — пожал плечами проректор. — Я хотел получить свое, только и всего. Согласитесь, несправедливо верой и правдой служить его величеству Ангерду, столько сделать для Академии и ничего не получить взамен.

— По-моему, должность проректора…

Тер Лис рассмеялся и посоветовал:

— Не лезьте в чуждые вам вещи.

Малица кивнула, соглашаясь. Она и не надеялась на исповедь.

— Где Индира? — сейчас этот вопрос стал самым важным.

— Осматривает окрестности с башни. Никогда не думал, что эльфийки настолько визгливы! — пожаловался тер Лис. — Думал, оглохну. Надеюсь, вы лишены этого недостатка.

— Так вы нас на себе в город доставите? — удивилась Малица.

Драконы не лошади, они с крайней неохотой позволяют на себе летать. А тут проректор и две адептки, из-за которых он лишился всего и получил убежище в Закрытой империи. Проще сбросить на камни и жить припеваючи.

Тер Лис вздохнул и кивнул.

— Я не кричу, милорд. Могу я увидеть подругу?

Перспектива катания на красивом алом ящере виделась единственным светлым пятном посреди череды бед. Интересно, а за что там держаться? Тер Лис ведь намного крупнее Нортона. Или он придержит девушек магией?

— Сначала переоденьтесь. — Проректор выразительно глянул на наряд Малицы. — Не спорю, вам идет больше синей формы, но приличия нужно соблюдать.

— Что, отомстили бы тем способом, который предложили лорду Эльмару шан Теону? — Саламандра играла с огнем.

Тер Лис задумался и наконец выдал:

— Не думал об этом, хотя стихия у нас одна, наказание могло бы стать поощрением. Танец двух огней рождает страсть.

Проректор почесал подбородок и внимательно, уже как мужчина, оглядел Малицу. Мысленно раздел, ощупал и, судя по улыбке, остался доволен. Значит, надумай саламандра

осуществить свой план, соблазнять бы не пришлось.

Теперь задумалась Малица. Допустим, чтобы выбраться отсюда, она бы отдалась тер Лису. Он не вампир, вряд ли бы стал издеваться. Только вот жертва напрасна: получив удовольствие, проректор не помог бы.

Малица фыркнула и демонстративно отвернулась.

— Никаких поощрений, пока не женитесь, — в шутку сказала она.

— Быстро же вы мужей меняете! — рассмеялся проректор и поторопил: — Нужно вернуться до заката, в ваших же интересах не устраивать бессмысленной словесной дуэли, а собираться. Гардеробную сами найдете?

— Так вы и с планом замка знакомы? — ахнула саламандра.

В голове же закрутилось: лорд шан Теон, тот, который тайный советник, тоже замешан. Раз проректор знает расположение комнат, то бывал здесь ранее.

Тер Лис нахмурился, сетуя на себя, что проговорился, и отделался невразумительным: «Все замки одинаковы».

Малица же добавила еще один кусочек в картину преступления.

Подниматься по лестнице оказалось не менее утомительно, чем спускаться. Видимо, вампиры обладали большей силой и выносливостью, нежели адепты второго курса Академии колдовских сил.

Проректор тенью следовал за Малицей, бдительно следя, чтобы та никуда не свернула. Значит, о переговорной комнате можно забыть, нужно сосредоточиться на амулете связи тер Лиса.

На первой же лестничной площадке саламандра в растерянности остановилась, и проректор скользнул вперед, ухватив ее за локоток. Вел почтительно, будто на балу.

— Вот ваши покои, леди шан Теон. — Тер Лис остановился у двустворчатых дверей. За все время он впервые назвал Малицу новым титулом. — Я подожду здесь, с вашего позволения.

— Сторожите? — Саламандра не спрашивала, а констатировала и получила кивок в ответ. — Моя магия заблокирована? — Очередной кивок. — Вы действительно присутствовали на свадьбе?

— Имел честь. Вы были очаровательны.

Теперь кивнула Малица: все слова лорда шан Теона подтвердились — и повернула дверную ручку.

Гардеробная примыкала к спальне. В ней обнаружилось несколько платьев, в том числе свадебное, и академическая форма. Малица рассмотрела, в чем выходила замуж. Неудивительно, что наряд взволновал мужчин: он практически не

оставлял пищи для фантазий. Глубокое декольте, лиф из сеточки с бриллиантами, похожий на вторую кожу, открытая спина и плотно облегающая юбка с длинным шлейфом. Ткань — молочный шелк. Поверх этого — прозрачная вуаль чуть ли не до пола. Один ходячий соблазн, который можно надеть только без белья.

Для прогулки Малица выбрала привычную форму Академии колдовских сил. Не собирается она носить чужую одежду. Тут же, в гардеробной, развела костерок из непонравившейся банкетки и, уже ни во что не веря, потянулась к огню. Странно, но он ее принял, только выкинул где-то в замке.

Малица оказалась в темном зале. Не удержавшись, чихнула: в нос попала сажа. И тут же чихнула снова, на этот раз от зольной пыли, поднятой со дна камина. Ага, значит, зал жилой: в нежилом бы не топили. Только, похоже, заглядывают сюда редко — вон какой слой пыли на полу за экраном.

Малица осторожно выбралась из камина, отряхнулась и огляделась. Темно, видны только очертания предметов. На свой страх и риск саламандра зажгла слабый огонек и понадеялась, что проректор не учует пропажи. Кто их знает, способности драконов? Оборотень бы точно спохватился.

Увидев все нужное, Малица погасила огонек и на цыпочках побежала к одной из дверей. Та оказалась не заперта и вывела не в коридор, а в еще одну комнату. Там свет не понадобился: портьеры никто не задергивал.

Переход от света к тьме вышел болезненным. Малица зажмурилась, потом аккуратно приоткрыла один глаз и едва не станцевала свой победный танец на столе. Вот оно, счастье! То ли совпадение, то ли дар послушался желаний. Переговорная комната.

Саламандра в два прыжка преодолела расстояние до кристалла связи, подключилась к нему, положив ладонь в специальное углубление, и проделала привычную процедуру — иногда общаться с родителями приходилось не только через пламя. Их тоже, кстати, нужно поставить в известность, но позже, сначала выбраться. Оставалось надеяться, контакты за пределы Закрытой империи не блокируются, как перемещения. Малице повезло, что комната находилась в замке, внутри невидимого колпака, иначе бы ничего не вышло.

С замиранием сердца Малица ждала решения своей судьбы. Если кристалл не сработает, если поиск ректора затянется дольше пары минут, она погибла, тер Лис заподозрит неладное.

Наконец пришел отклик — тепло и покалывание пальцев. Кристалл дрогнул, засветился и показал мрачного лорда в

непривычном одеянии: алой рубашке навыпуск и черных коротких обтягивающих штанах. К сожалению, все самое интересное скрыто.

А еще, Малица не поверила глазам и тихонечко ахнула от восторга, ногу обвивал хвост! Длинный, покрытый обычной человеческой кожей и с кисточкой под цвет волос, он совсем не походил на звериный. Шерсть, расширяющимся книзу треугольником, начинала расти в последней четверти хвоста, и кисточка казалась естественным продолжением «волосатости». И рога, как предполагала Малица, изогнутые, темно-коричневые. Красота неописуемая! Целых пять витков! Саламандра не заметила, как открыла рот от удивления. Влюбленными расширившимися глазами она глядела то на рога, то на кисточку.

Сообразив, кто его вызвал, ректор ругнулся, поспешил спрятать хвост и взъерошил волосы, чтобы хоть как-то скрыть рога. Не вышло: слишком короткую стрижку носил лорд.

— Я не в Академии, Ирадос, — ректор будто оправдывался. Принять человеческий облик он не мог: пострадала бы одежда, а снимать штаны при адептке не позволяли нормы приличия. — Считайте, сбылась ваша мечта.

Малица сначала не поняла причину его замешательства, а потом сообразила: не желает, чтобы она кому-то описала лорда в подобном виде. Восхитительно! И страшно одновременно: хтонический облик изменил и строение тела, черты лица. Ректор стал выше, шире в плечах. Руки тоже налились мышцами и обзавелись ногтями, как у лорда шан Теона. А еще веки, они стали наполовину прозрачными. Зато ресницы теперь как у девушки.

— Ладно, не боитесь, и то хорошо, — выдохнул ректор, устав маскировать свою суть. — Первая реакция обычно крик.

— Почему? — удивилась Малица.

— Потому. Только такие безголовые, как вы, вызывают демонов, а потом еще и восхищаются тем, что вызвали.

Саламандра смутилась и отвела глаза. Не стоило так открыто… Но ведь красиво! Страшно и красиво.

— Где вы? — вернул из грез деловой тон лорда. — Что за история со свадьбой?

— Он сказал, вы в курсе… — пробормотала Малица, догадываясь: лорд шан Теон солгал.

— Смотря чего. Рассказывайте!

Через пять минут выяснилось, что версия, предложенная главе Академии, не имела ничего общего с реальностью. С ректором связался отец Малицы и сообщил о помолвке и грядущей свадьбе дочери. Затем, буквально через пару минут, в

Академию доставили подписанное саламандрой прошение о перенесении остатка сессии на весну в связи со свадебными хлопотами. Подпись проверили: настоящая.

Разумеется, появление лорда шан Теона в Академии не осталось незамеченным, да он и не скрывался, пришел с дознавателем поговорить. По закону вампира не могли допрашивать, только побеседовать с ним, вот лорду шан Теону и прислали приглашение на разговор. После ушел порталом — ничего необычного.

Пропажа Малицы тоже никого не удивила. Саламандра частенько нарушала Устав и сбегала из Академии в город в ночное время. Зато, когда на следующее утро она не объявилась, а у ректора состоялся разговор с тер Ирадосом, лорд ти Онеш понял: дело нечисто — и отправился в Закрытую империю. Чутье демона говорило: Малица там.

— Так вы где-то недалеко? — обрадовалась саламандра и взмолилась: — Вы ведь меня заберете, верно?

— Далеко, — покачал головой ректор. — Я у себя дома, Ирадос.

Малица сглотнула, пытаясь осмыслить его слова. То есть лорд ти Онеш — подданный Закрытой империи? Но как же тогда он стал ректором? Разве правила дозволяют?..

Додумать она не успела: распахнулась дверь, и на пороге возник тер Лис. Он по-звериному принюхался и уставился на Малицу. Вертикальный узкий зрачок предупреждал: проректор недоволен поведением подопечной. Лорда ти Онеша, очевидно, не заметил, да и мудрено: угол обзора не тот.

Малица отвлеклась всего на мгновение, а связь уже оборвалась с коротким, произнесенным шепотом: «Найду». Оно прозвучало уверенно и вселяло надежду.

— Вас подруга заждалась, Ирадос, а я устал подпирать двери, — прошипел тер Лис, бросив косой взгляд на кристалл. — С кем говорили?

— Догадайтесь, — нагло ответила Малица.

Теперь, после беседы с ректором, у нее будто выросли крылья. Тер Лис шагнул к саламандре. Та испуганно попятилась.

— Я не бью женщин, Ирадос, — скривился проректор, явно обидевшись на промелькнувшее в глазах Малицы предположение.

Он провел рукой над кристаллом связи и довольно улыбнулся.

— Все, теперь пользоваться не сможете. На месте лорда шан Теона я бы уничтожил кристалл, а вам стер память. Но нельзя. Будь проклято ваше любопытство, — мрачно добавил тер Лис, — и пойдемте развлекаться. Впереди покатушки на драконе,

которого унизили до функции средства передвижения.

— Так откажитесь.

Малица не понимала, почему проректор собирается делать то, что ему противно.

— Не могу. Думаете, пристанище мне просто так дали? — Тер Лис состроил кислую мину. — Временное, навсегда я тут не останусь.

Проректор презрительно фыркнул и махнул рукой на дверь: после вас, госпожа. Малица гордо задрала голову и прошла к выходу. Захлопнув дверь, тер Лис ухватил саламандру за руку и потащил не вниз, а наверх, на крышу. Малица надеялась, не убивать.

На крыше обнаружилась Индира, беззаботно поедавшая жареный миндаль.

— Наконец-то! — Она приветствовала подругу обиженно надутыми губами. — Изменница! Я тебя тоже на свадьбу не позову.

Вопреки опасениям, эльфийка выглядела довольной и здоровой, с интересом искоса посматривала на проректора и на пейзаж за стенами замка. Он действительно заслуживал внимания: в воздухе повисла голубоватая дымка, сквозь которую проступали очертания гор и долины со змейкой реки. Малица ожидала увидеть иное солнце, но оно отличалось от привычного только спектром света: больше холодных тонов.

— А это что? — игнорируя Индиру, требовавшую подробностей романтического знакомства, Малица указала на дымку.

Она сосредоточенно рассматривала ее, смутно догадываясь: это не просто туман. Силовой полог?

Тер Лис ответил не сразу, сначала по-животному втянул носом воздух.

— Магия, — проректор был немногословен.

— Ограничение перемещений? — догадалась Малица.

Значит, просто так портал не откроешь. Дурно. А обычная магия работает или тоже только для местных?

— До чего ж вы любопытны! — поморщился проректор. — Лучше у мужа спросите.

— Но вы же знаете, — настаивала саламандра.

— Знаю, — не стал спорить тер Лис и со вздохом, сдавшись, пояснил: — Над всей Закрытой империей — защитный полог. Войти можно, уйти нет. Увязнешь, как муха в меду.

— Умрешь? — испуганно уточнила Малица.

— Когда-то — да, — согласился проректор. — От истощения. Поэтому сбежать не получится, хоть с помощью магии, хоть без.

Только порталом, открытым жителем Закрытой империи. Либо получив специальное разрешение императора, которое вам не заслужить. А теперь, госпожи адептки, посмотрите на реку.

— Зачем? — в разговор вступила Индира.

Она надела эльфийский костюм для верховой езды: обтягивающие брюки, юбка с разрезом до бедра и приталенный короткий сюртук. Все — зеленого цвета, но разных оттенков. Похоже, Индиру перенесли в замок не из Академии, а из дома. Интересно, как обставил ее появление и проблемы с памятью тер Лис? Эльфы не саламандры, ссориться с ними нельзя, себе дороже.

— Затем, леди, что мы не состоим с вами в столь близких отношениях, чтобы разрешить смотреть.

Индира чуть заметно покраснела и покорно отвернулась. Малица же продолжала смотреть. На переносице залегла короткая морщинка. Тер Лис кашлянул, напоминая о своем присутствии. Саламандра никак не отреагировала, думая о своем.

— Ирадос, я, конечно, могу при вас, только не обвиняйте после в совращении. — Несмотря на насмешливый тон, проректор нервничал, теребя пуговицы рубашки.

Ему совсем не хотелось раздеться и стать объектом пристального изучения адептки. Одно дело с женщиной в спальне, другое — в аудитории как анатомическое пособие.

Малица очнулась от размышлений и наконец сообразила, чего от нее хотят. Дернулась было, чтобы отвернуться, а потом передумала. С наглой улыбкой сложила руки на груди и сказала:

— Давайте.

Помнится, Нортон утверждал, что драконам, в отличие от тех же оборотней, одежда не мешает. Значит, либо тер Лис врет и хочет что-то сделать, пока они не видят, либо раздеваться не требуется только некоторым подвидам крылатых ящеров.

Сердце колотилось, румянец смущения опалил щеки, но Малица заставляла себя смотреть. В конце концов, разве не тер Лис предлагал Эльмару шан Теону ее изнасиловать? А этот процесс без раздевания невозможен, вот пусть и докажет свою мужественность действиями. Заодно Малица выбьет его из колеи, заставит нервничать и, как следствие, ошибаться. Ну и заодно саламандра узнает, что там у мужчин. Она смутно представляла, но никогда не видела даже на картинке. Надо же знать, чтобы потом не опозориться. Та же Индира, по ее словам, давно видела, хотя отчего-то краснела.

— Вы несовершеннолетняя. — Тер Лис отчаянно цеплялся за возможность остаться в одежде.

Нет, он не стеснялся своего тела, но, когда какая-то

посторонняя девчонка вот так стоит и буравит взглядом, невольно чувствуешь себя не в своей тарелке. Еще вопросы задавать начнет, комментировать…

— Мне через месяц исполнится двадцать, — напомнила Малица.

Игра ей нравилась, но саламандра понимала: как бы ни хорохорилась, когда тер Лис расстегнет штаны, она отвернется. Потому что, если не отвернется, стушуется и начнет рассматривать камни под ногами.

— Хорошо, — судя по улыбке, проректор разгадал игру Малицы, — смотрите. Странный подарок, но раз леди шан Теон просит, не в силах отказать. Заодно и превращение увидите. Только глаза рукой прикрывайте: ослепнуть можете.

Продолжая все так же насмешливо улыбаться, проректор скинул сюртук и медленно расстегнул рубашку.

— Малица, ты чего?! — дернув за рукав, шикнула на подругу Индира. — А как же муж?

Саламандра сглотнула, когда тер Лис взялся за пряжку ремня, и, не выдержав, отвернулась.

— Как же, миледи, — проректор откровенно потешался, — вы ведь посмотреть хотели!

Кончики ушей Малицы покраснели. Она вцепилась в полы жакета и стиснула зубы. Потом набрала в грудь больше воздуха и решила на счет «три» повернуться, всего на краткий миг, чтобы выиграть негласное пари, но не успела: яркая вспышка и резкий порыв ветра, растрепавший волосы, возвестили о свершившемся превращении.

Саламандра осторожно скосила глаза. Да, вот и кучка одежды. Все прикрыто сюртуком. Никто бы и не заметил подвоха, во всяком случае, не перепуганные адептки.

Рядом стоял и победоносно скалился крылатый ящер. Алая чешуя горела пламенем, а бронзовое брюхо напоминало отполированный до блеска металл. Крылья при ближайшем рассмотрении оказались полупрозрачными, черными.

— Ну? — нетерпеливо фыркнул дракон и подставил крыло. — Не боимся, оно крепкое, легко кости сломает. Вам, Ирадос, залезать первой. Лучше на загривок. Там шипы есть, устроитесь.

— Угу, и упаду при наборе высоты, — пробурчала Малица, с опаской занеся ногу на крыло.

Громкий визг, и вот уже саламандра на драконе, заброшенная туда перепончатой конечностью.

— Магия, Ирадос, никуда вы не денетесь, — пообещал проректор и подставил крыло Индире, чтобы проделать с ней тот

же фокус. — Пользуйтесь, вряд ли когда потом на родовитом драконе полетаете.

— Почему? — синхронно спросили девушки.

— Потому что это вещь интимная и недопустимая. Только ради лорда шан Теона делаю.

Проректор выпустил струйку пара и мотнул головой. Катание ему глубоко противно, но приходится терпеть. Уже второй раз за сутки. Сначала заблокировали портал, заставив нести Индиру на спине, и вот теперь превратили в развлечение для нее и подружки.

К своим надо, пусть вампиры сами разбираются со своими играми.

В драконьих землях свобода, а еще раздолье для мага. Женился бы, детей завел, взял под опеку какой-нибудь мелкий человеческий двор — глядишь, и забылось бы прошлое, вернулся бы когда-то в Академию. Драконы живут долго, порой дольше демонов.

Вопреки опасениям чешуя проректора в хтонической ипостаси оказалась не противной — гладкой, но теплой. Холоднее кожи, но не как у рептилии.

Малица осторожно перебралась на загривок и, не удержавшись, провела рукой по шипам. Интересно, тер Лис чувствует ее прикосновения?

Брюхо на вид нежнее прочего тела, чешуи нет. Вот бы потрогать! Только отсюда не дотянуться.

— Ох уж эти женщины! — фыркнул проректор, терпеливо дожидаясь, пока Индира преодолеет страх и тоже удобно устроится. — Все потрогать норовят! А вы молодец, Ирадос, не боитесь. Нортон Лоош приучил?

— Мы один раз летали, но он меньше, другой.

Внимание Малицы переключилось на шею и голову дракона. Помедлив, она решила залезть повыше, чтобы взглянуть на уши — большие, в форме раковины.

— Малица! — возмущенно окликнула Индира. — Это же милорд тер Лис, а не кошка.

— А он мне разрешил. Верно, милорд? — Рука вновь прошлась по чешуе, проверяя на прочность. — Простите, но вы очень красивый. — Тут саламандра смутилась.

Проректор ударил о крышу шипастым хвостом и покосился на Малицу желтым глазом. Он напомнил девушке янтарь — такой же теплый, с такими же прожилками.

— Разрешил, — обреченно согласился тер Лис. — И за комплимент спасибо. Драконов любите или все, связанное с огнем?

Малица не знала, что ответить. Просто смотрела и восхищалась. Проректор же терпеливо ждал, пока она закончит. Драконьи уши оказались мягкими и горячими. А еще крылатые ящеры, как кошки, любили почесывания. Обнаглевшая Малица, превратившись в ребенка, увлеченно отдалась этой забаве, а тер Лис довольно прятал глаза за прозрачной перепонкой третьего века.

Наконец саламандра сползла обратно на загривок, и проректор окутал обеих девушек облачком магии. Оно согревало и не давало упасть, создав вокруг них своеобразный защитный пузырь.

Дракон встал в полный рост, взмахнул, разминая, крыльями и взмыл в небо.

От восторга у Малицы перехватило дыхание. Она ощущала себя птицей, хотела сама вот так парить над серебристой ниточкой реки. Индира же, наоборот, испуганно закрыла глаза и тоненько повизгивала. Пришлось толкнуть, чтобы перестала. Саламандра догадывалась: любые крики нервируют проректора, а злить его сейчас категорически нельзя, иначе сбросит. Да и как можно малодушно прятать лицо в ладонях, когда внизу такое?

Проректор сделал плавный вираж и тенью скользнул над долиной, забирая влево, прочь от гор. У Малицы перехватило дыхание от полета. Она не держалась за шипы, раскинула руки и наслаждалась ощущением невесомости. Ветер не бил в лицо: тер Лис позаботился об удобстве девушек. Индира же мертвой хваткой вцепилась в подругу и боялась открыть глаза.

— Это малонаселенная часть Закрытой империи, — раздался рокочущий голос проректора. Как и Нортон, он пользовался мыслеречью. — До города лететь около часа.

— А вы тут уже бывали? — задала логичный вопрос Малица.

— Надеюсь, никогда больше не побываю, — пробурчал тер Лис и раздраженно добавил: — Хватит лезть туда, куда не следует! Уже натворили бед, теперь о собственной голове подумайте.

— А? — навострила уши Индира, на время позабыв о боязни высоты. — Во что ты влезла, Аля?

— С новыми родственниками поссорилась, — не покривил против истины проректор, но в подробности вдаваться не стал.

Дальше летели в тишине. Каждый думал о своем.

Наконец показался город. Вопреки ожиданиям Малицы, большой, с остроконечными шпилями. Один из них, самый высокий, проткнул гигантскую шаровую молнию, пульсировавшую, будто живое сердце. Проректор пояснил, это генератор полога, и предупредил: «Не лезьте, даже кровавого

пятна не останется».

Малица задумалась. Тер Лис много знал о Закрытой империи. С одной стороны, он дракон, проректор, столько всего прочел за свою жизнь. С другой — Закрытая империя не любит делиться секретами, оставаясь темным пятном на карте. Значит, проректор здесь не в первый раз. Хотелось спросить о демонах, подданные ли они Закрытой империи, но саламандра прикусила язык. Не ровен час, проректор догадается о причине любопытства.

Они приземлились на окраине. Тем же способом, что и залезли, девушки спустились на землю и терпеливо дождались, пока тер Лис перекинется. Малица не подсматривала, только гадала, откуда проректор возьмет одежду. Не пойдет же он в город полураздетым, а то и вовсе голым! Или сотворит иллюзию, или примет промежуточный облик, как на башне? Странно, конечно, противоречит словам Нортона. Невольно закрадывалось сомнение, что кто-то из двоих — проректор или староста — врет.

Тер Лис предстал перед ними в том же наряде, что и утром, только без сюртука. Причем сразу же после оборота.

Малица нахмурилась. Она все поняла. Тер Лис бессовестно лгал и раздеваться не собирался. Как и говорил Нортон, у драконов два лица, никакой смены ипостаси не происходит, и снимать одежду не требуется: не порвется в результате метаморфоз. Проректор играл, провоцировал, желал стать хозяином положения и едва сам не угодил в собственную ловушку. А чтобы не подняли на смех, быстро сотворил иллюзию. Колдовал быстро, время поджимало, поэтому не успел сделать все качественно и пожертвовал сюртуком, чтобы прикрыть свои огрехи.

Только вот поступок на башне по-прежнему казался глупым и походил на подростковое желание похвастаться своими умениями и покрасоваться перед девушками: мол, смотрите, какой я красивый, подтянутый и страшный. Драконы, они такие, обожают внимание к своей персоне.

Свои догадки саламандра оставила при себе, решила при случае, если она выберется — а она выберется, — спросить у Нортона. Пусть расскажет всю подноготную драконов.

— Итак? — Проректор огляделся. — Тряпки, еда, прогулка? Сразу говорю, город знаю плохо.

— По лавкам, — не задумываясь, ответила за себя и подругу Индира. — Нужно Малицу к балу у императора готовить.

Заодно эльфийка надеялась спокойно посплетничать в примерочных. Ее интересовало абсолютно все: от причин спонтанного замужества до специфики первой брачной ночи с вампиром. По представлениям Индиры, она бы не прошла без

последствий. И, увы, никак не связанных с продолжением рода.

Тер Лис обреченно вздохнул и принюхался, чтобы определить направление.

— Дамы вперед. — Он махнул рукой, указывая, куда идти.

— А можно?.. — заикнулась Малица.

— Нет! — чуть не выкрикнул проректор. В голосе ясно слышалось рычание. — У меня мигрень от ваших вопросов разыграется, Ирадос. Вот вам подруга, с ней и болтайте.

— Но драконы…

Тер Лис недовольно заворчал. Зрачок вновь стал драконьим, тонким, как ниточка.

— Покупки, Ирадос. — Голос проректора звучал низко и глухо. — Хватит! Я терпел ваши выходки, больше не собираюсь. Или вы в детстве о драконе мечтали? Так зачем вышли за вампира? В Академии полно адептов, которых можно смело за ухом чесать.

— А еще я живот потрогать хотела, — стушевавшись, призналась Малица.

— А в постель вы ко мне не хотели? — рассвирепел тер Лис. — Это одно и то же.

— Простите. — Пунцовая саламандра покаянно опустила глаза. — Интересно же, красиво. Я не знала, что драконов нельзя трогать, если они… не мужья.

В голове же крутилось: «Это вы ко мне в постель хотели, милорд, даже вампира просили». И вслед за этим обожгло предположение: «Ой, может, он мои поглаживания за заигрывания принял и теперь ждет, что ночью приду? Или сам придет». Никогда, никогда больше она не станет чесать драконов за ухом!

Проректор шумно выпустил воздух через ноздри и успокоился. Глаза вновь стали человеческими.

— М-да, серьезные вопросы вызывает программа преподавания, раз вы элементарных вещей не знаете. Неудивительно, что к вампиру попали. Ладно, леди, забыли. Магазины так магазины. Бедный лорд шан Теон! — усмехнулся тер Лис. — Он еще не знает, какую глупость совершил. Дал двум молодым особам неограниченный кредит!

Индира опытным взглядом определяла, куда следует зайти, а мимо чего пройти. Она выбирала самые дорогие ткани, самые модные расцветки и до хрипоты спорила с модистками по поводу корсетов. Те, что предлагались, Индире решительно не нравились. В итоге Малице заказали два платья: одно по эльфийской моде, другое — традиционное бальное. Оба не шли ни в какое сравнение с тем нарядом, в котором саламандра

собиралась предстать на балу. Даже белый цвет иной — искрящийся, переливающийся, перламутровый. Эльфийское платье и вовсе казалось струящимся водопадом.

Проректор терпеливо стоял в сторонке, изображая статую. Постепенно на его присутствие перестали обращать внимание.

За примеркой нижнего белья Малица отважилась рассказать подруге часть правды. Убедившись, что тер Лис далеко и не может подслушать, саламандра намекнула на вынужденное замужество. О стертой памяти пока умолчала, это дело господина Арса, королевского дознавателя.

— Только виду не подавай! — шепотом предупредила Малица, оглянувшись на шторку. — Об этом пока не знают.

Открывшая было рот Индира захлопнула его и вопросительно посмотрела на подругу. Эльфийке казалось логичным обратиться за помощью к проректору.

— Потом, — с напором повторила Малица. — Это политика, нас убьют, если хоть слово скажешь.

Эльфийка испуганно заморгала.

Саламандра тяжко вздохнула и подумала о ректоре. Когда он появится и заберет ее? От тер Лиса не сбежишь, да и куда бежать, если полог не выпустит? Оставалось терпеливо ждать и постараться как можно больше времени провести в городе. Здравый смысл подсказывал, здесь ректору легче найти саламандру, нежели в замке шан Теона. Вряд ли туда можно просто так открыть портал.

Выбирая туфельки к бальному наряду, Малица постоянно думала о лорде ти Онеше… и его кисточке. Она неизменно вызывала восхищение, а воспоминания о крепкой фигуре ректора отчего-то смущали. Он ведь стоял на полу босой, и одежда не скрывала, а подчеркивала силу, мощь и мужественность. Пожалуй, демоном ректор нравился Малице даже больше, чем человеком. Хотелось узнать, мягкая ли у него кисточка хвоста, какой температуры тело.

Саламандра провела рукой по лбу. Что-то ей не по себе от собственного хода мыслей. Так недалеко и до поглаживания живота дойти. Хотя хотелось. Малица видела лорда полуобнаженным — мышцы так и манили.

— Ты там заснула? — нетерпеливо окликнула Индира. — Тут милорд тер Лис волком смотрит.

— Сейчас!

Малица схватила первые попавшиеся туфли подходящего цвета и отдернула шторку примерочной, чтобы тут же замереть от страха: рот зажала мужская ладонь. Но в следующий миг сердце радостно забилось: герой недавних грез, практически касаясь уха,

попросил не кричать.

Сердце саламандры радостно забилось. Она с удовольствием бросилась бы ректору на шею, но приличия обязывали сдерживать радость.

Лорд убрал руку и отступил на шаг, давая Малице возможность повернуться. Однако она не спешила и шепотом спросила:

— Вы в каком обличье, милорд?

— А как вы думаете, Ирадос? — хмыкнул ректор. — Явно в человеческом.

— Жаль! — искренне огорчилась Малица и зарделась, вспомнив историю с животом проректора.

— У вас потрясающая тяга к попранию морали, — фыркнул лорд и обошел саламандру, осторожно выглянув в мир вешалок и полок.

Рука лежала на рукояти меча. Малица никогда не видела ректора при оружии и теперь смотрела во все глаза. Не укрылся от нее и магический жезл, небрежно заткнутый за пояс.

А вот одежда ректора разочаровала. Саламандра ожидала увидеть яркий самобытный наряд Закрытой империи, а получила повседневный, в котором лорд ходил на работу и отчитывал провинившихся адептов.

— Леди Индерэль лор'Альен с вами?

Малица кивнула и забилась в угол примерочной. Все же она не предназначена для двоих, особенно если один из них не худенький мужчина.

— Ее внезапный отъезд к родителям связан с лордом шан Теоном?

Очередной кивок.

Саламандра коротко поведала детали, о которых умолчала во время прежнего разговора. Не забыла и о проректоре.

Лорд нахмурился и поджал губы.

— Стойте здесь! — велел он.

Малица рыпнулась было пойти вслед за ним, но один взгляд ректора заставил передумать.

Минуты ожидания показались часами.

Саламандра ожидала услышать крики, увидеть вспышки магии, но вместо этого — привычный гомон магазина.

— Аля, ты там заснула? — в примерочную заглянула Индира.

Малица с трудом вспомнила, зачем здесь оказалась. Ах да, туфли.

— Беру! — Саламандра всучила их оторопевшей подруге и выбралась из заточения.

Если ректор полагал, будто она согласится томиться в

неизвестности, то глубоко ошибался.

Индира удивленно посмотрела вслед подруге, прижимая к груди ворох своих и одну пару чужих туфель.

Странно, тер Лис сидел, где сидел. Проректор откровенно скучал, появление Малицы его обрадовало.

— Выбрали наконец? — Он поднялся, разминая спину. — Чтобы еще раз с женщиной по магазинам!.. Ах да, — скривился тер Лис, не найдя взглядом Индиру, — теперь подружку ждать. Вам палачами бы работать, адептки.

— Так прогуляйтесь, пока мы выбираем, — предложила саламандра.

Она догадывалась, ректор не решается показываться при большом скоплении народа. Похищать нужно без свидетелей.

— Ага, и вы тут же сбежите, — покачал головой тер Лис. — Нет уж, хватит с меня неприятностей! И все по вашей вине, Ирадос.

Желтые глаза блеснули и сузились. На ладони на мгновение проступила чешуя: проректор злился.

Саламандра с тревогой наблюдала за метаморфозами тер Лиса, хотя на лице и застыла улыбка. От него нужно избавиться либо увести туда, где ректор без труда разберется с предателем. Полог пропустит: раз лорд — житель Закрытой империи, то имеет доступ к порталам.

В голову пришел прежний способ — флирт. Малица, сама того не понимая, уже соблазняла тер Лиса, дальнейшее покажется естественным продолжением. Несомненно, ректор следит за ними и не допустит, чтобы дело зашло далеко. Оставалось самое сложное — кокетство. Не с однокурсником, даже не с посторонним мужчиной на улице — с проректором, который старше Малицы минимум на десятки, а то и сотни лет. По дракону не скажешь, сколько ему. По виду тер Лис как отец Кристофа, а на самом деле наверняка как прадед.

— Если я извинюсь, вам станет легче? — Малица решила начать с малого и молила, чтобы Индире куда-то захотелось. Например, просто погулять. Шумная улица — неплохой вариант для похищения.

— Нет, — коротко и недружелюбно ответил проректор.

— А если меня убьют? Вы же продали меня Эльмару шан Теону!

В памяти всплыл разговор в проректорском кабинете, и флиртовать с тер Лисом стало противно. Пусть он прекрасен как дракон, но гадок как человек.

Усмешка скривила губы проректора.

— Себя благодарите. Не я разукрасил лицо кузену супруга.

Радуйтесь, что лорд шан Теон великодушен и защитил вас. Только надолго ли? Сразу после развода попадете в руки обиженного жениха. И за вашу жизнь я не дам ни медяшки.

— А как же кодекс преподавателя? — напомнила Малица, поджав губы. — Вы сетовали на судьбу, милорд, но полностью ее заслужили.

Проректор зарычал и метнул на саламандру убийственный взгляд.

— Хорошо, — сквозь зубы процедил он, буравя глазами со зрачками-ниточками, — на моих глазах он вас не убьет. Довольны, Ирадос?

Не сказал — выплюнул и, развернувшись, гордо направился к выходу.

Малица довольно выдохнула. Не совсем так, как она планировала, но тоже хорошо. Теперь ректор может спокойно сначала оглушить и забрать тер Лиса, а затем и девушек.

Однако куда запропастилась Индира? Даже голоса не слышно. Это на нее не похоже: эльфийка всегда обсуждала с подругой обновки до покупки. Малица хотела сходить посмотреть, но помешал тер Лис. Видимо заподозрив подруг в сговоре, он решил взглянуть, чем так долго занята Индира.

— Надеюсь, она не сбежала, Ирадос, — хмуро пробормотал проректор, решительно шагнув за загородку. — И не понеслась отправлять сообщение по вашей просьбе. Все равно поймаю.

Тер Лис остановился в самом начале коридорчика с примерочными и принюхался. Лицо проректора стало темнее тучи. Он резко развернулся к Малице, но та, воспользовавшись случаем, хлопнула дверью лавки. Лучше без туфель, зато на свободе.

Индире зла не причинят. Она эльфийка, стоит хоть волоску упасть с ее головы, разразится война. И вампиров, и драконов в одну могилу положат. Эльфы только на первый взгляд миролюбивы, ровно до той минуты, как их обидишь.

В душе зрела обида на ректора. Обещал спасти и исчез.

Взгляд саламандры метнулся по прохожим: знакомой фигуры не видно.

— Аля! — раздался голос Индиры.

Малица обернулась и едва не попала под колеса резко затормозившего экипажа. Черного, с занавешенными оконцами, одного из тех, что громыхали колесами по улицам безымянного городка. Дверца распахнулась, и некто втащил саламандру внутрь. Лошади мгновенно взяли с места в карьер и понесли экипаж прочь.

Все произошло так быстро, что Малица не успела ничего

сообразить. Она упала на что-то мягкое и теплое, при ближайшем рассмотрении оказавшееся коленями Индиры. Ректор сидел напротив, у самого окна, и напряженно посматривал через щелку в окно.

— Милорд, там… — Малица попыталась предупредить о тер Лисе.

— Знаю, — раздраженным шепотом, не оборачиваясь, ответил ректор, — злобный дракон. Милорд тер Лис сам выбрал свою судьбу, пусть расхлебывает. Сомневаюсь, будто вампиры проявят милосердие.

— А я? Я ведь замужем…

Радость от появления спасителя сменилась меланхолией. Все на стороне лорда шан Теона, Малице не позволят пересечь границу, у ректора, как похитителя замужней дамы, прибавится проблем.

— Он с вами спал?

Саламандра покраснела от столь откровенного вопроса и, заерзав, села.

— Ирадос, это важно, поэтому без девичьей стыдливости! — поторопил лорд, на миг распахнул дверцу и бросил на мостовую шарик, напоминавший ароматические соли для ванной. — Это отобьет тер Лису нюх, — пояснил ректор и откинулся на сиденье. Меч в ножнах лежал рядом, готовый в любую минуту сослужить службу владельцу. Пальцы легли на кончик магического жезла. — Так что с брачной ночью?

Индира тоже навострила уши. Видимо, надеялась затем выпытать пикантные подробности. Саламандре пришлось ее разочаровать.

— Не было. Но по закону у него на это целых три года, — печально добавила Малица, вспомнив нормы Империи раздолья. — Или здесь не так? Вам, как подданному Закрытой империи, лучше знать.

Губы ректора сжались в тонкую ниточку. Глаза широко распахнулись, челюсти сжались.

— Простите? — глухо переспросил лорд.

— Вам, как подданному Закрытой империи, — уже не так уверенно повторила саламандра, — лучше знать…

— Чушь! — взорвался ректор и с силой ударил по навершию жезла, едва не разбив ладонь. От былой сдержанности преподавателя не осталось и следа. Лицо его пылало гневом. И самое опасное — с трудом контролируемым гневом. — Демоны никогда никого не признают хозяином.

Малица сглотнула. Кажется, она наступила на больную мозоль.

В памяти всплыли строки прочитанных в качестве наказания книг, и саламандра тоненько застонала, ударив себя рукой по лбу. Рядом сжалась в комочек Индира, начавшая сомневаться, не безопаснее ли вернуться к вампирам.

Демоны — существа гордые. Они действительно не признают власти над собой и никогда не дают вассальных клятв. Тем не менее подчиняются законам и обычаям места, где живут. Как живут? Обособленно, как и вампиры, только не кланами, а поодиночке. У них своя иерархия, титулы, передающиеся по наследству и не отчуждаемые монархами.

— П…п…простите! — Губы саламандры дрожали. — Я не хотела вас обидеть! — в отчаянии выкрикнула она, прекрасно понимая: шансов в схватке с демоном нет никаких. — И вызывать не хотела, и навязываться, и…

Прикосновение заставило Малицу вздрогнуть и широко распахнуть глаза. Ректор, наклонившись, невозмутимо сжимал ее ладонь. Убедившись, что поток испуганных слов иссяк, он укоризненно поинтересовался:

— Мы в Темных веках живем?

Ничего не понимая, саламандра покачала головой.

Теплые пальцы обжигали, вводили в странный ступор. Две почти сведенные мозоли: у основания большого и указательного пальцев, — и гладкая, ухоженная кожа ладони. Она казалась огромной на фоне ладошки Малицы. А еще саламандре привиделось на мгновение в этом жесте нечто интимное. Точно так же держал ее руку в своей Кристоф, но он друг, а не ректор.

— Тогда за окном Сопределье, а я — какой-нибудь вурдалак? — продолжил издевательский допрос абсолютно спокойный лорд. — Я к тому, что невежество в области обычаев чужой расы не карается кровавой местью. Выдохните, Ирадос, всего лишь будете сдавать демонологию мне, а не Людашу.

Малица состроила кислую мину. Достойное наказание, выше «удовлетворительно» саламандра у ректора не получит. Тот не станет смотреть сквозь пальцы на «плаванье» в предмете. Не подсластило пилюлю и то, что сдавать экзамен только в следующем году.

— Примите мои извинения, леди. — Ректор по очереди почтительно склонил голову перед подругами. Рука, сжимавшая ладонь Малицы, сползла, но все еще касалась пальцев. — Мне стоило сдержаться, но поднятая госпожой тер Ирадос тема болезненна для демона, плюс сказалось напряжение последних дней. Понимаю, это меня не оправдывает, однако я искренне сожалею о случившемся.

Лорд коротко объяснил: он родом из местности, которая

формально относится к Закрытой империи, но фактически независима от правителя «темных». Подданства не имеет, как любой демон, но служит «светлому» монарху, собственно, как и все его предки в четвертом поколении. Почему, не объяснил, отделавшись туманным: «Выгодно».

— Ваш брак я, увы, отменить не могу. Зато император Ангерд может. Обратитесь к нему на балу, я походатайствую. И обязательно свяжитесь с дознавателем, дайте показания под заклинанием правды. До бала поживете у меня. Как ректор, я не давал согласия на брак. Эту лазейку и используем. Лорд шан Теон обязан был получить от меня разрешение, этого требует Устав Академии. Да и то, что вы девица, — ректор отпустил руку Малицы и откинулся на спинку сиденья, — повышает шансы. Освидетельствуем сегодня же.

— Публично, — чуть слышно пошутила Малица.

— Публично, — неожиданно подтвердил лорд.

Саламандра залилась краской.

То есть он сам будет стоять и смотреть?.. После такого нужно жениться. Не то чтобы Малица против подобного мужа, ректор — обаятельный мужчина, но нужно по любви.

— Соберем консилиум из женщин-преподавательниц, и они подпишутся под свидетельством о вашей невинности. После, Ирадос, берегите честь больше жизни! — Ректор чуть повысил голос и выразительно глянул на саламандру. — Никаких вольностей, которые могли бы закончиться… — В последний момент он раздумал называть слово и заменил его деликатным: — Близкими отношениями.

Малица энергично закивала. Никаких таких отношений заводить она не планировала. Мысль о возвращении в Академию грела сердце. Лучше сдавать экзамен ректору, чем пить кровь с вампиром.

Внимание пассажиров экипажа привлек свист.

— Тер Лис! — буркнул себе под нос ректор и, отдав распоряжения кучеру, на ходу выскочил из кареты.

Малица испугалась: разобьется, но лорд, как кошка, приземлился на ноги и встал у обочины, запрокинув голову. В руке блеснул жезл.

— Не делайте глупостей, Нэйл! — крикнул ректор. — Мы в Закрытой империи, тут иные законы. Не мне вам объяснять, что демон сильнее дракона.

— Это еще неизвестно, — пророкотал голос проректора с небес.

Девушки в карете инстинктивно сжали руки друг друга и переглянулись. В глазах Индиры плескался страх, у Малицы —

зажегся огонек азарта.

— Тормози! — внезапно крикнула саламандра кучеру и ударила кулаком в перегородку. Подумав, подкрепила приказ угрозой: — А то сожгу! Тормози, я приказываю!

Эльфийка в недоумении уставилась на подругу. По ее мнению, та поступала в высшей степени неразумно. Нужно спасаться, а не ввязываться в драку. Да и с кем — с опытным магом, драконом, который наверняка позвал на помощь вампиров.

Малица не желала слушать доводы подруги. Саламандра добилась желаемого и, стоило экипажу остановиться, распахнула дверцу. Девушка пошла на компромисс: не стала вылезать из кареты, чтобы в случае опасности вновь пуститься в бега. Вытянув ладони, саламандра бережно лелеяла лепесток пламени. Глаза напряженно следили за крылатой тенью.

Прекрасное смертоносное существо. Пусть тер Лис предатель, но жаль, если ректор его убьет. Воображение живо нарисовало стекленеющие желтые глаза под тонкой перепонкой третьего века и алые капли на алой же чешуе. Жестоко.

— Малица, не делай глупостей! — шикнула Индира и дернула подругу за рукав, силясь затолкать обратно в экипаж.

— Ты всегда была трусихой! — наморщила нос саламандра, припоминая полученные в Академии скудные знания. — Вечно стояла на стреме, пока мы с Кристофом печати взламывали.

— Ну да, а доставалось мне так же, — проворчала Индира. — Нет у тебя мозгов, Аля! Вечно поддавалась на слабо Криса.

— Это не тот случай, — заверила саламандра и сформировала из пламени плотные шарики, вроде снежков. — Непосредственно в драку не полезу, но милорда ти Онеша без помощи не оставлю. С какой стати он должен пострадать, спасая двух безмозглых девиц?

Эльфийка попробовала возмутиться по поводу своих умственных способностей, но Малица шикнула на нее, призывая к тишине. Адептке хотелось послушать разговор магов. Втайне саламандра надеялась, они разойдутся миром.

Дракон спикировал прямо на ректора, но внезапно покачнулся. Воздушной волной его отбросило прочь, а лорд… Индира охнула и зажмурилась, саламандра же во все глаза наблюдала за трансформацией. Лорд искренне полагал, что адептки его не видят, да и встреча с тер Лисом произошла за городом, поэтому без стеснения разделся до пояса.

Малица икнула, сообразив, что произойдет дальше, и зажмурилась. Так далеко ее любопытство не простиралось. Да и стыдно!

Однако лорд не спешил полностью разоблачаться, просто вытащил из штанов мешавший хвост и чуть ослабил пояс.

— Демон! — донесся сдавленный голос Индиры.

— Он голый, да, смотреть нельзя? — поинтересовалась, как у зрячей, Малица.

Она не отнимала ладоней от глаз. Пусть сначала подруга расскажет. По мнению саламандры, несмотря на смущение в случае с тер Лисом, для эльфийки не осталось секретов в данной области, а девичья честь осталась в прошлом. Откуда тогда она детально знала, как все происходит и что при этом чувствуешь? Значит, ей можно смотреть на обнаженного мужчину. Хотя на месте Индиры Малица бы тоже отвела глаза: ректор же, не сокурсник.

— Нет, но… Как император мог назначить демона? — взорвалась эльфийка. — Это же опасно!

Малица фыркнула, выражая несогласие со словами подруги, и осмелилась взглянуть на ректора. Восхищение чужой силой и мощью быстро сменилось страхом за главу Академии: тер Лис оправился от чар и жаждал мести. Саламандра не стала ждать, пока проректор выпустит столп пламени, и запустила в него одним из огненных снежков. Промахнулась, зато привлекла внимание лорда.

— Адептка Ирадос, — ректор живо обернулся и глянул исподлобья, — не вмешивайтесь. Ваше поведение мы еще обсудим.

У Малицы задрожали губы от обиды. Она же не проказничала, а пыталась помочь.

— И то верно, — поддакнул тер Лис, зависнув в воздухе. Голос его рокотал, оглушая. — Не хватало еще вас нечаянно убить.

— А вы бы пожалели? — с вызовом, гордо вскинув подбородок, спросила Малица. — Я же причина ваших бед, сами говорили.

Рука приготовилась метнуть следующий шарик.

Тер Лис промолчал, только выпустил из ноздрей струйку дыма.

Ректор приказал Малице не вылезать из экипажа и обратился к подчиненному:

— Поговорим, Нэйл? В последний раз предлагаю. Глупо умирать за чужих.

Дракон опустился ниже и замер, практически касаясь мордой лорда. Малица испугалась: убьет, а глава Академии даже не шелохнулся, когда проректор внезапно приблизился на опасное расстояние. Ни единый мускул не дрогнул.

— Милорд, лучше так, чем на плахе, — грустно усмехнулся тер Лис. — Либо вы, либо шан Теоны. Я предпочитаю честный поединок.

— А я не желаю драться. Спускайтесь!

Лорд вернул человеческий облик. Тер Лис тоже, приземлившись, шагнул к бывшему начальнику уже на двух конечностях.

— Не ожидал от вас. — Губы ректора презрительно поджались. — Изменить императору, продаться вампирам — и все из-за моего кресла. Драконы измельчали.

— Это мое кресло, милорд, — упрямо возразил тер Лис. — Оно по праву принадлежит мне.

— Оспариваете мудрость императора Ангерда? — изогнул бровь лорд.

— Можно подумать, для вас он император, — парировал проректор. — Демоны никому не служат.

— А драконы не продаются, — продолжил игру ректор. — Хватит, Нэйл, проявите мудрость вашего народа и объясните, почему вы пожертвовали своим будущим и будущим своих потомков ради какого-то кабинета? И вы могли бы его получить. — Дракон несогласно рыкнул, но лорд ти Онеш упорно повторил: — Могли бы, но предпочли грязную игру. Имя запятнано, дома нет, вы — собачонка вампиров. Вы — дракон!

Плечи тер Лиса поникли, и он покаянно опустил голову. Слова ректора озвучили его мысли. Игра закончилась, толком не

начавшись.

— Говорите, что они задумали. Я могу смягчить вашу участь. Или у вас личная неприязнь ко мне? Как к демону, полагаю.

— Нет, ваша раса тут ни при чем, — медленно, шумно дыша через нос, ответил тер Лис и вновь гордо вскинул голову. — Вы чужак, а я столько сделал для Академии. И что, где награда, милорд? За что мне благодарить Империю раздолья? За вечное проректорство, за необходимость постоянно подчиняться, за тщетность всех своих усилий? О да, мне не за что любить вас, милорд, хотя маг вы хороший.

Ректор тяжело вздохнул и осуждающе покачал головой.

— Сами вырыли себе могилу гордыней. Могли бы прийти и сказать.

Тер Лис расхохотался:

— Пришел? Сказал? Да вы бы вышвырнули меня! Зачем вам конкуренты?

— Сплошная обида. Повторяю, — голос лорда стал тверже, — вы проиграли. Проиграли, когда связались с вампирами. Вас лишат магии, должности и закуют в цепи.

Проректор сглотнул. Дракону без магии жизни нет, можно сразу с обрыва на камни.

— Но, — неожиданно смягчился ректор, — возможно изгнание. Поведайте о планах лордов шан Теонов и возвращайтесь со мной. Добровольно сдайтесь властям.

Проректор блеснул глазами и закусил губу. Из нее выступила кровь. Тер Лис будто и не заметил. Глаза сузились, ноздри трепетали.

Ректор терпеливо ждал, чем закончится борьба в душе бывшего заместителя. Пока не уйдет злость, до разума не достучаться.

Неприятный удар, в спину. Лорд ти Онеш всегда считал тер Лиса толковым, надежным магом, и тут такой недальновидный поступок. Радовало одно — раскаяние проректора. Драться он не желал, делал это из отчаяния, понимая, иначе станет донором клана шан Теон. Как бы ни был силен тер Лис, здесь у него не осталось шансов, Закрытая империя объявила бы всеобщую охоту.

— Экипаж там, — ректор махнул рукой в нужном направлении. — Пока идете, успокоитесь. Я могу открыть портал за пределы полога и вывести вас и девушек. Как понимаю, вампиры приказали их стеречь?

— Да, — хрипло ответил тер Лис. — Мне некуда было деваться, Малица тер Ирадос все вам рассказала. А сидеть и ждать, пока за мной придут и на глазах у всех в цепях уведут в тюрьму, — благодарю покорно, милорд! — уже другим,

насмешливым и полным достоинства голосом закончил он.

Проректор с вызовом глянул на собеседника и скрестил руки на груди. Приступ слабости миновал, перед лордом ти Онешем вновь стоял дракон, а не подавленный человек.

— Убежища в Закрытой империи вы не получали, — ректор не спрашивал, а констатировал очевидное.

Он не сомневался, никто бы не дал подданство тер Лису, даже если бы тот оказал неоценимые услуги. Закрытая империя чужаков не принимала.

Проректор кивнул и покосился на экипаж. Можно сдаться и поплестись к карете под злорадные смешки адепток. А можно потребовать поединка: тер Лис по меркам других рас — у драконов титулы отсутствовали — дворянин, имеет право. И пусть небо сделает выбор, кто из них прав.

— Я с самоубийцами не дерусь, — отрезал ректор. — Вы проиграли, когда разучились контролировать эмоции. Повторюсь, ваша кровь мне не нужна.

— Зато мне нужна! — горячечно выкрикнул проректор.

— Вот вы сами себя и наказали, — грустно усмехнулся лорд. — Бесчестьем. Не надо, Нэйл, это не поединок, а бойня.

Тер Лис яростно пнул землю и покачал головой.

— О нет, милорд, я не поеду с вами. Не хотите драться, так прощайте. Проигрывать надо тоже уметь, а не покаянно плестись, поджав хвост. Леди шан Теон, — он намеренно назвал Малицу новым титулом, — ничего с моей стороны не грозит, я дал слово.

— Надеюсь, вы понимаете, на что себя обрекаете? — нахмурился лорд.

— Всего лишь на смерть. Это лучше, чем амагичность и кандалы, — тряхнул головой проректор. — Ничего, мы еще посмотрим, кто кого.

— Хорошо, выбор ваш, — кивнул ректор. — Передумаете, свяжитесь, я открою портал и не потребую ничего, кроме показаний против шан Теонов.

Тер Лис небрежно кивнул и вновь превратился в дракона. Сделав круг над лордом, проректор качнул крылом, прощаясь, и скрылся в небесах, только бронзовое брюхо сверкнуло.

— Дурак! — покачал головой ректор и быстрым шагом вернулся к карете.

Притихшие адептки затаили дыхание, ожидая рассказа, но лорд не собирался ничего говорить. Зыркнул на Малицу, вогнав ту в краску, и, сложив руки на груди, устроился на сиденье, прикрыв глаза.

Не дожидаясь приказа, кучер стегнул лошадей вожжами, и экипаж пришел в движение.

— Куда мы, милорд? — отважилась спросить Индира.

Она начинала понимать: со свадьбой не так все гладко.

— К ближайшему месту силы, — не размыкая век, ответил лорд.

Амулет связи в его кармане завибрировал, вынудив сменить позу и распахнуть глаза.

— Да, лорд лор'Альен, — спокойно ответил ректор и поднял руку, призывая к тишине. — Ваша дочь рядом со мной, не беспокойтесь. Хотите, поговорите. Да, с моего ведома. Это связано с подругой. Нет, ничего страшного. Да, можете приехать на бал, приглашение для вас всегда выписано. Разумеется. Всего хорошего, лорд лор'Альен.

Индира и Малица переглянулись. Значит, отец эльфийки в курсе. Только чего? Саламандра гадала, заподозрил ли тот вмешательство в память дочери, Индира же гадала, зачем отцу вдруг понадобилось связываться с ректором.

— Что-то случилось, милорд? — решилась спросить Индира.

Малица предпочитала хранить молчание. Откинувшись на сиденье, она думала, благополучно ли доберется до Академии, доживет ли до осеннего бала и расторгнет ли брак император. Кстати, который? Ректор упоминал владыку Империи раздолья, но ведь у того нет прав влиять на союзы, заключенные на территории другого государства. Неплохо бы выяснить всю процедуру и заодно понять, зачем вампиры затеяли опасную игру. Вряд ли их так волновала Малица. Ради игрушки так не рискуют. Саламандра все больше укреплялась в мыслях, что виной всему ее неуемный характер. Либо она что-то видела, либо может увидеть, поэтому Малицу и стремились изолировать.

— Пока ничего, — устало ответил ректор. — И, надеюсь, — он пристально глянул на саламандру, — не случится.

Та возмущенно фыркнула.

Можно подумать, это Малица повинна в своем похищении! Если на то пошло, ей полагается компенсация от Академии за необеспечение безопасности учащихся.

— Но почему лорд лор'Альен беспокоился? — не унималась Индира.

— Потому что вам стерли память.

Эльфийка захлопала ресницами и широко распахнула глаза.

— Потом расскажу, — шепнула Малица, предупреждая многочисленные вопросы.

Лорду нужно отдохнуть, а не отбиваться от любопытства и возмущения Индиры.

Эльфийка недовольно засопела, но промолчала.

— Милорд, — осторожно спросила саламандра, косясь в

окно, — а не лучше ли нам к эльфам? Вы не подумайте ничего плохого, но раз лорд шан Теон однажды сумел обойти чары, то сумеет и вторично. Да и милорд тер Лис открыл все секреты.

— Разумная мысль, — кивнул ректор, — только у вас экзамены, и скандал нам пока не нужен. Чтобы сорвать планы вампиров, нужно поймать их на «горячем». А так мы ничего не узнаем. Поэтому, адептка лор'Альен, вы будете молчать, — с напором произнес лорд, буравя взглядом эльфийку, — и ничего не расскажете родным. Ни полслова. Обычная прогулка с моего разрешения, поездка на свадьбу подруги. Память вам вернут.

Индира не утерпела-таки, открыла рот, чтобы задать вопрос, но лорд поднял руку, призывая к тишине. Потом внезапно напрягся, помрачнел и ухватил Малицу за руку.

— Кольцо, Ирадос, следящие чары, — объяснил ректор причину своей грубости. — Его нужно снять. Вас ищут, и я не уверен, что мы успеем до места раньше вампиров. Одно радует: тер Лис врагов на спине не доставит.

— Почему вы так уверены в честности милорда?

Саламандра недоумевала по поводу недопустимой доверчивости ректора. Тер Лис предал однажды, предаст и вторично.

— Он дракон, — туманно ответил лорд и предупредил: — Сейчас будет больно.

Малица только хотела сказать: «Оно не снимается», как ректор, окутав легкой серой дымкой, грубо дернул за кольцо. Закусив губу, саламандра шипела от боли. Казалось, кольцо впилось зубами в палец. Но лорд не сдавался, положил руку Малицы себе на колени и приказал не двигаться. Саламандра предпочла и вовсе зажмуриться. Чутье подсказывало: ничего хорошего с ней не случится.

Сосредоточившись, подловив удачный момент, ректор нанес по кольцу прицельный магический удар. Лорд рисковал сломать, а то и разрубить палец Малицы, но расчет оказался верным: треснуло только кольцо.

— Все, — сообщил ректор, выбросил остатки обугленного металла в окно и участливо поинтересовался: — Больно?

Саламандра смущенно кивнула. Она ощущала жжение и пощипывание в безымянном пальце, но боялась взглянуть. Судя по притихшей Индире и специфическому запаху в экипаже, ничего хорошего бы ее взору не предстало.

— Разрешите?

Ректор взял ладонь девушки в свою и покрыл покрасневшую кожу слоем инея. Затем накрыл рукой, подержал немного, дожидаясь, пока пальцы вновь станут теплыми, и отпустил.

— Остаточная краснота спадет к утру, — пообещал лорд и занялся плетением странных узоров на окнах. Они напоминали рисунки мороза, только ложились тоненькой кристаллической сетью чар.

Позабыв о страхах, девушки во все глаза следили за рождением заклинания. Магия высшего порядка внушала трепет и уважение. Адепткам такому не научиться до старших курсов, и не факт, что получится так же филигранно, как у ректора. Тот играючи смешивал разные чары, в конце концов превратив экипаж в невидимку вне времени и пространства. Затем постучал кучеру и велел менять маршрут. На вопрос спутниц: «Зачем?» — ответил:

— На прежнем месте нас ждут, так же есть шанс.

— Вы ведь нас защитите, милорд? — Малица с надеждой заглянула ему в глаза. При мысли о лордах шан Теонах болел желудок.

— Конечно, Ирадос. — Губы лорда тронула легкая улыбка. — Если я здесь, то Кодекс магов и Устав Академии никто не отменял. Я несу ответственность за вашу жизнь и жизнь адептки лор'Альен.

Саламандра кивнула. Слова ректора прозвучали так формально, совсем другого она ожидала. Того, что вселило бы в сердце покой. Захотелось перебраться на сиденье к лорду, прижаться и спрятаться под сюртуком, будто в детстве под одеялом, но Малица понимала: это неприлично. Пришлось сцепить руки на коленях и напряженно вслушиваться в стук колес.

— Ирадос, запомните, маг умирает тогда, когда считает себя мертвецом! — неожиданно отчитал ректор. — Посмотрите на себя: вы сдались. Может, документы на отчисление подадите? На этот раз по реальной причине.

— Как, ты уже подавала? — ахнула Индира.

Саламандра зашипела и бросила косой недовольный взгляд на невозмутимого лорда. Вот зачем он сказал? Малица ведь не поделилась с подругой походом к ректору. Да, она обсуждала с Индирой и Кристофом возможность такого решения, но так, среди прочих вариантов. И вот теперь из-за лорда ти Онеша придется объясняться с обидчивой эльфийкой.

— Вас что-то не устраивает? — Ректор не оставил девичий взгляд без внимания.

— Да, — балансируя на грани дозволенного, ответила девушка. — Обсуждение моей личности.

— Личностью станете, когда Академию закончите. А теперь, сделайте милость, помолчите. Воспитание у вас хромает, Ирадос.

— У вас тоже, милорд, — разозлившись, нахамила саламандра. И тут же испугалась, зажала рот рукой.

Индира зашипела на подругу, но слово сказано, оставалось ждать реакции лорда.

Ректор молчал, постукивая пальцами по колену. Глаза пристально, даже слишком, изучали Малицу. Той стало неловко, и она отвернулась, заерзала на сиденье. В иной ситуации сбежала бы, но тут Закрытая империя, бесполезно, попадешь прямо в руки вампирам.

— У вас острый язык, Ирадос. Придержите его на балу. Боитесь?

Малица вздохнула. Боялась. До дрожи.

— Ничего, выберемся. — В голосе неожиданно скользнуло тепло, рука ректора уже в третий раз за эту поездку легла на ладонь саламандры, на этот раз ободряя. — Подъезжаем.

Слова лорда вселили оптимизм. Только на подкорке сознания мелькало: вампиры просто так не отпустят.

Карета сбавила ход и свернула, покатив по ухабам.

Девушек мотало из стороны в сторону. Чтобы не позволить им набить синяков, ректор ухватил обеих и перетащил к себе. Теперь, когда на сиденье стало тесно, плохая дорога причиняла меньше неудобств. Лорд держал крепко, прижимая к себе, но смотрел поверх голов девушек, будто силился что-то увидеть сквозь стенки экипажа.

У Малицы покраснели кончики ушей: рука ректора лежала на талии. Она скосила глаза и убедилась: Индиру лорд придерживал за плечи. Случайно ли? Малица жалела, что когда-нибудь это закончится и карета остановится. Пожалуй, саламандра впервые не испытывала стеснения от прикосновения постороннего мужчины. А ведь он демон — существо в высшей степени опасное. Может, поэтому и притягательное.

— Встанете там, где скажу, — наставлял ректор, умело наклоняясь и наклоняя вместе с собой адепток, подстраиваясь под дорожную тряску. — Никуда не смотрите, ничего не делаете, просто ждете. Ясно?

Ответ девушек потонул в скачке на очередном ухабе.

Но наконец все закончилось. Экипаж остановился, да так резко, что, не держи ректор подопечных, они бы кубарем покатились на пол.

Лорд вышел первым, огляделся и подал руку Индире: она сидела ближе. Затем помог выбраться Малице и указал девушкам на чахлый кустик. Адептки покорно поплелись к нему, гадая, где притаилось пресловутое место силы. Оказалось, это небольшая полоска голой земли, размером не больше чулана.

Ректор встал ровно по центру и развел руки, чуть ли не мурлыча от непонятного удовольствия. Даже глаза прикрыл. Но нега длилась недолго и закончилась резким, пугающе быстрым движением. Блеснувший в руке посох полыхнул алым, пронзив, казалось, пустое пространство. Послышалось шипение, и из воздуха материализовался младший из шан Теонов. Он недобро ухмылялся, поглядывая на Малицу.

Саламандра инстинктивно поискала, чем можно прикрыть тыл, и встала, перекатываясь с носка на пятку: так удобнее отпрыгнуть или сделать кувырок. Пальцы сжали знакомую вампиру огненную плеть, вызвав на лице последнего гримасу ярости. Малица порадовалась тому, как легко и просто она создала оружие. Пожалуй, во всех этих приключениях есть неоспоримый плюс: учат лучше любых практических занятий, оттачивают навыки.

Индира резко ощутила себя беззащитной. Как целитель, она не умела воевать. Но как эльфийка, Индира носила с собой кинжал, который тут же поспешила вытащить, и встала плечом к плечу с подругой.

Вампир одарил девушек многообещающей улыбкой и провел рукой по щеке, напоминая, за что придется заплатить.

Эльфийка сглотнула, Малица же пустила по пальцам огонек. Пусть она тоже боится, Эльмар этого не увидит.

— Ирадос, я в состоянии защитить женщину, — раздраженно отреагировал на действия подопечной ректор.

Показалось или ее самостоятельность его обидела?

«Странно, — подумалось Малице, — почему он сказал „женщину“, а не „женщин“? Будто Индиры рядом нет».

Стоило младшему шан Теону глянуть на кучера, как того и след простыл. Лошади чуть ли не с места взяли в галоп, рискуя опрокинуть и разломать экипаж. Адептки испуганно проводили его взглядом, ректор же неотрывно смотрел на вампира.

— Давайте разойдемся миром, ти Онеш, — лениво предложил Эльмар. — Вы забрали нашу вещь, отдайте.

— «Вещь»? — Брови лорда взлетели вверх. — То есть я вор?

Воздух вокруг ректора опасно заклубился. Малица ожидала вновь увидеть лорда в облике демона, но тот всего лишь показал готовность драться.

— Именно, — кивнул Эльмар и нагло улыбнулся. — Женушку брата, мою будущую кормушку.

— Что с тер Лисом? — осипшим голосом поинтересовалась Малица и смело шагнула вперед. Прокашлялась и твердо продолжила, вернув вампиру улыбку. — Уже высосали, да? Тогда вам для похудания положена плетка. Вы ведь ее помните,

милорд? Такой сильный вампир — и не сумел изнасиловать девушку!

Эльмар заскрежетал зубами, а ректор громко засопел. Вопреки ожиданиям, холодный, полный ярости взгляд обратился не на невоздержанную на язык адептку, а на вампира. Губы поджались и скривились.

Неспящий нарочито лениво крутанулся вокруг своей оси и неожиданно прыгнул, стремясь одним дугообразным движением руки перерезать Малице горло. Саламандра даже закричать не успела, заметила все слишком поздно. Но удар Эльмара не достиг цели. Ректор тоже оказался быстрым и гибким, смазанным движением, бросив посох, сбил вампира в полете и повалил на землю. Не дав опомниться, ударил в челюсть и, сделав заднее сальто, оказался на ногах, уходя от ответа противника.

Адептки широко раскрыли рот. Они никогда подобного не видели. Кристоф рассказывал, боевые маги и не на такое способны, но одно дело слышать и совсем другое — видеть.

— Убирайся в Бездну! — прошипел Эльмар, нацелившись на горло ректора.

— Только после тебя, — вернул любезность лорд.

Оба замерли в звериных позах друг напротив друга, готовые подловить соперника на потере концентрации. Вампир не выдержал первым. Одним движением оторвался от земли и, подобравшись, в прыжке рассек воздух ладонью. Малица с ужасом поняла, она бы отреагировать не успела, заметила бы слишком поздно. Да и как заметишь, когда вместо Эльмара — едва заметное дуновение и тень? И это он еще без оружия. Наверняка припрятал и применит, устав играть в салочки.

У лорда ти Онеша реакция оказалась лучше. Зрение тоже. Ректор ушел от удара, когти лишь чиркнули по рукаву, не причинив вреда коже.

Эльмар совершил кувырок и легко, будто кто-то дернул за веревочку, запрыгнул на чахлое деревцо. Оно прогнулось под тяжестью тела, но выдержало, не сломалось. Оттуда вампир мог следить и за ректором, и за девушками. Кому же он нанесет новый удар?

Малица на всякий случай подобралась и шепнула Индире:

— За моей спиной спрячешься.

— Аля! — возмутилась эльфийка и покосилась на лорда ти Онеша. Он прав, пусть в драку лезут мужчины, а не адептки неопытные.

Саламандра заметила характерное движение и поспешила предупредить ректора:

— У него нож!

— Это для тебя, малышка, — проурчал Эльмар и сорвался в очередной полет.

Блеснула сталь, сцепились руки, и после минутной борьбы оружие треснуло, разлетелось — отдельно клинок, отдельно рукоять. Рискуя, Малица поспешила подобрать их и сжечь. Пусть саламандра не дракон, но ее пламя тоже способно покорежить металл и испепелить древесину.

Поединок продолжился на равных.

Одежда мешала, и, наплевав на приличия, лорд ти Онеш сорвал с себя сюртук и, не оборачиваясь, кинул Малице: «Ирадос, ловите!» Она поймала и от растерянности прижала к себе.

— Похоже, он не нас, а тебя защищает, — с ноткой ревности заметила Индира. — Все Ирадос и Ирадос, и ручку погладить, и не болит ли, спросить. А то, что мне тоже страшно, милорда не интересует.

Саламандра пропустила колкость подруги мимо ушей. Она вся была там, в пылу схватки, и гадала, как одновременно помочь и не навредить ректору.

— Знаете, убить вампира — это нечто новенькое. — Голос лорда звучал странно, с интонациями хищника, что ли. — Откроем Дикую охоту, лорд Эльмар шан Теон?

С пальцев ректора сорвалось проклятие. Малица узнала его по цвету облачка: чернота. Вампир, сообразив, во что ввязался, поспешил нейтрализовать чужое заклятие и попытался набросить свое на саламандру, но, получив сильнейший удар в грудь, со стоном отлетел.

Ректор стоял в облике демона. Хвост бил по ногам, пальцы лелеяли еще одно проклятие.

— Мы в Закрытой империи, — услужливо напомнил лорд, — тут разрешены любые способы убийства.

В подтверждение своих слов он сунул два пальца в рот и свистнул. Воздух загудел, из него, будто вырвавшись из портала, выпрыгнула свора призрачных гончих.

Адептки испуганно прижались друг к другу, когда одна из собак направилась к ним. Слюна капала из раскрытой пасти, глаза пылали.

— Женщин не трогать, — распорядился ректор, и гончая потеряла к девушкам интерес.

Время разговоров прошло, началась игра по-крупному.

Эльмар, оценив силу соперника, принял решение сначала расправиться с гончими. Увы, они проигрывали ему в скорости, хотя имели неоспоримое преимущество: вампир их побаивался в присутствии хозяина.

Адептки перестали что-либо различать. Они видели лишь

смазанные тени, метавшиеся возле места силы. Периодически из клубка дерущихся вылетали заклятия. Приходилось нагибаться, чтобы не стать случайной жертвой чужой магии.

— Я боюсь! — одними губами прошептала Индира и стиснула пальцы подруги.

Обе они лежали на земле, опасаясь поднять головы.

Малица промолчала, упрямо сжимая губы. Она гадала, сумеет ли добраться до жезла ректора и вернуть его владельцу. Саламандру беспокоило, что он, бесхозный, валялся в стороне и Эльмар все ближе подбирался к опасному предмету. В итоге решила: на счет «три».

Сжавшись пружиной, Малица разомкнулась в прыжок. Как в воду глядела: вампир собирался завладеть жезлом. Саламандра опередила его, заработав шипящее словесное проклятие и магический удар в спину. К счастью, по касательной, иначе девушка бы не встала. Пересилив себя, она поднялась, крепко сжимая добычу в руках, и от души хлестнула плетью по лицу Эльмара.

— Это вам за все хорошее! — Крики боли ласкали слух. — И за подругу тоже.

Обезумевший вампир ринулся на Малицу и, повалив, вырвал плеть. Один глаз заплыл, кожа от виска до рта обуглилась, источая запах горелой плоти.

От удара о землю у саламандры закружилась голова, к горлу подступила тошнота.

— Убью, дрянь! — прорычал Эльмар и потянул зубами цепочку, мешавшую добраться до горла. Она порвалась легко, будто ниточка.

Треснула ткань. Вампир собирался не только перегрызть горло, но и вырвать сердце. Белье тоже не стало преградой для когтей: они резали его словно масло.

Холодок воздуха, скользнувший по обнаженной груди, прогнал дурноту. Кожа тут же покрылась мурашками… и украсилась первой, пока неглубокой царапиной, тело выгнуло дугой боли. Либо ее жизнь сейчас оборвется, либо Малица что-то сделает. И она сделала.

Удар коленом в пах подарил желанные мгновения отсрочки. Саламандра не воспользовалась магией, нет, она просто надавила на одну из болевых точек — глаза. И поплатилась порезами, хаотично нанесенными острыми когтями ослепшего вампира. Увы, лишь временно: неспящие быстро регенерировали, только кожа плохо заживала — мертвая же.

С утробным горловым звуком Эльмар наугад ударил девушку и попытался вырвать кусок плоти зубами, но не успел. Удар

ректора отправил вампира на растерзание гончим. Те уже не отпустили добычу. Лорд ти Онеш склонился над Малицей. Недовольно нахмурился, но промолчал. Саламандра разжала пальцы, позволяя забрать жезл, и виновато улыбнулась. Потом вспомнила о разодранной одежде и поспешила прикрыться. Руки била крупная дрожь, зубы постукивали — последствия нервного напряжения.

— Глупая девочка, я ведь сильнее его, — укоризненно пробормотал лорд и осторожно коснулся одной из царапин.

Малица стиснула зубы от боли.

— Ну вот, еще и заражение, — продолжал выговаривать глава Академии. — Вот зачем, скажите на милость, вам это понадобилось?

Пальцы ректора полыхнули золотистым сиянием, которое покрывалом укутало Малицу. Он пояснил: это защита от магии. Эльмар перед смертью обязательно проклянет.

— Вас хотела защитить, — сознавая всю глупость поступка, пробормотала саламандра и отвернулась.

Она старалась не смотреть туда, где лежал вампир. Эльмар вопил так, что, казалось, сейчас либо лопнут ушные перепонки, либо связки вампира не выдержат напряжения. Страшный захлебывающийся, булькающий звук — и вот уже слышен только хруст костей и чавканье.

— Меня? — удивленно выдохнул ректор.

Малица покраснела, кусая губы. Вот зачем сказала?

— Вы меня защитить пытались? — повторил вопрос лорд ти Онеш и рассмеялся. — Ирадос!

— А что? — вспыхнула саламандра. — Лучше, если б он до жезла добрался? Или я тихо сидела и дрожала? Нас учат быть храбрыми, а не трусами.

— Иногда нужно тихо посидеть в сторонке, — улыбнулся ректор и бросил взгляд через плечо, чтобы убедиться: гончие сделали свою работу. — Стать трусливой и слабой. Ничего страшного, хуже как маг не сделаетесь.

Малица кивнула, понимая, на что он намекает, и с чужой помощью села. Все тело ломило, царапины, оставленные вампиром, словно жгло каленым железом. Ногти будто кожу разъели.

— Право, странное желание! — фыркнул лорд и, помедлив, с разрешения владелицы обнажил грудь адептки, определяя степень повреждений. — Спонтанное или обдуманное?

Он пытливо заглянул в глаза, вогнав в краску. Малица сама не знала, что ее больше смутило: вопрос или собственная нагота. Девушка предпочла промолчать и обрадовалась, когда ректор

отвернулся и позвал Индиру. Теперь можно прикрыться и попытаться соорудить из остатков верха платья подобие кофты.

Эльфийка, зажимая рот рукой, перебежками добралась до ректора и подруги. Целитель обязан при любых обстоятельствах не падать в обморок, но останки Эльмара шан Теона ничего, кроме рвотного рефлекса, не вызывали.

Довольные гончие разлеглись на траве, обгладывая кости.

— А вам за это ничего не будет? — Малица махнула в сторону вампира и сглотнула, увидев окровавленный манжет. — Они вас убьют.

— Не убьют, Ирадос. Законы надо знать, — излишне беспечно ответил ректор и посвистал собак. — Советник не дурак, да и кузен много крови ему попортил. Еще обрадуется.

Малица перестала дышать, когда в руку ткнулась зубастая морда. Некогда серебристая шерсть побурела, зато глаза гончей замаслились.

— Не бойтесь, пока я рядом, не тронет, — успокоил ректор и жестом приказал собакам лечь. — Можете даже погладить.

Саламандра не решилась. Это с виду они смирные, а дернешься — руку отхватят.

Приглядевшись к подруге, Индира ахнула:

— У тебя царапины фиолетовые!

— Заражение, — будничным тоном пояснил ректор. — Но ничего, у Ирадос огненная кровь, неопасно. Разумеется, если целитель все правильно обработает. Я отойду, занимайтесь.

Лорд поднялся и отошел в сторону, забрав собак. Те исчезли столь же внезапно, как и появились. Ушли по граням пространства вместе с тенью облаков.

Индира осторожно сняла с подруги платье и, хмурясь, осмотрела фронт работ.

— Прижечь надо, — авторитетно заявила она и попросила: — Милорд ректор, нам бы лучинки.

Малица зашипела на нее: мол, я почти голая, но лорд уже обернулся. Кашлянул и тактично отвел взгляд. Потом украдкой глянул еще раз и, тряхнув головой, перестал изображать стеснение. Зато саламандра с ног до головы залилась краской. Он видел слишком много, пусть даже Индира и перевязала подругу лоскутом тонкой сорочки. Под ней ведь ничего нет, а грудь у Малицы не два прыщика, сложно спрятать. Не выдержав, саламандра прикрылась, вызвав на лице лорда лукавую улыбку. Он уже дважды рассматривал запретное.

— Больно же так руки держать, — заметил лорд, потом, вспомнив о разговоре в замке шан Теонов, усмехнулся.

Ректор подошел и вновь присел рядом, пугая Индиру рогами:

он еще не сменил облик. Кончик хвоста игриво коснулся руки Малицы. Та поневоле отвлеклась, как завороженная смотрела на него. Пушистый и теплый. Потрогать бы, но ректор не дает, только дразнит.

— Вот лучина. — Лорд протянул Индире поломанные прутики и поджег. — Лечите, она дергаться не станет.

— Так вы меня отвлекаете? — догадалась Малица.

И сразу обидно стало. Обычная уловка.

— Ну если вас больше ничего другое не интересует, приходится идти на жертвы, — страдальчески закатил глаза ректор и строго напомнил: — Не трогать! А то замуж выходить придется. Вам же себя месяца два-три хранить нужно: быстрых решений по таким вопросам не выносят, а лорд шан Теон точно будет упорствовать.

— А как это со свадьбой связано? Ну, моя честь, замужества и ваш хвост? — тихо спросила саламандра.

Подруга суетилась вокруг нее, но Малица не замечала ничего, кроме кисточки демона.

— Так я не стану откладывать брачную ночь, Ирадос, если уж женился, то со всеми вытекающими. Нехорошо обманывать надежды супруги.

Малица сначала вспыхнула, а потом решила: непременно поймает хвост. Надо узнать, почему демоны так над ним трясутся. Но то ли ректор догадался о намерениях адептки, то ли еще по какой причине, но он вернул себе человеческий облик и начал приводить в порядок потрепанную одежду. Для мага это не составило особого труда.

Индира боролась с последствиями заражения. Эльфийка остро отреагировала на подколку ректора и теперь всеми силами старалась доказать, что не просто смазливая мордочка.

Малица с удивлением осознала, что больше не чувствует боли, взглянула на подругу — та подмигнула в ответ и, наморщив нос, прижгла очередную царапину. Затем сосредоточилась, представила бег крови и мысленно очистила ее. И так снова и снова, пока фиолетового на теле саламандры не осталось вовсе.

— Я закончила, милорд ректор, — гордо сообщила эльфийка.

— Тогда пусть Ирадос оденется, и обе становитесь на место силы. Буду открывать портал.

Родная Академия. Малица не подозревала, что когда-то станет так по ней скучать. Даже по духам-охранникам и ворчливому привратнику. Тот бежал вслед за быстро шагающим лордом и твердил: неповинен, не почувствовал чужака. В итоге ректор не выдержал, обернулся и глянул так, что привратник

поспешил ретироваться.

— Милорд? — Малица рискнула привлечь внимание лорда. Она все еще чуть смущалась, помнила взгляд ректора — будто теплые руки ощупывали грудь. — А лорд шан Теон, мой муж, сюда не проберется? Один раз он смог.

— Не беспокойтесь, я лично займусь вашей защитой, — пообещал лорд. Помолчал и добавил: — Лучше бы вас с подругой временно переселить в одну комнату.

Саламандра грешным делом подумала, что спокойнее всего ей было бы в доме лорда. Но, разумеется, промолчала.

Индира просияла и незаметно толкнула локтем подругу. Одна комната — это масса возможностей! Зимой столько поводов не ночевать в общежитии, а так тяжело незаметно уйти, когда соседка сопит на кровати напротив.

— Адептки, — ректор прищурился и одарил пристальным взглядом каждую, — я все вижу. Вы, по-моему, самая беспокойная троица на младших курсах. Так вот, после отбоя сидеть у себя. Никаких побегов, никаких вылазок! Это не шутки. Вам, Малица, нужно помнить о муже, который с радостью заберет вас в Закрытую империю. Второй раз вытаскивать не стану, подпишу отчисление задним числом. Понятно?

Саламандра испуганно кивнула.

— Или вообще с вас глаз не спускать? — Лорд задумчиво глянул на небо. — До бала всего ничего, вы туда едете… Да, в столицу.

— Но мое платье осталось в Закрытой империи, а старое не подходит для королевского приема, — робко напомнила Малица.

Она не собиралась становиться объектом для насмешек.

Лорд застонал.

— Женщины всегда думают о платьях! Хорошо, придет портниха, снимет мерки. И о деньгах не заикайтесь! — тут же грозно добавил ректор.

Малица вспыхнула и захлебнулась воздухом, не зная, что ответить. Такое случалось с ней редко, обычно саламандра за словом в карман не лезла. Тут же… Неужели он не понимает, что подобное неприлично? Если мужчина дарит женщине платье, значит, между ними установились особые отношения.

Индира опомнилась первой и, закашлявшись, спросила:

— Допустимо ли такое, милорд? Малица — порядочная девушка.

Ректор удивленно выгнул бровь.

— Я поставил под сомнение порядочность адептки Ирадос?

— Вы делаете ей неподобающие подарки…

— …которые я не приму, — поспешила закончить фразу

подруги Малица.

Удивление на лице лорда сменилось задумчивостью. Об этой стороне вопроса он не подумал.

— Хорошо, — ректор наконец нашел решение, — я дам вам денег. В долг. Платье перестанет быть подарком.

— А я останусь без стипендии, — вздохнула саламандра, подсчитывая, удастся ли ей получить содержание хотя бы за последний курс или она и после окончания Академии останется должна.

— Без процентов, — уточнил лорд. — Надо поощрять добродетель. Сомневаюсь, будто бы любая другая девушка отказалась бы. Особенно зная, что это не влечет никаких последствий.

— Никаких? — хмурясь, переспросила саламандра.

Идея с платьем казалась чрезвычайно соблазнительной, но упиралась в приличия и деньги. Однако как же хотелось блистать на балу! Пусть даже пришлось бы танцевать с лордом шан Теоном, чего Малица очень боялась.

— Абсолютно, — заверил ректор, видя колебания саламандры.

Ему захотелось сделать ей приятное. Пусть девушка выпила много «крови» из преподавателей, регулярно нарушала Устав, но общение с вампирами все искупило. Бал — это бал, на нем нужно веселиться, а не прятаться в буфетной, стыдясь наряда. Девушкам положено порхать, а мужчинам — решать проблемы.

Малица закусила губу, не зная, согласиться или стоять на своем.

— Можно я с родителями посоветуюсь? — пошла она на компромисс с совестью.

Ректор странно отвел глаза, заставив всколыхнуться в сердце тревогу.

— Милорд? — саламандра вопросительно глянула на него, прижав руки к груди.

— Пока не стоит, — через силу, явно скрывая правду, обтекаемо ответил лорд.

— Они живы, милорд? — Сердце билось часто-часто.

Ректор промолчал, и Малица не выдержала, рванула к нему и ухватила за рукав.

— Скажите, что с ними? — Позабыв о субординации, она трясла лорда за рукав. Щеки пылали, глаза горели огнем. — Их убили, да?

— Почти, Ирадос. Но не волнуйтесь, — поспешил успокоить ректор, погладив Малицу по спине, — с ними все будет хорошо, некроманты позаботятся.

Увы, своими словами он достиг обратного результата: саламандра зашлась в громкой истерике. Нет, она не плакала, Малица вцепилась в воротник лорда и требовала рассказать всю правду.

Индира тактично стояла в стороне, не вмешивалась.

— Идите! — Хмурясь, ректор махнул эльфийке. — Вам ничего не грозит. Ирадос придет чуть позже.

«Значит, расскажет», — поняла Индира, попрощалась и захрустела снежком по дорожке.

Убедившись, что эльфийка ушла, лорд цыкнул на раскрасневшуюся Малицу, аккуратно отцепил ее пальцы от одежды и повел к своему дому. На вопросы принципиально не отвечал, шел, не оглядываясь, хотя точно знал, саламандра следует хвостом.

— Ноги отряхните. — Лорд указал на коврик перед входной дверью. — И в прихожей не топчитесь. Как разденетесь, провожу в кабинет.

Раз кабинет, разговор предстоит непростой.

— С возвращением, милорд!

Из кухни вышла знакомая служанка, торопливо вытирая руки полотенцем.

— Чего-нибудь изволите?

— Да, — кивнул ректор и бросил выразительный взгляд на Малицу. — Легкую закуску и бутылку красного в кабинет. Затем почту. Кто-то спрашивал?

— Госпожа. — Служанка таинственно скосила глаза на лисий ворот накидки саламандры, взятой из замка шан Теона.

— Потом, — кивнул лорд и подтолкнул Малицу к лестнице. — Кабинет на втором этаже.

Саламандра с трепетом переступила порог. Она ожидала увидеть брата-близнеца кабинета в Административной башне, но оказалась в уютном небольшом помещении. Сразу чувствовалось, хозяин комнаты — мужчина. Никаких украшений, портретов в рамочках и милых безделушек, все подчинено удобству. А еще долговечно и лаконично, как стол из мореного дуба. На нем — письменный прибор и кристалл связи. На подносе — письма. Левее — стопка чистой бумаги и какие-то книги. Над столом — полка. Малица бегло пробежала взглядом корешки — сплошь для работы. Камин с часами, два кресла и большой закрытый шкаф. Все. Больше никаких излишеств. Даже ковер отсутствует.

— Присаживайтесь. — Ректор махнул рукой на кресло для посетителей и отдернул тяжелые портьеры, защищавшие от солнечного света. В комнате тут же стало веселее.

За окном кружились снежинки; доносились громкие крики

адептов.

Саламандра не стала садиться, замерла у кресла, упершись ладонями в спинку. Взгляд равнодушно наблюдал за полетом снежинок.

Постучавшись, вошла служанка и водрузила на стол поднос со снедью.

— Почту потом? — шепотом спросила она.

Ректор кивнул, и женщина удалилась.

— Садитесь, — мягче повторил лорд и откупорил бутылку.

Напиток цвета неспелой черной смородины полился по стенкам бокала, наполнив комнату ароматом ягод.

— Вино дорогое, — зачем-то добавил ректор.

— Спасибо, я не буду. — Малица, не глядя, отстранила рукой протянутый бокал.

— Надо, — возразил лорд и поставил фужер на стол. — Сядьте, пожалуйста. Я ничего не скажу, пока вы не сядете.

Малица неохотно подчинилась.

— Теперь глоток. Со мной за компанию. Ну!

Ректор поднес бокал к губам, и саламандра невольно последовала его примеру.

Вино заструилось по желудку теплой вуалью, обволакивая и унося печали. Саламандра честно хотела сделать всего один глоток, но в итоге выпила половину бокала. Она еще никогда не пила такого вкусного напитка.

— Это эльфийское?

Смущенная своей жадностью, Малица избегала смотреть на ректора. Тот устроился рядом, не сел, просто стоял, опершись о стол. Саламандра хорошо видела его руку: перстни, ухоженную и вместе с тем сильную ладонь, длинные пальцы и краешек манжеты.

— Нет, человеческое. В одном королевстве есть долина, где выращивают изумительный виноград.

— Мои родители, милорд, — напомнила Малица.

— Лорд шан Теон добрался до них, но, как уже сказал, — торопливо добавил ректор, заметив испуг на лице саламандры, — с ними все будет хорошо. Некроманты обещали.

— Эльмар шан Теон их убил?!

Малица вскочила. Лицо девушки пылало. От волнения пересохло в горле, и саламандра залпом допила вино.

Лорд кивнул.

— Почти. Их нашли истекающими кровью.

— Жаль, что он мертв! — взревела Малица и, стиснув кулаки, вскочила. — Иначе бы сожгла кровососа!

— Да, повезло, что лорд Эльмар шан Теон мертв, — покачал

головой лорд и с осуждением глянул на саламандру. — Вы хотели погибнуть? Малица, — он впервые назвал подопечную по имени, — вы забыли главное правило мага: никогда не действовать в порыве аффекта. Вспомните погибшего вампира, в чем его ошибка?

— В чем? — послушно переспросила Малица.

— В ярости. Он позволил ей возобладать над разумом. Как и вы теперь. Успокойтесь. И не вздумайте мстить шан Теонам! — нахмурился лорд. — Это приказ, Ирадос.

Саламандра засопела и неохотно села обратно. Подцепила пальцами дольку апельсина, неохотно прожевала и проглотила.

— Вы сможете поговорить с родными через неделю, — пообещал ректор. — Догадываюсь, поедете к ним на каникулы.

Малица кивнула. Сумрачная, она думала о мести роду шан Теон.

— Милорд, зачем я им понадобилась? — Саламандра озвучила крутившуюся в голове мысль. — Не из-за мести же! И что задумал лорд Эльмир шан Теон, мой супруг?

Последнее слово она произнесла, скривившись.

— Ничего хорошего, Ирадос, — задумчиво ответил ректор и налил ей еще вина. — В любом случае вас это не касается. Я переговорю с обоими императорами, вас разведут.

Малица кивнула и повертела в пальцах бокал. По правде, брак беспокоил ее куда меньше судьбы родных. Хотелось немедленно уехать к ним, но нельзя.

Саламандра хлебнула вина. Оно пилось так легко, незаметно, как сок.

— Теперь платье. — Ректор наконец допил свой бокал и налил себе еще.

Лорд все так же не собирался садиться, смущая Малицу своей близостью. Их разделяла ладонь, не больше.

Взгляд Малицы невольно обратился на лицо ректора. Миновал глаза и отчего-то остановился на губах. Сообразив, что это слишком, саламандра попыталась отвести взор, но он упорно возвращался обратно. Малица не нашла ничего лучше, как спрятаться в бокале вина.

— Осторожнее! — с улыбкой предупредил лорд, польщенный женским вниманием. Алиса смотрела иначе: плотоядно. — Помнится, в прошлый раз вы начали раздеваться.

Малица испуганно отставила бокал, насмешив ректора.

— Я не говорил не пить вовсе, я говорил о мере.

— Да, конечно, — залилась краской саламандра и потянулась к тарелке.

По стечению обстоятельств туда же потянулся лорд, и их

руки соприкоснулись. Малица испуганно дернулась, а лорд удержал, осторожно, чтобы не напугать еще больше, сжал запястье в ладони и отпустил.

— Можно мне еще вина? — Саламандра вертелась, не зная, под каким благовидным предлогом уйти.

И занять себя нечем, приходится пить. Потому что иначе лорд заметит волнение.

Ректор кивнул и с готовностью обновил содержимое бокала.

Малица торопливо хлебнула. Капля вина застыла на губе и стекла вниз. Она поневоле привлекла внимание ректора. Алая капля на пухлых девичьих губах. Прежде чем лорд сообразил, что делает, рука потянулась смахнуть ее. Губы Малицы оказались мягкими и горячими, и ректору захотелось поцеловать их, ощутить их тепло, вкус. И, не позволив саламандре опомниться, сбежать, он наклонился и осторожно поцеловал.

Саламандра вздрогнула. Сердце забилось часто-часто, рот приоткрылся от удивления. Ректор поспешил этим воспользоваться.

Кристоф проигрывал лорду. Малица поняла это сразу и порадовалась, что сидит, иначе пол ушел бы из-под ног. Голова кружилась, губы горели, а дыхание прерывалось. Саламандра превратилась в мед, растеклась в руках лорда, виня во всем выпитое вино. А потом неловко, поражаясь самой себе, попыталась повторить движения ректора. Это отрезвило его, заставило отпрянуть, пока поцелуй не пересек границы невинности.

Лорд тяжело дышал, понимая, что лучше отгородиться от Малицы столом, иначе он может не удовольствоваться малым. Неловкий язычок раздразнил его, заставил желать эту юную саламандру. Она несовершеннолетняя, она замужем, он не должен, но так хотелось вобрать в себя девичье тело.

Воля пересилила.

— Простите, — с трудом отстранившись, хрипло проговорил ректор, глядя в испуганные глаза Малицы, — я всего лишь хотел утешить, но не слишком удачно.

Саламандра провела ладонью по губам, все еще хранившим чужое дыхание. Ее трясло, при всем желании Малица бы не смогла встать.

— Милорд? — жалобно пробормотала она.

— Ну да, я лгу, — легко признал очевидное лорд. — Но, согласитесь, ложь иногда лучше правды. Хотя, Ирадос, — он забарабанил пальцами по столу, — я практически честен. Мне действительно хотелось, чтобы вы успокоились.

— Боюсь, вы добились обратного, — вздохнула саламандра и

отвернулась.

Кровь стучала в висках. Сердце не желало успокаиваться.

Ей хотелось, чтобы поцелуй возобновился, но Малица боялась попросить об этом. Пусть уж лучше горят губы. И не умеет Кристоф целоваться. С ним противно, а вот с ректором… Ох, похоже, саламандра слишком много выпила!

— Я приму от вас платье. — Малица сказала совсем не то, что хотела.

Ректор усмехнулся и поцеловал дрожавшую девичью ладошку.

Она получит самое лучшее платье, ректор сегодня же сообщит портнихе мерки. Лорд достаточно хорошо осмотрел девичью фигуру, чтобы не ошибиться больше дюйма.

Саламандра тяжело вздохнула и торопливо вырвала руку. Чуть не упав, вскочила и ринулась вон под смех ректора. Он-то знал, что не отпустит добычу. Спасибо лорду шан Теону.

Малица не знала, что и думать. Мерила шагами комнату и то и дело подносила руку к губам. Они до сих пор горели после поцелуя ректора, хотя, огонь свидетель, тот вел себя нежно, не грубо, только вот губы зудели. Не выдержав, Малица даже облизала их, чем сделала только хуже. Зуд усилился, пришлось прижать к губам палец.

Зачем, зачем он это сделал? Саламандра пыталась найти и не находила причину. Вино затуманило мозг, но не настолько, чтобы забыть о прежнем нормальном поведении ректора. Он вздумал соблазнить ее? Бред! Малица, конечно, девушка симпатичная, но лорд ти Онеш не вел разгульный образ жизни, в связях с адептками не замечен, да и Алиса прекрасно скрашивала досуг. Насколько смогла понять Малица, оборотница имела на ректора серьезные виды. Да и то, что она хозяйничала в его доме, о многом говорило. Тогда зачем? Неужели она его спровоцировала?

Малица застонала и ничком рухнула на кровать.

Нет, было приятно, очень-очень приятно, а еще спокойно и тепло, но неправильно. Вдруг ректора подменили?

Мысль о двойнике показалась разумным объяснением случившегося. Может, у ректора тоже есть кузен-близнец? Молодой горячий демон, который решил приударить за хорошенькой саламандрой. Только когда они с лордом успели поменяться местами? Впрочем, после истории с шан Теонами Малица ничему не удивлялась и решила проверить догадку. Она сейчас же разыщет ректора. Даже не так, она спросит у кого-нибудь из преподавателей, где ректор, и попросит проводить. Тот же декан не спутает своего начальника с посторонним демоном!

Малица вылетела из общежития с такой скоростью, что едва не сбила ворковавших на крыльце адепток. Те приняли ее за сумасшедшую, но саламандру это мало волновало. Она побежала прямиком к преподавательскому общежитию, надеясь отыскать знакомое лицо.

— Господин Людаш!

Демонолог вздрогнул. До этого он не вызывал столько радости ни у одного адепта, тем более женского пола. Поневоле захотелось притвориться глухим: вряд ли история кончится чем-нибудь хорошим.

— Господин Людаш! — Запыхавшаяся Малица вцепилась в его куртку, еще больше укрепив нехорошие подозрения. — Помогите мне найти ректора!

— Эм, — демонолог обескураженно глянул на нее, — так вы же… Он же вас и привел, и трех часов не прошло.

— Это не он, — замотала головой Малица, — это его двойник.

Людаш уставился на нее круглыми, как блюдца, глазами, принюхался и с облегчением выдохнул. Вино! Ну, конечно, разве может такой бред прийти в ином состоянии?

— Вы устали, многое пережили, давайте я вас провожу до комнаты? — осторожно предложил демонолог, с опаской поглядывая на огоньки в глазах Малицы.

Саламандра с пламенем в зрачках способна взорвать Академию.

— Не надо в комнату, господин Людаш, мне нужно убедиться, что ректор — это ректор, — упрямо настаивала Малица.

Демонолог мысленно выругался и решил: раз начальник создал эту проблему, пусть и расхлебывает. Иными словами — хочет ректора, получит. Людаш вытащил амулет связи и позвал лорда ти Онеша. Тот ответил раздраженно, дав понять: ему некогда.

— Тут невменяемая подвыпившая адептка Ирадос, говорит про вас всякую чепуху, что с ней делать?

Ректор быстро осознал свою ошибку. Надо было удержать и объясниться. Девочка перенервничала, на взводе, а он полез целоваться. Как результат — буйная игра воображения.

— Сейчас буду, — коротко сообщил лорд и попросил: — Придержите ее.

Ректор объявился телепортом через считаные минуты, кивком поблагодарил Людаша за помощь и насильно втолкнул упиравшуюся Малицу в портал. Он вывел в знакомый кабинет, даже бутылка еще на столе стояла.

— Я, я… — саламандра таки вырвалась и попятилась к камину, — я вам не дамся!

— Собственно, вас никто и не просил, Ирадос, успокойтесь.

Лорд сделал осторожный шаг к ней, Малица от него. Затем еще и еще, пока не уперлась спиной в камин.

— Вы ненастоящий! — выпалила она. — Куда вы дели лорда ти Онеша?

Глаза ректора округлились, как некогда у Людаша. Он помотал головой и подчеркнуто вежливо и спокойно переспросил:

— Простите, адептка Ирадос, что вы только что сказали?

— Вы подложный ректор, настоящий бы меня целовать не стал! — раскрасневшись, выпалила саламандра и попыталась сбежать.

Не тут-то было! Огонь потух, а руки ректора преградили все прочие пути к бегству. Нависнув над притихшей, присевшей от страха Малицей, лорд недовольно покусывал губы.

Напугал-таки! Молодец, влез в историю! И как ей теперь объяснить тот злосчастный поцелуй? Не поверит ведь. Или лучше поцеловать еще раз, а оно как-нибудь само?

Ректор не любил объясняться с женщинами на деликатные темы. Вернее, с девушками, которые ничего не понимали и всего боялись. Поцелуешь женщину, так она либо даст пощечину, либо одарит авансами. Тут же трепетная лань, которая смотрит большими глазами и прямых намеков не понимает.

— Хм, вроде в вине наркотика нет, — задумчиво произнес ректор и перестал нервировать саламандру своей близостью. — Чар тоже, проверьте, Ирадос, но, полагаю, хватит моего честного слова. А за поцелуй я хотел бы извиниться. Вышло случайно. Я полагал, вам он пойдет на пользу, успокоит, вышло же совсем наоборот. Ваше состояние теперь, — лорд отошел к окну, понимая, чем дальше он сейчас от Малицы, тем той спокойнее, — следствие душевного переутомления. Заварите чаю и пораньше лягте спать.

Ректору нестерпимо захотелось выпить, и он не стал отказывать себе в этом желании. Малица настороженно наблюдала за ним, пытаясь найти признаки подмены. Сейчас лорд вел себя привычно, но ведь целовал же!

— Милорд, признайтесь, у вас есть двойник? — Отлепившись от камина, саламандра бочком скользнула к двери. — Я никому не скажу! — заверила Малица.

Ректор шумно засопел. Фантазия саламандры била через край и грозила принять форму паранойи.

— Я вас целовал, я, Ирадос! — со вздохом повторил лорд. — И не рассчитал силы вашего организма. Наверное, лучше, если вы

выпьете еще и заснете. Похоже, ношение спящих девушек через порталы входит у меня в привычку, — попытался пошутить он. — Одно радует: в моих силах оградить вашу репутацию от сплетен.

Малица покраснела. До нее дошло, как ее поступок выглядел со стороны. И первой мыслью стало: бежать! Если ты опозорилась перед ректором, а этот самый ректор споил и лез с поцелуями, нужно немедленно бежать! Только вот саламандра не учла одной малости: уровня магии визави. Напрасно Малица силилась зажечь огонь, напрасно дергала дверную ручку — бесполезно.

— Я закричу! — предупредила саламандра, воинственно размахивая ножом, который теперь всегда носила с собой.

— Ирадос! — грозно рыкнул ректор, теряя терпение.

Бокал со стуком опустился на стол, зеленые усталые глаза буравили раскрасневшуюся Малицу.

— Вы обладаете поразительной способностью, Ирадос, — уже спокойно продолжил лорд, — выводить меня из себя. Второй раз за сутки — явный перебор, не находите? Как и ваши наветы. Извинитесь, пока не поздно, и сочтем инцидент исчерпанным. И нож уберите. Размахивание оружием чревато ранениями. Если уж наносите удар, наносите. А если нет, не паясничайте.

Саламандра хотела что-то ответить, но не успела: икнула. Краска тут же опалила уши, а изо рта вырвалось подслушанное у старшекурсников ругательство.

— Стыдно, да? — поджал губы ректор. Пальцы постукивали по столу, выдавая нетерпение. — Осознали всю тяжесть вины? Больше никакого вина, пить вы не умеете.

— У меня… у меня родителей убили!

Нож выпал из ослабевших пальцев, а по щекам потекли слезы.

Малица сползла на пол, хлюпая носом, мигом растеряв воинственный пыл. Плотину прорвало, и события прошедших недель накрыли саламандру. Она пыталась не плакать, но не могла. Просто сидела, дрожала и рыдала, вспоминая лица родных и страшась, что больше их не увидит. А еще боялась, что теперь ректор не станет помогать с разводом и Малица навсегда останется леди шан Теон.

— Простите, милорд. — Саламандра предприняла героическую попытку встать, увенчавшуюся успехом. Голова повинно склонилась, взгляд буравил пол. — Я повела себя омерзительно. Вы правы, я напилась, хотя, честно, я не хотела, не думала… Можно мне уйти? — с надеждой спросила она, отважившись поднять глаза на лорда. — Завтра, честно-честно, я приду к вам в кабинет и получу законную выволочку. И наказание приму. Кухню драить, да?

Слезы продолжали литься, глаза покраснели, нос шмыгал. Разве можно на такое сердиться? Вот и ректор не смог. Он со вздохом встал и развел руки для объятий.

— Ну, идите сюда.

Малица не поняла, пришлось сделать самому.

Вопреки ожиданиям, саламандра не вырывалась, прильнула к плечу и меленько дрожала. Ободренный, ректор принялся гладить Малицу по спине и превратился в жилетку из известного фразеологизма. Хотелось воспользоваться ситуацией и поцеловать девушку, но лорд помнил реакцию на прежнюю нежность и не хотел вновь напугать адептку. Поэтому он только успокаивал, заверяя: Малица уже через месяц свидится с родными. О том, что с ними произошло, ректор стоически умалчивал, предвидя очередную истерику. Ему самому было неприятно смотреть, а как дочери? Но некромантов вызвали быстро, сразу лучших, последствий удастся избежать. Ну разве маленькие странности останутся.

— Я пойду? — Девичьи кулачки уперлись ему в грудь.

— Конечно, — мягко ответил ректор и отпустил. — Давайте портал открою?

— Если не затруднит, милорд. — Малица мялась, ковыряя носком сапожка пол.

Лорд кивнул и решил поднять щекотливый вопрос. Но прежде решил прояснить:

— Вы в состоянии мыслить адекватно, Ирадос?

Теперь кивнула саламандра.

— Вы едете на бал в столицу, знакомых у вас там нет, а встреча с вампирами крайне нежелательна. Вы согласитесь остановиться в моем доме? Так я смогу обеспечить вашу безопасность.

— Я завтра отвечу, хорошо, милорд?

Малица не могла сейчас принимать какие-либо решения.

— Хорошо, зайдите в восемь. Надо рано выехать, чтобы успеть подготовиться к балу. Он уже завтра, а вы еще даже платье не мерили!

Как завтра?!

Со всеми этими волнениями Малица успела забыть о торжестве, если бы ректор не напомнил, не вспомнила бы.

Малица сомневалась, правильно ли поступила. Девушку пугало новое, непонятное поведение ректора, слишком разнившееся с прежним. Если бы так поступал сокурсник, саламандра подумала бы, будто нравится ему, но как быть с лордом ти Онешем? Стоило ли останавливаться у него? Ведь он

не только ректор, но и мужчина. Пусть воспитанный, но одинокий. А с некоторых пор — целующий адепток.

С другой стороны, поцелуй саламандре понравился. Куда там Кристофу и Нортону! Совсем не противно, совсем не щекотно, а так, что сердце замирает. Но признаться в этом мужчине — никогда!

Все это пронеслось в голове Малицы, когда она переступила порог столичного дома ректора. И сразу же обо всем забыла, кинулась к окну, чтобы взглянуть на столицу.

Лорд рассмеялся: какая милая непосредственность!

Распахнув окно, Малица с наслаждением окунулась в водоворот столичной жизни. Какие высокие дома, какие нарядные! Сплошь черепичные крыши. И какие широкие улицы! Та, на которую выходили окна дома ректора, оказалась тихой и зеленой. Бульвар посредине превращал улицу в романтичное место для прогулок.

— Окна вашей спальни выходят на сад. Я взял на себя смелость выбрать комнату сам.

Лорд подошел к Малице и проверил окна: не наведывался ли кто в дом в его отсутствие. Ректор не жаловал это жилище, предпочитал проводить время либо в Академии, либо в собственном замке. Но положение обязывало, и, как всякий аристократ, лорд купил дом в столице. Заботу о нем ректор поручил дворецкому с демонической кровью. Слабенькой, но достаточной, чтобы доверять ему. Пока лорд ни разу не пожалел о принятом решении.

— А можно посмотреть? — Малица живо обернулась.

Глаза саламандры светились азартом. Хотелось, словно ребенку, обежать все комнаты, открыть все двери, заглянуть во все окна, но нельзя, приходилось сдерживать неуемную энергию.

Ректор рассмеялся. Малица напоминала Алису времен их знакомства. Такая же порывистая, непостоянная и… живая. Этим и привлекала: так хотелось согреться, укротить. Впрочем, пока Малица замужем и несовершеннолетняя. Собственная должность ректора не смущала. Не он первый, не он последний, кто заводит отношения с адептками.

Лорд мысленно сравнил Малицу и Алису. Сравнение вышло в пользу первой. Ее бы огранить, и неплохая жена выйдет. Лет через десять, когда повзрослеет и наберется ума.

Вспомнился вкус губ саламандры — нежная ваниль. И целоваться совсем не умеет, нужно бы научить. Эх, как вспыхнет этот огонь, когда лорд зажжет его!

— Милорд?

Оказывается, Малица что-то спросила, а он и не заметил,

задумался.

Саламандра гадала, какие мысли вызывали столь мечтательную улыбку на губах ректора. И грешным делом рассматривала его, любуюсь точеным профилем. Даже жаль, что он старше и ректор. А все бабушка! Если б не семейные предания о ее любовнике, если б не восторженные рассказы подруг и зазывные книжные описания, заинтересовалась бы Малица демоном? Да никогда! А так нет-нет да искоса глянет в необыкновенно зеленые глаза, вспомнит, как вызвала собственного ректора среди ночи.

— Простите, вы что-то спросили? — лорд вернулся из мира грез в реальность.

— Я спрашивала о платье и комнате, — зарделась Малица.

Она тоже радовалась неумению ректора читать мысли. Вряд ли бы ему понравилось обсуждение собственной внешности.

Саламандра переминалась с ноги на ногу, не зная, куда себя деть. Вчерашняя выпивка, к счастью, не повлекла никаких последствий, прощение ректора Малица заработала, в столицу попала, — словом, Малица пребывала в прекрасном расположении духа и жаждала деятельности.

— Да, конечно, — встрепенулся ректор и махнул рукой в конец коридора. — До конца и наверх по лестнице. Затем направо.

— Я провожу леди, милорд. — Дворецкий будто вырос из-под земли.

Невысокий, коренастый, но обаятельный, он напоминал карточного шулера. Такие же бегающие глазки, такая же улыбка на губах. От демонической родни в Сонсе осталось только строение тела и смуглая кожа, остальное выдавало человеческую кровь. Зато одевался он, как и положено дворецкому высокопоставленной особы: белоснежная рубашка, черный бархатный жилет, синий шейный платок с затейливым узлом.

Малица с интересом рассматривала Сонса, а он ее. Оба пока молчали.

— Вы, как всегда, вовремя, Сонс.

Ректор не любил решать хозяйственные вопросы и радовался возможности переложить все на чужие плечи. В конце концов, лорда ждали куда более важные дела, чем проводить экскурсии по дому.

— Леди ваша гостья, милорд? — Дворецкий забрал верхнюю одежду господ и перекинул через руку.

— Да, — кивнул лорд. — Надеюсь, комната готова?

— Разумеется, милорд. Какие будут указания?

— Ничего особенного, — задумался ректор, бросив косой

взгляд на Малицу. Прехорошенькая! И как прежде он мог этого не замечать? Адептка и адептка. — Письма, если есть, в кабинет. Растопить камины, подать обед к четырем.

— На двоих? — уточнил Сонс, с интересом поглядывая на Малицу и силясь догадаться, кто она. — Осмелюсь напомнить, леди Алиса осведомлена о вашем приезде.

— На троих, — внес уточнение ректор. — И экипаж через полчаса. Надеюсь, мой выезд еще не продан, Сонс?

Лорд рассмеялся и потрепал дворецкого по плечу. Тот не возражал, зная, раз хозяин немного чудит, значит, в хорошем расположении духа.

— И не забудьте, вечером бал, все должно быть по высшему разряду.

— С ливрейными лакеями? — уточнил Сонс.

— Разумеется. И да, выполняйте все указания леди. Ей потребуется женщина, чтобы сделать прическу, найдите. Платье привезли?

— Сегодня в полдень, милорд.

Ректор попрощался с Малицей до обеда и ушел к себе: освежиться перед визитом во дворец. Саламандра проводила его взглядом и последовала за важным дворецким. От пытливого взгляда не укрылась примесь демонической крови в брюнете, и Малица не удержалась, спросила. Дворецкий подтвердил: да, он на четверть демон, по матушке.

— А кисточка у вас есть? — живо поинтересовалась саламандра.

— Простите? — смутился Сонс.

Бойкая девица! В форме Академии, но ведет себя, будто демоница, родственница хозяина. Интересно, кто она ему? Ведь именно для этой особы заказано платье. Дорогое, бальное. А к нему туфельки.

— Хвост, — почти шепотом пояснила Малица и поспешила добавить: — Вы не подумайте, я из научного интереса спрашиваю. Ничего показывать не надо!

Сонс покраснел и непроизвольно схватился за копчик, будто проверяя, не оторвала ли что-то саламандра. Та же довольно улыбнулась: есть.

— Боюсь, что нет, леди, во мне слишком мало демонической крови, — вежливо ответил дворецкий и подозрительно покосился на Малицу.

От этой особы нужно держаться подальше. На всякий случай.

На самом деле крошечный хвост у дворецкого имелся, хотя демоническим обличьем родители его обделили.

— Жаль! — вздохнула Малица и потеряла к Сонсу всякий

интерес.

Комната саламандре понравилась. Она оказалась не столь мрачной, как в замке шан Теона, и не такая скучная, как кабинет ректора. Набивные обои, статуэтки на каминной полке, веселые лимонные портьеры. Мебели мало, но вся дорогая. В ванной комнате — ширма и расписной фаянсовый умывальный прибор.

Малица с удовольствием понежилась в теплой воде. Как же она мечтала о ванной в общежитии! Тут вода грелась магией, нужно было просто пробудить духа. Собственно, как дома.

После же начался кошмар.

Постучавшаяся горничная сообщила: пришла портниха. Облачившись в лежавший на бортике ванной халатик, Малица выпорхнула в спальню, никак не ожидая увидеть небольшой женский отряд. Он оккупировал комнату, притащив с собой манекен и целую груду вещей. Самое ценное, судя по всему, лежало на кровати, бережно упакованное в оберточную бумагу. Возглавляла воинство женщина в строгом приталенном сером костюме из жакета и платья.

— Вы госпожа тер Ирадос? — вместо приветствия осведомилась она.

Растерянная Малица кивнула и запахнула халат на груди. Не нравилось ей, как жадно на нее смотрели помощницы дамы в сером, явно собираясь раздеть.

— Очень приятно. — Женщина скупо улыбнулась и протянула руку, представившись: — Соня Гаас, портниха. Мое ателье лучшее в столице, — с гордостью добавила она.

Девушки-помощницы согласно закивали, а Соня тут же взяла дело в свои руки.

— Милорд не смог дать точных размеров, только обрисовал фасон и сообщил рост. Вам также понадобится нижнее белье и чулки. Туфли выберете сами, у меня достаточно образцов разных размеров. Работаем! — Она хлопнула в ладоши, и помощницы пришли в движение.

Напрасно Малица пыталась отстоять собственную неприкосновенность — ее раздели и подвергли тщательному унизительному осмотру.

— Грудь — форма «персики», четвертый размер, — кричала щупавшая саламандру девица. — Кожа хорошая, подтяжка не нужна. Живот в норме. Ягодицы упругие, обойдемся без коррекции.

Далее покрасневшую от стыда Малицу измерили и облачили в нижнее белье. Оно оказалось сиреневым, по словам Сони, в тон платью. Саламандра и не предполагала, что и так пышная грудь может стать еще пышнее, а талия — тоньше. Зато дышать стало

заметно тяжелее, да и открытость белья наводила на определенные мысли насчет декольте.

Чулки на Малицу натягивать не стали, она просто выбрала подходящие и отложила до вечера.

Пришел черед платья. Оно оказалось невесомым, с воланами прозрачных кружев по юбке и вышивкой жемчугом по лифу. Руки открыты, плечи скрывают рукава-фонарики. Вырез глубокий, под ожерелье. Грудь в нем смотрелась так, что Малица сама собой залюбовалась. Только размер не подходил, и, вооружившись мелками и булавками, портнихи принялись подгонять наряд по фигуре.

— Платье должно облегать, как вторая кожа, — наставляла Соня. — Юбка не волочиться по полу, только касаться, прикрывая носки туфелек.

— А дышать как? — робко спросила измученная Малица. — И можно вырез не такой глубокий? Я несовершеннолетняя, мне нельзя.

Соня окинула стоявшую, разведя руки, в окружении суетившихся девушек саламандру придирчивым взглядом и изрекла:

— Можно. Если есть формы, нужно показывать. Цветочки приколете.

Малица застонала. Не то чтобы она воспитывалась в строгости, но кому показывать пресловутые формы? Саламандра ведь не жениха на балу ищет, не ровен час, еще повышенное внимание мужа привлечет — и прощай, развод!

С другой стороны, платье красивое, все завидовать будут.

— Не надо цветочков, — тут же поменяла решение Малица. — И воланов тоже. Хочу гладкую юбку.

И работа закипела.

Платье с саламандры сняли и водрузили на манекен, чтобы наметать швы. Сама Малица, запахнув халат, сидела на кровати рядом с Соней и терпеливо ждала, пока мастерицы не подготовят наряд для очередной примерки. Портниха периодически поторапливала подопечных, сетуя на то, что приходится работать с безрукими. Малица гадала, где возьмет драгоценности к бальному туалету. Ее собственные не подходили, но просить у ректора казалось верхом неприличия. Можно сразу в любовницы, чего уж после такого.

Наконец Соня встала, разогнала девушек и извлекла из кармана палочку. Малица ахнула, когда портниха взмахнула ею, окутав платье золотой дымкой.

— Все, должно сесть идеально, — довольно сообщила Соня, обернувшись к притихшей саламандре. — В нашем деле без

магии никак.

Саламандра кивнула, любуясь работой. Девушки только наметали, сшили на «живую» нитку, а Соня в один миг превратила заготовку в законченный наряд. Нежный цвет весенних крокусов необыкновенно сочетался с волосами Малицы, играя на контрасте. А сиреневое белье, на полтона темнее, игриво дополняло образ. Кружево едва заметно торчало из-под лифа. По словам Сони, это прибавляло пикантности.

Как и желала Малица, воланы убрали, и теперь атлас искрился, ровными складками ниспадая с бедер.

— Нравится, госпожа?

Соня ожидала услышать один-единственный ответ и получила его.

Саламандра не могла налюбоваться собой и едва не прыгала от восторга. Собственное платье, то самое, белое, взятое на всякий случай, казалось верхом безвкусицы и простоты по сравнению с этим.

— А почему именно такой фасон? Кто выбирал, вы?

Малица мерила туфельки, силясь подобрать пару, которая бы и к образу подошла, и танцевать не мешала.

— Я могу посоветовать что-то клиенту, мне доверяют, — надулась от гордости портниха, — но милорд точно знал, что хочет.

Саламандра удивленно взглянула на нее.

— То есть лорд ти Онеш сам выбрал фасон? — недоверчиво переспросила она.

Соня кивнула.

— И оказался прав. Вам чрезвычайно идет.

Понятно, значит, вот что любит ректор. Откровенно, но чувствуешь себя богиней. Решено, Малица наденет нечто подобное на совершеннолетие.

Сделав выбор, саламандра с замиранием сердца спросила, сколько она должна.

— Ничего, все оплачивает милорд.

— Тогда сколько это стоило?

Малица догадывалась: дорого. Слишком дорого. Сразу стало так неловко. Принимая подарок, саламандра не рассчитывала на подобную роскошь.

— Красота не имеет цены, госпожа.

Малица кивнула, не став спорить. Пусть и дальше думают, будто она любовница ректора. Какая разница, саламандра видит портниху в первый и последний раз, да и правда куда скандальнее и запутаннее вымысла.

Портниха с помощницами удалилась.

Малица достала шкатулку с драгоценностями и убедилась: ни одно из них не подходит. Бал вечером, даже если бы были деньги, не успеть. Придется идти на поклон к ректору, только ведь и он не женат, где найдет подходящий гарнитур?

Лорд хмыкнул, услышав голос вызывавшего его по амулету связи. Как он и предполагал, беглый дракон объявился, не стал прятаться. При всех своих недостатках тер Лис не трус.

— Слушаю, Нэйл.

Ректор осмотрелся и юркнул в нишу возле окна, обезопасив себя заклинанием от подслушивания. Затем прислонился к стене и выжидающе скрестил руки на груди.

Проректор молчал, только шумно дышал.

— Нэйл?

— Нужно поговорить, милорд, — через силу выдавил тер Лис. — Вампиры…

— Хотят убить вас? — догадался ректор.

Улыбка тронула его губы.

Предсказуемо. Судьба пособника вампиров предопределена с самого начала. И неважно кто ты: беспомощный человек или всемогущий маг, — друзей и союзников у неспящих нет, выполнив свою работу, ты умрешь как ненужный расходный материал.

Проректор молчал, и лорд ти Онеш, скептически хмыкнув, выдвинул второе предположение:

— Или решили вызвать меня на поединок и достойно умереть?

С дракона станется, они существа гордые, взбалмошные и с собственным, порой абсурдным кодексом чести.

— Умирать мне не хочется, Ариан, — хмыкнул тер Лис. — Считайте, я решил покаяться. И помочь. Я знаю, что задумали шан Теоны, и могу им помешать. Но мне необходим портал. Без вас… — Проректор замолчал, собираясь с мыслями.

Лорд ти Онеш не видел, но чувствовал, как бывший заместитель покусывает губы — редкость для дракона и мага его уровня. Значит, страх победил гордыню и самомнение, и дракон готов показать слабость, пойти на уступки, лишь бы получить защиту.

— Без вас мне не выбраться, — наконец мрачно закончил тер Лис. — Кольцо сжимается, и лучше уж в руки дознавателя, чем на корм кровососам. Хотя я рассчитываю на снисхождение.

— Не время для торга, — отрезал ректор. — Хорошо, я открою портал завтра.

— Сегодня, Ариан, — настойчиво возразил тер Лис. — Завтра

уже поздно. И не для меня.

Лорд напрягся. Он знал, бывший проректор просто так болтать не станет. Значит, нечто случится на осеннем балу. Узнать бы что! Жаль, нельзя арестовать Эльмира шан Теона без веских доказательств. Ректор с удовольствием бы натравил на него Люция Арса, но увы! Лорд шан Теон — лицо неприкосновенное.

— Подробности, Нэйл, иначе ничем не могу помочь. Сами понимаете, — ректор скривился, — веры вам больше нет.

— Понимаю. — В голосе ни капли сожаления. — Извиняться не стану: должность ректора моя, на чужое не посягал. И не тот разговор, чтобы пользоваться столь ненадежными методами связи.

Лорд задумался. Открывать портал без гарантий опасно. Кто поручится, что бывший подчиненный не заманивает в ловушку?

— Слово дракона, — потребовал ректор. — Клянитесь кровью и памятью предков.

Тер Лис медлил. Дыхание его участилось, выдавая высшую степень напряжения.

— Слово, или говорить не о чем, — твердо заявил ректор, собираясь закончить разговор.

— Даю! — хрипло проговорил тер Лис. — Я не с ними, Ариан, я сам по себе.

Ректор задумался. Он не знал, что делать дальше. С одной стороны, драконье слово нерушимо, с другой проректор изменник. Но с третьей — за время работы с Нэйлом тер Лисом у лорда не было к нему нареканий. И он решил рискнуть.

— Где вы? Я приду, когда улажу дела. Потерпите час.

— Часом больше, часом меньше, — фыркнул тер Лис. — Я узнал, где ваш замок, ждите на самой высокой башне.

Малица разглядывала потолок холла, когда дверь хлопнула, впустив посетителя. Саламандра вздрогнула и обернулась, полагая, это вернулся ректор, однако увидела Алису. Та вновь предстала в образе рыжей бестии.

— Ну что, Сонс, он вернулся? — нетерпеливо спросила Алиса, сбросив на руки дворецкому накидку и перчатки.

— Да, миледи. Подать что-нибудь?

Невозмутимость Сонса поражала. Не помучай его в свое время Малица, создалось бы впечатление, будто дворецкий вовсе лишен эмоций.

— Нет, спасибо. Я подожду Ариана в гостиной.

Алиса шагнула из прихожей под своды холла, и Малица смогла хорошо разглядеть гостью. Девушка с завистью

констатировала: ее наряд не идет ни в какое сравнение с форменным платьем саламандры, в котором та переместилась в столицу.

Малица хотела незаметно уйти, но Алиса почуяла соперницу. Карие глаза впились в жертву, будто силились убить на расстоянии.

— Что ты здесь делаешь? — невежливо спросила Алиса и шагнула к лестнице.

— Госпожа — гостья милорда, — пришел на выручку Сонс.

Он все еще стоял рядом с оборотницей, держа накидку и перчатки в руках.

— И давно она его гостья? — осклабилась Алиса и поправила и без того безупречную прическу.

— Пару часов, — на этот раз ответила Малица и напомнила: — При встрече положено здороваться.

Оборотница наморщила нос и процедила:

— Здравствуйте, госпожа-зарящаяся-на-чужое. Я что тебе сказала? Не трогай, а от тебя Арианом разит.

Малица стушевалась и украдкой протерла губы. Учуяла ли Алиса запах поцелуя? Зато точно заметила движение соперницы и побледнела, заиграв желваками.

— Скоро вернется Ариан? — беззаботно пропела оборотница, обращаясь к Сонсу.

Дворецкий сверился с часами и кивнул.

— Полагаю, в течение часа, миледи.

— Отлично! — Алиса бросила многообещающий взгляд на Малицу. — Вы мне больше не нужны, Сонс, ступайте.

Дворецкий кивнул и непостижимым образом растворился в воздухе. Девушки остались одни.

Малица знала о быстроте и гибкости оборотней и предпочла подстраховаться. Однако Алиса не спешила нападать. Казалось, она потеряла всякий интерес к адептке и действительно собиралась подождать ректора в гостиной. Оборотница медленно, с достоинством поднималась по лестнице, нарочито не глядя на Малицу. Но, поравнявшись с ней, совершила бросок, и саламандра оказалась прижата к перилам, балансируя на грани падения.

— Послушай, малявка, повторяю всего один раз, — оборотница нависла над Малицей, едва ли не клацая зубами, руки держали не хуже хватки демона, — оставь его в покое. Думаешь, не чувствую, чего ты хочешь? Оборотня тяжело обмануть.

Алиса встряхнула саламандру за плечи и отпустила. Но Малица не пожелала становиться девочкой для битья и продолжила «разговор». Одно дело — преподаватель, другое — какая-то оборотница, возомнившая себя хозяйкой мира. Саламандра наклонилась и с гаденькой улыбкой провела рукой над полом. Волна огня пробежала по лестничной площадке и опалила подол платья Алисы. Оборотница завизжала, задергалась, но огонь обступил ее со всех сторон, отрезав пути к отступлению.

— Ах ты зараза! — сверкая бешеными глазами, прошипела Алиса.

— А вы думали, будто я ваша служанка? — Малица без зазрения совести пустила магический огонь по потолку, чтобы он

гроздьями опал на голову оборотницы. Та истошно завизжала, силясь сбить пламя. — Я стерпела в первый раз, но теперь не стану. Мне плевать, в каких вы отношениях с лордом ти Онешем, орите и кричите на него, сколько влезет, а на меня не смейте.

Саламандра гордо вскинула подбородок, оправила потрепанное платье и продефилировала мимо объятой пламенем Алисы. Малица знала, огонь не причинит той вреда, на память останутся просто красные пятна.

Встретив прибежавшего на шум дворецкого, саламандра кивнула на Алису:

— Пожалуйста, потушите леди. Она неосторожно обращалась с огнем.

— Мелкая дрянь! — визжала оборотница. — Я тебе это припомню!

— Я не дрянь, а будущий маг-огневик, — поправила Малица. — И буду убивать нечисть.

Саламандра понимала, что наживает врага, но терпеть не смогла. В ней закипала кровь. Какое право Алиса имеет кричать на нее? Ну любовница она ректора, и что? Не невеста же! Да и между Малицей и ректором ничего нет.

Дойти до своей комнаты девушка не успела, зато занятия на тренировочной площадке не прошли даром, и она увернулась от налетевшей сзади оборотницы. Саламандра предполагала нечто подобное, поэтому прислушалась и вовремя уловила легкий свист. Спасибо господину Ойглу! Тот любил так же, практически неслышно, подкрадываться к адептам, обучая спасаться от внезапно появившегося рядом противника.

— Послушайте, госпожа Алиса, — Малица выставила вперед руку, сформировав полупрозрачный воздушный щит, издали напоминавший мыльную линзу, — я понимаю, вы встречаетесь с лордом ти Онешем и стремитесь избавиться от соперницы. Только я-то с ним не встречаюсь, и делить нам нечего. Если лорд дал вам повод для ревности, разбирайтесь с ним, а не со мной.

Раскрасневшаяся, мокрая оборотница по-собачьи отряхнулась и подозрительно глянула на саламандру.

— Ну и что ты тогда тут делаешь? — хмуро поинтересовалась она. — Ариан просто так женщин домой не водит.

— А он разве водит? — зачем-то спросила саламандра.

Щит надежно защищал от оборотницы, позволяя не беспокоиться за сохранность волос и одежды.

Алиса вздохнула и закусила губу.

— Ты ведь знаешь, он демон, — с грустью произнесла она.

— Но у него есть вы, — напомнила Малица.

Ей вдруг стало жаль оборотницу. Похоже, причина ее

ревности — неразборчивость связей ректора. Саламандра не понимала, чем его не устраивает Алиса. По мнению Малицы, оборотница — женщина красивая, то, что надо для любовницы. И наверняка опытная, чтобы удовлетворить все мужские потребности.

Алиса пожала плечами:

— Ты еще маленькая, не понимаешь. Я замуж за него хочу, но годы идут, старею, а он на молоденьких посматривает. Вот и на тебя. Невинные глазки не делай, на тебе его запах. Только осторожнее, детка, — оборотница осклабилась в улыбке, — переспать не значит жениться.

Малица удивленно захлопала глазами, силясь понять, к чему вдруг такая забота о чужом будущем. Особенно когда между ней и ректором ничего нет. Вряд ли по доброте душевной.

— Вы хотите за него замуж? Увы, ничем не могу помочь. Я вам не соперница.

Малица осторожно, не снимая щита, повернулась боком к сумрачной Алисе и направилась в свою комнату. Впереди ужин, веселым же он будет!

В голове всплыли сведения о демонах. В ту ночь, когда Малица судорожно выполняла задание ректора, стремясь избежать исключения из Академии, она много вычитала об этой расе. Например, об их браках. Своей единственной демоны не изменяли. Поэтому если Алиса не лжет и ректор действительно неверен, то жениться не собирается. Малица бы тоже не стала: слишком мерзкий у Алисы характер.

Не прошло и получаса, как в дверь постучали.

Малица неохотно отошла от манекена с платьем и открыла. На пороге стоял ректор. Выражение лица подсказывало: предстоит тяжелый разговор.

— Адептка Ирадос, — лорд плотно затворил за собой дверь и устроился в кресле, скрестив ноги — имел право, дома, — до меня дошли слухи о вашем недостойном поведении.

Интересно, Алиса пожаловалась или дворецкий доложил? Оказалось, Сонс.

— Я жду объяснений. Как маг, вы должны понимать всю недопустимость подобных действий.

Лорд нервничал. День выдался нелегким, он надеялся отдохнуть хотя бы перед балом, но и дома поджидали неприятные сюрпризы. Алиса с обожженными волосами, мокрая с головы до ног, дулась в гостиной и даже не ответила на поцелуй. Не проявила интереса и к бархатному футляру — подарку к осеннему балу. А ведь ректор потратил немало времени, выбирая ожерелье. В итоге купил в антикварной лавке, надеялся, Алисе

понравится, — и полное небрежение.

Оборотница задала всего один вопрос:

— Она тоже идет на бал?

Ректор не считал нужным скрывать правду.

— С тобой в качестве кавалера? — Раскосые карие глаза цвета жженого сахара впились в лорда.

Он чувствовал исходившее от Алисы раздражение и догадывался, кто ему причиной. Она всегда отличалась нетерпеливостью и нетерпимостью — типичные черты оборотней. Помнится, ректору пришлось приложить немало усилий, чтобы Алиса обратила на него внимание. Вопреки общественному мнению о привлекательности демонов для всех лиц женского пола, оборотница лорда вначале игнорировала, а то и вовсе отвергала. Целых полгода он добивался ее благосклонности и наконец получил в награду любовь.

— В качестве защитника. Ты помнишь, у девочки крупные проблемы, а я ректор, случись что, отвечать мне.

Чтобы подсластить пилюлю, лорд предложил:

— У тебя много знакомых, найди ей спутника на вечер. Желательно из высшего общества, чтобы не подпускал лорда шан Теона.

— Я подумаю, — буркнула Алиса и выразительно покосилась на сафьяновый футляр. — Пора бы уж преподнести кольцо, Ариан.

— Я подумаю, — тем же тоном повторил слова любовницы ректор.

Ему было совсем не до сердечных дел. Если слова тер Лиса правда, действовать нужно незамедлительно, иначе страна погрузится в хаос. Советник Закрытой империи приехал не просто так, лорд об этом догадывался, но и не предполагал, что планы соседей простираются так далеко.

Бывший заместитель предстал перед ректором изрядно потрепанным, со следами недавней схватки на морде и теле. Перепонки одного крыла сильно пострадали, и тер Лис летел рывками. Он опустился на башню из заоблачных высот, едва там появился ректор, и без лишних слов сообщил:

— За мной погоня.

Лорд ти Онеш кивнул и махнул рукой: помогу. Он рисковал, открывая портал, но верил в драконье слово. Тер Лис в свою очередь взял с ректора обещание, что тот сразу же не сдаст властям.

— Убежище я найду. Сами понимаете, не доверяю.

Лорд кивнул. Разумно. Он и сам в подобной ситуации

поступил так же.

Они поговорили в дешевом кабачке на окраине, где никто не интересовался личностями посетителей. Тер Лис поведал о планах лорда шан Теона и о реакции на гибель кузена и похищение супруги.

— Первое замяли. Мне кажется, лорд даже обрадовался: одним свидетелем меньше. — Проректор сдул с кружки пену и жадно принялся за еду. Изголодавшемуся тер Лису даже жесткая брюква казалась деликатесом. — Во всяком случае, он не заявил на вас императору, а начал охоту на меня. Именно охоту: подручным шан Теона велено убить, а не доставить в замок. Узнал от одного вампирчика перед тем, как оторвать голову.

— Вляпались по самые уши, — констатировал ректор. — И все из-за честолюбия.

— Справедливости, — поправил тер Лис, сверкнув глазами. — Мне чужого не надо.

Лорд не стал спорить: безопасность государства важнее.

Основные события должны были разыграться на осеннем балу, поэтому условились встретиться там, временно забыв о разногласиях. Ректор достал тер Лису гвардейскую форму, чтобы тот мог проникнуть во дворец без приглашения, и предупредил:

— Обманете — лично убью.

— Это понятно. — Хмурый тер Лис вертел перстень на пальце. — И вот еще что, наверное, нужно обсудить условия поединка.

— Поединка? — удивленно поднял брови лорд.

— А как иначе разрешить всю эту ситуацию? Это наше личное дело, не дознавателя.

— После! — отмахнулся ректор.

Разумеется, драться с тер Лисом он не собирался, но не хотел пока говорить это упрямому гордому дракону.

И вот после всего этого Малица. Сонс рассказал о конфликте: о том, как услышал крики, прибежал и увидел горящую Алису. Необходимо прояснить детали и наказать виновных.

— Тогда потребуйте объясниться и госпожу Алису, — мгновенно завелась саламандра. Ее — и выставили виноватой! — Именно она напала на меня.

— Напала? — нахмурился лорд и встал.

— Именно. Смотрите. — Малица закатала рукав и показала синяки. — Думаете, я сама ударилась?

Ректор молчал и хмурился еще больше.

— По какому поводу ссора, Ирадос? Только правду. Я все равно узнаю.

Саламандра поежилась. Она ощущала себя бабочкой на булавке, когда лорд смотрел так. Зеленые глаза прожигали насквозь.

— Ну… — Малица замялась, не зная, как сказать. Слишком деликатный вопрос. — Госпожа меня приревновала.

— Что она сделала? — изумленно переспросил ректор. — К кому?

Саламандра промолчала и выразительно глянула на лорда. Тот закашлялся и предпочел не развивать тему. Вместо этого спросил, понравилось ли Малице платье. Та подтвердила: очень, только дарить белье и чулки неприлично. Разумеется, сказать прямым текстом не решилась, ограничилась намеками.

— Я понимаю госпожу Алису, милорд, некоторые из купленных вами вещей слишком личные. — Потупившись, девушка рисовала узоры носком домашней туфли.

Ректор задумался, пытаясь понять, что она имела в виду, в итоге спросил.

Покраснев до кончиков волос, став от этого воплощением пламени, саламандра, отвернувшись, выдохнула:

— Белье.

Лорд покусывал губы. Он как-то об этом не подумал, а ведь девушка права. Один поцелуй, причем с его стороны, не повод для подобных подарков.

— Я его не выбирал, просто велел купить все необходимое, — нашел выход из положения ректор. — Даже не видел. Не подумайте, Ирадос, я не…

Стушевавшись, ректор не закончил фразы и закашлялся. М-да, щекотливая ситуация! И с Алисой тоже.

— Пожалуйста, не обижайтесь на Алису… Малица, — он осмелился назвать ее по имени и похлопал по плечу, успокаивая, — оборотни склонны к агрессии. Я с ней поговорю.

— Понимаю, милорд. — Прикосновения пальцев лорда вызвали дрожь. — Ректор и адептка, не смешно ли?

— Ну отчего же сразу смешно? — обиделся глава Академии. — Дело не в этом, а в том, что вы несправедливо пострадали. В качестве извинений Алиса одолжит вам что-то из своих драгоценностей.

— Угу, и устроит «темную», — вполголоса пробормотала Малица.

Ректор то ли издевается, то ли совсем незнаком с женским поведением.

Лорд услышал укор и признал: не подумал. Алиса, несомненно, взъелась бы на саламандру за унижение: пришлось бы отдавать подарки. Его подарки.

— Хорошо, без украшений не останетесь. Дам вам фамильные, но с условием, Ирадос, — строго повысил голос ректор, — не опозорить их. Никаких выходок, никаких ваших штучек!

Сглотнув, Малица кивнула. Фамильные драгоценности! Страшно-то как! А вдруг она их потеряет, повредит?

— Может, не надо фамильные? — робко взмолилась саламандра, но ректор уже исчез в портале.

Драгоценности рода ти Онеш идеально подошли к платью. Складывалось впечатление, будто его под них подбирали. Малица даже подозрительно глянула на лорда, но тот сохранял холодную невозмутимость. Разумеется, платье при нем саламандра не примеряла, просто отогнула чехол и приложила серьги и ожерелье к ткани.

— Есть еще кольца, но у вас пальцы тонкие, могут не подойти. Примерьте.

Ректор протянул шкатулку. Малица открыла ее и ахнула — сплошь родовые и магические перстни! Как такое можно носить? Саламандра попыталась донести эту мысль до лорда, но тот ничего не желал слушать.

— С гербом не берите, остальное меряйте, негоже спутнице лорда ти Онеша выглядеть замарашкой.

— Но ведь подумают, будто я… — Малица выразительно посмотрела на ректора.

— И пусть думают. Сплетни не стоят внимания леди.

Саламандра вздохнула. Она так не считала, но не хотела спорить с лордом. Тот же настойчиво ждал, пока Малица примерит кольца. Парочка подошла, пришлось с неохотой одолжить их на вечер.

Малица ощущала себя невестой на выданье. По ее мнению, лучше было бы одеться серой мышкой, чтобы не привлекать внимания лорда Эльмира шан Теон. По закону он муж и наверняка попытается забрать беглую супругу. В любое другое время Малица бы порадовалась красоте наряда, но только не теперь. Инстинкт самосохранения душил радость на корню — и чем ближе бал, тем сильнее.

Вопреки ожиданиям обед прошел спокойно. Все трое предпочитали молчать, хотя и по разным причинам: лорд обдумывал план спасения Империи, Малица не знала, о чем говорить, Алиса сердилась. Она скупо извинилась перед саламандрой и за час больше не произнесла ни слова.

Потом ректор отправился провожать оборотницу. Его не было довольно долго, часа два, не меньше. За это время Малица успела

оказаться в руках горничной: закружилась круговерть осеннего бала.

Саламандру трясло. Она одновременно страшилась и хотела попасть на этот бал. Накраситься сама не смогла, пришлось помогать служанке.

— Милорд ждет, — постучав, через дверь сообщил дворецкий.

Сердце подпрыгнуло к горлу и застряло там. Уже! Как быстро пролетело время!

На негнущихся ногах, затянутая в дорогое платье, в туфельках на тонком каблучке и с локонами по плечам Малица добрела до лестничной площадки, гадая, как будет спускаться. Нет, каблуки не проблема, но, когда ноги трясутся от волнения, это небезопасно.

Ректор в который раз нетерпеливо поднял голову и замер. Он и не предполагал увидеть такую Малицу. Из адептки она превратилась в королеву. Лорд не сомневался, девушка станет самой красивой дамой вечера.

Не отводя завороженного взгляда от спутницы, лорд взбежал по лестнице и предложил свою помощь. Саламандра поблагодарила его улыбкой и с облегчением оперлась на руку.

— С вами все хорошо? — заботливо спросил ректор, почувствовав дрожь адептки.

— Просто волнуюсь, — призналась та и пошутила, чтобы разрядить обстановку: — До этого меня не держали под локоток столь важные особы.

Лорд улыбнулся и, не удержавшись, вновь окинул взглядом подопечную. Взгляд невольно задержался на груди. Она так притягательно вздымалась, что, пожалуй, на нее можно было смотреть вечно, как на огонь или воду. Отвести глаза оказалось нелегко, но ректор справился и наградил Малицу комплиментом:

— Вы великолепны, Ирадос.

— Спасибо, милорд, вашими стараниями.

Она тоже оценила его наряд: ничего общего со скучными рабочими серыми костюмами. Атласная жемчужная рубашка, темно-серый приталенный узкий придворный сюртук с шитьем, сапфиры запонок и даже цветок в петлице. Но, по мнению Малицы, демонический наряд шел ректору больше: подчеркивал мускулы и природную гибкость.

Парфюм заставил незаметно принюхаться и блаженно втянуть его носом. Малице нравился этот мускусный запах.

Ректору же хотелось выйти за рамки приличий и обвить рукой эту тонкую талию.

«Ну да, — мысленно иронично поправил он себя, — скажи уж

полюбоваться ближе великолепием в вырезе».

Ему вдруг резко захотелось узнать, как пахнет девичья кожа, нежно, очень осторожно поцеловать жилку на шее и успокоить ладонями дыхание. Ректор с раздражением отогнал от себя подобные мысли. Не время и не место думать о Малице тер Ирадос. После. Заодно лорд придумает, как избавиться от Алисы. Она зашла слишком далеко в своей ревности и может натворить бед. Если прежде ректор подумывал сделать оборотнице предложение, то теперь поймал себя на мысли, что охладел к ней. И виной всему юная саламандра.

Малица тоже ощущала неловкость от близости ректора. Помнила о декольте и боялась нагнуться. Тогда лорд увидит абсолютно все. Но, увы, этого не избежать, когда придется садиться в экипаж.

А ведь есть и другие мужчины. Похоже, ее грудь сегодня натрут взглядами до зеркального блеска.

— Не бойтесь. — Не догадываясь об истинных причинах беспокойства саламандры, ректор на мгновение сжал хрупкую руку. — С вами ничего не случится.

— А как же лорд шан Теон? Ему ведь ничего не стоит выкрасть меня.

Лорд задумался и попросил Малицу прикрыть глаза.

Легкое белое облачко слетело с пальцев ректора и окутало саламандру. Та вздрогнула: щекотно.

— Все, теперь вам никто не сможет причинить вред, — сообщил лорд и разрешил открыть глаза.

— А что это? — Малица с интересом рассматривала руки, силясь отыскать хоть какие-то изменения.

— Защита вашей девичьей чести. От удара ножом тоже помогает, — улыбнулся ректор.

— А, щит! — просияла от догадки саламандра. — Спасибо, милорд, теперь мне намного спокойнее.

Лорд слегка кивнул и попросил поторопиться.

Малица нахмурилась. Ну да, Алиса. Она уже успела о ней забыть, в мечтах представляла, как станет танцевать с ректором. И не удержалась, нагло попросила, сопроводив просьбу кокетливой улыбкой:

— Потанцуете со мной один танец, милорд? Я никогда не танцевала с демонами и лордами.

Ректор не сдержал улыбки.

— Вы обворожительны в своей непосредственности, Малица. Можно мне вас так называть?

Саламандра задумалась на миг и кивнула.

— На балу можно. Вы ведь там не мой ректор.

Лорд согласился с железным доводом и обещал пригласить на танец.

Малица просияла. Девчонки обзавидуются! Танцевала с ректором на королевском осеннем балу! С демоном! С неимоверно привлекательным демоном. Стоп, а вот это перебор. Он ректор, она адептка, и ее ищет супруг-вампир. Помечтала и собралась.

В экипаже Малица села напротив лорда. Забраться туда оказалось нелегкой задачей, пришлось ректору помочь справиться с юбкой.

Наконец карета тронулась и покатила к гостинице, где остановилась Алиса.

Малица нервничала. Узнает ли оборотница драгоценности? Ректор заверял, Алиса их не видела, но ведь запах, зверя не обманешь.

Беспокоил нюх любовницы и лорда ти Онеша. Алиса точно почувствует влечение. Значит, придется с ней поговорить. Вариант «останемся друзьями» казался ректору абсурдным, значит, оставалось всего два: расстаться или встречаться без обязательств.

Алиса тоже постаралась сегодня стать самой обворожительной. Она собиралась загладить дневные неприятности, но, стоило сесть в экипаж, улыбка померкла.

Оборотница бросила быстрый взгляд на Малицу и пошла в атаку. Она демонстративно села рядом с лордом, намекая на особые отношения, взяла его за руку и защебетала о последних новостях, не забывая метать косые взгляды на саламандру. Та сидела и прятала под ладонью улыбку: настолько потешной казалась картинка напротив. Только ректор раздражался все больше и больше, гадая, как унять прежде спокойную Алису. В конце концов просто попросил помолчать. Оборотница насупилась и отвернулась к окну. Она теряла любовника и ничего не могла с этим поделать. Вся надежда на откровенный разговор.

Малица тоже смотрела в окно, но по другой причине. Она никогда не бывала в столице и теперь старалась разглядеть и запомнить как можно больше. Но, увы, темнота скрывала улицы и бульвары, оставляя только неясные очертания и цветные пятна огней.

— Мы едем во дворец, — счел своим долгом напомнить ректор, — поэтому неукоснительно соблюдайте правила этикета.

— Разумеется, милорд, вам не придется за меня краснеть, — заверила Малица.

Ее оскорбляла мысль о том, будто она могла бы, к примеру, брать сладости руками, а не щипцами. Или оскорбить

императора. Мать с детских лет учила Малицу этим тонкостям, чтобы дочь смогла составить хорошую партию или поступить в хорошее учебное заведение. А уж в Академию колдовских сил не принимали грубиянок.

— Прекрасно! — кивнул лорд. — Я представлю вас его величеству. Алиса, — он обернулся к оборотнице, — кого мы дадим госпоже тер Ирадос в провожатые?

— Я могу предложить только оборотня, — раздосадованная красавица пожала плечами. Будь ее воля, Малица бы страдала от одиночества. — Полагаю, не лучшая кандидатура. Выбери сам.

Ректор вновь кивнул и обронил, бросив взгляд в окно:

— Подъезжаем.

У Малицы засосало под ложечкой. Захотелось сбежать, но поздно: карета, миновав украшенные цветными фонариками ворота, уже катила по гравию аллеи парка.

Лорд знал, за ними наблюдают. Стража императора невидима до тех пор, пока в ней не нуждаются. Вот и теперь они рядом, передают сведения о новых гостях по цепочке во дворец.

Саламандра сжалась на сиденье. Девушку не манили огни ярко украшенного парка, фейерверки, то и дело со свистом взмывавшие в небеса, приветствуя вновь прибывших гостей. Пальцы нервно сжимались, поджатые губы побелели.

— В первый раз на таком мероприятии? — отважилась подать голос Алиса. Резкая холодность любовника отбила охоту к разговорам.

Малица вздрогнула и посмотрела на оборотницу невидящим взором. Нет, вовсе не императора она боялась, не шума толпы, а мести лорда шан Теона.

— Госпожа тер Ирадос, — ректор наклонился, чтобы ободрительно коснуться ее руки, — вам ничего не грозит, мы не допустим.

— Кто это — мы? — уцепилась за слово Алиса.

Она недовольно глянула на спутника. Маленькая саламандра украла у нее внимание Ариана. Не Алисе — Малице адресованы волны тепла и заботы, как тут не злиться?

— Маги, — коротко ответил ректор, тоном дав понять: обсуждать данный вопрос он не станет.

Экипаж подкатил к искрящемуся разноцветными огнями подъезду, и в честь лорда ти Онеша грянул салют.

Малица вздрогнула, и Алиса бросила на соперницу полный превосходства взгляд: провинциалка.

Ректор вышел из экипажа первым и подал руку сначала оборотнице, затем саламандре. Алиса цепко ухватила ректора за локоток и выпрямила спину. Лорд не возражал, только бросил

тревожный взгляд через плечо: не растерялась ли Малица? Но нет, саламандра взяла себя в руки и с интересом разглядывала магические иллюзии, зависшие над дворцом: гигантских драконов, парящих в замысловатом танце. Один голубой, другой бледно-зеленый. Ректору даже пришлось поторопить подопечную, иначе бы она всю ночь простояла на ступенях.

Малица радовалась, что уже бывала на балах, иначе бы точно стушевалась от обилия гостей, света и огромных пространств. Но все равно дворец произвел неизгладимое впечатление. Пусть Академия не уступала ему в размерах, но явно проигрывала в пышности. Оно и понятно, адепты должны учиться, а не отвлекаться на позолоту и лепнину.

Ректор одним глазом следил за державшейся чуть поодаль Малицей, другим выискивал среди гостей лорда шан Теона. Нельзя допустить, чтобы вампир первым заметил супругу.

Алиса оказалась предоставленной самой себе. Ее это раздражало и заставляло — пока украдкой — бросать кокетливые взгляды на других мужчин. Если один не бережет, оценят другие. Жила же она до лорда ти Онеша, забот не знала, так попался настойчивый демон! Только, как и многие представители сильного пола, получил и охладел. Красота же уходит, молодость не вечна. Если ректор не сделает предложение в следующем году, придется уйти. Верно говорят, мужчины любят женщин ровно до тех пор, пока те не сдадутся. Только до сих пор у Алисы не было соперниц, но откуда-то взялась эта саламандра — и все посыпалось, как карточный домик.

— Держитесь ближе ко мне! — бросил ректор зазевавшейся саламандре и скользнул взглядом по толпе уже с другой целью: выискивал спутника для адептки.

Сам он не мог сопровождать Малицу: пришел с Алисой.

Как и предрекала саламандра, платье приковывало мужские взгляды. Никогда еще Малица так не мечтала стать незаметной.

Ректору тоже не нравилось повышенное внимание к адептке. Он поймал себя на мысли, что оно его раздражало, в каждом мужчине виделся конкурент.

Церемониймейстер ударил палкой о пол и доложил о лорде нейр Эльдар ти Онеше со спутницей — Алисой тер Дару. Оборотница приосанилась и с ослепительной улыбкой вплыла в бальный зал. Их приветствовали десятки гостей, кто из дружеских побуждений, кто из корыстного интереса, а кто из страха перед демоном. Это немного искупило для Алисы горечь последних часов.

Малица понимала: пришла ее погибель. Церемониймейстер уже поднял палку и сейчас объявит о леди шан Теон. Но,

оказалось, представить собирались совсем не саламандру, а господина за ее спиной, и девушка с облегчением выдохнула, проскользнув в зал.

Значит, супруг не поставил соседнего императора в известность о своей женитьбе. Но тогда почему Малицу допустили на бал? Вход сюда простым смертным запрещен. Не иначе ректор постарался.

Выпив для храбрости бокал игристого вина, взятого с подноса сновавшего между гостей слуги, саламандра огляделась в поисках знакомых лиц. Может, есть кто-то, кроме ректора? И тут же юркнула за колонну, покрывшись испариной.

Лорд Эльмир шан Теон! Вампир стоял к ней боком и беседовал с какими-то мужчинами. Поза расслабленная, в руках бокал вина.

— Позвольте, госпожа?

Малица вздрогнула и обернулась. Ректор! От сердца отлегло.

Лорд чинно взял саламандру под руку и увел прочь из опасного места, на балкон. Тот пока пустовал: вечер только начался.

— Я нашел вам кавалера, — огорошил ректор, беспокойно поглядывая через плечо. — Сам, увы, не смогу провести весь вечер рядом: обязательства.

Малица понимающе кивнула. Она и не навязывалась. Посидит себе тихо в уголочке и… Тихо не вышло.

— Здравствуйте, милая барышня, — пророкотал баритон, выдавая в его обладателе дракона. — Ой, да это не барышня, а красавица! — поправился собеседник и обвиняюще спросил: — Ариан, почему ты молчал?

— О чем? — флегматично осведомился ректор, обернувшись к возникшему на пороге балкона молодому мужчине.

— О такой красоте.

Янтарные глаза с нескрываемым интересом скользнули по Малице, и шатен в болотном костюме поверх идеальной белой рубашки отвесил саламандре глубокий поклон. Та ответила вымученной от постоянного волнения улыбкой и реверансом.

— Это само собой разумеется, все женщины — красавицы, — изрек ректор избитую истину. Хотел шутливо, а вышло раздраженно.

Лорда неприятно кольнуло, что кто-то другой смел делать Малице комплименты. Теперь юный дракон не казался таким хорошим вариантом. Но поздно, скоро объявится тер Лис, и они начнут охоту на убийц.

Дракон же едва ли не крылья выпустил, горя желанием опекать спутницу хоть до утра. А можно и дальше, если леди

пожелает.

Вспомнив об этикете, ректор представил дракона. Он был одним из знакомых Алисы, из тех, кого она отвергла, но сохранила хорошие отношения. А еще выпускником второй по значимости магической академии Империи раздолья и сыном министра финансов. Пусть приемным — в свое время брак человека и драконицы наделал немало шума, — но все же. Достойная партия для Малицы, лишь бы не вскружил девушке голову.

— Анаис тер Варен, лорд Соль. Леди Малица шан Теон, — как ни хотелось умолчать, пришлось назвать саламандру по фамилии мужа.

Дракон изумленно округлил глаза, замерев в полупоклоне, чтобы поцеловать руку, и на всякий случай уточнил:

— Супруга которого из шан Теонов?

— А может, я вампирша? — пошутила Малица, пряча за улыбкой настороженность и страх.

— Исключено! — решительно мотнул головой Анаис и поцеловал-таки руку саламандры. — Я хорошо в расах разбираюсь, вы не из той породы.

— Старшего, тайного советника. Поэтому, — ректор перешел на шепот, — берегите Малицу и берегитесь сами. Главное, не отдавайте мужу.

Дракон пока ничего не понимал, но кивнул.

— Я вернусь ко второму танцу, — пообещал ректор, поймав на себе умоляющий взгляд саламандры. — Лорд Соль благороден, вам нечего бояться.

«Хотелось бы и мне в это верить», — мысленно добавил лорд, но вслух говорить не стал. Как и то, что вернется так скоро, как сможет, и вовсе не из-за лорда шан Теона.

Ректор зашагал к зимнему саду, гадая, успел ли тер Лис туда добраться. Лорд предупредил охрану, но переговорить с императором Ангердом наедине не смог. Рядом стоял шан Теон, говорить при нем о его же заговоре — безумие. Пришлось вежливо улыбаться и обсуждать успеваемость в Академии. Вампир будто надел маску, ничем не выдал того, что знает о случившемся в Закрытой империи. И о супруге промолчал. По мнению лорда, дурной знак.

Толкнув стеклянные двери, ректор стремительно зашагал к условленной клумбе, но потом внезапно передумал и скользнул за кадку с апельсином. Лорд не двигался, замер, будто легавая при виде птицы.

Зимний сад казался мирным, но интуиция подсказывала: все не так, как кажется. Насторожила же лорда тень странной

неравномерной окраски. Мелочь, игра воображения? Ректор предпочитал не рисковать. Вампиры не отбрасывали тени, зато истончали чужие.

Лорд не шевелился, обдумывая варианты дальнейших действий. Оружие на бал брать запрещалось, магия тоже глушилась, вся, за исключением праздничной. Даже зная о заговоре, ректор не мог нарушить правила. Значит, нужно действовать в рамках закона и помешать покушению. Ректор подумывал изменить программу вечера, выманить императора на свежий воздух, туда, где магия бы уже работала.

Оставался еще хтонический облик, но устраивать бойню на балу не хотелось, как и рисковать: если лорд шан Теон пошел на такой риск, то явно подготовился. Физическая сила против магии — заведомо проигрышный расклад.

Ректор обвел глазами видимый участок сада и решился отступить на шаг, тихо и плавно. Тень в ответ качнулась. Едва заметно, но только не для демона. Значит, ждали. Весь вопрос кто. Предал ли тер Лис вторично или сам стал жертвой? Отсюда не разглядеть, не лежит ли под скамейкой проректор. И добрался ли он до сада вообще.

Ректор ослабил узел и стянул шейный платок. Стало жалко дорогого костюма, но лучше пожертвовать им, а не жизнью. Однако лорд пока медлил принимать истинный облик, чутко прислушиваясь к каждому шороху. Одну руку прижал к груди, защищая сердце, локтем другой обезопасил горло. Конечности против смертельного ранения — выбор очевиден.

Лорд заметил их вовремя и отпрыгнул в сторону, с усмешкой наблюдая за столкнувшимися лбами лакеями. Вот, значит, как лорд шан Теон провел свою свиту во дворец — как прислугу!

Не теряя времени даром, ректор метнулся к беседке. Нужно сразу узнать, кто друг, а кто враг. Тер Лиса, ни живого, ни мертвого, там не оказалось. Но признать проректора дважды предателем лорд не успел: дракон остановил полет одного из вампиров, свернув ему шею и вонзив в сердце серебряный кинжал. В отличие от ректора, тер Лис, облачившись в форму гвардейца, мог пройти во дворец с оружием. И поспешил воспользоваться им вновь, чтобы снести вампиру голову.

Второй неспящий прыгнул тер Лису на спину и повалил. Понимая, чем грозит хотя бы секунда промедления, ректор ринулся к бывшему заместителю и оторвал вампира от жертвы. Ладони стиснули череп и надавили, парализуя. Проректор не подкачал, нанес точный удар, и вампир затих.

Тер Лис благодарно кивнул и, морщась, провел рукой по шее. На пальцах осталась кровь.

— Что делать, знаете, я проверю здесь.

Забрав у дракона палаш, лорд двинулся по периметру сада, но никого не нашел. Вернувшись, ректор не увидел трупов. На вопрос, что с ними сталось, тер Лис ответил: «Сжег». Драконий огонь не вызывает пожара, если того не пожелает хозяин, и не считается магией, поэтому проректор мог смело пользоваться им во дворце.

— Так, Нэйл, вас кто-то узнал? — Лорд увлек бывшего заместителя в глубь сада.

— Нет, я старался, — заверил тер Лис и высвободил руку — крохотный, но красноречивый жест.

Ректор понял посыл и отступил на шаг. Он и не собирался предлагать тер Лису дружбу.

— Шан Теон?..

— Ровно в полночь. Императора и всех министров. Ирадос, простите, — тут же поправился проректор, — леди шан Теон убьет императрицу.

— Как? Гипноз? — Лорд стал темнее тучи. На шее вздулись вены, а глаза налились кровью.

Тер Лис не видел никогда таким бывшего начальника и не на шутку испугался. Демоны опасны в бешенстве, способны голыми руками убить десятки человек. Или драконов — смотря кто попадется. Хуже только оборотни в неконтролируемом зверином обличье. Хуже, но не сильнее.

Ректор пару раз глубоко вздохнул, и глаза стали прежними — пронзительно-зелеными.

— Нет. Я не знаю точно. Вероятно, используют как смертницу. В качестве супруги тайного советника соседней империи она сможет подойти достаточно близко, а уж что дальше… — Тер Лис развел руками.

Лорду ти Онешу хотелось сорвать шейный платок, а пришлось, наоборот, завязать.

Сколько осталось до полуночи? Время есть, но, когда дворец полон врагов, каждая минута на счету.

— Меня видел Арс, — неожиданно сказал тер Лис.

Ректор всем корпусом развернулся и впился в него глазами. Этого еще не хватало! Не мог не попасться дознавателю!

— Мне нужно, чтобы он не нашел, — выдвинул условия сделки проректор. — В ваших же интересах, милорд.

— В ваших, — резко поправил ректор. — Один раз сбежали, сбежите снова. Я лишь обещаю похлопотать о снисхождении, и так спас вам жизнь.

Теперь огонек зажегся в глазах тер Лиса. Он забрал у лорда палаш и, вскинув подборок, заявил:

— Я не нуждаюсь в снисхождении. Спасибо за портал и идите в преисподнюю, ти Онеш! Императора не брошу, а с вами нам не по пути.

— В таком случае заберите в преисподнюю и свою гордость, — раздраженно буркнул ректор. Нашел время для игр! — Если на то пошло, из-за вас все это случилось. Вашей напыщенности, обиды и раздутого самомнения. Исправляйте свои ошибки. Сбор в одиннадцать в Тронном зале.

Развернувшись на каблуках, лорд быстро зашагал прочь. По его подсчетам, танцы уже начались, нужно успеть ко второму. И не только для того, чтобы полюбоваться Малицей, но и чтобы спасти ту от незавидной участи. Анаис силен, но молодому дракону не совладать с хитрым вампиром.

В зале царило веселье. Играл оркестр, беспечно кружились пары. Ректор отыскал глазами Малицу: она вальсировала с Анаисом и улыбалась. Рука доверчиво лежит на плече, глаза сияют. Похоже, они нашли общий язык.

Лорд бросил взгляд по сторонам: лорда шан Теона не видно. Странно.

Глаза вновь вернулись к Малице. Показалось или она позволяет перебирать свои пальчики? Внутри засвербело недовольство. Саламандра ничего не знает об Анаисе — и вдруг такое доверие. И дракон хвост распустил, обнимает совсем не по-дружески.

Музыка смолкла, и ректор, рассекая толпу, направился к Малице. Его окликнула Алиса, лорд не расслышал. Он видел только саламандру в нежно-сиреневом, ворковавшую с драконом. Ректор сам не понимал, что происходит, но ему вдруг стало остро неприятно общество Анаиса, которого сам же и привел. Лорд с усмешкой подумал: ревность.

Завидев ректора, Малица надела маску светского спокойствия и присела в легком поклоне, приветствуя кавалера, однако в глазах до сих пор плясали смешинки. Предназначались они Анаису или лорду, оставалось только гадать.

— Как и обещал, — глухо произнес ректор, через силу заставив себя улыбнуться. — Вы свободны, миледи?

— Миледи обещала танец мне, — заступил дорогу лорду ретивый дракон.

Он недовольно сопел, не желая расставаться с партнершей.

— Ваш следующий, — с улыбкой поправила Анаиса саламандра. — Этот же действительно обещан лорду ти Онешу. Вы пока можете принести мне лимонаду.

«Я сам могу принести», — едва не возразил ректор, но вовремя сдержался.

Глупо, очень глупо — ревновать адептку своей Академии к шапочному знакомому. Но он ревновал и ничего не мог с собой поделать.

Анаис неохотно удалился, бросив пару недовольных взглядов через плечо. Ничего, еще много танцев впереди, он успеет налюбоваться прелестной саламандрой.

Кокетливо опустив глаза, Малица подала руку ректору. Тот бережно взял ее и занял место среди пар, выстроившихся вдоль стены. Не удержавшись, лорд провел подушечкой большого пальца по запястью саламандры. Она вздрогнула, испуганно глянула на него — и натолкнулась на улыбку. Такую, что Малица не могла не улыбнуться в ответ.

— Волнуетесь? — Взгляд волей-неволей опустился на грудь спутницы.

Ректор непроизвольно сглотнул и отвернулся.

Не стоит пугать девушку и заодно позволять инстинктам брать вверх над разумом. Но последний сегодня явно проигрывал, и глаза вернулись на прежнее место.

— Простите, — сдавленно извинился лорд, когда Малица поймала его на непристойном занятии.

— Ничего, сегодня все смотрят. — Саламандра покраснела.

Внимание ректора льстило самолюбию. Он ведь к адепткам равнодушен, за женщин их не считает, и тут вдруг поцелуи, комплименты. Настоящий демон — и обратил внимание! В детстве бы Малица умерла от гордости, а теперь не знала, что и делать.

— Привыкайте. Красивая девушка всегда привлекает внимание.

Вторая рука лорда легла на девичью талию, благо это требовалось по рисунку танца. Партнер стоит позади партнерши. Одна рука сжимает ее ладонь, вторая — на талии. Затем поворот, поклон и череда фигур, в ходе которых партнеры то сближаются, то расстаются. Ректор специально выбрал этот танец: он позволял побыть с Малицей наедине, оставаясь у всех на виду.

Разворот, и ладошка саламандры вновь в его руке. Взгляд прикован к девичьему лицу, с которого постепенно сходит тревога. Движения отточены долгими годами практики, можно не следить за музыкой и просто смотреть.

Близость Малицы дразнила. Ректору почти до физической боли хотелось ощутить тепло и запах девичьей кожи, высвободить скованную лифом грудь и припасть к ней губами. Просто целовать, ощущая биение сердца. А потом замереть и стоять так вечно.

«Наваждение какое-то!» — подумалось лорду.

Малица наблюдала за ним из-под опущенных ресниц. Внутри боролись страх и ликование. Вот ее звездный час! Она, адептка второго курса, танцует с самим ректором! Более того, сама его пригласила. Пальцы могущественного лорда лежат на талии, внимание поглощено только ей. Саламандра боялась ударить в грязь лицом и вела мысленный счет, чтобы не ошибиться. Сама того не замечая, она хмурила лоб и покусывала губы. Сначала ректор принял это за раздражение, но потом догадался: девушка просто волнуется.

— Вы прекрасно танцуете, успокойтесь. — Лорд чуть сжал ладонь и, следуя рисунку танца, обвел партнершу вокруг себя.

Подол платья девушки скользнул по ногам, подарив странное мимолетное наслаждение.

— Благодарю, милорд, — улыбнулась Малица. — Мне нечасто приходилось танцевать со столь высокопоставленными особами.

По правде, она никогда с ними не танцевала.

— Все случается впервые, — пошутил лорд. — С демонами вам, наверное, тоже не приходилось?

Он должен был поговорить о заговоре, но вместо этого болтал о всякой чепухе. Малица заставляла забыть обо всем на свете, хотелось просто наслаждаться балом, ухаживать за ней и умиляться детской восторженности.

— Приходилось, — с гордостью ответила Малица. Если б могла, она довольно захлопала бы в ладоши, но возраст не позволял. Поэтому саламандра просто просияла, будто начищенная до блеска золотая монетка. — Только он полукровкой был. Я тогда и…

Саламандра осеклась, сообразив, что только что чуть не ляпнула. Не хватало еще делиться с ректором своими детскими секретами! В частности, тем, с чего началось ее увлечение демонами. Предмет обожания — сын компаньона отца — тогда сбежал, испугавшись девичьего напора.

Раздосадованный ректор нахмурился. Он желал стать для Малицы первым во всем. Захотелось даже узнать, кто тот опередивший его наглец.

— Тогда отчего же вы не знали элементарных вещей о нашей расе? — Лорд крутанул адептку в объятиях и крепче, чем разрешалось, прижал к себе.

Уж этого-то тот демон точно не делал.

Саламандра опешила от такого напора, задрожала от стеснения, но замечания не сделала, даже виду не подала, будто заметила. Наоборот, позволила лорду задержать в объятиях подольше. Ей нравились его руки — такие сильные, да и пахло от

ректора приятно. Потом сообразила: все видят, решат, будто они любовники. Кончики ушей покраснели, и Малица отстранилась, насколько это дозволял танец.

— Что-то не так? — тут же отреагировал лорд и решил держать себя в руках.

Не время и не место для флирта. Они еще потанцуют на весеннем балу.

— Слишком тесная позиция, милорд, — не стушевалась саламандра.

— Так положено, — ректор сделал вид, будто ничего из ряда вон не произошло, и переключил мысли на заговор.

Чары Малицы тут же перестали действовать, и лорд вздохнул спокойно. Чувства — помеха для работы, а в данном случае они и вовсе могут привести к фатальным последствиям.

Наклонившись к Малице, старательно беззаботно улыбаясь, ректор шепнул:

— Ирадос, слушайте меня внимательно и не подавайте виду, будто мы не просто болтаем.

Саламандра кивнула.

Очарование бала улетучилось, вернулись прежние страхи. Они лишь усилились, когда глаз выцепил в толпе лорда шан Теона. Он не танцевал, стоял у стены все с тем же недопитым бокалом. На мгновение глаза их встретились, и Малица поспешила отвернуться.

Сердце прыгало в желудке, ноги подкашивались.

— Все хорошо, — почти не размыкая губ, попытался успокоить саламандру ректор. Он тоже видел шан Теона. — Я не позволю ему вас тронуть. А теперь не пугайтесь и улыбайтесь.

Может, это и опрометчиво, но лорд решил вкратце рассказать Малице о заговоре. В конце концов, ей там уготована незавидная роль. Разумеется, если тер Лис не солгал или вампиры не ввели его в заблуждение.

Саламандра слушала внимательно, стараясь не сбиться с ритма. На губах застыла фальшивая улыбка. Но Малица дала слово играть и играла, хотя внутри цепенела от ужаса. Она догадывалась, брак с лордом шан Теоном — ширма для планов тайного советника, но не предполагала, что станет орудием в руках супруга.

— На мне внушение, да, милорд? — покусывая губы, тихо спросила она.

Лорд пожал плечами. Он пока ничего не видел, но чары должны обнаружиться. Как иначе лорд шан Теон планировал заставить Малицу убить королеву? Шантажом? Но ее семья под охраной, недавно воскрешена некромантами и уж точно не

сможет стать разменной монетой в игре. Друзья? Возможно.

Извинившись перед партнершей, ректор достал амулет связи и вызвал декана демонологов. Сильный маг, он справится с вампирами и сумеет организовать должную защиту. Лорд поручил ему присматривать за Кристофом и Индирой, а также усилить охрану Академии, в частности, незаметно проверить всех приглашенных гостей.

— Вы полагаете?..

Малица не договорила, но ректор и так все понял. Кивнул и улыбнулся, чтобы прогнать тень с лица саламандры. Пока танец не окончился, она имеет право на веселье. На королевский бал не каждый год попадают.

— Платье вам очень идет, — сделал дежурный комплимент лорд, впрочем ничем не погрешив против истины.

— Благодарю. — Губы саламандры тронула настоящая, пусть и робкая улыбка. — Вы сами его выбрали.

— И не думал, что сделаю себе хуже.

— А? — не поняла Малица.

— Поблекну на вашем фоне.

Саламандра широко распахнула глаза.

Ректор флиртует? Она только что оправилась от поцелуев, теперь снова… К счастью, танец закончился, и как бы он ни желал иного, ректор вынужден был поклониться и отвести девушку к остальным гостям.

Саламандра боялась смотреть на лорда. Малица остро ощущала его присутствие, взгляд, материальный до чесотки. И ведь адептке действительно хотелось почесать висок, который стал объектом пристального внимания лорда.

— Добрый вечер, леди шан Теон.

Оба резко обернулись. На губах лорда шан Теона играла усмешка, позади, держась на некотором расстоянии, маячила Алиса. Ректор сразу понял: неслучайно. Глава Академии нахмурился. Вот, значит, как. Любовница сама поставила крест на их отношениях.

Вампир потянулся к руке окаменевшей Малицы и запечатлел супружеский поцелуй: коснулся губами не воздуха, не кончиков пальцев, а ладони.

— Нехорошо, бросили мужа, не предупредив, я бы даже сказал, сбежали. — В голосе шан Теона звучали непривычные ироничные нотки. — Вот уж не чаял увидеть вас здесь. Полагаю, вы отдадите мне следующий танец?

Саламандра с надеждой посмотрела на ректора. Тот хмурился, но безмолвствовал. Запретить вампиру танцевать с собственной женой он не мог, только сама Малица могла

ответить отказом, но его пришлось бы объяснять. Хватит ли у нее находчивости? Прошлые попытки выходили, мягко говоря, неубедительными. Как и у всей компании шкодливых адептов.

Лорд шан Теон поклонился и протянул руку. Малица не спешила вкладывать в нее свою. Она не сводила глаз с ректора, ожидая подсказки. Вампир откровенно наслаждался ситуацией, но соблюдал внешние приличия. По губам гуляла улыбка. Неискушенный наблюдатель принял бы ее за любование красотой супруги или даже любовь.

Супруг выиграл молчаливую войну. Ректор отступил. Ладонь разжалась, отпустив Малицу, словно ускользающая надежда. Саламандра сразу остро ощутила себя беззащитной.

Лорд шан Теон все так же улыбался. Рука все еще висела в воздухе. Ожидание затягивалось и балансировало на грани приличий. Малица это понимала, но не могла заставить себя уйти с потенциальным убийцей.

Вампир едва заметно укоризненно покачал головой и взял инициативу в свои руки. Меньше всего ему хотелось сейчас скандала, а в зале непременно начали бы шептаться, откажи саламандра мужу в танце.

— Пойдемте, миледи! — Лорд шан Теон шагнул к саламандре и легонько потянул к себе. — У меня нет причин убивать вас, хотя ваше бегство и гибель кузена, — тут вампир метнул на лорда быстрый взгляд, — чрезвычайно меня опечалили.

— Насколько сильно? — Девушка говорила чуть слышно. Побледнев, она напряглась и с трудом удерживалась, чтобы не оглянуться, не позвать ректора взглядом на помощь.

— Достаточно сильно, — уклончиво ответил неспящий и положил ладонь супруге на талию. Той показалось, будто ее обожгло могильным холодом. — До кровной мести, — склонившись к уху девушки, добавил лорд шан Теон. Со стороны казалось, он шептал комплименты, но за фальшивой улыбкой прятался приговор палача.

Малица вздрогнула и широко распахнула глаза. Вокруг музыка, танцы, смех — а ее собрались убивать! Так похоже на пьесу или дурной сон, только не проснуться и не выйти в фойе.

— Но вы обещали мне неприкосновенность, — напомнила о недавних словах саламандра.

Пальцы свободной руки теребили отделку платья, грозя ее оторвать. Нет, не может быть такого, нельзя же на балу!..

— Я обещал не убивать, — поправил лорд шан Теон и погладил дрожащие девичьи пальчики. — Месть объявлена не вам. Это просто танец, вы моя жена, я ваш муж. Улыбнитесь и не

пугайте гостей. Такой чудесный вечер!

Малица вздохнула и сдалась, надеясь в случае опасности на стороннюю помощь. Саламандра уже проверила, магия во дворце не работает, хотя дар и не блокируется. Раз так, можно попытаться найти живой огонь и уйти через него.

Ректор проводил удаляющуюся Малицу тяжелым взглядом. Он ничем не мог ей помочь, пока лорд Эльмир шан Теон числился супругом саламандры. Наоборот, попытка защитить ее повлекла бы ненужные кривотолки. Малица в глазах общества должна остаться жертвой, а не шаловливой кокеткой. Ректор же — беспристрастным руководителем Академии.

Разговора с лордом шан Теоном его враг тоже не слышал, видел лишь, что Малица нервничает. Безусловно, ректор дорого бы дал за возможность стоять рядом и знать каждое слово, но этикет диктовал свои правила. Малица приглашена на танец, третий должен уйти.

Едва супружеская пара влилась в ряды танцующих, как Алиса подошла к лорду ти Онешу и ласково взяла его под руку.

— Ты совсем забыл обо мне, — с мягким укором произнесла она, поглаживая любовника по предплечью, — а ведь я скучаю. И ни словом не обмолвился о том, кто та адептка.

— И кто же? — Глаза ректора неотрывно следили за Малицей.

Вот она присела в реверансе, согнула руку и чуть отклонилась назад.

Грянула музыка, и лорд шан Теон закружил супругу в танце. Как бы не наслал проклятие или не сделал внушение! А ректору приходится стоять здесь и слушать обиженную Алису. И ведь не объяснишь, что бал для него не развлечение, а работа.

Алиса нахмурилась и не стала отвечать. Вместо этого с раздражением поинтересовалась:

— Что с тобой происходит, Ариан? От тебя за милю разит беспокойством.

Ректор колебался. С одной стороны, Алиса — оборотень, могла бы помочь, с другой — ревнует к Малице. Даже если речь о спасении императора, женское начало может взять верх.

Лорд заметил: не один он пристально следит за саламандрой. Раздосадованный тем, что шан Теон отнял его танец, Анаис отправился выяснять отношения. Он смело подошел к вампиру и напомнил о своих правах:

— Леди обещала танец мне, прошу уступить.

Малица лишь беспомощно пожала плечами. Муж — исключение из правил, никакие обещания не действуют.

— Сожалею, я не знал. — Вампир искоса глянул на Малицу,

пытаясь понять, в каких та отношениях с драконом. — Мы с супругой приехали по отдельности, и она, вероятно, не нашла меня среди гостей. Я бы с удовольствием уступил вам танец, но он уже начался, неловко было бы отойти. Зато следующий ваш.

Дракон недовольно засопел и мотнул головой.

— Милорд, эта дама не ваша жена, — уверенно заявил он.

Вместо ответа вампир показал кольцо и предложил показать соответствующую запись. Анаис кивнул, не веря чужим словам, и лорд шан Теон жестом фокусника извлек чуть ли не из воздуха брачное свидетельство с печатью Закрытой империи. Подлинное.

— Простите, — сдавленно пробормотал дракон и ретировался, бросив тоскливый взгляд на Малицу.

Последняя надежда рухнула. Саламандра не стала скрывать разочарования.

— Я представлю вас их императорским величествам, — вновь поймав ритм танца, шепнул вампир, — чтобы не возникало подобных казусов. Держаться возле себя весь вечер не прошу, но еще два танца мои. Какие, выберете сами.

Саламандра напряженно молчала, прислушиваясь к биению собственного сердца. Когда и как нанесет удар лорд шан Теон? Есть ли уже на ней чары подчинения? Вампир же, наоборот, расслабился и целиком отдался танцу. Он пробовал занять супругу разговором, но та ограничивалась односложными фразами, и в итоге лорд шан Теон бросил попытки разговорить ее.

Извинившись перед Алисой, ректор направился к Ангерду. Тот наслаждался обществом одной из придворных дам, пока императрица кружилась по паркету с министром военных дел. Рискуя вызвать неудовольствие монарха, лорд прервал содержательную беседу о различиях в стихотворных строфах:

— Ваше императорское величество, у меня к вам важный разговор.

Ангерд раздраженно взглянул на ректора и неохотно кивнул. Как бы ни хотелось императору остаться наедине с красавицей, придется ненадолго отойти. Лорд ти Онеш, как и любой демон, не стал бы отвлекать по пустякам, и если он чего-то хотел, то вовсе не материальных благ.

Покинутая фаворитка состроила кислую мину и вздохнула. Она рассчитывала на совсем другое продолжение вечера.

— Слушаю вас.

Собеседники прогуливались по периметру зала; отражения мелькали в многочисленных зеркалах.

— У меня для вас две неприятные новости. — Ректор огляделся и перешел на шепот — недопустимую вещь в общении

с монархом, дозволенную демонам. Вот и император не обиделся, кивнул. Демоны — особая раса, не вассалы. — И обе связаны с вами. Первая — покушение. Я предупредил стражу, но прошу вас с супругой проявить предельную осторожность.

Ангерд мгновенно скинул маску недовольства и подобрался. Глаза обежали зал и остановились на ректоре Академии колдовских сил. Можно ли положиться на него, демон ведь? На этот вопрос император ответил для себя много лет назад.

— Перстень при мне. — Монарх погладил кольцо на пальце.

— Защита? — нахмурился лорд ти Онеш.

— Надежная.

— Лучше бы снять, — качая головой, огорошил ректор и пояснил: — Иначе мы не сможем защитить вас и ее величество. Понимаю, риск, но так больше возможностей. Никому не говорите, сделайте сами. Разумеется, — лорд усмехнулся, — если вы доверяете мне.

— Если бы не доверял, не доверил бы Академию колдовских сил, — отрезал император и нетерпеливо потребовал: — Дальше! Вторая новость?

— Брак Малицы тер Ирадос. Ее представят вам как супругу лорда Эльмира шан Теона, но брак незаконен. К сожалению, один из свидетелей принуждения невесты мертв, — «И к счастью!» — мысленно добавил ректор, — зато второй жив и готов дать показания. Я тоже собираюсь свидетельствовать против лорда шан Теона. Брак не консумирован.

Властитель Империи раздолья молчал и кривил губы. Рослый мужчина со смоляными волосами ежиком и кустистыми бровями, плод союза двух рас, он правил уже сорок лет. Маг, он в свое время закончил ту самую Академию колдовских сил, управлять которой назначил лорда ти Онеша. Император лично ездил просить нынешнего ректора занять осиротевшее кресло.

За время правления на Ангерда было совершено не одно покушение: охотников за престолом множество, но он выжил. Последние двадцать лет прошли мирно, и вот теперь над короной снова нависла опасность.

— Брак заключен на территории Империи раздолья?

Лорд покачал головой.

— Девушку, адептку второго курса, похитили с территории Академии. Лорд шан Теон воспользовался разрешением на открытие портала.

— Скверно! — Брови императора окончательно сошлись на переносице. — Как понимаю, вашей Академии?

— Точно так. — Глаза ректора сузились. — Без моего ведома, что само по себе нарушение. Девушка приглянулась милорду, он

пробовал уговорить ее выйти замуж, но получил отказ.

Лорд с удовольствием обвинил бы вампира и в попытке убийства родителей Малицы, но, увы, это сделал его кузен. Он же запугивал Ирадосов, писал им письма. Тайный советник чист, грязной работой не занимался, доказать его причастность к тем делам невозможно. Некроманты подтвердили, жертвы видели только Эльмара шан Теона, незаконно пользовавшегося именем кузена. И, увы, факт подлога доказан, как и то, что Эльмир шан Теон во время совершения преступлений всегда был на виду и не покидал Империи раздолья.

— Завтра же вызову лорда шан Теона для объяснений. Один брат другого не лучше! — в сердцах пробормотал император. — Не ожидал!

Только затих один скандал, так нарастал второй. Ангерд проклинал день, когда согласился принять делегацию Закрытой империи. С самого начала было ясно: ничего хорошего не выйдет. А так пришлось извиняться перед лордом Эльмиром шан Теоном и заодно самим Дарриусом за огульные обвинения. Пренеприятный разговор состоялся!

— Так девушка может надеяться? — нетерпеливо спросил ректор.

— Если все это правда, безусловно. Полагаю, лорд шан Теон добровольно подпишет нужные бумаги, чтобы сохранить пост. Так быстрее и лучше для всех, никакого разбирательства.

Лорд поблагодарил императора и вернулся к Алисе. Та стояла темнее грозовой тучи, пришлось развлекать, хотя все мысли главы Академии крутились вокруг совсем другой женщины.

Малица с тоской посматривала на Анаиса. Проклятый вампир не желал отпускать, хотя и не переходил грани приличий. Даже бокал холодного лимонада принес, когда саламандра пожаловалась на жажду. Она-то надеялась сбежать — не вышло. Пришлось выпить и покорно последовать за лордом шан Теоном к императрице.

— Не понимаю, зачем вам это, милорд? Я ведь не ваша жена, этот брак — фикция.

— Но об этом знаем только мы, — возразил вампир, заботливо поправив веер супруги. Подобное лицемерие раздражало саламандру. — Пользуйтесь моментом, налаживайте связи, раз судьба подкинула столь щедрый подарок. А уж смерть Эльмара!.. Всего один вечер, и свобода, леди шан Теон. Если не передумаете, конечно. Союзы вампиров и саламандр частенько бывают удачны. У вас, конечно, недостаточно высокое

происхождение, зато вами можно похвастаться в свете.

— Увы, милорд! — с деланым сожалением вздохнула Малица.

— Тем лучше. Мне нужна другая невеста.

Беседа стихла: они поравнялись с императрицей Нелией. Саламандре сразу бросилась в глаза огненная кровь, проявившаяся в рыжих волосах и веснушках ее величества. И разница в возрасте: на вид императрица годилась супругу в дочери. Она беззаботно болтала с лордом Солем — отцом Анаиса. Видный мужчина, такой без труда привлечет саламандру или даже драконицу. Может, и не одну, учитывая, с каким воодушевлением императрица проводит с ним время.

Лорд шан Теон отвесил ее величеству легкий поклон и поблагодарил за чудесный вечер. Затем отступил в сторону, заставляя Малицу выйти вперед. Он представил ее императрице и министру и холодно выслушал поздравления с браком.

— Могу я поручить ее вашим заботам? — обратился вампир к Нелии с дерзкой просьбой. — Увы, меня ждут дела за карточным столом, а леди влекут танцы. Она никого не знает, стесняется. Сами понимаете, совсем юная особа.

Императрица кивнула и обещала сделать так, чтобы Малицу приняли в свете. Саламандра вспыхнула, сердце забилось часто-часто от радости. Это ведь не просто слова, это покровительство, билет в высший свет!

Нелия, впрочем, недолго продержала Малицу возле себя, отдав на поруки Анаису с шутливым наказом непременно вернуть к фейерверку.

— Вы ведь посмотрите его с королевского балкона? Поверьте, вид оттуда намного лучше, нежели снизу, из толпы. Непременно приходите.

Саламандра поблагодарила за приглашение и ушла под руку с драконом.

Вампир наблюдал за супругой. Для этого не требовалось видеть ее, чары сообщали обо всех передвижениях Малицы. Во время танцев лорд шан Теон незаметно прикрепил крохотный камушек к платью своей второй половины. Он казался частью отделки и не привлек внимания даже магов. Вампир старался, подбирал цвет под платье Малицы — подкупить портниху не так уж сложно.

Оставались разговоры, но сейчас лорда шан Теона мало волновал щебет девушки. Она увлеклась пасынком министра финансов — очень хорошо. Императрица благоволила к лорду Солю, может, его сынок нечаянно сболтнет что-то подружке, а от

нее узнает вампир. Тайный советник планировал переговорить с Малицей до кульминации вечера и подготовить девушку к феерическому представлению. Пусть пока веселится.

Карты сами шли в руки — хороший знак. Значит, небесные покровители сегодня на стороне Закрытой империи. Взгляд лорда шан Теона упал на гвардейца, стоявшего в дверях комнаты. Тот держал себя за мочку уха — условный знак. Улыбка мгновенно исчезла с губ вампира. Он завершил партию, записал на свой счет очередной выигрыш и, извинившись, вышел в уборную.

Лорд шан Теон неторопливо мыл руки и слушал доклад подчиненного. С каждой минутой в крови вампира закипала злость. Ректор рушил все планы, убил двоих в саду и провел на бал тер Лиса. От последнего следовало немедленно избавиться: слишком много знал.

— Перо и бумагу! — потребовал неспящий.

Низший вампир сжался от страха перед главой клана и, согнувшись пополам, выполнил требование тайного советника.

— Учти, строго спрошу с виновных! — прошипел лорд шан Теон, пользуясь тем, что они были в мужской комнате одни.

Вампир хорошо копировал почерк, подделать манеру казначея одного из человеческих королевств не составило труда. Короткая записка грозила обернуться смертной казнью. И никто не станет слушать объяснений предателя.

— Отдашь старшему офицеру, — тщательно подчистив следы, распорядился лорд шан Теон. — Скажешь, нашел в уборной.

Стражник кивнул и поспешил скрыться.

Улыбка вновь вернулась на лицо вампира. Как же неосторожен тер Лис, как мог потерять выписанный на его имя чек с инструкциями! И руки Закрытой империи чисты, это люди хотели сместить неугодного монарха и обрести свободу от протектората.

Неотвратимо приближалась полночь, а ректор до сих пор не знал, как вампиры намерены устранить императора. Делая вид, будто ухаживает за Алисой, лорд следил за шан Теоном, но тот, представив Малицу императрице, казалось, потерял к ней всякий интерес и проводил время за карточным столом.

Саламандра благополучно упорхнула под крылышко Анаиса и вскоре обзавелась еще парой поклонников. Все они безмерно раздражали ректора, но приходилось терпеть и носить лимонад Алисе.

Краем глаза лорд заметил, как к императору подошел слуга и передал какой-то конверт. Владыка нахмурился, но кивнул, взял в

руки. На всякий случай ректор подобрался ближе и уловил фамилию: «Тер Лис».

— Что-то случилось, ваше величество?

Лорд пытался узнать содержимое записки, но безуспешно. Император скомкал ее и засунул в карман.

— Ничего, — отрывисто ответил Ангерд и подозвал ближайшего офицера стражи, чтобы отдать приказ: — Найти и арестовать изменника.

«Найти и арестовать изменника», — крутилось в голове ректора. И тут лорд раскусил игру вампира, понял, что тот и не думал делиться с тер Лисом планом покушения.

— Ваше величество, отмените приказ! — потребовал лорд, фамильярно тронув императора за рукав. — Вы убьете единственного свидетеля!

Ангерд сбросил руку наглеца и одарил того гневным взглядом.

— Лорд ти Онеш, — голос императора стремился перекричать оркестр, игравший зажигательную мелодию для последнего танца перед фейерверком, — вы забываетесь!

— Отмените приказ, — сверкнул глазами ректор, — или я отменю его сам!

— Но… — Монарх опешил от такого нахальства.

— Я не ваш подданный, — грубо перебил лорд ти Онеш, напоминая, что формально они с императором равны, — и согласился частично признать вашу власть только на определенных условиях. Сейчас вы их нарушаете.

— Хорошо, — с глухим недовольством кивнул Ангерд и, подозвав ближайшего гвардейца, послал его за офицером. — Но в первый и последний раз!

Ректор никак не отреагировал. Его интересовал шан Теон, и он его увидел. Вампир направлялся к ним из игорной комнаты. Ах да, он же гость императора и во время фейерверка будет стоять рядом, вместе с приближенными министрами.

Взгляды их пересеклись. Мужчины обменялись вежливыми поклонами, скрывая истинное отношение друг к другу. Вампир и вовсе пожалел, что не может проклясть ректора. Но ничего, он скоро это исправит. Теперь же разговор с Малицей. Пора дать малышке наставления и вручить орудие убийства. Защита дворца идеальна, но есть кое-что, против чего она бессильна.

Вампира постигло второе за вечер разочарование. Тер Лис! Несмотря на маскировку, лорд шан Теон узнал его. И это полбеды — прячась и постоянно лавируя за драпировками, поганец следил за Малицей. Пальцы нащупали в кармане крохотную жемчужину. Осторожно, бережно вампир извлек ее и направился к супруге,

ворковавшей с Анаисом. Пусть бывший проректор смотрит — помешать не сумеет. Странно, что его до сих пор не арестовали, видно, ректор постарался. С каким удовольствием лорд шан Теон лично убьет его!

На полпути к супруге вампир демонстративно крутанул перстень на среднем пальце левой руки. Тот, кому следовало, увидел знак и, незамеченный, тенью скользнул прочь. Жемчужина жемчужиной, но второй план надежнее. От лорда ти Онеша всего можно ожидать, рисковать вампир не хотел, второго шанса не будет.

При виде супруга Малица резко замолчала. Анаис нахмурился и подобрался. Он побаивался вампира, но не собирался давать спутницу в обиду.

— Миледи, вижу, вы не скучаете. — Вопреки ожиданиям саламандры лорд шан Теон не подал ей руку. — И супруг не досаждает своим обществом. — Вампир не удержался от ухмылки. — Но у вас, как моей жены, теперь появились обязанности. Безусловно, отправляясь на бал, вы не задумались о таких мелочах.

— Каких именно? — нахмурилась Малица.

Анаис, чтобы не мешать разговору, отступил, однако оставался поблизости.

— Подарках их величествам, крохотных мелочах, которые положено преподносить, получив приглашение. Но ничего, — ободряюще улыбнулся вампир, — я позаботился. Императрица обожает драгоценные камни, подарите ей один для коллекции. Это жемчужина со дна древнего моря.

Присутствие дракона мешало наложить чары, но Малица ничего не смыслит в придворном этикете и прекрасно выполнит поручение. Достаточно надавить чуть сильнее, и яд сделает свое дело, императрица умрет.

Саламандра подставила ладонь, и на нее легла жемчужина. Идеально круглая, темно-синяя, она производила впечатление.

— Такое не дарят без футляра, милорд, — заметила Малица.

Вампир пожал плечами.

— Могли бы поблагодарить хотя бы за наличие подарка, а вам еще футляр подавай. — И напомнил: — Фейерверк через пять минут.

Оставив озадаченную саламандру наедине с Анаисом, лорд шан Теон отправился расставлять фигуры на шахматном поле.

— Отдайте! — Дракон вырвал жемчужину из пальцев Малицы и раздавил каблуком. На вопрос — зачем простодушно ответил: — Нечего брать всякое из рук вампира! Мало ли какая гадость.

— А как же подарок? — насупилась саламандра. Она не

желала опозориться на первом же балу.

— Обещаю сделать от вашего имени самый щедрый подарок на свете. — Анаис склонился над ее рукой. — Через час доставят.

Малица улыбнулась и не стала журить самонадеянного дракона. Он ей нравился, в том числе и за это.

Пять минут пролетели незаметно.

Император, на время забыв о тревогах, улыбкой приветствовал императрицу и, взяв ее под руку, повел на балкон. За ними двинулись остальные избранные, в том числе Малица в сопровождении Анаиса. Она казалась настолько довольной и счастливой, что ректор снова подумал, что совершил ошибку, доверив саламандру заботам дракона. Похоже, тот целиком и полностью завладел вниманием спутницы.

Лорд шан Теон незаметно вернулся в зал и двинулся следом за остальными почетными гостями, однако не сел в приготовленное для него кресло, а задержался у стены, отвлекшись на амулет связи. Вблизи него стоял гвардеец. Казалось, его присутствие ничуть не смущало вампира. Он с невозмутимым видом с кем-то беседовал — недолго, ровно минуту. Затем, извинившись, занял место рядом с супругой. Малица поежилась, не сумев удержать на лице улыбку. Это не укрылось от императрицы. Она наклонилась к саламандре и шепотом спросила:

— С вами все в порядке?

— Н-н-н… да, ваше императорское величество.

А что еще могла ответить Малица, если лорд шан Теон сидел рядом и прислушивался к каждому слову? Сейчас спросит, где жемчужина, и как объяснить? Саламандра бросила полный мольбы взгляд на ректора. Тот одними губами ответил: «Не надо бояться».

Лорд ти Онеш недоумевал: никакого проклятия или внушения. Малица абсолютно чиста, защита чуть серебрится, свидетельствуя: никто не пытался ее нарушить. Странно. Неужели шан Теон раздумал наносить удар? Вряд ли. И с кем разговаривал вампир? Увы, отследить это без разрешения императора невозможно, а Ангерд его не выдаст: оно равносильно объявлению войны. Лорд Эльмир шан Теон не просто подданный Закрытой империи, он сейчас лицо, глаза и уши своего владыки.

Хмурясь, ректор сел рядом с ректорами других Академий, слева от императора, чуть в глубине. Раскланялся со всеми и скупо поздоровался. Алиса на правах спутницы и благородной дамы — оборотница происходила из аристократического рода, —

подобрав юбки, грациозно устроилась на свободном кресле рядом с любовником. Ее рука на миг сжала его пальцы. Ректор, думая о своем, ответил тем же, и Алиса успокоилась. На лице расцвела улыбка.

Слуги обнесли гостей игристым вином и замерли у входа, готовые в любой момент услужить.

— Вы уже отдали подарок? — склонившись к Малице, поинтересовался лорд шан Теон.

— Нет еще, милорд. — Та стойко выдержала его взгляд.

— Теперь можете не торопиться, — таинственно ответил вампир и больше не проронил ни слова.

В парке, под балконом, уже сгрудились зрители — те, кому не посчастливилось войти в круг избранных.

Придворный маг громко, усилив голос магией, призвал к тишине.

Казалось, ночь стала еще темнее и внезапно взорвалась тысячей огней. Они, словно россыпь драгоценных камней, украсили небо.

А потом появились драконы.

Гости испуганно ахнули, когда крылатые ящеры пронеслись над дворцом. Затем страх сменился восхищением: драконы распались на сотню искрящихся звездочек.

Затаив дыхание, Малица наблюдала за представлением. Она никогда не видела подобной красоты. Обычные фокусы придворный маг возвел в ранг искусства.

Ректор же пристально наблюдал за лордом шан Теоном. Казалось, тот тоже наслаждался представлением, но глава Академии знал: это ширма.

Не давала покоя судьба тер Лиса. Успели ли отменить приказ об аресте? Если так, где притаился бывший проректор, на чьей стороне играет? Ректор хорошо изучил драконов, если они предавали, то не вели двойную игру. Раз так, тер Лису можно доверять.

Ректор едва не пропустил момент, когда шан Теон поднялся и направился к двери. Лорд поднялся следом за ним, якобы подозвать слугу: кричать при таком гвалте бессмысленно. Вампир, вопреки ожиданиям, не ушел, а взял со столика бокал и потянулся за вторым. Потягивая игристое вино, лорд шан Теон сделал шаг назад, затем еще один и замер на пороге.

Грянул очередной залп салюта, от которого задрожал пол. А потом ректор понял: каменная плита дрожала сама по себе! Все, что он успел — это крикнуть: «Осторожно!» С оглушительным грохотом, покрывшись трещинами, балкон рухнул вниз под свист пущенного в небо алого дракона, увлекая за собой

императорскую чету и высокопоставленных гостей. У ног сохранявшего невозмутимое спокойствие шан Теона зияла пустота.

Истошно завизжали дамы, дружно ахнули зрители и прыснули в стороны, когда сверху посыпались статуи, украшавшие балюстраду. Они летели прямо на головы пытавшихся выбраться из-под завала гостей. Каждая весом больше трехсот фунтов, мраморные, они не оставляли шансов на спасение. Осколки разлетались в разные стороны, впиваясь в кожу.

Яркие картинки в небе с шипением погасли.

Вопли стихли. То ли женщины устали кричать, то ли погибли — сложно было разобрать сквозь стоявшую в воздухе мраморную взвесь.

Когда камнепад окончился, перепуганные зрители принялись разгребать завалы; уцелевшие маги пытались обеспечить освещение. В образовавшейся сутолоке невозможно было что-то разглядеть из-за густой пыли в воздухе, а упавший балкон уничтожил магические светильники.

Ректор, по счастливой случайности, не пострадал. Он успел ухватиться за кронштейн и чудом избежал падения и встречи с камнепадом. Вопреки ожиданиям лорд шан Теон не помог врагу отправиться на тот свет. Едва начали падать статуи, вампир исчез.

Глава Академии пытался разглядеть внизу императорскую чету, Малицу и Алису. Он все еще висел, вцепившись в кронштейн, благо крепость рук позволяла.

План лорда шан Теона удался: многие получили увечья. Увы, не обошлось и без жертв: стремясь защитить женщин, некоторые мужчины поплатились жизнью.

Лорд спрыгнул вниз и, плюнув на условности, принял истинный облик. Какая разница, костюм уже только на свалку, а так гораздо больше возможностей. Например, возросшая физическая сила. Ректор без магии откидывал в сторону куски камня и передавал раненых подоспевшим целителям. Сердце болезненно сжималось при мысли о том, что Малица погибла.

— Поможете? — лорд Лонас тер Шин, глава Высшей школы смерти, специализировавшейся на выпуске некромантов и борцов с нечистью, тронул ректора за рукав.

Сам тер Шин тоже пострадал: у него была глубоко рассечена бровь и повреждена рука, но некромант, казалось, не обращал на это никакого внимания. Соорудил из первой попавшейся тряпки повязку, подвесил руку, чтобы кости не сместились еще больше. Кровь на лице просто вытер тыльной стороной ладони: заливала

глаза. После, плюнув, наложил заклинание.

— С воскрешением? — догадался лорд ти Онеш, о какой именно помощи шла речь.

Некромант кивнул. В отличие от многих, он благожелательно относился к демонам и дружил со многими родами.

— Сколько? — Губы ректора едва заметно дрогнули.

— Пока четверо. Успеем! — заявил тер Шин и принялся за работу.

Ему ассистировали двое заместителей, успевших пробраться через толпу. Молчаливые, угрюмые, они скинули сюртуки и, закатав рукава, чертили пентаграммы.

— Не нужно, демон уже здесь, — попытался пошутить ректор, но вместо усмешки вышла болезненная гримаса.

Он опустился на колени перед первым мертвецом. Лорд Соль. Защищал свою драконицу. И вряд ли погиб просто так: чутье подсказывало, вампиры убивали прицельно, не доверяя хаотичному падению статуй. Например, граф Соренц, пару месяцев назад распекавший лорда ти Онеша, жив, отделался ушибами и легким испугом. «Конечно, какой от него прок!» — с раздражением подумал ректор и позволил тер Шину вплести себя в круг.

Демоническая кровь — вещь драгоценная, а приправленная возможностями этой расы — и вовсе бесценная. Вот и теперь она помогала некромантам без последствий для разума возвращать к жизни погибших.

— Где его императорское величество? — отдыхая после очередного ритуала, спохватился ректор.

Тер Шин пожал плечами и огляделся. Завалы разобрали, раненых и убитых переложили на покрывала, но ни императора, ни императрицы среди них не было.

— Лорд шан Теон! — взревел ректор и вскочил. Бросил взгляд через плечо, отыскав офицера Особой службы, и рявкнул: — Заблокировать порталы, оцепить город!

— Но… — пробовал протестовать особист, но стушевался, сгорбился, встретившись с метавшим молнии взглядом демона.

Хвост ректора гневно бил по ногам, ноздри трепетали от гнева. Глаза, и без того яркие, теперь, казалось, могли осветить весь парк.

— Вы ведь знакомы с демонами? — на удивление спокойно осведомился лорд.

Офицер сглотнул и кивнул.

— Так вот, демонов сердить не нужно, следует просто выполнять свою работу. Каждая минута промедления может стоить жизни императору и императрице.

Особист снова кивнул и кинулся выполнять приказ главы Академии колдовских сил. Ректор бы с удовольствием присоединился к нему, но не мог. Он демон, обязан помочь некромантам.

Когда лорд увидел окровавленную Малицу, то перестал дышать. Оттолкнув слугу, кинулся к ней и встал на колени, проверяя, жива ли. Сердце билось. Самое главное! На виске расплылся синяк. Лиф платья в крови. Приглядевшись, ректор понял: это не камни. Кто-то разрушил защиту и ударил саламандру кинжалом. Спасло нижнее белье, точнее, особые вставки из уса гигантской морской рыбы, изменившие траекторию удара. В результате вышла длинная глубокая царапина.

— Вот и развелся, шан Теон! — со злостью пробормотал ректор, не сомневаясь: жену пытался убить собственный муж. Только вампир мог так быстро справиться с магическим щитом, магу средней руки такое не под силу.

— Она пострадала?

Меньше всего на свете глава Академии ожидал услышать этот голос. Ректор полагал, лорда шан Теона давно нет в Империи, однако тот стоял рядом и изображал беспокойство.

— Это ваших рук дело? — демон указал на Малицу.

— Помилуйте, милорд, зачем? — делано удивился вампир и присел рядом с ректором. Пальцы коснулись щеки саламандры, и лорду ти Онешу нестерпимо захотелось ударить его. — Я слышал, император пропал…

— Почему вы до сих пор не под арестом? — Не выдержав, ректор таки грубо убрал руку тайного советника от саламандры.

— Меня в чем-то обвиняют? А, полагаю, во всем этом. — Шан Теон обвел рукой остатки балкона. — Но как? Вы видели, я сидел тут же, а магия во дворце блокируется. Или, по-вашему, я зубами перегрыз крепления, а потом раздвоился и прыгнул на крышу?

Вампир рассмеялся и покачал головой.

— Полноте, милорд, подобное невозможно, да и глупо. Зачем мне война между империями?

— Это вы, — упрямо повторил ректор, — и я это докажу.

Шан Теон пожал плечами и встал. Тут же перед ним вырос особист и вежливо пригласил следовать за ним. Вместо ответа вампир напомнил о своем статусе:

— Попробуете тронуть без приказа императора получите войну, господин. Трижды подумайте.

И прежде чем ректор успел помешать, лорд шан Теон буквально растворился в воздухе. Демон ринулся бы за ним, но в это время Малица открыла глаза, и внимание ректора тут же

переключилось на нее.

Саламандру подташнивало, мучила боль от ранения, но она, не обращая внимания на недомогания, сумела рассказать то, чего ректор не знал.

— Милорд тер Лис, он ударил меня и похитил императора с императрицей.

В душе лорда поднималась волна гнева. Неужели проректор предал дважды? И самое обидное, ректор лично провел его во дворец.

— Вы уверены, Ирадос? — Он склонился к самому ее лицу и, не удержавшись, стер грязь со щеки.

— Нет, — подумав, призналась саламандра. — Я видела человека, напоминавшего милорда тер Лиса.

— Он был в форме? — задал ключевой вопрос ректор.

— Нет, в костюме.

От сердца отлегло. Тер Лис никого не убивал, его облик принял кто-то из вампиров. Только жив ли сам проректор?

Малица впервые за эти минуты улыбнулась: сам того не заметив, ректор коснулся ее хвостом. Шаловливые руки саламандры умудрились даже дотронуться до кисточки так, чтобы лорд ничего не почувствовал. Мягкая и теплая. Ради такого можно и потерпеть боль.

Поручив саламандру заботам целителей, лорд нашел Алису в числе легко раненных. Значит, он мог спокойно заняться делом. Помощь в оживлении уже не требовалась, а вот судьба императорской четы оставалась неизвестной.

Ректор обнаружил тер Лиса в розарии. Тот в облике дракона распластался на земле, сломав беседку. Лорду сразу не понравилась его поза. Вспыхнувший по мановению руки магический шар лишь подкрепил подозрения.

Из груди дракона сочилась кровь. Недвижные желтые глаза скрылись под пленкой третьего века. Бронзовое брюхо потемнело от ржавых кровавых разводов и покрылось волдырями ожогов.

— Живы? — Ректор в два прыжка оказался рядом и взобрался на шею дракона, чтобы проверить реакцию.

Пульс бился, но слабо. Тер Лис умирал.

Лорд уловил какое-то движение под крыльями дракона. Метнувшись туда, ректор приподнял перепонки и не сдержал изумленного вздоха. Тер Лис прикрыл собой императорскую чету! Они, все в синяках, связанные, но живые, лежали на земле, защищенные от оружия и магии крыльями. А вот сами крылья напоминали решето. Перепонки порваны, кости сломаны.

— Надо было сказать о магии! — Мысленно затолкав Бездну в глотку шан Теона, лорд перерезал веревки и осторожно

вытащил сначала императрицу, затем императора. — Тогда бы смог дать достойный отпор.

Увы, тер Лис не подозревал о временно снятой амагичности дворца и парка. Вампиры же прекрасно колдовали. Не иначе лорд шан Теон знал какой-то секрет. Он ведь спланировал похищение до того, как ректор переговорил с императором.

Жизни императорской четы ничего не угрожало. Супруги серьезно пострадали, но не нуждались в услугах некроманта. Тем не менее ректор по амулету связи вызвал целителей и попросил захватить лорда тер Шина: без него тер Лиса не спасти.

Кусочки головоломки постепенно вставали на свои места.

Шан Теон рассекретил присутствие проректора, чтобы свалить на него покушение. Очевидно, ректор расстроил первоначальный план, и вампир воспользовался запасным, немного видоизменив его в соответствии с обстоятельствами. Тайный советник обеспечил себе алиби, специально показался на глаза ректору после обрушения балкона. Но до этого, приняв облик тер Лиса, пытался убить Малицу и руководил похищением императора с императрицей. Раненых, их связали приспешники лорда шан Теона и чередой коротких порталов выбрались в дальнюю часть парка, где, на свою беду, повстречали тер Лиса.

Ректор не сомневался, смертельные ранения бывшему проректору нанес лорд шан Теон, дракон не проиграл бы менее сильному противнику. Значит, вампир поджидал пленников у розария, и маги без труда отыщут заготовку портала за пределы столицы. Глава Академии понимал, шан Теон будет мстить: и за сорванные планы, и за кузена, и за похищение Малицы. Лорд до сих пор не знал, какую роль отвел ей вампир, но не сомневался, саламандра требовалась кузенам для дела, а не для утех. Зато теперь развод — чистая формальность. С таким набором обвинений согласие мужа не требуется, а между Империей раздолья и Закрытой империей надолго установятся натянутые отношения.

Часть четвертая
Дикая охота

Малица устроилась в последних рядах и с тоской взирала на полосу препятствий для демонологов. Пусть сама саламандра училась на стихийника, руководство Академии полагало: хороший маг должен уметь все. В первую очередь — убивать нечисть.

Прошло три месяца с памятного осеннего бала, едва не завершившегося трагедией. К счастью, ее удалось избежать, император с императрицей остались живы. Только организатор покушения сбежал в Закрытую империю, откуда через пару дней пришло два письма. В одном выражались глубокие сожаления по поводу несчастного случая, едва не унесшего жизни верхушки Империи раздолья. Во втором Малице шан Теон давался развод и возвращалась девичья фамилия ввиду отсутствия каких-либо супружеских отношений и, соответственно, факта брака. Саламандру такая формулировка вполне устроила. Официально считалось, что замужем она никогда не была.

Малица оправилась от потрясения. Забылось и полученное ранение. О нем ничего не напоминало, даже шрам: целители знали свое дело.

Саламандра сожалела об испорченном платье и о том, что ей так и не удалось вдоволь повеселиться, но Анаис обещал раздобыть приглашение на весенний бал в первых числах июня. Дракон понравился Малице, и в мечтах она уже представляла, как вальсирует с ним в ярком свете магических шаров. Смущало, что Анаис — сын министра, пусть и приемный, но он казался таким милым и совсем не напыщенным, и Малица об этом забыла. В конце концов, она тоже не из самых низов, тер Ирадос, а не просто Ирадос.

Анаис писал забавные письма. Справлялся о здоровье Малицы, не нужно ли чего. Сам он не пострадал при обвале: на балкон его не пустили, зато выхаживал отчима с матерью. Лорд Соль все еще не оправился после воскрешения. Впрочем, Малица по опыту родителей знала: в таких случаях не скоро на ноги встанешь. Она, к примеру, целый месяц просидела подле родных, кормила, учила сидеть. Даже начало занятий пропустила, благо ректор позволил, поговорил с деканом, и Малицу учили дистанционно.

О лорде Эльмире шан Теоне никто ничего не слышал. Поговаривали, его сместили с должности тайного советника.

Точными сведениями Империя раздолья не располагала: соседи хранили назначения и отставки подобного уровня в тайне. Ректор полагал, вампира и вовсе могли казнить. Не выполнивший высочайшее поручение подданный нередко расплачивался жизнью. Так или иначе, власть шан Теон потерял. Доверие своего императора тоже.

И вот теперь мартовская слякоть и очередное занятие демонологией. Саламандра ненавидела этот предмет, обучавшего ему Сирила Людаша тоже. Заставить всех к семи утра притащиться на поле в двадцати полетах стрелы от окраины Ротона, где из всей растительности только чахлые кустики. Зато невооруженным глазом видно, что земля болотистая, и чистыми отсюда не выбраться.

Второе полугодие второго курса, будь оно неладно! Да по сравнению с ним осенние повинности прошлого года — конфетка.

Малица сама не понимала, как умудрилась сдать прошлую сессию. И где набралась храбрости пойти к ректору с просьбой об отчислении. Но, видимо, ее только на поход и хватило, потому как свое двадцатилетие саламандра встретила в доме родителей, числясь адепткой Академии колдовских сил. Ее заново включили в списки, выдали форму и даже выплатили стипендию за два месяца.

Лорд шан Теон в Империи раздолья не появлялся, зато о нем шептались даже в самых отдаленных частях страны.

Кто бы мог подумать, что похищение и покушение на убийство обычной адептки обернется попыткой государственного переворота!

Как ни крути, а лорд Эльмир шан Теон, тайный советник императора Закрытой империи, приехал с официальным визитом, поэтому без высылки посла не обошлось. Правда, вину вампира доказать не удалось, на него указывали лишь косвенные улики и показания Нэйла тер Лиса.

Жизнь бывшего проректора Академии колдовских сил невероятными совместными усилиями некромантов и целителей удалось сохранить, но дракона постигла печальная участь — изгнание. Могло быть и хуже, не спаси он императорскую чету. Куда ушел тер Лис, никто не знал, но ему запретили пересекать границы Империи раздолья и взять с собой хоть что-то из прежнего имущества.

Сейчас это забылось, затмилось в памяти Малицы важным событием — совершеннолетием. Для полного счастья не хватало инициации, делавшей саламандру свободной от семьи. Пока же Малице приходилось считаться с волей родителей. Зато без письменного согласия саламандру выдать замуж уже не могли.

Потекли переходные годы. Еще немного, и дар станет управляемым, разовьется в полную силу. Кто знает, может, инициация случится на этом поле во время встречи с какой-нибудь тварью? Это ведь вещь непредсказуемая. Одно Малица знала точно: важное событие скоро произойдет, недаром по ночам ей снился огонь.

Мысли о скором обретении себя немного согревали промозглым мартовским утром. Но не настолько, чтобы перестать зевать и мечтать о мягкой подушке в общежитии. Кристоф говорил, дальше будет только хуже. Впрочем, он демонолог, у них не программа, а пособие по выживанию.

А со следующего года формируют команды. Отвертеться не получится, ректор ясно выразился: им с Индирой и Кристофом предстоит вместе готовиться к практике в Сумеречье. Лорд не поленился и напомнил, вызвав в кабинет сразу по приезде.

Ректор сидел за столом, Малица — напротив, по обыкновению сцепив пальцы на коленях. Лорд зачитывал письмо об аннулировании брака и в упор смотрел так, что саламандра краснела и поневоле вспоминала его поцелуи. Малица ожидала, он что-нибудь скажет, даже заготовила отмазку о женихе, но ректор только усмехался. Потом и вовсе издевательски поинтересовался, не жарко ли саламандре:

— Вы покраснели.

— Нет, со мной все в порядке, — промямлила Малица, сжав пальцы так, что побелели костяшки пальцев. — Просто нездоровится.

— А, понятно, — с улыбкой протянул ректор и отпустил ее.

Саламандра с трудом попрощалась и стрелой выбежала из кабинета.

Показалось или лорд рассмеялся вслед?

— Осторожнее, Ирадос, а то споткнетесь и что-нибудь сломаете. — Ректор поднялся проводить нерадивую адептку и замер на пороге, действительно улыбаясь. — И не вводите других в заблуждение, а то решат, будто я вас отчитывал.

Щеки Малицы запылали пуще прежнего. Саламандру бросило в жар, и она волей-неволей остановилась. Потом нашла в себе силы обернуться и поблагодарить за заботу.

— Всегда пожалуйста, Ирадос. И на лестнице не спешите.

Малица, сглотнув, кивнула и выдохнула с облегчением, когда дверь в ректорский кабинет закрылась.

Лучше бы отчитал, тогда саламандра знала бы, что делать. Тут же оставалось густо краснеть и вспоминать то, что адепткам вспоминать не положено. Например, какая мягкая у ректора кисточка в хтоническом облике, как хорошо он целуется и как

приятно пахнет. Пункты «красивый» и «демон» тоже никуда не делись, и Малице приходилось нелегко. Помогали мысли об Анаисе. Дракон неизменно вызывал улыбку и ощущение легкости, беззаботности. Огонь всегда легко сходится с огнем.

Малица вздохнула с облегчением, когда ректор уехал. По слухам, улаживать какие-то личные дела. По крайней мере, теперь он некоторое время не будет останавливать ее в коридоре и интересоваться, как дела. И Индира перестанет делать большие глаза, а после выпытывать, что еще успела натворить подруга.

Правда, стоя в начале полосы препятствий, толком не зная, кого или что встретит за бугорком, Малица предпочла бы поговорить с ректором. Он знакомый, зла не причинит, а после нечисти остаются царапины. До этого саламандра и не предполагала, будто все эти твари умеют так быстро бегать, теперь же жалела о нелюбви к урокам физподготовки. Мало, определенно мало гонял их господин Ойгл!

— Как думаешь, там нежить есть? — Ирамэ, одногруппница Малицы, хрупкая эльфийка с потрясающе голубыми глазами, со страхом взирала на не тронутое человеком поле и особенно на лес.

— Конечно, трусиха! — прыснул в кулак Эйд. — Специально для нас некроманты свеженьких откопали.

— Кого — свеженьких? — Ирамэ еле ворочала языком от ужаса.

— Мертвецов, естественно!

Эйд состроил страшное лицо и вдруг крикнул: «Зомби!»

Девчонки, те, что повпечатлительнее, завизжали, остальные адепты либо застыли на месте, либо упали ничком.

Эйд хохотал, упиваясь произведенным эффектом, но ровно до тех пор, пока не получил тычок под ребра от Нортона. Его восстановили в должности старосты, и дракон, судя по выражению лица, не одобрял сомнительных шуток.

— Ты сдурел?! — Эйд потирал ушибленный бок.

— Дурень тут один, — авторитетно заявил Нортон и, словно желая показать, что общаться с таким — ниже его достоинства, зашагал прочь.

Однако Эйд не собирался спускать обидчику. Усмехнувшись, он коснулся рукой земли, и та заходила волнами, будто на ожившем кладбище.

Малица поначалу тоже поддалась общей панике, а потом вспомнила о стихии Эйда. Ну конечно, это его работа! Руки чесались подойти и врезать. Нортон решил так же. Дракона давно раздражал Эйд, его попытки стать лидером, этот случай просто стал последней каплей. Наплевав на правила, Нортон

перекинулся в дракона и спланировал на растерявшего былой задор Эйда. Но юноша не спасовал, перекатившись, ушел от удара крылом и запустил в морду дракона комьями грязи. Метил в глаза.

— Прекратить! — прогремел голос шагнувшего из портала Людаша. — Из коротких штанишек не выросли или брачный период начался?

Затесавшийся в ряды адептов оборотень громко хрюкнул, давясь от смеха, чем невольно привлек внимание демонолога. Пока тот выяснял, что смешного в его словах, драчуны успели успокоиться и затесались в ряды одногруппников. По иронии судьбы, оба на первой линии, только по разные стороны шеренги. Оно и понятно: лидер не прячется за спины.

Малица в своем третьем ряду чувствовала себя комфортно. Не первая, но и не последняя, успеет разглядеть, как полосу проходят другие, и обезопасит чужими спинами тылы. От преподавателя опять же достается первым и последним.

Попавший под горячую руку оборотень отправился разведчиком, Людаш же устроился на кочке и покосился на дрожавших по утреннему часу адептов.

— М-да, и это будущие маги! — Он не скрывал презрения. — Стихийники, бесстрашные защитники имперских жителей! Да чихни — броситесь врассыпную. Но ничего, — демонолог хлопнул по коленям и поднялся, решимость в его глазах наводила на одну мысль: «Пришел кьядаш!», — я вас выучу. А кто не выдержит, ворота открыты, часы приема канцелярии в Административной башне знаете.

Приунывшие адепты неохотно сомкнули ряды. Кто-то повторял заклинания, кто-то спал на плече товарища, другие просто с тоской вглядывались в полоску леса, мечтая, чтобы все скорей закончилось.

— Значит, так, — Людаш достал из сумки большие песочные часы и водрузил на валун, покрытый ковром из мха, — вот это норматив. Смотреть на него пока не стану, но кто уложится, лишний плюс на экзамене. Задача: пройти все поле и выжить. Звать меня можно и нужно, но за каждую подсказку — лишние пять минут на полигоне. А поверьте, — демонолог усмехнулся, — иногда и минута в теплой компании кажется вечностью.

— Компания-то тут холодная, — вполголоса пробормотал Эйд.

Он ковырял носком сапога землю и досадовал на Нортона из-за испорченной новой рубашки. По милости старосты Эйд заляпал манжеты глиной.

— А там кто? — отважилась спросить Ирамэ, указав на

поле. — Зомби?

— Зомби передо мной стоят, а там, милая барышня, нечисть. Духи деревьев, банши, парочка пикси, дикий оборотень, — загибая пальцы, перечислял Людаш, с мрачным удовлетворением наблюдая за вытягивающимися лицами адептов, — проекции демонов, суккубы, инкубы и прочие прелести будней Сумеречья. Ах да, — спохватился демонолог, оставив «сладкое» на десерт, — ректор свою собачку выделил, самую смирную. Она недавно ощенилась.

Малица закатила глаза. Смирная кормящая сука? Да лучше к вампирам! Хотя наверняка и они тут имеются. Проекции, разумеется, живых бы до второкурсников не допустили. С низшими вампирами тренировались демонологи и боевые маги старших курсов, и не здесь, а в специальных клетках.

Вернулся оборотень — Лхор. Судя по стоявшим дыбом, будто шерсть на загривке, волосам, полоса препятствий организована на высшем уровне.

— Ну, чего, слабакам там не место, — вместо анализа обстановки «обрадовал» Лхор. — Полно разных тварей и препятствий. Придется ползти, подтягиваться, бегать и всякое такое.

Затем оборотень повернулся к Людашу и хмуро спросил:

— Мне туда снова идти?

— Да, последним, — озадачил демонолог и пояснил: — Вы — оборотень, у вас преимущество, поэтому и спрос другой. А пока пусть другие расы побегают. И начнем мы…

Он обвел взглядом притихшие ряды адептов, намеренно затягивая паузу.

Малице захотелось присесть, спрятаться: отчего-то казалось, Людаш выберет именно ее, но он просто скомандовал: «Первый ряд, бегом марш!» И адепты покорно затрусили навстречу своей судьбе, скрытые от оставшихся томиться в неведении товарищей пеленой тумана. Саламандра не сомневалась, он магический, и кусала ногти от волнения. Она-то надеялась подсмотреть за действиями других, а Людаш все предусмотрел. Теперь придется брести неведомо как в тумане.

— Хтонический облик не возбраняется, но нежелателен, — крикнул в густую молочную дымку демонолог. — Полеты запрещены!

Малица хмыкнула. По крайней мере, она не дракон, ей проще. Никакого второго облика, просто жидкий огонь внутри и способность перемещаться в пространстве по струям пламени. Не запрещено, значит? Надо воспользоваться, развести заранее костер на безопасной точке и прыгнуть туда через огонь в случае

опасности.

Второй ряд скрылся в тумане, и Малица оказалась на передовой. Взглянула на песочные часы и задумалась: для всех или для каждого конкретно отмеряется пресловутый норматив? Но тут прозвучала команда, и саламандра покорно устремилась в неизвестность. Она с удивлением констатировала, что в отличие от людей неплохо ориентируется в пространстве. Во всяком случае, на первой же коряге не растянулась, болотного духа вовремя заметила. А вот на стенку с канатом чуть не налетела. Откуда она тут взялась? Не иначе Людаш иллюзию на поле наложил?

Пока попадалась только «простенькая» нечисть, то есть не стремившаяся разорвать на кусочки. Хотя банши заставили немного попотеть и выли так противно, уши закладывало. Затем искусственные препятствия закончились, потянулась болотистая равнина.

Странно, бежавшие рядом адепты куда-то подевались, Малица внезапно оказалась одна. Позвала соседей — тишина. Ей стало страшно. Остановившись, саламандра зажгла огонек и огляделась — только туман, больше ничего. И тут что-то холодное ткнулось в ладонь. Отпрыгнув, едва не упав, Малица обернулась и окаменела.

Она не знала, сколько играла в гляделки с горящими глазами призрачной гончей, но отчего-то думала: стоит отвести взор, и та нападет. В голове крутились лекции о методах защиты от подобных существ, только все они сводились к одному: бежать! Только, вот беда, рядом нет ни стены, за которой можно укрыться, ни Кристофа, который бы подсадил.

Гончая обрела материальность, шагнув из тумана. Морда скалилась, обнажая внушительные клыки. Что ей Малица, перекусит и не заметит.

— Хорррошая собачка! — отступая, пробормотала саламандра.

Может, позвать мэтра Людаша? Лучше лишние пять минут, чем перевариваться в чьем-то желудке.

Откуда-то сбоку послышался писк. Щенки. Кьядаш!

— Эм, а я невкусная, трусливая и вашего хозяина знаю, — ляпнула Малица, надеясь отвлечь гончую и успеть прыгнуть хоть куда-нибудь сквозь огонь.

Интересно, только ей так повезло? С другой стороны, какой-нибудь пикси тоже не подарок. О демонах лучше и вовсе помолчать, даже об иллюзиях.

Но гончая не поддалась на уловки и прыгнула. Саламандра приготовилась к раздирающей тело боли, даже зажмурилась, но,

вместо того чтобы вонзить в девушку клыки, сука обнюхала и лизнула. Малица сначала опешила, а потом вспомнила: ректор «представил» ее собакам. Это, видимо, и спасло. Гончая оказалась тяжелой и, упершись лапами, выбила из груди весь воздух. Наконец она спрыгнула, и Малица вздохнула спокойно.

Взмах ресниц, и сука исчезла в тумане.

Малица с облегчением перевела дух. Она ведь мысленно уже приготовилась к смерти: вряд ли сдавленный крик привлек внимание Людаша, а защититься от призрачной гончей, по мнению саламандры, невозможно. Преподаватель, разумеется, считает иначе, но на то он и демонолог со стажем.

Проведя рукой по вспотевшему лбу, Малица огляделась, пытаясь предугадать, какие еще сюрпризы ее поджидают.

Гончая куда-то унесла щенков, и теперь они не пищали. С одной стороны, хорошо. С другой — плохо, никто не отпугнет тварей, призванных усложнить жизнь адептов.

— Привет, огненная! — пропели над самым ухом.

Малица вздрогнула и отшатнулась, отгородившись щитами. Воздух между пальцев потрескивал, огонь закипал в жилах.

Из тумана вальяжной походкой вышел инкуб — вызывающе улыбающийся и вызывающе обнаженный.

Малица закашлялась, густо покраснела и решила смотреть выше груди. В голове промелькнуло: «А все ли на курсе совершеннолетние?» Похоже, Людаша совсем не волновал моральный облик подопечных.

Инкуб тем временем томно вздохнул и накрутил на палец длинную медную прядь. Затем кокетливо поправил падавшую на глаза рваную челку и шагнул к Малице.

По строению тела инкуб напоминал демона, даже рога имелись — тонкие, витые, серебристые. Кожа — с едва уловимым загаром, эффектно оттенявшая яркие волосы. Они у инкуба оказались роскошные, Малица даже позавидовала. Некстати подумалось: «А чем он их моет и как расчесывает?»

— Милая госпожа заблудилась?

Инкуб шагнул к саламандре, та сделала шаг назад и, стесняясь, попросила прикрыться.

— Вы об этом? — Демон в полной красе продемонстрировал то, что требовалось скрыть, и, рассмеявшись, перекинул волосы через плечо.

Саламандра с облегчением вздохнула: длинные пряди скрыли пикантное место. Подумать только, первый живой голый мужчина — и на занятиях по демонологии!

— Так лучше? — взмахнул ресницами инкуб. — Простите, я до этого не имел дела с саламандрами. Вы ведь саламандра,

верно?

Малица хотела ответить, даже рот открыла, но вовремя вспомнила: это не светская беседа, а проверка полевых навыков. Инкубы — соблазнители, они высасывают жизненные силы. Или и вовсе убивают во время любовных утех. Чем не стимул оказаться как можно дальше? У Малицы имелся еще один: девичья честь, которую не хотелось терять с кем попало. Рогатый рогатому рознь, а инкуб не высший демон.

Уши саламандры вновь зарделись от собственных ассоциаций. «А все оттого, что кисточку потрогала!» — с досадой подумалось ей.

— Простите, я спешу. — Малица попробовала разойтись с инкубом миром, отчаянно пытаясь вспомнить, как с ними бороться.

Самое простое — ударить огнем. Но самое ли эффективное? Жаль, в начале семестра мысли саламандры занимали совсем другие вещи: здоровье родителей и судьба лорда шан Теона. Малица до сих пор опасалась, что он проникнет на территорию Академии, и постоянно носила с собой отравленный серебряный кинжальчик, замаскированный под подвеску. Его она купила сама, заказала дома через третьи руки.

— Куда же вы? — мурлыкнул инкуб, заступив дорогу саламандре. — Мы ведь даже не познакомились.

— Дела! — наигранно вздохнула Малица.

Пальцы сложились щепотью, чтобы дать мгновенный отпор.

— Жаль! — вздохнул инкуб и обнажил зубы в белоснежной улыбке. — Я хотел по-хорошему.

Саламандра едва увернулась и, упав, кубарем покатилась по земле.

Перспектива ритуального изнасилования с летальным исходом придавала сил. Малица достала инкуба огненной плетью и ловко спеленала ему запястья. Противник завопил от боли, причиняемой ожогами, и сбросил маску милого обольстителя. Теперь Малица видела досаду и ярость, исказившие прекрасные черты.

— Ты пожалеешь! — шипел инкуб, силясь освободиться или хотя бы сбить саламандру с ног.

— Сомневаюсь, — нагло ответила Малица.

Теперь она чувствовала себя гораздо увереннее, а главное, поверила: победа останется за ней.

Вторая плеть закрутилась вокруг ног инкуба, полностью обездвижив. Убивать его саламандра не стала, справедливо рассудив, что ценный материал пригодится будущим адептам.

Интересно, какие еще сюрпризы приготовил туман?

До леса ничего серьезного не произошло. Малица встретила одного болотного духа, на которого потратила ровно пять минут. А вот между елочек притаилась иллюзия молоденького оборотня. Людаш постарался, выполнил реалистично, даже шерсть вздыбилась на загривке.

Малица вжалась в шершавый ствол, гадая, за что демонолог так не любит адептов. Иначе зачем давать столь сложные, изматывающие задания второму курсу чуть ли не в самом начале занятий?

Оборотень кинулся к Малице, метя в горло. Она испуганно завизжала и ничком рухнула на землю. Не сумевший скорректировать траекторию прыжка — даже реальному зверю это не под силу, тем более иллюзии, — оборотень со всей силы врезался в елку. На этом все и закончилось: условно оглушенную иллюзию неловко, кое-как обезглавил огненный меч.

С трудом передвигая ноги, Малица побрела дальше, мечтая, чтобы полоса препятствий наконец закончилась. Не заставит же Людаш каждого противостоять всем местным тварям? Это не всякому выпускнику под силу.

Но вот туман рассеялся, и саламандра выбралась на полянку, где уже отдыхал десяток адептов. Некоторые пострадали и теперь накладывали самодельные повязки.

Нортон криво улыбнулся Малице и, не вставая, дал пять.

Эйд хмыкнул и хлопнул по земле рядом с собой.

Малица проигнорировала обоих и плюхнулась подальше от тумана. Теперь, когда волнение и страх отпустили, саламандру волновало, уложилась ли она в норматив. Хотелось бы: в следующий раз Людаш поблажек не сделает, начнет раздавать штрафные баллы.

Все новые и новые адепты выходили из тумана, словно духи прошлого. Помятые, уставшие, сгорбившиеся, они тяжело опускались на землю и делились впечатлениями, которые сводились к одному слову. Тому самому, которое пришло на ум еще до полосы препятствий.

Малица бегло осмотрела товарищей. Вернулись не все, даже из первой линии кое-кого не хватало. Интересно, справляются собственными силами или позвали Людаша?

Прошло, наверное, около часа, прежде чем демонолог возник на поляне с парой адептов под мышкой. Выглядели они не лучшим образом: все в царапинах, синяках. Людаш молча сгрузил их на землю и снова нырнул в туман. Судя по мрачному виду и насупленным бровям, преподаватель остался недоволен занятием.

Минут через пять туман дрогнул и рассеялся, открыв взору

Людаша с Ирамэ на руках. Бедняжка плотно сжала губы, судя по всему, сдерживая стоны. Одна нога неестественно изогнулась.

Людаш обвел глазами адептов и неожиданно поманил Малицу.

— Ирадос, проводите подругу до лазарета? Все равно замечаний нет. Для первого раза, — тут же поправился преподаватель, чтобы разбавить мед похвалы.

Значит, Людаш не бросил их на произвол судьбы, а внимательно наблюдал? Знать бы с самого начала, спокойнее бы пришлось.

Малица неохотно поднялась и подошла к преподавателю. Она надеялась, тот не заставит тащить Ирамэ до Академии на собственной спине.

Людаш осторожно поставил эльфийку на землю, и та тут же клещами вцепилась в плечо Малицы, ища опоры. Хрупкая, а тяжелая! Не эльфийка, а гоблин!

Преподаватель шикнул на расшумевшихся адептов, пообещав им разбор полетов, и открыл портал.

У Малицы от сердца отлегло. Не тащить.

— Можете не возвращаться, — разрешил Людаш и, вытащив амулет связи, переговорил с госпожой Лаурель.

Саламандра воспрянула духом.

Свободное время! До следующей лекции полтора часа, можно вздремнуть и хоть немного компенсировать недосып.

Интересно, Людаш просто так ее выбрал или преследовал какую-то цель? Обернувшись, Малица поняла: демонолог пощадил по состоянию здоровья. Остальные адепты помогали приводить лесок и поле в порядок, саламандра же до сих пор числилась выздоравливающей.

Покрепче обняв Ирамэ, Малица шагнула в портал. Он вывел на хозяйственный двор с конюшнями. До лазарета рукой подать.

Ректора Малица увидела раньше, чем он ее, и, растерявшись, попыталась спрятаться, но выдала Ирамэ: поздоровалась. Лорд обернулся, кивнул, а затем нахмурился. Взгляд замер на покалеченной ноге эльфийки.

— Это что такое? — Бросив поводья коня — Малица в первый раз видела, чтобы он ездил верхом, — ректор шагнул к девушкам.

— Ирамэ ногу сломала, милорд, — не стала врать Малица. — У нас полевые по демонологии начались.

— Ясно, — поджал губы лорд.

Он помолчал, еще раз смерил тяжелым взглядом притихших адепток и принял решение:

— Вот что, Ирадос, идите, я сам позабочусь.

Малица с облегчением выдохнула, передала эльфийку в

надежные мужские руки и поспешила к общежитию.

— Ко мне зайдите, — долетел до нее голос ректора. — Сразу, как переоденетесь. Это не по учебе.

Саламандра кивнула и пожалела, что не умеет открывать порталы. Не успел бы окликнуть — не пришлось приходить. Особенно пугало «это не по учебе». В голову лезли разные мысли, которые отчего-то перескакивали на Эльмира шан Теона. Неужели вампир объявился и успел натворить бед? Лишь бы родителям не навредил!

Сожалея о несостоявшемся сне, Малица побрела к общежитию. От былой легкости и торопливости и следа не осталось. Навстречу попадались спешившие на занятия адепты. В том числе Кристоф. Они перекинулись парой слов и договорились встретиться в полдень в столовой за «их» столиком.

Идти к ректору не хотелось, подушка манила со страшной силой, но Малица вспомнила слово «надо» и мысленными пинками загнала себя на лестницу Административной башни. Сколько раз за полгода она уже тут побывала? Пора абонемент постоянного посетителя давать по аналогии с читательским билетом.

Секретарь недовольно подняла голову на Малицу и вновь углубилась в свои бумаги. Саламандра немного с надеждой постояла у двери приемной и понуро побрела к ректорскому кабинету. Коридор казался бесконечным, а собственные шаги — слишком гулкими.

Малица остановилась у таблички «Ректор Академии колдовских сил, лорд Ариан нейр Эльдар ти Онеш» и прислушалась. Показалось или ректор с кем-то разговаривает? Тогда она зайдет попозже, не нарушая приказа лорда. Скоро лекции, нужно подготовиться…

Переминаясь с ноги на ногу, Малица не решалась постучаться. На нее вдруг напала жуткая оторопь, даже ноги затряслись.

Открытая дверь пустовавшего пока кабинета проректора, который некогда занимал тер Лис, невольно манила взгляд. Саламандра не удержалась и заглянула туда. Заодно и отсрочила неприятное свидание.

Тер Лис любил массивную мебель и бронзу. Везде, где только можно, — металлические накладки. Тогда, в тот памятный вечер, Малица толком ничего не разглядела, теперь же осмотрела и камин, в котором пряталась, и кресло, где восседал опальный проректор.

А из окон вид на парк. Красиво!

Малица оперлась о подоконник и чуть подалась вперед,

чтобы лучше рассмотреть крыши построек: отсюда они как на ладони.

— Адептка Ирадос, я вас куда просил прийти? — с мягким укором вопросил голос ректора за спиной.

Саламандра подпрыгнула и обернулась, отчего-то спрятав руки за спину. В голове крутилась дюжина нелепых оправданий, но ни одно не годилось для того, чтобы сообщить его ректору. Тот же стоял и улыбался, но не дружелюбно, а как кот, загнавший мышь в ловушку.

Что могла Малица? Только извиниться.

Ректор усмехнулся в ответ.

— Прежде вы ориентировались гораздо лучше. Прошу!

Лорд махнул на дверь, и саламандра с видом осужденного на казнь направилась в указанном направлении. Проходя мимо ректора, она непроизвольно задержала дыхание и постаралась скорее миновать опасный участок комнаты.

Поведение Малицы не укрылось от бдительного ока лорда. Он вопросительно поднял брови. По лицу скользнула досада. Саламандра ее не видела: стояла спиной.

— Идемте, идемте, Ирадос! — Рука ректора легла на плечо, поторапливая.

Малица кивнула и напряглась, гадая, когда же лорд уберет ладонь.

— Ирадос, не смешно! — не выдержал ректор и, обогнав, заступил девушке дорогу, невольно принуждая смотреть на себя. — Вы боитесь и даже не стараетесь скрыть страха. Между тем я не собираюсь вас отчитывать. Или еще не вскрылась какая-то проказа? Ногу Ло'Амиль сломали вы?

— Нет, конечно! — вспыхнула Малица, оскорбленная подобным предположением. — Мне только поручили ее сопроводить…

Тут саламандра осеклась, сообразив, что в данном поступке Людаша напрочь отсутствовала логика. Разумнее отправить с раненой адепта, а не адептку. Ну, в крайнем случае, оборотницу: они сильные. Послали же Малицу, во дворе она встретила ректора, он попросил зайти. Подозрительно. И у Малицы хватило наглости спросить напрямик, позабыв о прежнем страхе. Он внезапно улетучился, так же быстро, как появился. Зато в голове зароились вопросы: о лорде шан Теоне, призрачной гончей, таинственном разговоре.

Не ожидавший такого напора от робкой еще минуту назад саламандры ректор опешил, потом принял отстраненный официальный вид и кивнул:

— Да, я просил мэтра Людаша отпустить вас пораньше. У

меня есть свободный час, как раз хватит для разговора.

Лорд распахнул перед Малицей дверь кабинета и посторонился, пропуская ее.

— Присаживайтесь, Ирадос.

Саламандра подошла к креслу, но садиться не стала. Поведение ректора вселяло некоторые опасения: раньше за ним подобных странностей не водилось.

Лорд взмахнул рукой, и пламя в камине взревело, наполняя комнату живительным теплом.

— Мне нужен совет. — Ректор повернулся к Малице и покрутил кольцо на пальце, то ли нервничая, то ли размышляя. — Женский совет. Вы достаточно благоразумная особа женского пола, да и возраст подходящий. Речь о подарке.

— Подарке кому?

Саламандра все же села, но сразу поняла, какую ошибку совершила, позволив лорду смотреть на себя сверху вниз. Ей самой приходилось задирать голову и постоянно оправлять воротничок платья.

— Юной особе. Что-то не слишком дорогое и не слишком банальное.

— На день рождения? — предположила Малица.

— Нет, просто для визита вежливости. На день рождения дарят нечто ценное, Ирадос. — Ректор метнул на саламандру быстрый взгляд, смысл которого она не разгадала, и, к ее облегчению, тоже сел. — Обычный подарок без повода. Ничего в голову не приходит!

— Полагаю, госпожа Алиса могла бы…

Саламандра не договорила, сообразив, куда влезла. Личная жизнь ректора под запретом. Странно, но лорд не обиделся, более того, остался равнодушен к ее словам.

— Госпожа Алиса не знает вкусов современной молодежи. Ну же, — ректор поощрил Малицу улыбкой, — помогите мне. Считайте платой за платье.

Саламандра нахмурилась и кивнула. Вспомнила, на что заглядывалась в лавках, и начала предлагать то одно, то другое. Войдя в раж, она не давала ректору вставить ни слова; если бы тот не остановил ее, Малица проговорила бы до вечера.

— Спасибо, вы мне очень помогли, Ирадос. — Лорд наклонился и поцеловал ей руку.

Малица расплылась в довольной улыбке и прощебетала:

— Обращайтесь, милорд.

— Всенепременно, — улыбнулся тот и как бы невзначай вспомнил: — Тут вас просят отпустить на один бал. Любите балы, Ирадос?

— Очень! — выпалила Малица и тут же закашлялась, маскируя неловкость.

Она не в компании друзей, он лорд, ректор, а саламандра тараторит, перебивает, забывает о вежливом обращении «милорд». Видимо, атмосфера так повлияла. Визит в кабинет оказался совсем нестрашным, даже наоборот. Так мило поболтали.

Ректор улыбнулся краешками губ и протянул саламандре сложенный вчетверо листок.

— Что это? — Саламандра одновременно хотела и страшилась развернуть его.

— План индивидуальных занятий. — Лорд пристально глядел на Малицу, дожидаясь реакции. — Сами понимаете, Ирадос, я пригласил вас не только для обсуждения подарка.

Саламандра тяжко вздохнула и приоткрыла листок. В глаза бросилось слово «Ведущая». Значит, это план занятий будущей команды. Уже на втором курсе, так рано! Хотя Кристоф учился на третьем.

— Внимательно изучите. Возникнут вопросы, задайте.

От ректора не ускользнула растерянность и разочарование Малицы. Ничего, вечером ее настроение улучшится. Пока же надлежало заботиться не только о личных делах, но и о благе Империи.

Саламандра тяжко вздохнула и кивнула. Ее будто камнем придавили, вся легкость ушла. Прощай, бал, прощай, Анаис. Они и познакомиться-то толком не успели. И в город теперь не выберешься.

— Я лично займусь с вами рядом дисциплин.

Хотел добавить: «И немного скрашу скуку тренировок», но не стал. Не стоит пока.

— Как вам будет угодно, милорд, но почему вы?

Склонив голову набок, Малица подозрительно уставилась на ректора. С чего вдруг индивидуальные занятия? В Академии полно преподавателей, а саламандра — всего лишь одна из многих адепток.

— Потому что я не только ректор, Ирадос. Или вы полагаете, моя должность предполагает только бумажную работу? Нет, я практикующий маг и хочу натаскать вашу команду до приемлемого уровня.

Малица кивнула, сделав вид, будто удовлетворилась сомнительным объяснением. В голове точил червячок сомнения.

Как же проверить догадку и не навлечь гнева ректора?

— Что-то еще, милорд?

Способ так и не нашелся, и Малица предпочла уйти.

— Нет. Ступайте и постарайтесь не нарушать дисциплину. Мне неприятно слышать о ваших проступках.

Он намеренно добавил эту фразу, веря, саламандра разгадает ее смысл. И Малица действительно поняла намек, вспыхнула и встала, чуть не забыв попрощаться.

Ректор проводил саламандру задумчивым взглядом и потянулся к амулету связи. Дел сегодня много, нужно все успеть.

В коридоре Малица столкнулась с деканом некромантов. Хотя стихийники не пересекались с заклинателями смерти, как еще иногда называли некромантов, каждый знал в лицо этого высокого сухопарого человека с тонкими губами. Знали и побаивались. Некроманты — народ особый, ссориться с ними — себе дороже.

Саламандра вежливо поздоровалась и даже реверанс сделала. Некромант ведь тоже лорд, даром что в земле копается.

Декан усмехнулся половиной рта, отчего Малице стало не по себе. Глаза лорда Нормана Шалла оставались холодными как лед. Цвет тоже соответствовал — голубой. Еще бы волосы посветлее, и воплощение смерти.

Шептались, будто некромант — оборотень. Саламандра полагала, это правда. Доподлинно известно, Норман Шалл — дворянин, но заветное «тер», «ти» или «нейр» в фамилии отсутствовали. Логичное объяснение только одно: среди народа Шалла не приняты подобные приставки. Ими пренебрегали только оборотни.

— Если не ошибаюсь, вы Малица Ирадос? — вежливо осведомился мужчина.

— Да, — растерянно подтвердила саламандра, гадая, чем ее скромная особа привлекла внимание некроманта.

— Полагаю, вам понадобится секундант, миледи, — таинственно продолжил лорд Шалл, буравя взглядом ее глаза.

Саламандра потупилась и принялась комкать подол платья, будто маленькая девочка. Было в некроманте что-то странное и пугающее, парализующее волю. Или это всего лишь самовнушение?

— Какой секундант? — упавшим голосом переспросила Малица.

— Обычный, — пожал плечами лорд Шалл и подал саламандре руку. Та, помедлив, приняла ее. — Ввиду обстоятельств, моя профессия предпочтительнее.

Дурное предчувствие окатило сердце ледяной водой. Значит, существует риск смерти. Но отчего ректор ничего не сказал? Или он не в курсе? Быть того не может! Лорд ти Онеш знал даже

больше, чем все думали. Значит, не желал огорчать раньше времени.

Лорд Шалл толкнул дверь бывшего кабинета тер Лиса и щелчком пальцев зажег свет. Некромант ответил на немой вопрос: «Я совмещаю две должности» — и усадил саламандру в кресло. Сам остался стоять, еще больше нервируя Малицу.

— Вы маг, адептка Ирадос, хотя официально и не получили это гордое звание, — начал рассказ новый проректор и извлек из внутреннего кармана конверт без надписи. — Этим воспользовался ваш недоброжелатель и послал вам вызов.

— Какой вызов? — непроизвольно наморщив лоб, уточнила Малица. — Вы ничего не перепутали, милорд?

Некромант покачал головой и положил конверт на стол.

— Стандартная дуэль. Вопрос чести. Оружие любое. Разрешено взять секунданта.

Малица побледнела, но приняла из рук лорда Шалла конверт. Он оказался незапечатанным, а на остатках воска не сохранилось оттиска печати. Помедлив, саламандра вскрыла письмо и извлекла из него гербовый лист бумаги. К сожалению, водяные знаки на нем оказались до боли знакомыми, и читать письмо резко расхотелось. Но Малица не струсила и пробежала глазами скупые строки.

> «Малица тер Ирадос, — *гласило письмо,* — за вами числится долг чести. У вас есть шанс оплатить его добровольно или вечно пугаться собственной тени. Я вызываю вас на дуэль в ближайшее полнолуние. Принимая во внимание вашу неопытность, разрешаю взять одного секунданта. Вряд ли вы знакомы с дуэльным кодексом.
>
> В случае принятия вызова, оставьте записку любого содержания владельцу „Совы“.
>
> Подумайте о ваших друзьях. Подловить их совсем несложно».

Малица нахмурилась и скомкала записку. Значит, его не казнили!

— Вам знаком отправитель? — тут же вцепился в нее клещами некромант.

Саламандра кивнула и упавшим голосом назвала имя:

— Лорд Эльмир шан Теон. Впрочем, милорд, — она вскинула на собеседника глаза, — вам его имя тоже известно, иначе вы бы не предлагали свои услуги.

— Верно, — довольно улыбнувшись, кивнул некромант.

— И лорд ти Онеш в курсе, — продолжила логическую

цепочку Малица.

Кивок.

Теперь все встало на свои места. Вот зачем ректору понадобились индивидуальные занятия! Что ж, если вампир рассчитывал, что саламандра струсит, он ошибался. Только место для дуэли Малица выберет сама. Страшно? Страшно, но, если нет другого способа избавиться от лорда шан Теона, саламандра примет вызов. У нее тоже свой счет к вампиру, еще неизвестно, чей больше.

Прикусив губу, Малица задумалась. Она трезво оценивала свои умения и понимала: бывший муж сильнее.

— Милорд, — саламандра, хмурясь, взглянула на некроманта, — разве подобные дуэли разрешены?

— Формально да, — кивнул лорд Шалл и улыбнулся краешком рта. — Собственно, поэтому одна вы туда и не пойдете, Ирадос. И лорд ректор тоже.

— А он почему? — изумилась Малица.

Ректору тоже есть за что не любить вампира. Чего только стоит попытка убийства императора!

И тут в голове саламандры щелкнуло. Ректор убил двоюродного брата вампира, лорд шан Теон знал, лорд ти Онеш не бросит адептку в беде, и наверняка приготовил ловушку.

Улыбка некроманта стала шире. Он покосился на дверь кабинета и сцепил ладони на столе. Саламандре вдруг стало жутко неловко. Новый проректор явно намекал на некие отношения между ней и ректором. Но это не так! Вернее, так, но совсем не так. Может, лорд и испытывал некие чувства, однако… Определенно, вздор!

— Потому что мужчины в некоторых ситуациях склонны к неправильным поступкам, — все с той же улыбкой, переходившей в ухмылку, заметил некромант и подошел к камину.

Повинуясь воле мага, вспыхнул огонь и тут же принял форму руки.

Малица испуганно ахнула, когда она метнула на пол конверт, а пламя сформировало силуэт обнаженной незнакомки. Та походила на огненную статую; ноги скрадывали дрова.

— Милорд, — поклонилась женщина. — Миледи, — теперь поклон достался Малице.

— А это кто? — тихо, стесняясь собственного невежества, поинтересовалась саламандра.

Некромант не ответил и встал вплотную к защитному экрану. Малица хотела предупредить, что лорд Шалл может обжечься, но, казалось, проректора это совсем не волновало. Он смело свесил руку с экрана, и огненная леди тут же игриво коснулась ее.

— Тьюзди! — укорил незнакомку некромант, и та, смутившись, отпрянула.

— Ему действительно нельзя идти, — бесцветным голосом заговорила Тьюзди, косясь на задержавшую дыхание Малицу. Еще неизвестно, кто кого интересовал больше: незнакомка саламандру или саламандра незнакомку. — Вампир нашел способ пробраться в Империю раздолья. У него есть союзники, он поставил целью уничтожить лорда ти Онеша.

— Дальше! — Лорд Шалл метнул взгляд на огненную леди. — Подробности, Тьюзди.

Некромант нагнулся к пламени, и то объяло его, заключив в огненный кокон. Саламандра испугалась, что лорд Шалл сгорит заживо, и метнулась к нему. Чуткий слух уловил шепот. Он походил на рокот прибоя. Ни слова не разобрать. От камина исходило странное тепло, и Малица невольно потянулась к нему. Может, незнакомка тоже саламандра?

— Идите, Ирадос. — Вспомнив о присутствии Малицы, некромант выпрямился и отступил на шаг, сбросив огонь под ноги, будто капли воды. — Я пришлю за вами и скажу, что делать. Разумеется, — глаза лорда Шалла по-звериному прищурились, — драться вы не будете.

— Но вы сами говорили, милорд…

— Адепты Академии колдовских сил не маги, — отчеканил некромант, — что бы они о себе ни воображали. И что бы ни говорил закон.

Саламандра кивнула. Она сама это знала. Закон, к слову, стоял на стороне проректора. Пусть адепты и могли называться магами, соблюдали все требования кодекса, но до получения диплома подчинялись руководству Академии и ее Уставу.

— Нервы у вас крепкие? — неожиданно спросил лорд Шалл.

Малица вопросительно взглянула на него, потеряв нить разговора, и пожала плечами. Она видела демона и не умерла. Она летала на драконе и не визжала. Даже кровь пила. Наверное, да, нервы крепкие.

— Это хорошо, — загадочно ответил некромант и растворился в дыму вместе с огненной девой.

Саламандра изумленно заморгала и потерла глаза. Камин действительно потух, а от лорда Шалла не осталось и тени.

Часы вывели Малицу из состояния задумчивости и заставили поволноваться. Вряд ли господин Хорос оценит, если саламандра опоздает на лекцию. В последнее время он стал особенно желчным.

Прыгая через ступеньку, Малица поспешила вниз по лестнице и едва не сбила с ног Ларана тер Шонера. Тот ухватил ее за

шкирку, удержав от падения, и пошутил:

— Хотите украсить шрамом мой второй глаз, Ирадос?

— О, вовсе нет! — покраснела Малица, гадая, кто наградил ее умением влипать в самые нелепые ситуации.

Тер Шонер покачал головой и отпустил саламандру, напомнив, что на его занятия опаздывать нежелательно.

Малица попрощалась, уже перешагнула ступеньку, когда вспомнила о вампире. Пожалуй, поединок с ним важнее лекции Хороса. Теорию всегда можно восполнить, а вот с практикой сложнее. Раз тер Шонер здесь, значит, у него нет занятий. А раз у преподавателя свободное время, может, он соблаговолит дать саламандре полезный совет, а то и обучит ценному заклинанию.

— Милорд! — Малица опрометью ринулась вверх по лестнице. — Милорд тер Шонер, уделите мне минуточку внимания. Мне…

Она не договорила, увидев ректора.

Лорд ти Онеш нахмурился. Он перехватил встревоженный взгляд Малицы и молчаливо потребовал ответа. И саламандра соврала:

— У меня с подсечками проблемы, хотела попросить совета. Но вы, наверное, заняты, не стану вам мешать.

— Он темнит! — со знанием дела заверил Кристоф.

Троица собралась в комнате юного демонолога, бестактно выставив его соседа погулять.

Индира принесла печенья и теперь, сидя на подоконнике, кормила птичек. Те, осмелев, ели прямо с руки.

— А может, ректор просто не хотел меня беспокоить? — предположила Малица.

Эльфийка сложила губы в понимающей улыбке. Кристоф нахмурился.

— Так, — потребовал он, — быстро выкладывайте, что вы от меня скрываете!

Девушки переглянулись и без слов договорились молчать.

— Так что мне делать? — продолжила прерванный разговор Малица. — Верить новому проректору или нет?

Пример тер Лиса врезался в память, и, уступая доводам друзей, саламандра все больше склонялась к тому, что некромант лжет.

Внезапно Индира с криком отпрянула от окна. В комнату влетел обмотанный бечевкой камень. Приглядевшись, друзья увидели записку.

— Некроманты! — презрительно скривился Кристоф и размотал бечевку. — Даже записку нормально передать не могут.

Например, порталом.

Демонолог развернул бумагу и бегло пробежал по строкам. Потом протянул Малице:

— Это тебе. Не знал, что у вас с лордом Шаллом столь близкие отношения.

Последнюю фразу он произнес с обидой и нескрываемым пошлым намеком.

Малица открыла рот и тут же его закрыла. Вместо гневной тирады она метнула на друга вопросительный взгляд.

Кристоф, отвернувшись, буркнул:

— Читай!

Малица пожала плечами, обменялась взглядами с Индирой и развернула записку. Лорд Шалл просил саламандру зайти к нему в общежитие в десять вечера, то есть после отбоя.

— И как, хорошо с ним? — не унимался Кристоф.

Он мрачнел с каждой минутой и, чтобы чем-то занять руки, принялся теребить ремень сумки.

— Какая муха тебя укусила? — зашипела Индира и оттащила друга от сумки. — Ревнуешь?

— Отстань! — неожиданно резко и грубо отмахнулся Кристоф, ударив эльфийку.

Та ошарашенно смотрела то на него, то на покрасневшую ладонь, а потом с чувством произнесла:

— Дурак!

Демонолог сжал кулак и, буркнув: «Да пусть любится с кем угодно!», позорно сбежал.

Покрутив пальцем у виска, Индира развела руками: ну что с парнями поделаешь, странные люди, и подсела к Малице.

— Что у тебя с ним? — вкрадчиво поинтересовалась она.

— Ничего, — абсолютно честно ответила саламандра, обдумывая содержимое записки. Почему некромант звал так поздно? — Он мой секундант, и только.

— Ты сразу не уступай, — подмигнула Индира, — и расскажи потом, как целуется. Никогда с некромантом не целовалась!

— Вот еще, с некромантом! — сложила губы «уточкой» Малица. — Я только с…

Она вовремя прикусила язык и приняла отрешенный вид. Едва не проговорилась! Индира ведь поедом съест, если прознает о поцелуях ректора. А сама Малица сгорит со стыда. Это личное, даже не для подруги, делиться воспоминаниями саламандра ни с кем не собиралась.

— Так, подруга, значит, ты уже?.. — многозначительно протянула Индира. — И с кем? Неужели Эйд уломал? Слышала, он тебя на танцы в субботу пригласить собирался.

Саламандра фыркнула. Эйд может приглашать сколько угодно, она с ним никуда не пойдет. Сам виноват, нечего было доставать все эти два года.

— Я пойду, пожалуй. — Скомкав записку, Малица заторопилась к себе.

Разговор принимал неприятный оборот. Начинали с вампира, кончили сердечными делами.

— К свиданию готовиться? — поддела эльфийка.

Она не собиралась сдаваться и поставила целью вызнать имя поклонника саламандры. Кое-какие подозрения витали, и Индира их озвучила:

— Милорд ректор демоническому поцелую учил?

Малица вспыхнула, вызвав задиристый смех подруги.

— Угадала, угадала! — та довольно захлопала в ладоши.

Захотелось сказать ей что-то гадкое взамен раскрытия тайны. Саламандра не собиралась обсуждать ректора. Это ее демон и ничей больше.

Ее демон. Слова прозвучали так сладко, а сердце забилось быстрее. И так тепло стало при мысли о зеленых глазах и мягкой кисточке хвоста. Интересно, ощутил ли ректор то прикосновение и что об этом подумал? Малица улыбнулась и выглянула в коридор. Пусть еще нет девяти, но лучше бы девочкам не разгуливать в общежитии мальчиков после темноты. Хотя влетевший в окно камень свидетельствовал: дружеские посиделки троицы ни для кого не секрет. Тот же сосед Кристофа мог рассказать. Некромантам и вовсе обо всем с легкостью поведали духи. Бестелесные охранники побаивались подопечных лорда Шалла, чем те бессовестно пользовались. И гуляли после отбоя, и в академические корпуса залезали.

Общественный камин помог переместиться в пространстве.

Отряхнув подол, саламандра вышла на своем этаже и замерла, увидев перед собственной дверью коробку, украшенную розовой лентой. Малица нерешительно приблизилась. Одновременно хотелось открыть коробку и позвать коменданта: шан Теон приучил к осторожности. К ленте прикрепили карточку. Помедлив, саламандра открепила ее и прочитала: «На добрую память от друга».

Малица узнала почерк. Сердце подскочило к горлу, ладони вспотели. Так вот какой даме он собирался сделать подарок! Ох как волнительно и страшно! Благодарить ведь придется, а как? Поцеловать? Вспомнились теплые, такие умелые и нежные губы ректора, и ноги Малицы задрожали. С каких это пор она так реагирует на лорда ти Онеша? Наверное, с детства, когда донимала демона-полукровку, наслушавшись рассказов о

приключениях бабушки.

Малица подхватила коробку, отперла дверь и юркнула в темноту.

Атласная лента приятно холодила кожу и бередила воображение. Саламандра воскресила в памяти утренний разговор с ректором. Что она предложила ему подарить той даме? Ох, сейчас это лежит в коробке.

От волнения свет удалось зажечь не с первого раза. Шар прыгал под потолком, будто переняв чувства хозяйки. Малица юркнула на постель и потянула за ленту. Бант развязался, и саламандра могла открыть крышку.

Внутри оказалось много оберточной бумаги. А под ней… При виде фирменной коробки кондитерской потекли слюнки. Ректор потрудился купить самое лучшее и вкусное. А еще положил кулон с изображением пламени. Выполненный из янтаря, он стал бы прекрасным повседневным украшением. Малица тут же его примерила и осталась довольна. Лорд ти Онеш угадал ее вкусы. Дорогое украшение саламандра не стала бы носить, а это могла с радостью принять.

Снимать кулон не хотелось, и Малица решила отправиться на встречу с лордом Шаллом в нем.

В дверь постучались.

Саламандра торопливо спрятала коробку под кровать и наглухо застегнула ворот платья, чтобы никто не видел кулона.

Вряд ли это соседка, та бы не стала стучать.

— Аля! — позвала Индира. — Аля, ты обиделась? Тут Кристоф, он прощения попросить хочет.

Малица фыркнула и со смехом распахнула дверь. За ней действительно обнаружились эльфийка и смущенный демонолог.

— А что ты такая радостная? — Индира пытливо осмотрела комнату, ожидая застукать там причину хорошего настроения подруги.

— Да так… — Саламандра спрятала улыбку в уголках рта и махнула рукой на постель: садитесь, мол.

Индира тут же устроилась в изголовье, расправив юбки. Кристоф остался маяться на пороге.

— Прости, я дурак какой-то! Затмение нашло, — промямлил он смущенно.

— Вот и как мне после этого с вами работать? — вздохнула Малица. — Меня ведь Ведущей команды назначили, тренировки с ректором предстоят.

У друзей вытянулись лица.

— Ведущей? — не веря, переспросил Кристоф. — То есть мы — команда?

Саламандра кивнула. Саму ее это тоже не радовало, но с ректором не поспоришь. Практика в Сумеречье — худшее из зол.

Эльфийка поджала губы и заинтересовалась маникюром. Она предпочла бы лазарет.

— Но это потом, — попыталась взбодрить друзей саламандра. — Может, милорд передумает.

— Угу, а сейчас тебя какой-то вампир убивать будет, — мрачно ответил Кристоф и сел рядом с Индирой. — Вот что, — решительно заявил он, — мы пойдем с тобой и испортим шан Теону игру. Не обсуждается, Аля, — тут же пресек Кристоф все возражения.

Друзья взялись за руки и молча посидели так пару минут.

— Ладно, — Малица встала, — мне пора. И тебе тоже, Крис. Почти десять, не хочу, чтобы тебя наказали.

— Не в первый раз! — подмигнул демонолог и, весело отсалютовав девушкам, открыл местный портал. Теперь сработало с первой попытки.

С замирающим сердцем саламандра кралась по парку к преподавательскому общежитию. Она вздрагивала от каждого шороха и пряталась, заслышав голоса. Несложно догадаться, что подумают об адептке, застуканной в такой ситуации.

Но вот и заветные корпуса.

Покусывая губы, Малица замерла в тени стены.

Вот клен, вот ниша. Проректор обещал встретить, где его носит?

Теперь саламандра задумалась, не совершила ли опрометчивый поступок. Одной — ночью — к преподавателю! А вдруг у него те самые цели, на которые намекал Кристоф? Кажется, некромант неравнодушен ко всему огненному, а Малица — девушка красивая. Может, лорд Шалл все придумал и сам написал то письмо с вызовом? Ну не выглядел утром ректор встревоженным, не обмолвился ни словом о шан Теоне и странной дуэли. Значит, не знал.

Только Малица собралась скрыться в темноте, как на плечо легла чья-то рука. Вздрогнув, саламандра обернулась и увидела некроманта. Он молчаливо кивнул куда-то влево. Приглядевшись, Малица с трудом различила небольшую дверь.

Переминаясь с ноги на ногу, саламандра с тревогой и подозрением посматривала на лорда Шалла. Он оделся столь неприметно, что никто бы не распознал в нем проректора. Некромант практически сливался с темнотой, только глаза чуть мерцали, выдавая звериную сущность.

— Боитесь? — Лорд Шалл почувствовал ее нервозность.

Малица кивнула.

— Того, что я оборотень, мужчина или некромант? — В голосе проректора звучала усмешка.

— Всего сразу, — Малица предпочла не выбирать.

— А утверждали, будто бесстрашны, Ирадос! — тихо рассмеялся лорд Шалл. — Я ведь не просто так спрашивал, мне перекинуться придется, чтобы вам кое-что показать. Это нашла Тьюзди.

— А она кто? — продолжая тянуть время, спросила саламандра.

Перекидываться… Значит, он разденется догола. Если бы не Кристоф, Малица ничего дурного не подумала бы, а теперь боялась. Еще рассказы эти об оборотнях и их неразборчивых связях…

— Ирадос, — шепот лорда Шалла звучал твердо и властно, поневоле заставляя прислушиваться, — вы не интересуете меня как женщина. Только как угодившая в беду адептка, которую убьет вампир, если ей не помочь. Тьюзди — огненная элементаль. Идемте! — поторопил некромант, подтолкнув к двери. — Нужно забрать ключ.

Вспышка портала заставила вздрогнуть и пригнуться. Поздно — Малицу заметили.

— Адептка Ирадос, — голос ректора обжигал холодом, — не ожидал! Десять часов, вам полагается быть в своей комнате, я же застаю вас с мужчиной.

У саламандры покраснели уши. Ну вот, он решил, будто у них свидание!

Лорд Шалл сдержанно усмехнулся и поздоровался с ректором. Тот метнул на него гневный взгляд и с плохо сдерживаемым раздражением поинтересовался:

— Ну и как это понимать?

Проректор хрипло рассмеялся. По мнению Малицы, именно так должен смеяться оборотень. Оборотень, не скрывающий свою суть.

— Вероятно, вы полагаете, будто я назначил тут свидание адептке Ирадос? Остыньте, милорд, от вас на милю пахнет яростью. Никто вашу девочку не трогает, всего лишь пытается защитить.

Саламандра сотворила огонек и осветила лицо лорда Шалла. Она должна видеть его глаза, знать, сомкнуты ли челюсти, чтобы распознать, как проректор поступит в следующую минуту. Увы, его тон внушал подозрения. Поневоле вспомнился тер Лис. Не ведет ли и его преемник свою игру?

Скосив на Малицу глаза с заострившимся зрачком, лорд

Шалл протянул руку. Саламандра отступила на шаг и на всякий раз спрятала ладони за спину.

— Ирадос, вы-то чего боитесь? — удивился проректор. — Или не помните этологию? Как определить, собирается ли оборотень перекинуться, в ярости ли он?

Малица задумалась. Присутствие ректора внушало уверенность и позволило на пару минут ослабить контроль над ситуацией.

— По температуре тела, — ответила саламандра и тут же поняла, зачем лорд Шалл протягивал ей руку. — Простите, милорд, я растерялась. Уверена, ладони у вас теплые, а не горячие.

Ректор закашлялся, напоминая о себе. Он заступил дорогу подчиненному, загораживая от Малицы.

— Демоны! — Проректор укоризненно покачал головой. — Как найдут свою единственную, с ума сходят. Заверяю, Ариан, никаких чувств адептка Ирадос ко мне не испытывает. Я к ней тоже. Это не свидание.

Лорд ти Онеш хотел что-то сказать, но наткнулся на тяжелый взгляд друга.

— Даже не проси! — В голосе лорда Шалла прорезались рычащие нотки. — Ничего не скажу.

Ректор шумно втянул носом воздух и ледяным голосом попросил саламандру вернуться к себе.

Малица не пошевелилась. Слова о единственной бередили кровь, да и разве речь не о ее вызове и не ее бывшем муже? И после этого саламандра должна уйти? Она же изведется от любопытства и беспокойства.

— Простите, милорд, но я никуда не пойду, — смело ответила Малица, когда лорд повторил свой приказ. — Вызов прислан мне.

— «Вызов»? — глухо переспросил ректор и едва ли не набросился на лорда Шалла: — Какой вызов, извольте объяснить!

Проректор стойко выдержал натиск, даже не пошевелился, хотя лорд в гневе был страшен. Малица даже подумывала, не сбежать ли под шумок, вопреки принятому ранее решению. Зеленые глаза пылали, ноздри раздулись, рот скривился. Показалось или мышцы под костюмом бугрились, готовые разорвать ткань рубашки?

— Остынь! — Проректор укоризненно глянул на начальника. — И перестань мне выкать, иначе отвечу тем же. Как юноша, право слово! И после этого пустить тебя с ней? — Он махнул на Малицу. — Ты себя-то защитить не способен, прозеваешь все ловушки.

И будто не было ничего, словно пробежала волна и смыла ярость. Ректор вновь излучал силу и спокойствие.

— Ты слишком много болтаешь, — покачал головой лорд, впервые за время разговора перейдя на «ты». Значит, догадка верна и они давние знакомые. — Адепты обожают сплетни.

— Разве?.. — Некромант не договорил и покосился на Малицу.

Та навострила уши, ожидая услышать еще одно признание, но лорд Шалл не оправдал ожиданий. Качая головой, он распахнул перед саламандрой дверь и попросил подождать его в конце коридора.

— Я быстро, Ирадос, буквально пару минут. Решу маленькое недоразумение. Я перепутал вас с другой девушкой.

В каком смысле — перепутал? Это он насчет единственной?

Малице стало обидно. Только ей начало казаться, что у ректора к ней чувства, а не мимолетный интерес, как проректор сказал обратное.

Саламандра понуро поплелась в темноту, освещая путь прыгавшим от волнения магическим шаром. Дождавшись, пока стихнут шаги, ректор запечатал дверь заклинанием и с ледяным спокойствием набросился на лорда Шалла:

— Что ты скрываешь, Норман, какие козни плетешь за моей спиной?

Вместо ответа некромант гордо развернулся и зашагал прочь.

Метнулась из темноты едва заметная тень и взвизгнула, вновь растворившись в ночи. Некромант призрачной гончей не по зубам.

Лорд Шалл передвигался бесшумно и плавно, сам будто превратился в тень. Глаза цепко оглядывали парк, отмечая все нарушения. Он видел и духов-охранников, и адептов, пытавшихся тайком пробраться в общежитие с бутылкой под полой. Кого не видел, чувствовал. Оборотень-некромант практически неуязвим, посвящен в тайны обеих реальностей. Неудивительно, что и открытый ректором телепорт не стал для него неожиданностью.

— Потом! — отмахнулся он.

Сначала нарушители дисциплины. Адепты непроизвольно икнули, когда из ничего перед ними возник проректор.

— Доброй ночи! — сухо поздоровался тот и протянул руку.

Нарушители медлили, и лорд Шалл указал на топорщившиеся пиджаки:

— Не позорьте форму Академии. Отдадите сами — не получите взыскания.

С тягостным вздохом, мысленно кляня преподавателей, которым не спится в такой час, адепты пожертвовали бутылку.

— Вторую. — Проректор не убирал требовательно вытянутой руки. — Или отдам лорду Онешу. Боюсь, он не будет столь милостив, как я.

Адепты мысленно пришли к выводу, что ректор лучше некроманта. Про лорда Шалла ходили разные слухи. Кто его знает, вдруг возьмет и закопает? Поговаривали, будто он поступил так с одним четверокурсником.

Проректор глянул себе под ноги, потом задумчиво протянул:

— Гончие сегодня что-то беспокойные.

Словно в подтверждение его слов блеснули в темноте горящие глаза.

Перепуганные адепты побросали алкоголь и наперегонки бросились наутек, соревнуясь, кто быстрее добежит до общежития.

— За наказанием завтра ко мне после занятий! — крикнул им вслед лорд Шалл и спокойно, не обращая внимания на бродивших вокруг гончих, поднял бутылку.

— Их редко кто не боится. — Из темноты выступил ректор.

— Некромант, которого страшит смерть, — нонсенс. Ну загрызут, если не справлюсь, так все там будем, — философски ответил проректор.

— Ирадос? — напомнил лорд ти Онеш.

Он не собирался отступать и решил выяснить все здесь и сейчас.

— Не скажу. Прости. Верну в целости и сохранности утром.

Ладонь ректора легла на плечо лорда Шалла, и давний приятель требовательно произнес:

— Норман?

— Ты не пойдешь, и точка. Мне и так не нравится, во что превратила тебя маленькая саламандра, — пробурчал проректор, удачным броском отправив бутыли с самогоном в неизвестность, то есть портал. — Лорд шан Теон не забыл смерти кузена и собственных унижений тоже.

Лорд ти Онеш покачал головой и лениво отпихнул попробовавшую приласкаться гончую. Не до нее.

— Рассказывай. Мы слишком долго знакомы, чтобы ты завел секреты. Мои ты и так знаешь. Как Алиса, угадал по запаху.

Воспоминание о бывшей любовнице заставило задуматься о безопасности Малицы. Вряд ли оборотница позволит сопернице жить долго и счастливо.

В феврале они расстались. Некрасиво расстались. Ректор сделал дорогой прощальный подарок и не остался на ужин, хотя знал, Алиса старалась. Оборотница вспылила, напомнила о том, чего лишилась из-за лорда. Пришлось уходить порталом:

утихомирить обиженную женщину не удалось.

Ректор не сомневался, Алиса постарается нанести ответный удар, хотя бы из мести за пренебрежение к своей особе. Как знал, что Норман не одобрял несерьезность в отношениях со своей «сестрой». У них с некромантом сложились долгие, но трудные отношения. После учебы пути демона и оборотня и вовсе разошлись, пересеклись вновь только в Академии колдовских сил. Тем не менее если лорд ти Онеш мог на кого-то положиться, то именно на лорда Шалла. И вот он тоже затеял странные игры.

Некромант кивнул и нахмурился.

— Дурно, Ариан. Раньше ты не трусил, а теперь выслеживаешь женщину, как упыря. И думал головой, а не сердцем. Стыдно для демона.

— В таком случае, где твоя хваленая честь? — парировал ректор.

— Я всего лишь не отдал тебе письмо. На то были веские причины. Лорд шан Теон устроил весь этот спектакль из-за тебя. Полагаешь, ему нужна девчонка? Цель — ты. Не я. И поэтому именно я смогу его убить. Самым древним способом.

Лорд ти Онеш промолчал, потом бросил напряженный взгляд в темноту и напомнил, что прошло уже больше двух минут:

— Адептка Ирадос заждалась. — И поставил перед фактом: — Ты остаешься, я иду.

Вместо ответа некромант открыл портал и скрылся в золотистом сиянии.

Ректор покачал головой. Если приятель собирался так просто от него отделаться, он глубоко ошибался. Пора собираться на Дикую охоту — первую за сотню лет в Империи раздолья. Рассвета нового дня лорд шан Теон не увидит. Гончие возьмут след и достанут его даже в Сумеречье.

— Осторожнее!

Проректор придержал Малицу за шиворот. Не сделай он этого, саламандра непременно бы упала. Она не понимала, зачем брести по ночному лесу без огня, но не решалась спорить с некромантом. Тот шел рядом в человеческом обличье, только поблескивали в свете луны глаза. Хорошо оборотню! Видит, как днем, а Малица того и гляди нос расшибет.

— Давайте руку, Ирадос, — со вздохом сдался лорд Шалл, подумывая, не взять ли ее и вовсе на руки: быстрее выйдет. — Вы как слепой котенок.

Саламандра с радостью вцепилась в проректора и буквально повисла на нем. Зато сразу стало спокойнее, насколько вообще спокойно могло быть ночью в незнакомом месте.

Портал вынес проректора и саламандру далеко от Ротона, во всяком случае, Малица местность не узнала. И сразу в лес, на поляну. Видимо, лорд Шалл не раз бывал здесь, раз смог идеально рассчитать координаты. Мелькнула шальная мысль: а вдруг он тут танцует при луне? Бытовала легенда о том, что оборотни каждое полнолуние славят ночное светило, а в обычные ночи просто сбрасывают лишнюю энергию. Тяжело представить лорда Шалла, занятого столь легкомысленным занятием, но всякое возможно.

— Милорд, — после пары минут ходьбы решилась высказать догадку саламандра, — милорд ректор ведь ничего не знал?

— И не узнал бы, если бы не ваш кулон, — не стал скрывать правду некромант.

— А что не так с моим кулоном? — чуть покраснела Малица и потрогала янтарное пламя.

Узнал или нет проректор, кто подарил его? Наверняка узнал: он ведь оборотень.

— Ничего, — решил не выдавать приятеля проректор. И так брякнул сегодня, не подумав. Пусть саламандра и дальше думает, будто у нее на шее обычное украшение. — Блестит в темноте сильно.

Малица даже ворот платья потрогала: вдруг цепочка выбилась? Нет, все наглухо застегнуто, ничего не видно.

Лорд Шалл недвусмысленно выразился насчет короткой задержки. Но не могла же саламандра проверять кулон на ходу? Шумно вдохнув воздух, проректор недовольно пробурчал:

— Феи ждать не станут, Ирадос. Тьюзди стоило таких трудов их уболтать!

— Да, они вредные и капризные, — подтвердила огненная элементаль, вспыхнув на ближайшем пеньке.

Саламандра сначала охнула, а потом ахнула: от страха до изумления — один шаг. Захотелось подойти ближе, рассмотреть. Внутри саламандр живет огонь, элементали же и есть огонь, духи природы. Но разве проректор позволит? Лорд Шалл мертвой хваткой вцепился в руку, при каждой попытке вырваться сжимая пальцы все сильнее.

— Тьюзди, это небезопасно, — напомнил он.

— Для кого? Для меня? — рассмеялась элементаль и дорожкой огня перебралась на рукав проректора.

Тот даже не дернулся, только пригрозил пальцем. Показалось или они давние знакомые? Слишком неформальное порицание, игривое даже. Такое возможно только между родственниками, друзьями и любовниками. Малица слабо представляла, как оборотень мог бы состоять в родстве с элементалями. Еще хуже

дело обстояло с отношениями между мужчиной и женщиной. Оставалась дружба.

— Хорошо, — смилостивился лорд Шалл, — пробегись по верхам, погляди, не ушли ли наши торговки. Только на глаза никому не попадайся!

Тьюзди рассмеялась и стекла огненной лавой под ноги проректору.

— Раз уж оборотень спокоен, огню ничего не грозит. Доброй ночи, адептка! — Элементаль впервые обратила внимание на саламандру и тут же исчезла.

Малица проводила ее зачарованным взором, а потом накинулась на лорда Шалла. Не в прямом смысле, разумеется, — с вопросами. И все они оказались на редкость неудобными, заставлявшими проректора напряженно молчать и клясть себя за неосторожность.

Первый вопрос касался кулона.

— А его не видно. — Малица едва поспевала за лордом Шаллом, но замолкать не хотела. — Откуда вы узнали, милорд?

— Откуда у вас язык такой длинный, Ирадос? Поступили бы под мое начало — мигом укоротил бы. Ради собственного блага, заметьте: болтливый некромант — пища для умертвия.

— Угу, и находка для шпиона, — продолжила шутку саламандра. — Так откуда вы узнали, милорд?

Если он думал так просто избавиться от Малицы, то жестоко ошибался. Она выведает все про единственную, фей и таинственных торговок. А еще — отчего ректор не знает о письме и существует ли вызов вообще.

— Находка для врага, Ирадос, — поправил проректор. Он привык к подобным остротам и научился их парировать. — Вместо взвода боевых магов — одна излишне любопытная саламандра. Это предупреждение, если вы не поняли. Может, милорд ректор и позволяет вам вольно излагать свои мысли, со мной придется соблюдать субординацию.

— В таком случае, милорд, покажите бумагу или назовите пункт Устава, на основе которого я сейчас не в Академии.

Малица дернула проректора за руку и высвободилась. Гордо вскинув подбородок, она смело смотрела ему в глаза. Для усиления эффекта окружила себя легким огненным сиянием, в свете которого волосы саламандры тоже казались лепестками пламени.

Лорд Шалл насупил брови и склонил голову набок. Малица ожидала отповеди, но некромант ограничился ледяным:

— Вы можете вернуться и остаться кровницей вампиров. Взаимопомощь, Ирадос, в Уставе не прописана, я вас не держу.

И зашагал вперед. Разумеется, проректор рассчитал верно, саламандра поспешила за ним, не желая оставаться одной в темном лесу в незнакомом месте.

В голове же крутилось: «Выяснить про кулон». Если все закончится, как обещал лорд Шалл, Малица завтра же сходит к мастеру артефактов и попросит проверить янтарь. Там что-то есть, то ли следящее заклинание, то ли заговор на других мужчин. Ведь недаром ректор появился только тогда, когда лорд Шалл дотронулся до саламандры. И те, и другие чары Малице не нравились: они ограничивали ее свободу. Пфф, подумаешь, демон! Поцеловал и уже права предъявляет. А может, Малице совсем другой нравится. Тот же Анаис. С ним весело и хорошо, а ректор… Ректор — это ректор, пусть и непозволительно красив. Смотреть бы и смотреть на его спину, живот, наблюдать за напряжением мышц перед броском, украдкой трогать пушистую кисточку хвоста.

Витание в облаках закончилось для Малицы плачевно: задумавшись, она растянулась на земле, споткнувшись о корягу.

— Надо попросить господина Ойгла изменить курс физической подготовки адептов. — Проректор поднял ее и отряхнул от прошлогодней листвы и подтаявшего снега. Сюда весна еще не забредала, так, потопталась на опушке и ушла в город. — Пусть введет усложненный курс. Норматив какой?

— А? — не поняла Малица.

Она ощущала себя неловкой, неуклюжей абитуриенткой и молча завидовала лорду Шаллу с его оборотничьей ловкостью и выносливостью.

— Кросс в полторы мили за сколько нужно пробежать? Я стихийниками не интересовался, теперь придется. Общая подготовка никакая. Ладно, прикинем. — Проректор задумался. — Некромантам положено за восемь минут с боевой экипировкой…

— Боевой экипировкой? — в ужасе переспросила Малица, запоздало вспомнив, что перебивать руководство запрещается.

Но лорд Шалл не обиделся, даже внимания не обратил.

— С вещмешком и жезлом, Ирадос. В реальной ситуации товарища нередко приходится тащить, от нежити отбиваться — и все это на полном ходу. Так вот, по моим прикидкам, вам дают минут десять, не больше. Ну и где они, Ирадос? Я вас практически на себе волоку.

Малица хотела ответить, что при свете бы сдала норматив, но промолчала. Проректор интерпретировал ее молчание как знак согласия продолжать путь и попросил погасить сияние.

— Уже недолго осталось, — ободрил лорд Шалл, вновь сжав в

руке ладонь саламандры.

Проректор не обманул: через пару минут ветви деревьев, будто занавес, разошлись, открывая поляну. Посреди нее горел костерок. Присмотревшись, саламандра поняла: это Тьюзди. Элементаль светлячком порхала над землей, изгибаясь то в одну, то в другую сторону, будто пламя свечи. На нее завороженно взирали трое. Все в зеленых остроконечных шляпах и несуразных накидках с нашивками из листьев. Малица сначала приняла их за детей — слишком низкие, — но потом осознала ошибку. И разочаровалась. Саламандра ожидала увидеть крошечных созданий со стрекозьими крылышками, а не бородавчатых дамочек с немытыми волосами, космами ниспадавшими на лица. И это феи?!

— Доброй ночи, дамы! — Проректор вежливо поклонился каждой. — Позволите присесть рядом с вами?

Феи пришли в странное возбуждение, начали поправлять волосы и нервно хихикать. Если б не их уродство, Малица подумала бы, они кокетничают с лордом Шаллом.

— Одинокий оборотень в лесу — это так романтично! — в подтверждение догадки томно протянула одна. — Не станцуете ли с нами? Луна прибывает.

— Боюсь, у меня нет времени на это, дамы. — Проректор бросил быстрый взгляд на саламандру, и та подошла ближе. — Вы принесли то, о чем мы условились?

Феи дружно разочарованно вздохнули и выбрали козлом отпущения Малицу, по очереди наградив ее убийственными взглядами.

Странное дело, но теперь дамы не казались саламандре такими уродливыми. Моргнув, та поняла, в чем дело: иллюзия! Ее наложили поверх истинного облика.

— Вот оно. — Ближайшая фея вытащила из-под накидки пузырек с пурпурной жидкостью. — Один глоток, и ты непобедим. Два глотка — ты бог. Три — покойник.

Проректор протянул руку, и мнимая красавица со смехом растворила крохотную бутылочку, больше напоминавшую флакон для духов, в воздухе. Легко и просто, будто бы даже без магии.

— Э, нет, сначала плата!

— Сначала доказательства, что это не сахарный сироп, а капли лорда шан Теона, — парировал проректор. — Может, склянка не стоит и медяка.

Феи всполошились, побагровели от ярости. Накидки превратились в крылья — тончайшую серебристую паутинку с отливавшими зеленцой перепонками. Сами феи тоже изменились, наконец-то напоминали изображения в учебниках —

миниатюрные женщины с разноцветными волосами и без единой бородавки. Однако красотой они по-прежнему не отличались. Даже отбросив женскую зависть, саламандра могла назвать их лишь симпатичными. Зато размер совпадал: истинные феи от ладони до девушки лет тринадцати. Последние, феи, разумеется, не девочки, охотно заводили отношения с мужчинами. Последствия подобных шалостей потом нередко поступали в Академии магии.

— Раз так, разбирайся сам!

Крылья дружно окропили поляну пыльцой.

Тьюзди укоризненно покачала головой, но проректор знал, что делает. Он вытащил из кармана жилета медальон на длинной серебряной цепочке и покачал им в воздухе. Это простое действие заставило фей вернуться и занять прежние места.

— Ну, не томи! — устав ждать, поторопила лорда Шалла одна из фей.

Вторая попыталась вырвать медальон, но проректор ловким движением спрятал его обратно в карман.

— Уговор, — укоризненно напомнил некромант. — А еще честные, ладно, почти честные магические существа! Какой пример вы подаете подрастающему поколению? — Он покосился на Малицу. — Адептка решит, будто так и должна вести себя женщина.

— И? — уставились на него феи.

Они не понимали вреда превращения саламандры в себе подобных.

— Конкурентка вырастет, — хмыкнул лорд Шалл и повелительно обратился к навострившей уши Малице: — А вы не слушайте! Уже знаю о ваших выходках, новые мне ни к чему. Запомните, Ирадос, я не лорд ти Онеш, который пожалел и не выгнал. Я выгоню.

— Ректор защитит, — смело брякнула Малица, вспомнив о единственной.

Врал, конечно, лорд Шалл. Единственная — это любовь всей жизни. Ради нее они жизнь отдадут, и не только свою. Даже скорее не свою. И не отдадут, а заберут.

Проректор медленно-медленно покачал головой и заверил:

— Девушка, против старого некроманта нет приема. Поверьте, я закопать сумею, а потом воскрешу и снова закопаю, поэтому соблюдайте Устав, и будет вам счастье. Оборотни — народ справедливый, просто так не трогают. А я, как вы уже поняли, именно то клыкастое и блохастое.

— Вовсе вы не блохастый и не старый! — возмутилась Малица.

Если первая часть реплики насторожила, вторая рассмешила, и теперь саламандра, как ни пыталась, не могла сдержать улыбки.

— Мне виднее, — хмыкнул проректор и обернулся к нервно постукивавшим ножками от нетерпения феям. — Простите, дамы. Так вот, давайте обменяемся?

— Откуда нам знать, что медальон истинный? — насупилась фея, взявшая на себя роль переговорщицы. — Может, он пустой.

— Может, — легко согласился лорд Шалл. — Но ведь и флакон может оказаться фальшивкой. Тогда плата равноценна.

— А ты наглый, оборотень!

— Скорее умный.

Проректор демонстративно уселся прямо на снег. Тьюзди устроилась рядом, негреющим огоньком освещая поляну.

Малица осталась стоять. Она не решалась применить дар и прогреть землю: тогда бы пришлось еще и высушить ее, а садиться прямо в сугроб, как лорд Шалл… На то он и оборотень, им и лютый мороз — жара.

Фея-переговорщица поставила перед проректором бутылочку и потребовала:

— Медальон!

— Доказательства, — спокойно, но твердо возразил некромант.

Феи собрались в кружок, обсуждая дальнейшие действия.

Флакон с непонятным содержимым лежал на снегу. Малица не понимала, почему нельзя просто встать и забрать его, даже потянулась сама, но, взвизгнув от боли, отшатнулась.

— Ирадос! — укоризненно глянул проректор и добавил: — Лучше поучу я, чем глупо погибнете.

— А я думала, честь мага и всякое такое…

Саламандра дула на пальцы и гадала, научится ли она когда-нибудь подобной бесконтактной магии. Малица ничего не почувствовала, движения не уловила! Дурно, очень дурно для будущего стихийника. Саламандре положено предугадывать удары и чувствовать колебания воздуха. Хотя бы потому, что ректор назначил Ведущей, а практику проходить в Сумеречье.

— Всякое такое! — передразнил проректор и бросил быстрый подозрительный взгляд на фей. Они все еще совещались, значит, что-то затевали. — Вы точно не некромантка? Обычно у моих совести нет, а тут стихийница. И правильно, Ирадос, — неожиданно поощрил падение нравов лорд Шалл. — Лучше выжить, чем остаться благородным. В данном случае вы полезли трогать поставленный врагом предмет. По-вашему, феи просто так его бросили, без заклятия и проклятия?

Малица вздохнула, признавая правоту некроманта.

Второкурсница, что с нее возьмешь!

Феи же приняли решение.

— Я посмотрю медальон, ты понюхаешь капли, — нашла компромиссное решение переговорщица с волосами сине-белого цвета.

Проректор пожал плечами и лениво поднялся.

Медальон вновь оказался на виду, извлеченный ловким движением фокусника. Малица уловила едва различимое свечение, окутавшее пальцы, будто солнечные лучи. Оно исходило от медальона. Кажется, феи тоже увидели его, потому как жадно впились глазами в руки проректора. Тот замер на месте, высоко подняв источник невидимого света. Саламандра подметила напряженные мышцы, характерно, для заклинания, сложившиеся пальцы и гадала, чем все закончится. Она уже поняла, медальон не пустышка, а некий артефакт. Приоткрыть завесу тайны нечаянно помогла одна из фей, которой коснулся лучик. Та будто сбросила пару сотен лет и превратилась в ту самую фею, какой мечтали стать все маленькие девочки.

— Будь осторожен! — шепнула чем-то встревоженная Тьюзди.

Она кружила вокруг лорда Шалла, будто стремясь защитить, и все поглядывала на лес.

Проректор кивнул и улыбнулся ей. Затем размял шею и плечи и, прежде чем Малица успела вскрикнуть или вообще хоть как-то отреагировать, перекинулся. Одежда с треском полетела на подтаявший снег, а черный оборотень вцепился в крылья феи, подминая несчастную под себя.

Над поляной разнесся рык, на землю брызнула кровь. Отчего-то зеленая. Так вот какая она у нечисти.

Малица впала в ступор и отрешенно наблюдала за тем, как проректор добивал фею. Острые зубы против магии. Увы, в этот раз последняя проиграла. Тельце феи обмякло и больше не подавало признаков жизни.

Саламандра думала, остальные бросятся на помощь товарке, но их отчего-то больше интересовал медальон.

Не осознавая, что делает, Малица первой ухватилась за цепочку, буквально вырвав ее из рук крылатой соперницы. Металл обжигал пальцы, а сам медальон странно вибрировал.

— Не открывай! — предупредила Тьюзди, вовремя оказавшаяся рядом.

Немыслимым образом элементаль умудрилась схватить флакон и теперь бережно, словно ребенка, прижимала к груди. Но ведь Тьюзди нематериальна. Вернее, нематериальна в виде стихии. Однако, очевидно, ради такого случая Тьюзди согласилась сменить форму и превратилась в обычную, пусть и

абсолютно алую девушку.

Опомнившись, феи синхронно издали такой высокий звук, что от него заболели уши. Хуже всего пришлось проректору с его звериной чувствительностью: бедняга даже завыл. Конец концерту положила Малица, сообразившая, для чего, собственно, он и затевался: украсть и медальон, и флакон и сбежать, уступая место… тому, кого так боялась Тьюзди.

Ловчая сеть вышла несовершенной, зато ненадолго спеленала предательниц-фей. Чтобы те перестали кричать, грозя порвать ушные перепонки, Малица засунула им в рот кляпы. На все — не больше минуты, чтобы потом развернуться и увидеть бывшего мужа. Тот неслышно возник из леса, спрыгнул откуда-то сверху и теперь стоял всего в трех шагах от Малицы. Саламандра дорого бы дала, чтобы никогда больше не видеть умных серых глаз, аристократичных тонких черт и выражения легкого презрения на бледном лице. Малица попятилась и завела руку за спину, призывая огненный меч. От волнения он получился со второй попытки. Дурно, очередной промах. Жизнь мага в его собственных руках, и сейчас саламандра подарила ее вампиру. Счастье девушки, что тот решил поиграть.

— Жена. — Шан Теон склонил голову в издевательском приветственном поклоне. — Что же вы забыли обо мне, сбежали до брачной ночи, изменили с убийцей кузена. А ты не мешай!

Вампир резко обернулся и с неожиданной для столь утонченного существа силой отправил в полет проректора. Тот сильно приложился о дерево, но почти сразу вскочил. Шерсть на загривке вздыбилась, но клыков лорд Шалл не показывал.

— Лорд ти Онеш не придет, — прорычал проректор. — И вы ошиблись, сладковатый запах мертвеца невозможно спрятать от некроманта.

Вампир вздрогнул. На памяти Малицы он впервые испугался, но столь же быстро взял себя в руки, чтобы накрыть поляну удушливым черным облаком. Саламандра знала, что это — проклятие. И сейчас оно упадет на них, высосав силу и отдав ее создателю по тоненьким щупальцам. Проклятие десятого уровня, специфическое, вампирское — «Чаша жизни».

— Вы тоже просчитались, милорд, приняв обличье зверя. Оно вас и погубило.

Вместо ответа — необыкновенно быстрое движение, и вот уже лорд шан Теон совершает вынужденный полет, сбивая по дороге молодую поросль.

Оставаться бы ей на месте, но огонь пластичен. Оправившись от первоначального шока, саламандра вдруг ощутила небывалый прилив сил. Она впервые смогла стать жидким пламенем и

заключила вампира в смертоносные объятия.

Эйфория, чувство безграничной свободы и легкости! Малица никогда прежде не испытывала такого. Вдруг стать подобной Тьюзди, легко менять форму и перекидываться с земли на ветви деревьев, уходя от ударов вампира. Все — как игра. Только огонь в крови, только Малица и Эльмир шан Теон. Меч стал продолжением руки — пламенеющий и обжигающий.

Напрасно проректор обвинял саламандру в отсутствии должной физической подготовки — она неизменно оказывалась за спиной так и не ставшего настоящим супругом мужа.

Опьяненная мнимым могуществом, Малица едва не пропустила захват и, уходя от него, запнулась, чтобы тут же ощутить холод рук шан Теона. Странно, но вампир остался практически невредим, только занялась одежда.

— Решили и меня наградить своим знаком? — не давая пошевелиться, шептал в ушко лорд шан Теон. Под его напором пальцы Малицы разжались, а меч потух. — Не надо, миледи, это кровная месть. А вы знаете, что такое кровная месть неспящего?

Малица захрипела, не в силах произнести ни слова: слишком крепко держал вампир. И тут же полетела на землю, отброшенная сильнейшим ударом.

На виске стремительно набухала шишка, но саламандру волновало другое — сцепившийся клубок тел. Как угадать, кто из них проректор?

Малица в отчаянии кусала губы. Огненная плеть, преобразованная из меча, жалко повисла в руках. Что толку от дара, от оружия, когда не можешь его применить?

Противники катались по земле. Слышались хруст и треск. Мнилось, будто они ломали друг другу кости, вгрызались в плоть. Поляну обагрила кровь. Горячая, алая, она брызнула прямо на руки Малицы. Та судорожно вспоминала, какого цвета кровь у вампиров, и жутко боялась, что ранили лорда Шалла.

Тьюзди, бессильно заламывая руки, кружилась над противниками. Малица бросила на элементаль вопрошающий взгляд, та лишь сокрушенно вздохнула:

— Я не знаю, ничего не вижу!

— Приведи ректора, — приняла трудное решение саламандра.

Она понимала, лорд Шалл по голове не погладит, помнила о некой ловушке, которую приготовил вампир, но положение слишком серьезно, чтобы просто стоять в стороне.

— Норман будет ругаться, — предупредила Тьюзди.

— Лучше, чтобы его убили? — задала резонный вопрос Малица.

— Ректору сюда нельзя, — стояла на своем элементаль. — Я узнавала, сработает портал.

— Тогда отдай лорду Шаллу вот это. — Саламандра пошарила рукой в кармане, надеясь, что после всего случившегося бутылочка цела. Не зря же Малица отвоевала ее у фей? Вот оно, их спасение!

Тьюзди кивнула и, что-то заметив, метнулась в живой клубок, чтобы тут же с жалобным писком поникнуть на траве. Малица поспешила к элементали и заметила черноту, стремительно разливавшуюся по маленькому тельцу. Тут бы пригодилась помощь Индиры, но придется обходиться собственными силами. Радовала общность стихий: значит, можно использовать свою энергию.

— Я впитала проклятие, — на миг очнувшись, пробормотала Тьюзди, с трудом сфокусировав взгляд на Малице. — Оно бы убило его… И я… я не успела отдать.

Голова элементали дернулась, огонь, составлявший ее сущность, ярко вспыхнул и потух. Тьюзди стала серой и не реагировала ни на слова, ни на прикосновения, ни на магию. Оставалось надеяться, проректор сумеет воскресить ту, которая спасла ему жизнь.

Наконец противники, тяжело дыша, разлетелись в разные стороны. Оба выглядели уже не так презентабельно, как прежде. Лорд шан Теон лишился жилета и части рубашки, проректор оставил в пылу схватки клок шерсти. Носы обоих украшали ссадины. Кажется, вампир ранил проектора в плечо: шерсть там напиталась кровью. Лорд Шалл тоже не остался в долгу, испестрив спину и грудь противника глубокими ранами. Кровь из них сочилась медленно и иная, нежели у проректора, напоминая о сущности шан Теона.

И, самое страшное, вампир сжимал в пальцах заветный флакон. Если хоть капля попадет на язык шан Теона, проректор и адептка обречены.

Малица не стала медлить. Страх уступил место решимости. Огненная плеть взметнулась в воздух и оплела горло вампира. Саламандра потянула его на себя, и лорд шан Теон захрипел, неловко повалившись на колени.

Бутылочка выпала из рук и затерялась в снегу. Запахло паленым.

Бледная кожа под огненной плетью стремительно багровела и покрывалась пузырями. Вампир яростно рванулся, силясь высвободиться. Малица вскользь перехватила его взгляд: бесконечная злость. Отныне лорд Эльмир шан Теон ненавидел Малицу тер Ирадос, как некогда за рубец на лице ненавидел его

кузен. Только, саламандра на это втайне надеялась, вампир не останется в живых.

Воспользовавшись ситуацией, проректор набросился на шан Теона. Иллюзия оборотня Людаша показалась детской игрушкой по сравнению с тем, что сейчас повалило вампира. От страха Малица даже выпустила плеть, которая тут же стала воздухом, и прижала руки к лицу.

Одно дело убивать магией. Совсем другое — вот так, вырывать куски мяса. Зубы — острые огромные клыки. Каждый больше пальца Малицы. И это — проректор! Каждый раз глядя на спокойное лицо некроманта, саламандра будет вспоминать звериный оскал.

Заснуть сегодня, если Малица, конечно, доберется этой ночью до общежития, не получится.

Вампир оказался силен. Очевидно, феи украли зелье после того, как шан Теон его выпил. Оставалось только гадать, кто сварил для вампира эликсир могущества. Большинства его компонентов давно не существовало в природе. Получить их искусственно любым известным способом тоже невозможно.

— Псина! — Вампир брезгливо скривился и наотмашь ударил проректора по морде.

Малице на миг показалось: свернул шею! Слишком уж мотнулась голова, на очень большой угол. Будто на веревочке. В следующий момент лорд Шалл совершил вторичный полет, скосив по дороге пару молодых елочек. Подтверждая худшие опасения, проректор не встал, недвижно лежал на земле.

Вампир скривился и, чуть прихрамывая, направился к ничем не примечательному сугробу. Малица слишком поздно сообразила зачем. Флакон благополучно перекочевал в руки шан Теона, и капля зелья упала в жадно открытый рот.

Малица осталась один на один с бывшим мужем.

Схватка изрядно потрепала его. Одежда превратилась в лохмотья и едва прикрывала то, что девицам до совершеннолетия видеть не положено. Грудь, спина, руки — все в кровоподтеках и рваных ранах. На бедре и вовсе зубы оборотня вырвали плоть, обнажив кости. На шее багровел след от плети. Казалось бы, при таких повреждениях существо должно лежать на земле или хотя бы с трудом передвигаться, но вампир двигался столь же быстро, держался прямо и уверенно. Хромать перестал: подействовало зелье. Остатки шан Теон с глумливой улыбкой вылил на снег, слизнув последнюю каплю.

— Я предупреждал. — Вампир указал на ожоги на коже. — Хотел поступить с вами иначе, теперь не взыщите.

Малица не успела среагировать. Вампир в мгновение ока

оказался за ее спиной и коснулся пальцами горла. Игриво провел ногтем по коже и стиснул до хрипа. Саламандра попыталась вновь перейти в прежнее полужидкое состояние, но не смогла: что-то блокировало превращение. Зато шан Теон не медлил и по капельке забирал из Малицы жизнь. Побелевшая хрипящая саламандра ударила вампира по коленям — без толку. Шан Теон не чувствовал боли. Меч, шипя, погас. Последняя надежда и спасение. В голову Малицы лезли странные мысли, не соответствующие моменту. Например, какие острые и длинные ногти у вампира. Гладкие, черные. И какие сильные пальцы.

Потом шан Теон смилостивился и позволил на мгновение глотнуть воздуха.

Малица вновь забилась, вспоминая все изученные приемы обороны. Но как причинить боль существу, которое ее не испытывает? Во всяком случае, колотить его бесполезно, нужно колоть, и чем-то острым.

Отчего же медлит проректор? Либо он тяжело ранен, либо «Чаша жизни» уже опрокинулась и теперь питает лорда шан Теона.

Вампир, едва заметно улыбаясь, наслаждаясь происходящим, наблюдал, будто исследователь за опытным образцом, держал крепко, но так, чтобы жертва не задохнулась.

— Инициация? — В голосе шан Теона прозвучала заинтересованность. — Даже не знаю, убивать ли.

Вампир перехватил саламандру за плечи и приподнял над землей на вытянутых руках лицом к себе.

Малица заболтала ногами, будто тряпичная кукла, и сквозь спазмы боли, разрывавшие горло, увидела проректора. К счастью, шан Теон не сломал ему позвоночник.

Румянец зажег девичьи щеки. Никогда прежде саламандра не видела полностью обнаженного мужчины. Разглядывать не стала, предпочла перевести взгляд на мигающие зрачки лорда шан Теона.

— Перекинулся, значит, — равнодушно констатировал вампир, искоса мазнув взглядом по лорду Шаллу. — Поздно!

Только Малица успела подумать, для чего именно поздно, как проклятие обрушилось на поляну и саламандра ощутила, как оно работает.

Вампир больше не держал жертву. В этом не было нужды: Малица сама не могла стоять. Болело все, каждая мышца. Глаза слезились, дыхание стало рваным.

Малица видела опутавшие ее жгутики проклятия, впившиеся в кожу и безжалостно отнимавшие жизнь. Спасал внутренний огонь. Он помогал отсрочить неизбежное, не позволял проклятию

отравить кровь, но саламандра понимала: долго это не продлится.

Лорд шан Теон довольно улыбался. Он склонился над покрывшейся испариной Малицей и наблюдал за тем, как саламандра бьется в тщетных попытках совладать с заклинанием.

— Как приятно видеть чужие муки! А ведь я хотел пожалеть, убить быстро, — покачал головой вампир. — Теперь же, извини, станешь моим донором.

Малицу передернуло от страшной перспективы. При виде выросших клыков шан Теона и вовсе пропала всякая вера в спасение. Сейчас они вонзятся в запястья, отравляя кровь. И спасения не будет, пара «кормежек», и Малица станет инфицированной, то есть зависимой от укусов вампира. Тот же не успокоится, пока не иссушит жертву.

Лучше уж смерть от проклятия!

— Никогда не недооценивай противника!

Малица уже и не чаяла услышать голос проректора.

Яркая вспышка, хлопок, и вампир с шипением отскочил в сторону, бросив жертву.

Малица дрожала и никак не могла прийти в себя. Пусть проклятие разрушено, пусть шан Теон отступил, но его клыки были так близко, практически касались кожи. От страшной участи саламандру отделяло меньше десятой дюйма. Ее трясло. Даже зубы стучали. Она понимала, надо встать, но не могла. Горло болело. Его будто наждаком изнутри натерло.

Проректор, ничуть не смущаясь собственной наготы, направил на шан Теона жезл. Вампир усмехнулся, явно не воспринимая угрозу всерьез, как выяснилось, напрасно. Лорд Шалл недаром получил новое назначение, а до этого много лет курировал самый сильный факультет Академии колдовских сил. Он предусмотрел все, в том числе стремительность и ловкость вампира.

Лорд шан Теон оказался заперт в ловушке. Вырвавшееся из земли синее пламя не позволяло выйти за пределы небольшого пятачка.

— Счастливого упокоения! — с глумливой улыбкой пожелал проректор и направил жезл на вампира.

Пронзительный голубой луч устремился в грудь шан Теона, но на полпути разбился о невидимую стену.

Пламя, сдерживавшее вампира, в последний раз взметнулось к небесам и погасло.

— Значит, феи обманули, — мрачно констатировал проректор и сплюнул под ноги. — Но ничего, для некроманта шустрый мертвец не проблема.

— Вы для меня тоже, — обнажил клыки шан Теон и поднял руку.

Между пальцами заклубилась тьма и, собравшись в плотный комок, метнулась к лорду Шаллу. Тот отчего-то не попытался взорвать ее, а, ругаясь, отскочил, пытаясь достать метавшегося молнией вампира. Значит, заклинание невозможно уничтожить, пока жив его создатель.

Будто забавляясь, вампир выпустил на свободу второй шар.

Разозленный лорд Шалл уничтожил его прицельным ударом, от которого участников поединка разбросало по поляне, а деревья жалобно затрещали.

— Сильно! — сплюнув кровь, хрипло похвалил вампир. — Не всякий маг сумеет. Но я ждал демона и прекрасно подготовился. Счастливого пути, милорд!

Саламандра завизжала, привлекая внимание проректора, когда за его спиной полыхнул портал. Та самая ловушка, о которой говорила Тьюзди.

И тут раздался вой. Малица сразу узнала его и поискала глазами укрытие. Призрачным гончим в пылу охоты все равно, кого убить.

Звук рога твердил: пора бежать! И саламандра побежала, проигнорировав окрик проректора. На подкорке сознания мелькнуло: жив!

Ветви хлестали по лицу. Сапоги промокли, комья земли и корни так и норовили повалить, но Малица продолжала бежать. В ушах звучал охотничий рог, от которого стыла кровь в жилах. Дикая охота разлилась по полям и лесам, горе тому, кто встанет на ее пути!

Сердце неслось впереди тела, обгоняя магический шар. Последний постоянно гас: видимо, ему передавалось беспокойство создательницы.

Лес хлестал по щекам, сыпал за шиворот талый снег, притаившийся в жухлой листве кустарника. Стылый воздух ранней весны щипал щеки, разгонял кровь по венам. Земля под ногами сбилась в комья.

Как в видении!

Холодный пот прошиб Малицу, заставляя бежать еще быстрее.

Лес, бесконечный темный лес. Липнущая к телу одежда и коварные корни. Запнувшись об один из них, саламандра упала и больно ушибла колено. Затравленно огляделась. Деревья. Тишина. Луна, выплывающая из-за голых, напоминавших руки мертвецов ветвей. Откуда ждать беды?

Рог уже не звучал в ушах, но Малица кожей чувствовала

опасность. Она разлилась по воздуху, проникла в кровь, заставляла судорожно дышать.

Мурашки расползлись по телу.

Сейчас, прямо сейчас! Из-за того дерева. Или, может, из-за куста за спиной.

Шипя, магический шар потух, и Малица оказалась наедине со своими страхами. Хотелось позвать лорда Шалла, но саламандра боялась. Вместо этого затеплила на ладони огонек и, как была, сидя на земле в ворохе прошлогодней листвы, осветила лес. Тени принимали причудливые образы, становясь то призрачными гончими, то принимали облик лордов шан Теонов. Мнилось, будто Эльмар тоже жив и пришел с того света поквитаться с отвергшей его саламандрой.

Малица сдавленно ахнула, когда и ее огонек потух. Кто-то блокировал магию!

Тишина. Гробовая тишина, в которой собственное дыхание будто набат.

Саламандра съежилась и, морщась, ощупала лодыжку. Кажется, ушибла, но бежать сможет. Раз так, нужно сорваться с места и вновь устремиться в темноту, надеясь успеть до того, как ее настигнет Дикая охота. Она рядом; охотники уже оцепили лес.

Малица сомневалась, будто некроманты смогли бы пробежать милю быстрее. Саламандра следовала за луной, ныряла под своды деревьев, чтобы вновь искупаться в лучах призрачного света. О ноге старалась не думать. Пусть болит. Если болит, то живая.

Тени!

Лес внезапно наполнился тенями. Малица ощущала их так же, как до этого чувствовала опасность.

Рог!

Звук раздался снова, длинный и протяжный. Сначала с одной стороны, потом с другой.

Берегитесь, жертвы Дикой охоты, нет вам пощады!

Что-то темное спланировало на прогалину перед Малицей. От неожиданности она завизжала и метнулась в сторону. Тень повторила маневр. Сначала Малица приняла ее за гончую, но скоро поняла, что ошиблась. Гончие на двух ногах не ходят.

Магия недоступна, стоит уповать только на огненную суть. Если инициация состоялась, у Малицы есть шанс при близком контакте поджечь противника, вот только допускать этого контакта совсем не хотелось.

Значит, проректор не справился или угодил в тот портал.

— Сгинь!

Малица наклонилась и наугад бросила в противника ком

земли. Смехотворное оружие в поединке с вампиром, но иногда работает. Внезапность — отличный козырь, в данном случае он подарил саламандре время.

Малица понимала: ее спасет открытое пространство. Либо гончие, которые возьмут след лорда шан Теона. Но тогда и сама она рискует стать их пищей. Положим, сука ректора признала Малицу, но в охоте принимают участие другие демоны — те самые тени, а их сворам плевать, какую адептку есть.

Однако как быстр и ловок вампир! Вот он уже вновь заступил ей дорогу.

— Какой же некромант вас возьмет? — в сердцах выкрикнула Малица.

Она же видела раны бывшего тайного советника, неужели с такими можно стоять на ногах?

— Зелье надо было пить, раз воровали, — с усмешкой ответил шан Теон и, прислушавшись, с неудовольствием добавил: — Близко! Одно радует: император не погладит лорда ти Онеша по голове. Так как, любезная женушка, хотите стать пищей псов? — Цепкие пальцы впились в запястье, вторая рука ухватила за талию. От вампира пахло тлением и паленой плотью. Смешиваясь с дорогим парфюмом, все это создавало удушливый аромат. — Вы видели, как они рвут на куски жертву. Поверьте, это хуже моих фантазий.

Малица дернулась, но не смогла даже ослабить смертоносных объятий. По сравнению с вампиром саламандра казалась себе тщедушной. Оставалось уповать только на жидкий огонь.

— Не желаю участвовать в ваших фантазиях, милорд!

Пока идет трансформация, можно ударить каблуком по коленям. Вампир вампиром, а болевые точки те же. Сейчас он должен почувствовать… Ослаб. Но даже если болевой порог тот же, любое действие лучше бездействия. Ага, пропала неуязвимость!

Шан Теон шумно выпустил воздух сквозь зубы, но не отпустил. Малица невольно зауважала его. Больно ведь, даже очень.

— А шею мою вы помните, госпожа Ирадос?

Видимо, чтобы было лучше видно, вампир приподнял саламандру. Даже в лунном освещении кожа шан Теона выглядела жутко: вздулась и напоминала кусок сырого мяса.

Одежда саламандры тут же перепачкалась в крови вампира. Нужно думать о жизни, а в голову упорно лезла мысль: отстирается ли?

— Притихли? — Вопреки ожиданиям, шан Теон говорил спокойно. — То-то же! Вы мне не соперница, могу хоть сейчас

свернуть шею. И вы не пискнете, Малица, это не бахвальство. Я бы так и поступил, благо есть за что, но инициированная саламандра — это не просто молоденькая адептка. Вижу, — в голосе прозвучала усмешка, — пытаетесь вновь стать огнем. Я терпеливый, выдержу. А вот вытерпите ли вы, большой вопрос. Для начала кровь. Лорд Шалл изрядно вымотал меня.

Все повторилось вновь, только рядом не оказалось некроманта. Вампир уронил жертву, придавил ее коленом и впился зубами в руку. Кожу будто пронзило каленым железом. Из глаз брызнули слезы. Не выдержав, Малица заскулила, задергалась, силясь высвободиться, но шан Теон держал крепко и капля за каплей вытягивал кровь из вены. От этого хлюпающего, чмокающего звука, от накатывавшей волнами слабости стало жутко. Мнилось, будто вампир выпьет все без остатка.

Малица слабела с каждой минутой. Огонь внутри трепетал и гас, словно и он перетекал внутрь шан Теона.

Странно, почему не вышло превращение? Или саламандра ошиблась, инициации не произошло? Тогда отчего вампир считает иначе? Мысли путались в странном ватном тумане, укрывшем сознание. И уже не больно, наоборот, тело тонет в сладкой полудреме. А за ней смерть…

— Хватит! — Вампир неожиданно убрал колено и отскочил в сторону с прежней быстротой. — А то целиком выпью. Руку перевяжи, — посоветовал шан Теон. Теперь он выглядел благостным, даже несмотря на темноту, Малица знала: глаза подернуты маслянистой пленкой. — Иначе умрешь прежде, чем тут окажутся гончие.

Дикая охота, саламандра совсем о ней забыла!

Охнув, Малица через силу села. Ее покачивало. Кровь продолжала стекать на рукав.

— И это Эльмар собирался взять в жены! — презрительно скривился вампир.

Он в мгновение ока оказался рядом и рванул за рукав куртки. Тот затрещал, не выдержав силы хищника, лоскутами повис на локте. Та же участь постигла платье. Не прилагая никаких усилий, шан Теон порвал манжет и всучил обмершей от страха и дурноты Малице лоскут ткани.

— Но вы… — Саламандра решительно ничего не понимала.

Вампир убийца, она жертва, зачем ей помогать? Тем не менее запястье Малица перевязала.

Вернувшиеся разом чувства сорвались с губ криком боли. Запястье будто кололи иглами и держали в огне. Кожу на месте прокуса нарывало, да так, что из глаз непрерывно текли слезы.

— Пока вам хватит этих мучений, — уголком рта улыбнулся

шан Теон и тенью взлетел на высокое дерево.

Былые силы вернулись, раны затягивались. Вновь полный сил вампир не собирался умирать и высматривал охотников. Он знал, ректор пришел не один: спустили минимум две своры. Дикая охота редко устраивается ради одного охотника. Демоны соревнуются, кто быстрее загонит жертву, чьи гончие затравят больше невинных. Иногда это правило нарушается, но не в этот раз. Лорд шан Теон видел собак, чувствовал демонов и понимал: через пару минут они возьмут след.

Бросив взгляд на постанывавшую внизу саламандру, вампир заколебался и непроизвольно провел рукой по горлу. Пальцы наткнулись на ожог. Шан Теон зашипел и принял решение.

Лучшая месть — смерть от рук близкого человека. Пусть Малицу раздерут призрачные гончие, как некогда разорвали в клочья Эльмара. Высшего вампира, лорда — собаками! Отведайте того же, Ариан ти Онеш, над чужой сворой вы не властны.

— Прощайте, миледи. — Вампир легко спрыгнул на землю и отвесил странный в подобной ситуации церемонный поклон. Будто лорд шан Теон во дворце, на нем идеально сидящий костюм, а плеть Малицы никогда не обнимала его шею. — И передайте Эльмару, что он горячечный дурак, тратиться на некроманта не стану. Вас же, возможно, воскресят. Но не бойтесь, мне достаточно одной смерти.

Саламандра открыла рот, чтобы ответить, но вампира и след простыл.

Ни травинка не шелохнулась.

Но куда ему идти, если портал не открыть? Даже стихийная магия не работает, а сущность блокируется. Хотя сытый вампир, если верить книгам, способен передвигаться на запредельной скорости. Такой, пожалуй, и от призрачных гончих уйдет. А с умениями и опытом бывшего тайного советника — и от демонов.

Сжав зубы, стараясь не обращать внимания на боль, Малица заставила себя встать. Нужно идти, если хочешь жить.

Голова по-прежнему кружилась.

Ее укусил вампир! И не в шею, как в романах и рассказах боевых магов, а в запястье. Логично: Малица знала, именно там вены ближе всего к коже. Вот если бы шан Теон хотел убить, тогда бы занялся артериями на горле. Он же проявил странное, воистину аристократическое великодушие, всего лишь сделал донором. Все равно противно! Его губы, этот чмокающий звук, колено на пояснице. Радовало одно: никакой заразы шан Теон не занесет. Он высший вампир, родовитый аристократ и за собой следит. Даже зубы вонзил с первого раза, не рвал кожу.

Малица усмехнулась. Выискивает плюсы там, где их быть не

может! Но самый главный: она жива. И пока не инфицирована. Вот если бы лорд шан Теон привел весь клан, тогда да. Впрочем, саламандра и не узнала бы: умерла, даря остатки крови второму или третьему вампиру.

Как же плохо-то! Хочется лечь и лежать.

Леденящий душу вой затмил все. И уже не больно, и слетела сонливость, и с ног упали кандалы.

Малица затравленно огляделась и сорвалась на бег. Вслед за луной, впереди серебристых теней и живого пламени глаз.

Похолодало.

Пар шел изо рта, оставляя после беглянки след из тающего тепла.

Просека! Успеть бы, тогда станет легче.

Если свои гончие, не тронут. А если чужие?

Быстрей, быстрей и быстрей! Ветка — отвести. Коряга — перескочить. Ручей — перепрыгнуть. Кусты — прорваться.

Страх пульсировал в ушах и постепенно обретал материальность. Вот они, тени, обступили со всех сторон и стремятся настигнуть. Пока Малица впереди, но надолго ли?

Стылая земля под ногами. Холодные звезды на небе. Пахнет влагой и прелой листвой. Щеки чуть пощипывает легкий морозец.

Сил бежать уже нет. Задыхаясь, Малица остановилась на лесной поляне. Бока ходили ходуном, горло будто натерли наждачной бумагой.

Луна скрылась за облаками, в смутном ночном свете ничего не разглядеть.

И мурашки по телу от рогов Дикой охоты. Казалось, они одновременно далеко и близко. Низкий утробный звук — приговор всему живому и мертвому.

Раз в год, в тоскливом ноябре, демонов одолевает черная меланхолия. Свет в душе гаснет, уступая место мраку. Глаза их становятся холоднее льда, в сердцах умирают чувства, и темная суть рвется наружу. Спустив собак, они несутся по бескрайним просторам. Горе любому, кто им помешает! Демоны не пощадят, либо убьют сами, либо затравят псами. Страшный древний обычай!

Дикие охоты строжайше запрещены в Империи раздолья, но ректор, похоже, нарушил указ. Оставалось только гадать, насколько строгим окажется наказание. Если выживешь, саламандра.

Малица напряженно вглядывалась в лес. Куда пронеслась стая, почему она больше не видит и не слышит гончих? Может, повезло, и беда прошла мимо? Право слово, вампир — куда более лакомая добыча, а собаки ректора знают Малицу.

Так и есть, рог трубит уже впереди, чуть в стороне. Обошлось!

Малица не услышала — кожей почувствовала звук, но обернуться не успела, так и застыла, подавившись собственным дыханием.

Предательница-луна не хотела показываться. А может, просто жалела: в темноте легче самому стать мраком.

На плече саламандры лежала тяжелая рука. И ногти у нее не черные. Не лорд шан Теон вернулся — охотник настиг жертву. Вздрагивая всем телом, Малица очень медленно, до последнего веря в спасение, обернулась.

Чужие глаза. Чужие холодные глаза самой смерти. Пронзительные, зеленые. В руках — взведенный арбалет.

Вместе с луной из тени неслышно вышли призрачные гончие. Горящие глаза соперничали с пламенем пожара.

Все повторялось вновь, только наяву: поляна, луна, скупо льющая свет сквозь кроны деревьев. Под ногами — мокрая смесь земли и листвы, липнущая к ботинкам. Промозгло, щиплет уши слабый нарождающийся морозец.

И демон, из плоти и крови, с арбалетом на плече. Стоит, смотрит, оценивает, достойна ли Малица жить. За спиной щерят пасти призрачные гончие. Они взяли жертву в кольцо и уже никуда не отпустят.

Ректор? Но отчего тогда такие пустые глаза? Демон рогат. Хвост обвивает ноги.

Малица силилась вспомнить, как выглядел лорд ти Онеш в хтоническом облике, и не могла. Страх парализовал мысли, она даже назвать его по имени не могла. Или не его — ночь перемешала карты. Только вот в видении стоял именно ректор.

Какого цвета его рога, какого?! Вспоминай, Малица!

Трубят рога Дикой охоты.

Демон смотрит холодно. Малица что-то лепечет, но слова стынут в воздухе. Она сама понимает: напрасно, нужно только ждать.

Алые глаза гончих совсем близко. Они все теснее сжимают кольцо, вскоре слюна потечет по платью, а плоть узнает, насколько остры зубы.

Потом — будто щелчок, и безвременье ушло, снова закрутился маховик минут. Как же мало их осталось!

Лорд ти Онеш, это его запах, его глаза, рога, хвост. Только остался ли прежний разум?

По позвоночнику струился холодком пот.

— Милорд! — как последнюю надежду, чуть слышно пробормотала Малица.

Пальцы демона разжались. Он отступил в темноту, гончие за

ним. Все это — безмолвно.

Саламандра замерла.

Сейчас он вскинет арбалет, и сбудется видение. С такими вещами не шутят. Жутко хотелось плакать, только вот глаза пересохли.

— Что у вас с рукой? — глухо спросил знакомый голос.

И Малицу прорвало. С каркающим хрипом, она упала на колени и закрыла лицо руками. Слез по-прежнему не было. Саламандру трясло как в лихорадке. Так вон он какой, демон на охоте! Вовсе не знакомый грозный ректор, а чужое бесстрастное существо.

— Вы чего, Ирадос… Малица? — с тревогой спросил ректор и, жестом прогнав собак — пусть ищут шан Теона, — опустился на корточки рядом с саламандрой. Подумал и обнял, прижимая к груди подрагивающие плечики. Рука неловко погладила.

Лорд не знал, как утешать юных девиц. Женщину можно поцеловать, но тут совсем юная особа, которая и от объятий-то вздрагивает, еще и адептка. Как воспримет, не закричит ли? В прошлый раз дурно вышло. Не стоило ее целовать, хотя так хотелось. Тоже чтобы защитить, показать, Малица не одна, лорд всегда поможет. Да и, что скрывать, манили к себе дрожащие девичьи губы.

И слезы, ректор больше всего боялся, что Малица расплачется.

— Страшно, — честно призналась саламандра и обмякла в руках лорда. Они такие теплые, такие надежные. И представляется не рогатый демон, а человек.

Затылок сам нашел мужское плечо. Лорд притянул Малицу ближе и уткнулся губами в макушку. Саламандра вздрогнула и, поддавшись порыву, нащупала и крепко сжала руки ректора, словно боялась, что лес утянет к себе, в круговерть Дикой охоты. Хвост обвился вокруг Малицы. Та вздрогнула и, подняв голову, удивленно взглянула на ректора. Тот не успел отреагировать и получил чувствительный удар по подбородку.

— Хвост, он же?..

— Убрать? — разочарованно спросил ректор, потирая ушибленное место. Потом спохватился и перешел на деловой тон: — Это привычка, Ирадос. Хвост считается продолжением руки, и демоны частенько… кхм… обнимают друг друга хвостами.

Конец фразы лорд произнес невнятно, скороговоркой, жалея, что вообще начал что-то объяснять. Хвост тут же спрятал за спину и принял позу старшего товарища, утешающего малыша. Именно так, не стоит нахрапом. И так напугал. Малица на него с таким ужасом смотрела, думала, убьет. Он — ее! Да, в пылу охоты

выглядел странно, но чтобы убить!

Саламандра до сих пор дрожала, и лорд, наплевав на принципы, погладил ее по щеке, наклонился и прошептал так, что откликнулся замороженный магией огонь в жилах:

— Я никому не дам вас обидеть.

Он попытался вложить в голос всю нежность, показать, насколько дорога ему эта скорчившаяся в его объятиях девочка. Ректор сам это понял только тогда, когда увидел ее под обрушившимся балконом, страшась, что придется звать некроманта. И после, когда изнывал от дикой ревности, увидев рядом с лордом Шаллом. Некромант — оборотень, против него нет предубеждений, а проректор еще не стар. Да, они друзья, но в любви все средства хороши.

Малица судорожно вздохнула. Рога Дикой охоты уже не подчиняли себе биение сердца, саламандра впервые поверила: все позади. Не ее кровью обагрится этой ночью лес.

Будто две реальности: здесь и сейчас покой, тепло и уверенность и там, за пределами поляны, боль, страх и безысходность.

Долгожданные слезы наконец полились из глаз. Саламандра потянулась их утереть, и ректор вновь обратил внимание на повязку. Помрачнев, лорд ухватил Малицу за руку и рявкнул, заставив вздрогнуть:

— Что это?

Саламандра недоуменно перевела взгляд с хмурого ректора на окровавленную повязку и вспомнила. От страха она успела забыть о поступке лорда шан Теона.

— Меня вампир укусил. Только один раз! — поспешно добавила Малица, страшась того, что остаток ночи придется провести в лазарете.

— Укусил? — ледяным тоном уточнил ректор и, не спрашивая согласия, рванул за концы повязки.

Саламандра зажмурилась, не желая видеть рваную рану от зубов, но потом любопытство пересилило, и Малица открыла один глаз. Кровь уже не текла, запеклась на коже, но место укуса по-прежнему болезненно реагировало на прикосновения. А после снятия повязки и вовсе пришлось стиснуть зубы, чтобы не закричать.

— Он пил тебя? — От негодования ректор перешел на «ты».

Лорд задал вопрос нарочито спокойно, попутно ощупывая припухшую кожу, но Малица понимала: внутри ректора клокочет ярость. Слишком блестели зеленые глаза, слишком кривились в непроизвольной усмешке губы. На мгновение даже стало жалко лорда шан Теона. Быстрой, легкой смерти ему не видать.

Саламандра кивнула и не стала вдаваться в подробности.

— В лазарет! — скомандовал ректор, и в следующий миг Малицу толкнуло в отрывшийся посреди безмолвного — звук рога уже стих — ночного леса портал.

Часть пятая
Разбор полетов

— Вы понимаете, что творите?!

Побелевший от гнева министр практически кричал. Он метался по кабинету и едва ли не рвал на себе волосы, тогда как ректор оставался спокойным. Лорд рассматривал камень на перстне и гадал, удастся ли убрать с него царапину, не испортив огранку.

Впереди ожидал куда более важный разговор, а министр — так, мелкая сошка.

— Лорд ти Онеш? — видя, что ректор занят делами чрезвычайной важности, привлек к себе внимание граф Соренц и в сердцах плеснул себе воды из графина. Хотелось вина, но это потом. — Вы меня слушаете?

— Безусловно, — кивнул лорд, вспоминая последние минуты врага.

Лорд шан Теон вел себя достойно. Не метался, не проклинал, лишь глянул с холодной усмешкой и произнес: «Не доставлю вам такого удовольствия, милорд». И сдержал слово, гончие ничего не получили.

Ритуальное самоубийство — вещь редкая, но привычная для высшей аристократии Закрытой империи. Иначе бывший тайный советник поступить не мог. Ректор уважал его за это, не позволил псам подойти к безжизненному телу.

Яд подействовал мгновенно.

Шан Теон почернел и с тихим хрипом рухнул на колени. Проступили сквозь кожу налившиеся багрянцем вены и лопнули, залив кровью серебристые шкуры призрачных гончих. Лорд ти Онеш порадовался, что Малица всего этого не видела: слишком страшно. Ему самому стало не по себе, когда кровь полилась из глаз и ушей вампира. Скрюченные посмертной судорогой пальцы сжимали крохотную склянку с ядом. После, уже в Академии, ректор рассмотрел под увеличительным стеклом пару кристаллов и поспешил сжечь: опасны. Даже крупинки достаточно, чтобы убить человека. Значит, всегда носил при себе. Тайный советник до мозга костей! Схвати они его после осеннего бала у императора, тоже бы проглотил яд, чтобы не выдать секретов родины и не позволить себя казнить.

Сильная добыча! Они втроем загоняли его до самого рассвета. И шан Теон едва не ушел: помешала рана, нанесенная лордом Шаллом. Она не успела затянуться, и вампир

поскользнулся в прыжке. Всего лишь поскользнулся! И погиб.

Ректор отогнал гончих и присел рядом с мертвым вампиром. Для верности всадил-таки в сердце серебряный болт — никакой реакции.

— Что с ним делать, милорд? — Из тени леса выступил молодой демон и покосился на шан Теона.

— Ничего. Похорони. Клану лучше не знать, где он погиб. Хотя, — ректор в сомнении покосился на изломанное короткой агонией тело, — главе рода положены почести.

— Хочешь отдать вампирам? — эхом отозвался еще один демон, старше первого и одетый по моде Закрытой империи. — Он ведь из девчонки кровь пил, Нормана покалечил.

— Норман сам себя покалечил, — отмахнулся лорд. — Своей собачьей заносчивостью. Еще поговорим, очень о многом поговорим, — с мрачной усмешкой чуть слышно добавил ректор и вновь перевел взгляд на почерневшего вампира. — Пусть лежит в склепе. Порядочных вампиров я уважаю.

Всего одна повязка — и так много значит. Без нее Малица истекла бы кровью, значит, лорд Эльмир шан Теон заслужил скромные, но похороны.

— Хорошо, я займусь, — кивнул старший демон и, покосившись на юнца в расхристанной одежде, больше подходившей для свободного художника, нежели для демона, подозрительно поинтересовался: — А этот не выдаст?

— Собственного ректора? — поднял брови лорд и в свою очередь тоже одарил притихшего юного демона изучающим взглядом. — Я настоятельно, — он выделил голосом это слово, заставив адепта судорожно сглотнуть от скрытой за спокойствием угрозы, — рекомендую молчать об охоте.

Юноша судорожно закивал и, посвистав дядиных собак — второй демон приходился ему близким родственником, который и отправил учиться к знакомому в Академию колдовских сил, — поспешил скрыться от греха.

— Осторожнее! — предупредил ректор, указав на вампира. — На нем могли остаться проклятия. Слишком тихо умер, наверняка подготовил сюрприз.

Демон усмехнулся. Кого учит! Можно подумать, он сам ничего не знает! Привык командовать и считает всех безалаберными дурнями.

Осмотревшись, ректор спросил:

— Ну как, снимаем полог?

Приятель согласился, и через пару минут в лес снова вернулась магия, а рог Дикой охоты замолк.

Все это промелькнуло в голове ректора во время беседы с

министром. Будь его воля, лорд не тратил бы время на пустые разговоры с графом, но формально тот начальник, приходится терпеть.

— И что вы можете сказать в свое оправдание? — Министр нервным движением схватил стакан и сделал большой глоток, но столь неудачный, что поперхнулся.

Беспокойство графа имело вполне конкретную причину: он отвечал за действия своих подчиненных. Император рвал и метал, прослышав о Дикой охоте. Хорошо, местные жители ничего не поняли, а то бы пришлось устроить показательный процесс.

Правда, оставалось загадкой, кто именно сообщил об охоте. Министр подозревал, кто-то из особистов. Они контролировали применение магии в регионе и вполне могли почуять неладное.

Но, так или иначе, Дикие охоты строжайше запрещены, а ректор даже не пытается разыгрывать раскаяние. Граф Соренц знал, лорд ти Онеш относится к нему с презрением, как всякий демон к человеку, вздумавшему им командовать, однако терпеть это не собирался. Давно пора покончить с заносчивостью некоторых рас! Мало ли кого там пригласил император, лорд ти Онеш точно такой же ректор, как все остальные.

— Ничего, — пожал плечами лорд.

Пожалуй, лучше посоветоваться насчет камня с ювелиром, а не полагаться на собственные силы.

Разнос у императора в двенадцать. Интересно, сколько еще его продержит министр? До сих пор думает, будто что-то решает. Всем известно, каким образом он получил пост: через родственные связи.

Граф Соренц едва не подавился вторично. Но, к его чести, удержал лицо и наконец взял себя в руки.

В кресле оказалось спокойнее. Во-первых, руки заняты: можно сцепить пальцы, взять перо или просто опереться о столешницу. Во-вторых, за спиной опора, а это многого стоит. В-третьих, половина туловища скрыта от глаз собеседника, значит, тому сложнее подловить на неосторожном движении, выдающем мысли и эмоции.

Министр хмыкнул и допил злосчастный стакан. Некстати (или, наоборот, кстати) вспомнился совет ректора насчет вина. Пожалуй, бокальчик бы успокоил нервы. Но это потом: предлагать гостю выпить граф точно не станет.

— Очень жаль! — скривил губы министр и пожевал изнутри щеку. — Мне казалось, вы чтите законы приютившей вас страны.

Внешне лорд сохранял полное спокойствие, но граф знал: слова попали в цель. Демоны дорожат честью и свободой, а тут такое! Играть на болезненной теме опасно, но уж больно хотелось

оскорбить, вывести из себя единственного ректора, который ни во что не ставил министра. Мальчишка он ему, что ли!

— Чту, — после минутной заминки согласно склонил голову лорд. — У меня была веская причина их нарушить.

— Какая же? — навострил уши граф и всем корпусом подался вперед, демонстрируя желание слушать.

— Личная, — на корню подрезал крылья его любопытству ректор. — Я сообщу об этом императору. Вас же, милорд, заверяю: я устроил охоту не ради собственного развлечения, а ради спасения двух людей.

— И как, спасли? — не скрывая раздражения, поинтересовался министр.

Ему это надоело. Каждый раз одно и то же! Император, император, а министр не у дел. И ведь не сместишь, никак не накажешь, кроме штрафа. Только у ти Онеша столько денег, что на годовой бюджет Академии хватит.

— Разумеется, — чуть заметно усмехнулся ректор. — Я всегда хорошо делаю свою работу.

— Как и я свою, — не остался в долгу граф. — Письменный отчет мне, милорд. Со сроком: надо сделать вчера. И готовьтесь предстать перед судом товарищей.

Лорд пожал плечами. Всего этого он ожидал.

Неприятная история, но жизнь Малицы дороже. И Нормана тоже. Не накрой они лес антимагическим пологом, неизвестно, что стало бы с некромантом.

Малица лежала в лазарете и, пользуясь временным освобождением от занятий, спала и читала легкую развлекательную литературу: с ней так хорошо отдохнуть и помечтать.

Кристоф принес яблок. Где только достал такие сочные в начале весны? Не иначе, купил втридорога у торговцев, применявших сохранные заклинания. Или и вовсе совершенно бесплатно из дома забрал. Малицу, впрочем, происхождение фруктов не занимало, главное, вкусные. Она как раз хрустела яблочком, с упоением глотая не магические формулы, а описание нарядов героини, когда в дверь постучали.

Саламандра нахмурилась. Кто мог прийти в такой час? В разгаре занятия, Индира только в два заглянет. Или таки решила прогулять?

— Войдите!

Малица на всякий случай спрятала книгу под одеяло и приняла важный вид. Вот и на тумбочке конспекты, пусть думают, будто она материал повторяла.

Дверь отворилась, и в палату прохромал проректор. Выглядел он непривычно, не в костюме, а тоже в больничном облачении: мягкие домашние штаны и рубашка. На скуле желтел сходящий синяк. Губа еще не до конца зажила и пугала широкой темной царапиной.

Пальцы лорд Шалл прятал за спиной, что наводило на определенные мысли.

Хромал он сильно, практически волочил левую ногу, но, как всякий гордый мужчина, превозмогал неудобства и не пользовался палкой.

Малица подобралась, оправила воротничок рубашки и подтянула одеяло. Неприлично как-то перед проректором расхристанной лежать.

— Доброе утро, Ирадос.

Лорд Шалл смущенно кашлянул и обежал комнату взглядом, явно мучаясь от возложенной на себя миссии. Но отступать не собирался: любые дела положено доводить до конца.

Малица поздоровалась в ответ и вежливо осведомилась о здоровье проректора.

— Стараниями госпожи Лаурель хорошо. А вы молодец, беру свои слова насчет физподготовки обратно, — скупо похвалил проректор, привалившись к спинке кровати: ему было тяжело стоять без опоры. — Хотя все равно нужно проверить, выполняют ли стихийники нормативы.

Саламандра кисло улыбнулась. Теперь в группе ее «возлюбят» за медвежью услугу. Могла бы вчера перебирать ногами быстрее или догадаться надеть брюки! Выдавали же для полевых занятий.

— Полагаю, вы будете рады кое-кого увидеть.

Изменив принятому решению, лорд Шалл оттягивал неприятный момент. Он не привык извиняться, не умел быть неправым, а сейчас ему предстояло покаяться перед адепткой. Радовало одно: Малица не некромантка, а то хоть заявление подавай. Унизительно это. Можно подумать, лорду Шаллу не хватило отповеди друга! Но Ариан тоже хорош: устроил Дикую охоту! И после этого смеет кричать на него? Некромант хотя бы закон не нарушал, просто излишне доверял феям, полагал, они не приведут шан Теона, а всего лишь поторгуются за медальон. Лорд ти Онеш же… Если император ограничится разносом, ректору очень повезет.

Заинтригованная, Малица не знала, чего ей ожидать. И уж точно не думала, что в очаге вспыхнет огонек и примет знакомый девичий силуэт.

— Тьюзди! — радостно выкрикнула саламандра и, отогнув одеяло, едва не кинулась к элементали, но вовремя сообразила,

что не одета. Стыдливый румянец обжег щеки, и Малица поспешила укрыться под одеялом. — Но как? Я же сама видела, ты…

— Я некромант, Ирадос, — едва заметно улыбнулся лорд Шалл, тронутый ребяческой непосредственностью саламандры. Наверное, этим она и привлекла ректора. — И неплохой некромант. Поэтому и хромаю.

Малица не уловила связи, но проректор не собирался объяснять. Хватит с саламандры кошмаров, незачем ей знать, чем закончилась для ее секунданта дуэль не по правилам, где одна сторона не ждала нападения другой. Лорд шан Теон через хозяина гостиницы назначил совсем другое время поединка, на шесть часов позже. И вовсе не в лесу, а на нейтральной территории, в Триене. Лорд Шалл собирался перенестись туда с Малицей, предварительно дав адептке немного поспать. И уж точно не с пустыми руками, а выпив зелья. Но не сложилось, вампир перехитрил.

— Рада видеть тебя живой, — весело подмигнула Тьюзди и, тряхнув огненными волосами, игриво добавила, косясь на лорда Шалла: — И его тоже. Норман, никогда так больше не делай!

Проректор издал скептический смешок. Мнение элементали его не волновало. Подумаешь, полоснул себя по ноге, чтобы оживить! Некромантам и не такое приходится делать. Да, теперь хромает, но где ж было быстро взять артериальную кровь?

— Но я пришел не за этим, Ирадос. — Посерьезнев, лорд Шалл вернулся к цели визита. — Прошу прощения за то, что втянул вас в это. И за попрание девичьей чести, так сказать. Выбора не оставалось, не до приличий. Надеюсь, не слишком напугал? Не хотелось бы стать причиной вашего психического расстройства.

— Какого именно? — уточнила Малица.

В памяти воскрес образ обнаженного проректора. Пикантное зрелище! Саламандра практически не смотрела: стыдно ведь, но краем глаза углядела «нельзя-до-свадьбы» ниже пояса. И теперь, после извинений проректора, против воли вспоминала, как оно выглядит. Вот бы поближе рассмотреть! В книгах вроде другое, но в лесу темно было, нетрудно ошибиться.

— Боязни мужчин. Но, вижу, обошлось без этого, — мысленно с облегчением выдохнул лорд Шалл. — И на меня вы тоже нормально реагируете.

— Ну, — Малица густо покраснела, — я, честно, совсем-совсем не смотрела!

Под пристальным взглядом проректора, который, видимо, не поверил в девичье целомудрие, щеки и вовсе стали карминовыми.

— Что это ты ей там показывал? — В дверях возник хмурый ректор.

Руки сложены на груди, глаза по очереди останавливаются то на лице друга, то на смущенной Малице.

Лорд не успел переодеться, сразу после выволочки у императора, который, по его словам, в последний раз и только из уважения к заслугам ректора, прощал такое, поспешил к Малице и услышал обрывок пикантного разговора.

— То самое, — не стушевался проректор, — но с иными целями. Перекинуться в человека потребовалось.

— Тогда почему она это обсуждает? — Внутри ректора все клокотало.

Лорд Шалл холост, оборотень, Малица послушно пришла к нему по первой же записке, неизвестно чем занималась в лесу… «У ревности глаза велики», — убеждал себя ректор, но никак не мог успокоиться. Друг — а вдруг уведет девушку? Ей с ним легче, может и увлечься.

Проректор пожал плечами и посоветовал спросить у Малицы.

— Предполагаю, банальное любопытство. Но до обсуждения мы не дошли и, надеюсь, — лорд Шалл бросил предупреждающий взгляд на саламандру, — не дойдем.

Малица намек поняла. Да она и не собиралась никому рассказывать! Пусть лучше ей сообщат, что стало с лордом шан Теоном.

— Тебе нужно отдыхать, — напомнил ректор другу, наконец успокоившись.

Что на него нашло, уже неделю не в себе. И все из-за Малицы. В последние два дня и вовсе каждую минуту сигналы кулона проверял. Вдруг за время его отсутствия в Академию пробрались враги? Риск кровной мести клана шан Теона минимален, не Малица довела вампира до самоубийства, лучше подстраховаться.

Проректор понимающе кивнул и, забрав Тьюзди, проковылял обратно в коридор.

Лорд ти Онеш и Малица остались одни. В комнате повисло неловкое молчание. Саламандра старательно изучала рисунок волокон на одеяле, ректор — ее лицо. Затем, когда молчать стало неприлично, лорд пододвинул к изголовью стул и сел.

— Как рука? — Он потянулся к пострадавшей конечности и аккуратно ощупал перевязанное место укуса. — Болит?

— Немного. — Малица с облегчением выдохнула. Разговор вернулся в привычное русло, обойдя неприятную тему. — Лекари сказали, заражения нет. Мутаций тоже. Ранка чистая.

— Ну да, — задумчиво подтвердил лорд, развязывая бинт, — высший вампир не вурдалак, он за гигиеной рта следит.

— Вы так говорите, милорд, будто высшие вампиры… Словом, нормальные.

Малица тоже с интересом уставилась на ранку. Теперь она не вызывала ни страха, ни брезгливости. Кровь смысли, все тщательно обработали. На коже — две алых точки, чуть больше, чем от укуса змеи. Вокруг них — багряный ореол воспаления. И все это обильно смазано желтой мазью.

— Да, все хорошо, скоро заживет, — кивнув, подтвердил ректор и заново забинтовал запястье саламандры. — А высшие вампиры… Не равняйте их с обычной нежитью, Ирадос, для некоторых девушек они и вовсе завидные женихи.

Малица презрительно хмыкнула. Уж она-то замуж за вампира точно не собиралась.

— Адептка Норрос считает иначе. — Ректор вспомнил об одной из бывших выпускниц Академии. — И разводиться не собирается.

— Но он же кровосос! — вырвалось у саламандры прежде, чем она успела заткнуть рот ладошкой.

«А я демон», — так и подмывало добавить лорда ти Онеша, но он сдержался. Хватит болтовни проректора о единственной. Причем неизвестно, единственной ли. Ректор сам еще не знал, а друг уже все за него решил.

— У каждого свои недостатки, Ирадос, — философски ответил лорд и встал.

Визит затянулся, ректора ждали дела, но как же не хотелось возвращаться в кабинет в Административной башне! Гораздо приятнее сидеть подле Малицы, разглядывать ее веснушки, любоваться пожаром волос. Они такие мягкие, теплые — как и ее дар.

— Инициация состоялась?

Ректор всеми силами старался вернуть беседу в официальное русло. Это давалось тяжело, взгляд то и дело возвращался к хорошенькому личику, обрамленному шелком огненно-каштановых волос.

Малица пожала плечами. Она сама не знала. Наверное, состоялась.

— Ничего, после проверю, скажу точно.

— А как будете проверять? — заинтересовалась саламандра.

В голову лезло только неприличное, отчего хотелось хихикать. Видимо, лорд Шалл и его *это* повлияли.

— Просто посмотрю, — улыбнулся ректор и, сделав короткую паузу, сухо извинился: — Простите, Ирадос, я не хотел напугать вас в лесу.

Хотелось сказать совсем другое, но приходилось это.

Лорд пытался уловить проблески ответной симпатии, нежного чувства, но пока видел лишь доверие. Что ж, для начала хорошо. Из такого материала можно высечь искру.

— Ну, я вовсе не вас испугалась, милорд. — Малица смутилась, вспомнив, как жалась к ректору ночью. Едва ли не обнимала. Пальцы смяли одеяло, глаза забегали по комнате. — Дикой охоты.

Лорд понимающе кивнул. Смелая девочка! Обычно демонов в хтоническом облике боятся, саламандра же приняла, будто человека.

— И за хвост извините, Ирадос, привычка. — Если идти, то до конца.

Обвей ректор так хвостом какую-нибудь демоницу, пришлось бы жениться. Малица могла ославить на всю Академию, но, судя по растерянному выражению лица, даже не помнила об этом эпизоде.

Оставаться в палате дольше не имело смысла, и ректор, попрощавшись, шагнул к двери, когда саламандра остановила его вопросом:

— Как вы меня нашли, милорд?

Лорд предпочел соврать:

— Гончие.

Пусть и дальше думает, будто кулон — обычное украшение.

Малица сделала вид, будто поверила, но еще больше укрепилась в решении сходить к мастеру-артефактору. Может, это пустое, но саламандра не хотела носить украшения с сюрпризами, о которых не знала.

— Ну и кто из нас сумасброд? — Ректор укоризненно покачал головой. — Ловушка на меня, я попадусь, глупый влюбленный демон, а умный оборотень-некромант одной левой вампира уделает.

Лорд Шалл пропустил укор мимо ушей. Он полулежал на лазаретской койке и потягивал красное вино. Сугубо в лечебных целях. Бутылку принес ректор: и для здоровья, и для разговора.

Из парка в лазарет долетал задорный смех адептов. Они радовались весне и начавшему пригревать солнцу. Глаз да глаз за ними сейчас!

— Если бы не феи, уделал бы, — упрямо возразил проректор и посетовал: — Сколько можно держать здорового че… тьфу, здорового оборотня в постели? Может, это на людях все медленно заживает, а мы и с переломами на следующий день прыгаем.

— Я не вмешиваюсь, — глава Академии оборвал на корню планы друга по возвращению к работе, — не хочу ссориться с

госпожой Лаурель.

Лорд Шалл скривился. Уж кто-кто, а он постоянно ссорился с эльфийкой, теперь она вдоволь отыграется. Разногласия обычно возникали по поводу подопечных проректора. Некроманты частенько страдали во время занятий, а проректор не позволял помещать их в лазарет: мелочь же, нечего занятия прогуливать.

— Так что? — Ректор не собирался замять неприятную тему.

— Ничего. Повторяю, ты бы таких дел наделал! Шан Теон не меня ждал, а портал открыл в Безвременье.

Лорд ти Онеш вздрогнул. Если так, шансов спастись не было. Безвременье — та же смерть, только долгая и мучительная. Сначала растворяется тело, затем теряется душа. Спасения ждать неоткуда: в Безвременье ничего и никого нет. Оно строго следит за соблюдением «чистоты» и жестоко расправляется с незадачливыми магами, которые ошиблись при построении портала: иным способом самому в Безвременье не угодить.

— Почему ты так уверен, что именно туда?

— Одним глазом видел, — с беззаботным равнодушием пояснил лорд Шалл.

Этим некроманты и отличались от всех прочих магов: их не волновали смерть и боль. А ведь на факультет поступали нормальные ребята, когда только успевали превратиться в бесчувственных… Так и подмывало сказать — монстров.

— Ладно, оба получили урок, — закрыл тему ректор и в восхищении покачал головой. — Но ты некромант, конечно, не хуже тер Шина! Мертвую элементаль возродить без всяких последствий!

— Не перехвали, — хмыкнул лорд Шалл, блаженно смакуя напиток. — Что с девочкой намерен делать?

— Добиваться, — не стал скрывать ректор.

— Я не в этом смысле! — отмахнулся друг. — Тут-то вопросов нет: желанием разит за милю. И ревновать перестань, не было у нас ничего и не будет.

Лорд ти Онеш мысленно вздохнул с облегчением. Несмотря ни на что, он все равно сомневался. Слову проректора можно верить: лорд Шалл никогда не врал друзьям, у оборотней это не принято, позор.

— Начну тренировать как Ведущую. С демонологом поможешь?

— Легко!

Глаза лорда Шалла загорелись азартом.

Еще одна команда, еще один плюс для Академии колдовских сил. Пора восстанавливать репутацию после Дикой охоты.

Ректор довольно потер ладони. Вместе они подготовят

лучшую команду в Империи раздолья. Да и Малица станет ближе, больше шансов обратить на себя внимание. А то это даже оскорбительно: демон — и не добился своего. Не бывает такого!

— А куда ты ту бутылку выкинул? — вспомнил о ночном инциденте лорд ти Онеш, вместе с другом распив по бокальчику. — С самогоном.

— На кладбище, — пожал плечами проректор. — Там у моих практика, пусть погреются. Все какая-то радость!